ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА
Н. Самокишъ
1802 — 1902
IV.
ЧАСТЬ I.
КНИГА I.
ОТД. II.
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.
СОСТАВИЛЪ
В. В. Щепетильниковъ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ЧАСТЬ I.

Книга I. Отдѣлъ II.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

РЕДАКТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ **Н. П. МИХНЕВИЧЪ.**

Составилъ Штабсъ-Капитанъ **В. В. Щепетильниковъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Калашниковская набережная, д. № 32.
1902.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ
ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

№..................

Образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ, былъ изслѣдованъ въ Испытательной Станціи Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія и при этомъ получены слѣдующіе результаты:

	Доставленный при № 364 образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ.	Нормальныя условія типографской бумаги для вѣчнаго храненія.	
		Для документовъ и изданій, подлежащихъ вѣчному храненію.	Для документовъ и изданій, подлежащихъ болѣе или менѣе долгому храненію.
Составъ бумаги.	чистое тряпье.	чистое тряпье.	тряпье съ примѣсью древесной целлюлозы, допускаемой безъ ограниченія количества, но не должно быть древесной массы.
Разрывная длина.	4666 метр.	3000 метр.	3000 метр.
Растяжимость.	3,49%.	2,5%.	2,5%.
Количество золы.	0,44%.	не болѣе 10%.	не болѣе 15%.
Сопротивленіе излому или гибкость (па машинѣ).	343 обор.	50 обор.	50 обор.
Проклейка бумаги.	хорошая.	—	—

Бумага, доставленная при № 364, по изслѣдованіи оказалась чисто-тряпичная, и всѣ ея качества (разрывъ, растяженіе, количество золы и пр.) даютъ право признать ее вполнѣ пригодною для вѣчнаго храненія.

Извлеченіе изъ отношенія Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 17 августа 1902 года, № 1823.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

Комплектованіе войскъ

съ 1802 по 1825 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Восьмого сентября 1802 года учреждено Военное Министерство.

Въ дѣлѣ комплектованія войскъ въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго времени этотъ годъ получилъ уже прочно установившуюся, съ 1705 года, систему рекрутскихъ наборовъ.

На будущее, съ 1799 года, время предполагалось, для пополненія обыкновенной убыли людей въ войскахъ, ежегодно собирать съ каждыхъ положенныхъ въ подушный окладъ 500 душъ населенія—*одного* рекрута,—„почитая съ одной стороны число сіе достаточнымъ, дабы содержать войска Наши всегда въ надлежащемъ комплектѣ, а съ другой,—желая тѣмъ отвратить замѣшательства и затрудненія въ уравненіи участковъ и облегчить поселянамъ расчеты ихъ очередей“ [1]).

Опыты многихъ лѣтъ къ 1800 году выяснили, что ежегодно для комплектуемыхъ рекрутами сухопутныхъ войскъ, числительность ко-

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 19045,—указъ Сенату 23 іюля 1799 года.

торыхъ равнялась 394.444 чел., нужно 25.000 рекрутъ. 15.916.914 душъ населенія, несущаго рекрутскую повинность натурою, при наборѣ съ 500 душъ по 1-му человѣку, позволяли разсчитывать на сборъ до 32.000 рекрутъ, т. е. числа вполнѣ покрывающаго некомплектъ сухопутныхъ войскъ и дающаго еще 7 тыс. рекрутъ на укомплектованіе морскихъ силъ и на зачетъ квитанцій [1]).

Относительно почти всего, что касалось производства наборовъ, дѣйствовало „Генеральное о наборѣ рекрутъ учрежденіе 1766 года“ [2]). На наборы этимъ учрежденіемъ назначались въ году ноябрь и декабрь мѣсяцы.

Отъ поставляемаго въ рекруты требовался возрастъ въ предѣлахъ отъ 17 до 35 лѣтъ, мѣра роста не менѣе 2 арш. 4 верш.; кромѣ того,—чтобъ рекрутъ былъ здоровый, крѣпкій и къ военной службѣ годный [3]).

Отдатчикъ рекрута обязанъ былъ поставить на 3-хъ мѣсячное его довольствіе 6 четвериковъ муки, 3 гарнца крупъ, 6 фунтовъ соли и 3 рубля денегъ. Мѣсячная дача рекруту предметовъ хлѣбнаго и денежнаго довольствія состояла изъ 2 четвериковъ муки, 1 гарнца крупъ, 2 фунтовъ соли и 50 копѣекъ денегъ. По минованіи трехъ мѣсяцевъ довольствіе начиналось отъ казны по окладамъ полевыхъ полковъ.

Въ платьѣ, принятомъ отъ отдатчика,—„какое у кого случится, токмо-бъ цѣлое и не изодранное“ (а именно: „кафтанъ сермяжнаго сукна, шуба, шапка, рукавицы, 2 рубахи съ двоими порты, штаны сермяжныя или кожаныя, да одна обувь чирики или упоки съ чулками“), рекрутъ подъ надлежащимъ присмотромъ, не получая предварительнаго обученія военному дѣлу, доходилъ до мѣста своего назначенія [4]).

Процессъ осуществленія наборовъ унаслѣдовался слѣдующій: когда некомплектъ въ войскахъ или рѣшеніе увеличить ихъ численность вызывали необходимость рекрутскаго набора, то о послѣднемъ въ августѣ или сентябрѣ отъ Высочайшей власти исходилъ ма-

---

[1]) Приложеніе № 1.

[2]) П. С. З. т. XVII, № 12748.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Тамъ-же.

нифестъ, изъясняющій какъ причины назначенія набора, такъ и какое количество рекрутъ надлежитъ взять съ извѣстнаго числа душъ населенія.

Въ развитіе манифеста одновременно-же давался и Именный указъ Сенату, опредѣлявшій основанія на которыхъ должно произвести наборъ. Иногда манифеста не выходило вовсе, а только лишь указъ Сенату; въ такомъ случаѣ одинъ такой указъ заключалъ въ себѣ и обыкновенное содержаніе манифеста.

Сенатъ, выслушавъ манифестъ и указъ, (или только послѣдній), и отдавъ распоряженіе о напечатаніи ихъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, разсылалъ ихъ съ курьерами въ губернскія правленія, казенныя палаты, къ гражданскимъ губернаторамъ въ Военную и Адмиралтействъ Коллегіи съ надлежащими предписаніями—кому и гдѣ производить пріемъ рекрутъ.

Военная Коллегія въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ составляла о укомплектованіи войскъ *росписаніе,* гдѣ приводился, какъ некомплектъ въ сухопутныхъ частяхъ войскъ и во флотѣ, такъ и количество слѣдующихъ для нихъ съ извѣстныхъ губерній рекрутъ [1]). Росписаніе-же указывало откуда и какого состава нарядить для отвода рекрутъ воинскія команды.

По Высочайшей апробаціи этого росписанія, Военная Коллегія заботилась о разсылкѣ его, вмѣстѣ съ присланнымъ изъ Сената указомъ о наборѣ,—въ губернскія правленія и въ части войскъ [2]) для заблаговременнаго въ послѣднихъ распоряженія о нарядѣ командъ для отвода рекрутъ и о своевременной высылкѣ этихъ командъ на мѣста пріема рекрутъ.

Въ то же время Военная Коллегія дѣлала и другія касающіяся даннаго набора распоряженія, какъ частнаго, такъ и общаго характера [3]); всѣ такія распоряженія Коллегіею вносились въ указъ, который также разсылался.

---

[1]) Ежегодно къ 1 августа въ Военную Коллегію должны были изъ губерній присылаться вѣдомости о числѣ душъ населенія губерніи.

[2]) Въ 1799 году къ инспекторамъ войскъ и корпуснымъ командирамъ.

[3]) Напримѣръ: Чтобъ рекрутскія присутствія рекрутъ, принятыхъ ранѣе прибытія воинскихъ командъ для ихъ отвода, отдавали бы подъ присмотръ го-

Такимъ образомъ къ 1 ноября, когда обыкновенно начинался самый наборъ,—всѣ предварительныя о немъ распоряженія уже являлись сдѣланными, каждый зналъ свои обязанности, и Сенату во время набора оставалось лишь исполнить послѣднее обычное требованіе Именного указа: наблюсти за успѣшнымъ производствомъ набора и за окончаніемъ его въ положенный срокъ.

Во время наборовъ, для облегченія тягости рекрутской повинности, правительство производило населенію зачеты за рекрутъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ населеніе натурою ставило на государственныя работы и тѣмъ лишалось людей, которыхъ могло-бы сдать въ рекруты; за такихъ лицъ, и за принимаемыхъ на военную службу въ зачетъ будущихъ наборовъ, населенію выдавались *зачетныя квитанціи.* Кромѣ зачетовъ допускалась *замѣна* рекрутъ,—какъ посредствомъ взноса извѣстной суммы денегъ [1]), такъ и поставкой нанятаго или купленнаго человѣка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалось полное освобожденіе отъ рекрутской повинности.

родовыхъ штатныхъ командъ и присылали о ходѣ набора ежемѣсячно вѣдомости въ Инспекторскую Экспедицію Военной Коллегіи; чтобъ партіонный офицеръ изъ каждаго города посылалъ въ Инспекторскую Экспедицію рапорты о состояніи рекрутской партіи. Губернаторы должны были оказывать содѣйствіе ея движенію.

Губернскимъ правленіямъ предписывалось, собирая отъ рекрутскихъ присутствій свѣдѣнія о наборѣ,—ежемѣсячно присылать въ Инспекторскую Экспедицію вѣдомости: сколько въ губерніи принято, отправлено, зачтено и остается въ недоимкѣ рекрутъ. По такимъ свѣдѣніямъ Инспекторская Экспедиція составляла вѣдомости для поданія ихъ въ Сенатъ. (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; указы Военной Коллегіи при росписаніяхъ о укомплектованіи войскъ).

[1]) Съ 1776 г. купечество, вмѣсто поставки рекрутъ въ натурѣ, обложено было денежнымъ платежемъ по 360 рублей за каждаго рекрута. Съ 3 мая 1783 года взносъ этотъ былъ повышенъ до 500 рублей (П. С. З. т. XXI № 15721). Съ 1801 года и съ жителей западной пограничной, 100 верстъ шириною, полосы, также стали брать вмѣсто рекрутъ деньгами, не лишая, желающихъ, права ставить рекрутъ натурою. (П. С. З. т. XXVI, № 20019).

За XVIII-й вѣкъ рекрутскихъ наборовъ было 72 [1]); населеніе за этотъ періодъ поставило 2.271.571-го рекрута [2]). Въ 1800-мъ и 1801-мъ годахъ наборовъ не производилось.

Таково было наслѣдіе. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію, что было сдѣлано по комплектованію войскъ за періодъ съ 1802-го по 1825-й годъ.

[1]) Генералъ-маіоръ Русановъ, въ представленномъ въ 1802-мъ году Государю Императору исчисленіи о рекрутахъ, собранныхъ въ XVIII вѣкѣ, высчитываетъ, что наборовъ, если не считать отмѣненнаго набора 1796 года,— было не 72, а 70. Но по документамъ, относящимся къ наборамъ начала XIX вѣка устанавливается, что первый этого вѣка рекрутскій наборъ (въ 1802 году) былъ 73-мъ наборомъ по общему ихъ порядку.

Такъ: въ вѣдомостяхъ еще *за январь* 1806 года даются свѣдѣнія о собранныхъ *по 76-му* набору рекрутахъ (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 151, связка 253); такимъ образомъ наборъ 1805 г. является 76 наборомъ; а отсюда наборъ 1802 года, среди ежегодно бывшихъ до 1805 года наборовъ, получаетъ № 73-й.

[2]) Исчисленіе генералъ-маіора Русанова о рекрутахъ собранныхъ въ XVIII вѣкѣ. (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Именные указы и доклады Воинской Коммиссіи).

ГЛАВА I.

НАБОРЫ РЕКРУТЪ, МИЛИЦІЯ, ОПОЛЧЕНІЕ, ПРОВЕДЕНІЕ ИДЕИ КОМПЛЕКТОВАНІЯ ВОЙСКЪ КОРЕННЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ОКРУГОВЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

А. Наборы рекрутъ съ 1802 по 1807 годъ.

1802-й годъ. 73-й наборъ.

Въ 1802-мъ году указъ о наборѣ рекрутъ появился 9-го сентября. Собрать повелѣвалось съ каждыхъ 500 душъ не по одному, какъ ранѣе было намѣчено, но по два рекрута [1]). Причины такого рѣшенія приводились слѣдующія:

„Хотя указомъ 1799 года, іюля 23 дня, и предположено было къ наполненію въ войскахъ обыкновенной убыли людей собирать ежегодно съ 500 душъ одного рекрута, но какъ съ того времени въ продолженіе двухъ лѣтъ не было рекрутскаго набора, то открывшійся нынѣ некомплектъ въ морскихъ и сухопутныхъ Нашихъ войскахъ превзошелъ мѣру обыкновенной ежегодной убыли, а потому, чтобъ дальнѣйшимъ отлагательствомъ полнаго укомплектованія войскъ, не привести повинность сію въ единовременное отяготительное для народа положеніе, признали Мы нужнымъ и правиламъ Нашимъ о сохраненіи людей въ государствѣ сообразнымъ, нынѣ же поставить войска Наши въ полное ихъ для мирнаго времени опредѣленное количество“. „По соразмѣрности“ послѣдняго и повелѣвалось собрать по всему государству съ 500 душъ по два рекрута.

Сенатъ предписалъ Военной и Адмиралтействъ Коллегіямъ сдѣлать исполненіе по этому указу, предлагая, чтобъ сборъ рекрутъ учиненъ былъ во всемъ согласно генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія и конченъ былъ въ 2-хъ мѣсячный (съ 1-го ноября) срокъ.

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20411.

Военная Коллегія составила росписаніе о укомплектованіи сухопутныхъ войскъ, при чемъ къ некомплекту нижнихъ чиновъ въ инспекціяхъ причислила всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ узаконенные сроки, „которые по приводѣ рекрутъ отставлены быть имѣютъ“, а въ полевыхъ полкахъ—и неспособныхъ къ полевой службѣ, „кои тогда же по назначенію въ гарнизоны, въ штатныя по губерніямъ и въ инвалидныя команды распредѣлены будутъ“.

Такимъ образомъ, при укомплектованіи полевыхъ войскъ рекрутами, попутно укомплектовывались и гарнизоны съ инвалидными командами. Если выдѣляемыхъ для послѣдней цѣли людей въ данной инспекціи было меньше величины некомплекта въ гарнизонномъ полку или баталіонѣ, то въ послѣдніе, росписаніемъ назначались еще люди изъ другихъ инспекцій.

Некомплектъ въ инспекціяхъ и число слѣдуемыхъ къ сбору рекрутъ росписаніе [1]) приводило слѣдующія:

Инспекціи.	Некомплектъ.	Собрать слѣдуетъ.
Финляндская	2.966 н. ч.	2.966 рекр.
С.-Петербургская	3.696 „	3.700 [2]) „
Лифляндская	3.982 „	3.983 „
Литовская	4.945 „	5.196 „

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека, книга указовъ Военной Коллегіи за 1802 годъ, связка 926.

[2]) Строгаго назначенія числа рекрутъ, равнымъ некомплекту въ частяхъ войскъ,—и прежде не придерживались, а давали рекрутъ больше или менѣе этого некомплекта. Накидываніе излишка часто вызывалось: желаніемъ имѣть при нѣкоторыхъ частяхъ запасъ рекрутъ для новыхъ сформированій, для пополненія увеличившейся убыли въ войскахъ за время самаго набора и для обращенія запаса рекрутъ въ войска при значительномъ притокѣ во время набора зачетныхъ квитанцій; иногда росписаніе указывало, что излишніе рекруты должны пойти на укомплектованіе артиллеріи, такъ какъ на нее особо не ассигнуется рекрутъ.

Число рекрутъ меньшее некомплекта части войскъ назначалось, быть можетъ, для уменьшенія величины набора въ данный годъ, если обстоятельства въ тоже время позволяли оставить нѣкоторыя части войскъ не вполнѣ укомплектованными.

Инспекціи.	Некомплектъ.	Собрать слѣдуетъ.
Брестская	3.389 н. ч.	3.389 рекр.
Украинская	1.232 „	1.265 „
Днѣстровская	8.655 „	8.655 „
Крымская.	4.033 „	4.033 „
Кавказская	5.436 „	5.436 „
Смоленская	2.000 „	2.001 „
Кіевская	3.628 „	3.762 „
Московская	4.184 „	5.877 „
Оренбургская	512 „	564 „
Сибирская	2.527 „	1.696 „

Такимъ образомъ въ общемъ некомплектъ исчислялся въ 51.185 человѣкъ нижнихъ чиновъ, собрать же назначалось 52.523 рекрута.

До набора явилась возможность распредѣлить на службу въ войска людей случайнаго притока: пойманныхъ изъ бѣговъ, принятыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и пр. и некомплектъ въ войскахъ къ началу набора уже высчитывался равнымъ лишь 41.898 ниж. чин.; на замѣщеніе его назначалось 43.831 рекрутъ (въ томъ числѣ 2.301 чел. обращенныхъ въ армію изъ флота); въ запасъ оставлялось 4.159 человѣкъ [1]).

Въ теченіи 1803 года по 73-му набору въ войска поступило 46.491 рекрутъ [2]).

1803-й годъ. 74-й наборъ. Въ 1803 году, когда для Россіи, „по смутному положенію дѣлъ Европы“, признано было „нужнымъ и съ достоинствомъ Имперіи... сходственнымъ,—постановить воинскія... силы не только въ полномъ комплектѣ, но и усилить нарочитымъ количествомъ полковъ вновь сформированныхъ“,—20 октября, для укомплектованія арміи и флотовъ, назначенъ былъ наборъ съ каждыхъ 500 душъ населенія по 2 рекрута [3]).

Запоздавшій выходомъ указъ о наборѣ повелѣвалъ начало его сдѣлать попозже—съ 15 ноября; окончить 15 января будущаго года.

---

1) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1802 г. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I. № 239).

2) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1803 годъ. (Тамъ-же).

3) П. С. З. т. XXVII, № 20994.

Войска требовали, на мѣсто назначенныхъ въ отставку и въ инвалиды,—49.726 рекрутъ. На замѣщеніе бывшаго до набора некомплекта назначено 50.783 рекрута, оставлено въ запасъ 9.596 человѣкъ [1]). Въ теченіе 1804 года по 74 набору поступило 54.855 рекрутъ [2]).

1804-й годъ 75-й наборъ.

Въ 1804 году, 7 сентября, назначено было для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флотовъ произвести наборъ съ каждыхъ 500 душъ по 1 рекруту [3]).

Росписаніе о укомплектованіи сухопутныхъ войскъ [4]) изъясняло:

Въ инспекціяхъ:	Недостаетъ:	Собрать слѣдуетъ:
С.-Петербургской . . .	2.197 н. ч.	2.257 рекрутъ.
Финляндской.	2.393 „	2.426 „
Лифляндской.	2.293 „	2.293 „
Литовской	1.646 „	1.680 „
Брестской	2.063 „	2.084 „
Украинской	942 „	974 „
Днѣстровской.	2.080 „	2.378 „
Крымской	2.091 „	2.757 „
Кіевской	2.137 „	2.349 „
Смоленской	1.584 „	1.584 „
Московской	2.325 „	3.358 „
Въ причисленныхъ къ ней командахъ . .	298 „	300 „
Кавказской	9.462 „	9.816 „
Оренбургской.	1.169 „	1.198 „
Сибирской	708 „	712 „

На укомплектованіе артиллеріи требовалось 2.525 рекрутъ; назначалось же 2.271 рекрутъ.

[1]) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1803 г. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I. № 239).

[2]) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1804 годъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I. № 239).

[3]) П. С. З. т. XXVIII, № 21441.

[4]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1804 г., связка 1274.

Въ общемъ, такимъ образомъ, некомплектъ войскъ росписаніемъ опредѣлялся въ 35.913 н. ч., собрать же слѣдовало 38.437 рекрутъ [1]).

1805-й годъ. 76-й наборъ.

Въ 1805 году, въ данномъ Сенату 1 сентября указѣ о наборѣ рекрутъ, политическая обстановка очерчивалась слѣдующимъ образомъ: „Среди происшествій, покой Европы столь сильно возмутившихъ, не могли Мы взирать равнодушно на опасенія ей угрожающія. Безопасность Имперіи Нашей, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную и непремѣнную цѣль Нашу составляющее, водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ, рѣшили Насъ двинуть часть войскъ Нашихъ за границу и сдѣлать къ достиженію намѣренія сего новыя усилія“.

„Въ семъ уваженіи признали Мы нужнымъ поставить войска Наши не только въ свойственномъ имъ комплектѣ, но и значительно умножить военное Наше ополченіе“ [2]).

Поэтому 1 сентября и повелѣвалось собрать съ каждыхъ 500 душъ по 4 рекрута.

Для облегченія поселянъ въ поставкѣ рекрутъ, дозволено было „на сей разъ“ принимать и такихъ, которые будутъ полувершкомъ ниже указной мѣры, но убавка роста должна быть замѣняема широкимъ и крѣпкимъ сложеніемъ рекрута.

19 сентября Военная Коллегія представила въ Сенатъ копію росписанія о укомплектованіи сухопутныхъ войскъ, упомянувъ, что г. министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, предложилъ Коллегіи исполнить слѣдующее [3]):

1) „Чтобъ распредѣленіе рекрутъ назначаемо уже было не по прежнему состоянію полковъ въ инспекціяхъ, но по настоящему ихъ раздѣленію въ арміи и корпуса, съ нѣкоторымъ даже превосходствомъ

---

[1]) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1804 годъ некомплектъ въ войскахъ (вѣроятно къ 31 декабря) считаетъ равнымъ 20.998 чел. Ассигновывалось: на пополненіе некомплекта, на мѣсто имѣющихъ выбыть въ отставку въ инвалиды и въ штатныя команды—26.097 рекрутъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 239).

[2]) П. С. З. т. XXVIII, № 21891.

[3]) Сенатскій Архивъ. 1-го департамента Правительствующаго Сената, 1805 года дѣло № 1950.

противу некомплекта, по последнимъ полковымъ месячнымъ рапортамъ показываемаго".

2) Полки мушкетерскіе, драгунскіе, съ запасными полуэскадронами и егерскіе, вновь формируемые, укомплектовать въ полной мѣрѣ рекрутами по штатному положенію; подобно этому наполнить рекрутами старые полки, изъ которыхъ къ составленію новыхъ выбываютъ баталіоны, роты и эскадроны.

3) „Какъ Высочайшая Государя Императора воля есть, чтобы вся тяжелая инфантерія усилена была числомъ людей по военному времени, кромѣ полковъ въ Сибирской и Оренбургской инспекціяхъ состоящихъ, то во исполненіе оной теперь же назначить потребное для того количество рекрутъ".

Военной Коллегіи предлагалось изъ общаго росписанія исключить, отдѣляемыя по Высочайшему соизволенію, для усиленія флота, губерніи: Калужскую, Казанскую, Астраханскую, Новгородскую, Финляндскую, Вологодскую (кромѣ Зырянъ), Архангельскую, Олонецкую и Костромскую.

Руководствуясь этими указаніями, Военная Коллегія и составила росписаніе о укомплектованіи сухопутной арміи [1]), по которому оказывалось, что:

		Некомплектъ.		Собрать слѣдуетъ.	
Въ полкахъ:	Подольской арміи	3.455	н. ч.	3.464	рекр.
„	Волынской „	2.140	„	2.140	„
	Литовской „	2.800	„	2.808	„
„	Сѣверной „	2.350	„	2.350	„
„	К-са ген. отъ инфант. Римскаго-Корсакова	8.270	„	8.500	„
„	К-са ген. отъ кавалеріи Тормасова.	11.183	„	12.000	„
„	К-са ген.-лейт. графа Толстого	1.720	„	1.720	„
„	Въ Корфу находящихся . .	2·170 [2])	„	2.000	„

[1]) Сенатскій Архивъ. 1-го департамента Правительствующаго Сената, 1805 года дѣло № 1950.

[2]) «Обращая на пополненіе недостатка сего отправленныхъ разновременно въ Корфу 417 рядовыхъ, о причисленіи которыхъ въ полки нѣтъ еще здѣсь свѣдѣній, весь некомплектъ составляетъ 1.753 человѣка». (Тамъ же).

		Некомплектъ.		Собрать слѣдуетъ.	
Въ полевыхъ и гарнизонныхъ баталіонахъ, остающихся на прежнихъ мѣстахъ.	С.Петербургской инспекціи	1.433	н. ч.	1.536	рекр.
	Финляндской „	5.965	„	5.980	„
	Лифляндской „	2.124	„	2.223	„
	Литовской „	805	„	818	„
	Крымской „	3.659	„	4.564	„
	Кіевской „	466	„	500	„
	Смоленской „	195	„	500 [1]	„
	Московской „	3.944	„	4.106	„
	Кавказской „	10.474 [2]	„	11.374	„
	Оренбургской „	613 [3]	„	1.436	„
	Сибирской „	1.135	„	2.328	„

Всего же въ перечисленныхъ частяхъ войскъ некомплектъ былъ 65.004 нижнихъ чина. Собрать надлежало 70.374 рекрута.

Сверхъ того, въ полки артиллерійскіе и понтонный, конные артиллерійскіе баталіоны, гарнизонныя роты, для сформированія новыхъ полковъ, для укомплектованія арсеналовъ и другихъ мѣстъ, зависящихъ отъ департамента артиллерійскаго, назначались полнымъ числомъ въ распоряженіе инспектора всей артиллеріи рекруты слѣдующіе къ сбору съ губерній: Ярославской 2.580 чел., Орловской 3.724, Смоленской—3.488 чел.; всего 9.792 человѣка. Съ ними, согласно росписанія, въ общемъ къ сбору слѣдовало 80.166 рекрутъ [4].

1) Излишнихъ оставить при Витебскомъ баталіонѣ. Сенатскій Архивъ: 1-го Департамента Правительствующаго Сената, 1805 года дѣло № 1950.

2) Собственно то—12.074 чел.; но если зачесть сюда 3.231 рекрута, собранныхъ по наборамъ 1803 и 1804 гг., на линію и въ Грузію отправленныхъ, о распредѣленіи которыхъ по полкамъ еще нѣтъ свѣдѣній, то некомплектъ и останется 10.474 чел. (Тамъ же).

3) По зачетѣ 136 рекрутъ, находящихся запасными при Симбирскомъ гарнизонномъ баталіонѣ; безъ нихъ же некомплектъ равняется 749 чел. (Тамъ же).

4) По табели о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1805 годъ, въ войскахъ недоставало (вѣроятно на 31 декабря) нижнихъ чиновъ 76.127 чел. Ассигновано рекрутъ 91.155 чел.; оставлено въ запасъ 13.614 чел. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 239).

Въ дѣйствительности же рекрутъ 76 набора, до конца декабря 1806 года, собрано было около 110.000 человѣкъ. Успѣхъ набора выясняется изъ слѣдующаго, напримѣръ, сопоставленія нѣкоторыхъ изъ имѣющихся [1]) объ этомъ наборѣ вѣдомостей:

Вѣдомости по 76 набору.	Собрано рекрутъ.	Отправлено въ полки.	Изъ отправленныхъ въ полки опредѣлено.	Къ полкамъ приведено [2]).
13 янв. 1806 г. .	79.193 ч.	64.258 ч.	5.566 ч.	6.489 ч.
14 апр. „ .	102.779 „	99.637 „	45.916 „	13.443 „
7 іюля „ .	104.577 „	102.920 „	69.128 „	10.691 „
6 окт. „ .	107.767 „	105.743 „	90.791 „	1.118 „

29 декабря 1806 года не распредѣленными оставалось еще слѣдующее число рекрутъ 76 набора: состоящихъ у генерала Гудовича 248 рекрутъ, резервныхъ въ Кіевѣ—363, въ пути ведущихся 1.584. Изъ послѣднихъ, впрочемъ, 437 рекрутъ въ теченіи предъидущей до 29 декабря недѣли были распредѣлены уже по полкамъ. 13.111 рекрутъ 76 набора остались запасными и росписаніемъ 77 набора зачислялись въ войска.

1806-й годъ. Предварительныя исчисленія о некомплектѣ въ войскахъ.

Въ 1806 году, до составленія еще росписанія о укомплектованіи войскъ, Инспекторская Экспедиція 14 августа въ вѣдомости, представленной Военному министру, изъясняла, что въ добавку нижнихъ чиновъ требуется во всѣ сухопутныя войска 62.175 человѣкъ, а если присчитать сюда формируемые полки, то всего на укомплектованіе войскъ сухопутной арміи нужно 107.799 человѣкъ [3]).

Именно требовали:

Дивизіи.

1-я: Полки 1.225 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 1.678 чел.; всего . . . . 2.903 чел.

2-я: кавалерія 757 чел., пѣхота 1.113 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 1.768 чел.; всего . . . . 3.638 „

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 151, связка 253.

[2]) Вѣроятно за промежутокъ времени между составленіемъ 2-хъ послѣдовательныхъ вѣдомостей о наборѣ. (Вѣдомости появлялись, кажется, чрезъ каждыя двѣ недѣли).

[3]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 151, связка 253.

3-я: кавалерія 567 чел., пѣхота 853 чел.; всего.	1.420 чел.
4-я: кавалерія 175 чел., пѣхота 1.227 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 286 чел.; всего	1.688 „
5-я: кавалерія 584 чел., пѣхота 2.297 чел., гарнизоны на внутреннемъ положеніи 307 чел.; всего.	3.188 „
6-я: кавалерія 413 чел., пѣхота 1.475 чел.; всего	1.888 „
7-я: кавалерія 244 чел., пѣхота 1.644 чел.; всего	1.888 „
8-я: кавалерія 375 чел., пѣхота 2.313 чел.; всего	2.688 „
9-я: кавалерія 270 чел., пѣхота 1.318 чел.; всего . . .	1.588 „
10-я: кавалерія 319 чел., пѣхота 2.257 чел.; и Кіевскій гарнизонный полкъ 79 чел.; всего	2.655 „
11-я: кавалерія 236 чел., пѣхота 1.338 чел.; всего	1.574 „
12-я: кавалерія 173 чел., пѣхота 2.810 чел.; всего	2.983 „
13-я: кавалерія 298 чел., пѣхота 1.842 чел.; гарнизоны на полевомъ положеніи 859 чел.; всего	2.999 „
14-я: кавалерія 714 чел., пѣхота 3.294 чел., гарнизонный Псковскій баталіонъ на внутреннемъ положеніи 79 чел. всего	4.087 „
15-я:	1.989 „
Инспекціи.	
Московская: Тамбовскій мушкетерскій полкъ 116 чел., остальныхъ требовали больше гарнизоны; всего	2.050 „
Кавказская: кавалерія 173 чел., пѣхота 7.574 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 1.573 чел.; всего . . .	9.280 „
Оренбургская: Оренбургскій драгунскій полкъ 339 чел., мушкатерскіе полки 1.481 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 1.820 чел.; всего	3.301 „
Сибирская: кавалерія 880 чел., пѣхота 5.239 чел., гарнизоны на полевомъ положеніи 443 чел., особая инспекція генералъ-лейтенанта Лебедева 615 чел.; всего	7.177 „
Полки полевой артиллеріи требовали	2.401 „
Піонерные полки	790 „
Всѣ сухопутныя войска . .	62.175 чел.

Сверхъ того во вновь формируемые полки нужно было:

Въ 6 драгунскихъ, (безъ запасныхъ полуэскадроновъ) . 5.544 чел.

Въ 11 мушкетерскихъ, по военному времени . . . . . 26.202 чел.
Въ 6 егерскихъ (полагая ихъ по штату мушкетерскихъ полковъ по военному времени) . . . . 13.878 „

А всего на укомплектованіе сухопутной арміи 107.799 чел.

На пополненіе этого числа разсчитывали причислить 35.447 рекрутъ и нижнихъ чиновъ [1]), послѣ чего недоставать будетъ лишь 72.372 чел.

---

18 сентября данъ былъ Сенату указъ [2]), въ которомъ говорилось: „Мы среди опасности, коею вся Европа вновь угрожается, признали нужнымъ, въ охраненіе общей и собственной безопасности Имперіи Нашей, не только укомплектовать армію Нашу, но и усилить оную полками вновь сформированными". „Того ради" повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ 500 душъ по 4 рекрута. *77-й наборъ.*

Меньшая мѣра роста рекрута допускалась въ 2 арш. 3½ вершка. Составляя росписаніе о укомплектованіи сухопутныхъ войскъ, Военная Коллегія назначила излишнихъ рекрутъ въ дивизіи и инспекціи на замѣщеніе могущей послѣдовать въ войскахъ убыли до прихода рекрутъ. Излишнихъ рекрутъ войска должны были показывать сверхкомплектными: „пока въ дѣйствительный комплектъ помѣстятся" [3]).

Росписаніе изъясняло:

	Недостаетъ.	Собрать слѣдуетъ.
Въ 1-й Дивизіи (подъ начальствомъ Е. И. В. Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича)	6.400 н. ч.	6.910 рекр.

---

[1]) Напримѣръ, въ 6-ю дивизію—назначить 2.000 запасныхъ рекрутъ состоявшихъ при Владимирскомъ Гарнизонномъ полку; на укомплектованіе 9—13 дивизій: запасныхъ рекрутъ при гарнизонахъ Смоленской инспекціи 5.400 чел., излишнихъ рекрутъ при гарнизонахъ Московской инспекціи 1.674 чел., да прежде ассигнованныхъ рекрутъ препровождалось 2.976 чел. и нижнихъ чиновъ изъ гарнизоновъ 1.000 чел., а всѣхъ 11.050 человѣкъ. На укомплектованіе Кавказской инспекціи имѣлось 7.369 чел., рекрутъ и нижнихъ чиновъ. (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Оп. 151, св. 253).

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22275.

[3]) Сенатскій Архивъ. 1-го Департамента Правительствующаго Сената 1806 года дѣло № 2456.

	Недостаетъ.		Собрать слѣдуетъ.	
Въ 5, 7, 8 и 14 дивизіяхъ и гарнизонахъ (подъ командою графа Буксгевдена)	14.684 н. ч.			16.605 рекр.
Въ гарнизонныхъ баталіоннахъ (подъ командою генерала отъ инфантеріи Римскаго Корсакова) .	1.629 „			1.779 „
Въ 9, 10, 11, 12 и 13 дивизіяхъ (подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Михельсона) .	17.401 „			19.896 „
Въ 15-й дивизіи	3.596 „			2.334 „
Въ ново формируемыхъ полкахъ:				
16 дивизія (генералъ отъ кававалеріи Апраксинъ)	10.796 „			11.596 „
17 дивизія (генералъ отъ кававалеріи Тутолминъ)	11.374	22.318	12.173	23.817 „
18 дивизія (о н ъ ж е) . .	10.944		11.644	
Въ войскахъ 2, 3, 4 и 6 дивизій, въ особый корпусъ собранныхъ (генералъ отъ кавалеріи Беннигсенъ)	9.644 „			10.544 „
Въ Инспекціяхъ:				
1-й С.-Петербургской. . .	90 „			90 „
2-й Смоленской.	14 „			14 „
3-й Московской.	2.483 „			2.683 „
4-й Кавказской.	9.489 „			10.289 „
5-й Оренбургской	6.408 „			6.808 „
6-й Сибирской.	7.385 „			7.484 „

Итого недоставало . . 112.233 н. ч. Назначалось 120.744 рекр.[1]) (т. е. число уже большее исчисленнаго Инспекторскою Экспедиціею 14 августа). Въ число назначаемыхъ рекрутъ вошло 13.111 рекрутъ 76-го набора.

[1]) Табелью-же о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1806 годъ некомплектъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ указанъ равнымъ 112.678 человѣкъ; на укомплектованіе недостатка ассигновалось рекрутъ 118.032 человѣка, оставлялось въ запасъ 34.371 человѣкъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 239).

Но и назначенія 120 тысячъ рекрутъ оказалось не достаточно и поэтому 11 ноября повелѣно было къ числу 4-хъ рекрутъ съ 500 душъ указомъ 18 сентября назначенному, для усиленія арміи, „въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ необходимаго“, собрать въ настоящій наборъ еще по одному рекруту [1]).

Для успѣха набора и облегченія подданныхъ, разрѣшено было меньшую мѣру роста рекрута требовать равной 2 арш. 3 верш., возрастъ же рекрута могъ доходить до 36 лѣтъ.

Количество подлежащихъ къ сбору новыхъ рекрутъ было исчислено равнымъ 31.639 человѣкъ. [2]) Изъ нихъ 1.517 человѣкъ отдавались флоту.

Къ 29 декабря 1806 г. рекрутъ по 77 набору было собрано 58.205 человѣкъ въ полкъ отправлено 28.076 ч. опредѣлено 1.385 человѣкъ [3]).

Кромѣ такого усиленнаго въ 1806 году набора рекрутъ въ концѣ того-же года рѣшено было призвать къ жизни еще большую вооруженную силу: „милицію или земское войско“.

Послѣ разгрома союзниковъ и нашихъ войскъ Наполеономъ въ 1805 году, Россія выставила армію въ помощь боровшейся съ нимъ Пруссіи. Неудачи послѣдней оставили Россію одну въ борьбѣ съ великимъ завоевателемъ Европы. Положеніе напоминало обстановку борьбы Петра Великаго съ Карломъ XII, когда за сто лѣтъ до этого (1707 г.),—Россія, лишившись также союзниковъ, должна была одна нести тяжелую борьбу за существованіе.

Росла опасность вторженія противника въ предѣлы Имперіи; необходимо было приготовить средство борьбы и на тотъ случай, если-бы полевымъ войскамъ почему либо не удалось не пустить врага внутрь государства. Средствомъ этимъ и была избрана милиція, поднимаемая съ территоріи государства въ числѣ 612 тысячъ человѣкъ для внутренней обороны.

Эта призываемая, на основаніяхъ совершенно отличныхъ отъ принятыхъ при рекрутскихъ наборахъ, къ жизни сила, просуществo-

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22348.

[2]) Вѣдомость о рекрутахъ дополнительнаго набора 1806 года. Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека, книга указовъ Военной Коллегіи за 1806 г.).

[3]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 151, связка 253.

вавъ самостоятельно свое время,—спокойно-бы и улеглась, нисколько не повліявъ на ходъ этихъ наборовъ, но въ 1807 году, когда, по заключеніи съ Франціею мира, предстояло распустить милицію по домамъ и въ тоже время произвести рекрутскій наборъ,—рѣшено было для укомплектованія войскъ воспользоваться уже готовымъ, находящимся въ распоряженіи правительства, контингентомъ лицъ милиціи [1]).

Помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ въ замѣнъ рекрутъ дозволялось оставлять на военной службѣ, ратниковъ милиціи, въ какомъ пожелаютъ числѣ, а Военному Департаменту было предписано принимать „безъ разбора" всѣхъ таковыхъ ратниковъ.

Въ силу послѣдняго повелѣнія, въ 1807 году армію комплектуютъ лица совершенно другихъ качествъ и другимъ порядкомъ призванные, чѣмъ обыкновенные рекруты, и исторія такого своеобразнаго рекрутскаго набора въ 1807 году, такимъ образомъ, есть исторія призыва милиціи въ предъидущемъ году. Поэтому и разсмотримъ ее среди рекрутскихъ наборовъ.

Б. Милиція или земское войско.

Манифестъ о составленіи милиціи.

30 ноября 1806 г. объявленъ былъ манифестъ [2]) о составленіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи [3]). Манифестъ очерчивалъ каковы были событія „наполнившія, Европу ужасами кровопролитія и разрушенія чрезъ властолюбіе и алчность правительства, возникшаго во Франціи":

---

[1]) Милиціи въ то время, послѣ удачныхъ битвъ при Пултускѣ и Эйлау, была на службѣ одна лишь третья часть первоначально назначеннаго къ сбору числа.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22374.

[3]) Бороться съ Наполеономъ именно ополченіями—было предложеніемъ и отдѣльныхъ лицъ.

19 апрѣля 1806 года сенаторъ Т. И. Тутолминъ, видя, что («когда надежные между державъ союзы болѣе не существуютъ»), каждому государству нужно надѣяться лишь на самого себя, представилъ Государю Императору проектъ о составленіи внутри Россіи постояннаго ополченія.

Австрійскія войска разбиты и монархія должна была заключить невыгодный миръ съ Франціей. Пруссія также не избѣгла бѣдствій войны: арміи Наполеона напали на ея войска прежде ихъ соединенія, разбили ихъ и безъ сопротивленія овладѣли столицей, оставшейся беззащитной.

Въ этомъ ополченіи сенаторъ Тутолминъ видѣлъ какъ средство, дающее возможность Россіи обезпечить себя отъ покушеній врага на ея безопасность (съ возможностью «положить предѣлъ своевольнымъ хотѣніямъ и неограниченному властвованію Бонапарте»), такъ и источникъ комплектованія арміи, устраняющій тяжелые для народа рекрутскіе наборы.

Устроить ополченіе предполагалось на слѣдующихъ началахъ:

Всѣхъ обязанныхъ поставкою рекрутъ росписать въ губерніяхъ на участки по 100 ревизскихъ душъ — для содержанія каждымъ участкомъ изъ своей среды, отъ ревизіи до ревизіи, по одному годному для военной службы человѣку.

Всѣ эти предназначенные на службу люди составляютъ въ губерніи вооруженную команду—когорту; двѣ и болѣе когорты—легіонъ.

Люди когорты, отъ жилищъ своихъ не должны отлучаться; военной экзерциціи обучаются они въ свободное отъ сельскихъ работъ время. Участокъ, выставившій въ когорту человѣка, даетъ ему мундиръ, а за періодъ обученія доставляетъ и продовольствіе.

Для укомплектованія арміи, вмѣсто рекрутскаго набора, служатъ эти люди когортъ; когорты по установленной однажды очереди сотенныхъ участковъ, отряжаютъ въ армію потребное для ея укомплектованія число людей, а на мѣсто откомандированныхъ, участки должны немедленно назначать въ когорты новыхъ людей.

Полагалось, что составленное на такихъ основаніяхъ ополченіе, содѣйствующее въ военное время успѣху оружія,—въ мирное время не обременитъ народа, такъ какъ послѣдній вообще признаетъ нужнымъ и неизбѣжнымъ долгъ очередной службы отечеству съ оружіемъ и сѣтуетъ —единственно на существующіе рекрутскіе наборы, прерывающіе промышленность и разстраивающіе хозяйство.

Государству отъ такого ополченія видѣлась та выгода, что кромѣ регулярныхъ войскъ будетъ всегда готовое ополченіе, не обременяющее казну своимъ содержаніемъ въ мирное время и въ то-же время представляющее собою источникъ укомплектованія арміи людьми, уже умѣющими владѣть оружіемъ и ознакомленными съ регулярнымъ строемъ. (Приложеніе № 2-й).

Россіи теперь, когда отдѣлявшая ея западныя границы держава лишилась средствъ къ своей оборонѣ,—пришлось двинуть свои арміи „на пораженіе злобствующаго врага, который въ изданныхъ имъ прокламаціяхъ простираетъ дерзость свою столь далеко, что явно грозитъ вторженіемъ въ самые предѣлы Наши“.

Сосѣднія державы, говорилось въ манифестѣ,—пострадали главнымъ образомъ отъ нерадѣнія о составленіи внутреннихъ вооруженій. Непріятель, послѣ выигранныхъ у Австріи и Пруссіи сраженій, „не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей,—съ стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ и грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію“.

Таковыя событія (пояснялось далѣе) указываютъ Россіи необходимость озаботиться о составленіи временныхъ ополченій или милиціи. Правда — можно надѣяться, что и имѣющіяся уже арміи сокрушатъ ковы враговъ и одни только гробы останутся слѣдами ихъ въ предѣлахъ Россіи, но такъ какъ арміямъ надлежитъ дѣйствовать на большомъ пространствѣ, представляющемъ многія трудности къ скорому и взаимному одна другой подкрѣпленію на защищеніе обширныхъ границъ, то необходимо прибавить временное ополченіе, готовое „повсюду и мгновенно“ на подкрѣпленіе регулярныхъ армій и въ то же время представляющее непріятелю, если-бы послѣдній ворвался въ Россію, — на каждомъ шагу непреоборимыя силы.

Манифестъ выражалъ надежду, что, при столь трудныхъ обстоятельствахъ, для составленія милиціи энергично послужатъ родинѣ всѣ классы населенія: дворянство усердно и ревностно посодѣйствуетъ „въ скорѣйшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ совершеніи“ образованія милиціи; городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство и казенные крестьяне съ свободными хлѣбопашцами,— „соединятъ свои усилія на понесеніе общаго бремени сего наиважнѣйшаго служенія отечеству“, а служители церкви—вознесутъ молитвы о ниспосланіи Божіей помощи къ отвращенію общей опасности, къ одолѣнію и истребленію врага и къ возстановленію тишины и спокойствія въ нѣдрахъ Россіи [1]).

[1]) 6 декабря Святѣйшему Синоду данъ былъ манифестъ, предлагающій внушить населенію насколько его помощь теперь необходима государ-

При манифестѣ было приложено росписаніе о слѣдуемомъ съ каждой губерніи числѣ людей въ милицію; по нѣскольку губерній росписаніе сводило въ одну область; всего областей назначалось семь; въ общемъ онѣ должны были дать 612 тысячъ милиціи.

Составленіе милиціи.

Ходъ образованія послѣдней, вышеприведенный манифестъ и инструкціи: 4 декабря Начальникамъ губерній [2]), а 20 декабря къ главнокомандующимъ областнымъ земскимъ войскомъ [3]), опредѣлили слѣдующій:

Начальникъ каждой губерніи составляетъ списокъ и вѣдомость о числѣ въ ней жителей всѣхъ званій; по этому списку дѣлаетъ выписки объ однихъ способныхъ къ поднятію оружія лицахъ, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ (кромѣ чиновниковъ, находящихся на казенной службѣ), и затѣмъ, съ предводителемъ дворянства и вице-губернаторомъ, составляетъ валовое расчисленіе сколько въ общее число собираемой съ губерніи милиціи будетъ слѣдовать людей съ дворянскихъ и казенныхъ селеній и мѣщанъ. По этому уже валовому расчисленію должно быть составлено подробное назначеніе, — сколько по числу ревизскихъ душъ каждый помѣщикъ со всякаго селенія, а также казенныя селенія и мѣщане, людей поставить обязаны.

Начальникъ-же губерніи назначаетъ кратчайшій срокъ (6, 8 и не болѣе 10 дней по полученіи манифеста) для собранія дворянства въ губернскій городъ.

Дворянскія собранія должны продолжаться не болѣе 8 дней и за это время закончить всѣ постановленія касающіяся до образованія, вооруженія и снабженія милиціи.

Получа чрезъ предводителей свѣдѣнія о числѣ слѣдующихъ въ милицію людей, дворянское собраніе распредѣляетъ по сдѣланному расчисленію—сколько кому именно ихъ слѣдуетъ поставить.

ству. Святѣйшій Синодъ составилъ для чтенія въ церквахъ «объявленіе»; оно очерчивало Наполеона стремящимся: «соединить іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разсыпанныхъ по всему лицу земли, и устремить ихъ на ниспроверженіе церкви Христовой и (о,— дерзость ужасная, превосходящая мѣру всѣхъ злодѣяній!) на провозглашеніе Мессіи въ лицѣ Наполеона (П. С. З. т. XXIX, № 23394).

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22385.

[3]) П. С. З. т. XXIX, № 22405.

Приготовленіе ратниковъ для службы и средствъ для содержанія милиціи.

По составленіи таковой росписи каждый помѣщикъ обязанъ приготовить въ двѣ недѣли положенное съ него число людей совсѣмъ вооруженныхъ и по возможности снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ изъ пріобыкшихъ, гдѣ таковые есть, владѣть имъ; какъ то: изъ егерей, охотниковъ и пр. Помѣщикъ же долженъ былъ и одѣть ихъ приличнымъ времени года образомъ, дать на каждаго единовременно по 3 рубля, и кромѣ того заготовить на 3 мѣсяца нужный для нихъ провіантъ.

Въ то же время казенныя селенія и мѣщанство, также изъ способныхъ носить оружіе, приготовляютъ въ милицію людей, снабжаютъ ихъ на свой счетъ оружіемъ, платьемъ и деньгами, и запасаютъ также провіантъ для нихъ на 3 мѣсяца.

Свободнаго состоянія люди, желающіе добровольно вступить въ милицію, принимались командующимъ губернскимъ земскимъ войскомъ.

Городскія общества по полученіи манифеста о составленіи милиціи опредѣляютъ по мѣрѣ силъ, возможности и рвенія къ общему благу каждаго гражданина,—денежныя суммы или количество хлѣба и другіе взносы вещами на обмундированіе и вооруженіе.

Выборъ же рядовыхъ людей, способныхъ къ поднятію оружія, представлялся самимъ помѣщикамъ, казеннымъ селеніямъ и мѣщанскимъ обществамъ. Возрастъ выбираемыхъ назначался въ предѣлахъ отъ 20 до 45 лѣтъ [1]).

Губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства предлагалось приложить съ своей стороны стараніе чтобъ къ составленію милиціи приготовляемы были здоровые и по возможности привыкшіе къ употребленію огнестрѣльнаго оружія люди, и чтобъ было заготовлено все нужное для ихъ одѣянія, вооруженія и содержанія.

Одѣвать ратниковъ предписывалось, по примѣру обыкновенныхъ наборовъ—въ такую-же одежду, въ которой они прежде ходили [2]); головъ и бородъ *не брить*.

---

[1]) Начальники губерній, какъ мы видѣли, составляли выписки о всѣхъ людяхъ не до 45-ти, а до 50 лѣтняго возраста; это дѣлалось съ цѣлью назначенія по той-же выпискѣ и начальствующихъ лицъ, возрастъ которыхъ допускался до 50 лѣтъ.

[2]) Дворяне начали покупать сукна для одежды рекрутъ. Похваливъ такое рвеніе, Государь Императоръ 6 декабря 1806 года всетаки, «въ отвраще-

Ратники губерніи должны составить *губернское земское войско*, а земскія войска губерній включенныхъ въ одну область,—*областное земское войско.* *Организація милиціи.*

Послѣднихъ войскъ, согласно даннаго при манифестѣ росписанія, должно было составиться 7, каждое во главѣ съ избраннымъ Высочайшею волею Главнокомандующимъ областнымъ земскимъ войскомъ.

Въ губернскую же милицію—долженъ быть дворянствомъ губерніи избранъ, (преимущественно изъ отличившихся въ воинской службѣ), командующій губернскимъ земскимъ войскомъ, и частные начальники этого войска, какъ-то: уѣздные, тысячные пятисотенные и др. На не наполненныя дворянствомъ мѣста опредѣлялъ лицъ командующій губернскимъ земскимъ войскомъ.

Всѣ вписанные въ милицію люди „доколѣ не будутъ двинуты съ мѣстъ своихъ,—должны оставаться въ своихъ селеніяхъ и, пребывая въ крестьянскомъ ихъ быту, исправлять всѣ тѣ повинности, коими они обязаны по земскому и волостному ихъ управленію", исключая дней которые будутъ назначены для военныхъ упражненій.

Въ казенныхъ селеніяхъ эти люди состоятъ въ полной зависимости отъ волостного ихъ начальства, а въ помѣщичьихъ отъ помѣщиковъ, которыхъ и должны слушаться относительно всего того, что ко временной службѣ въ милиціи прямо не относится.

Въ отвращеніе могущаго отъ непослушанія зародиться большого зла „угрожающаго всеобщимъ потрясеніемъ Имперіи" [1]), Главнокомандующему дана была власть предать военному суду каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги [2]).

Постановлялось правиломъ, чтобы во все время пребыванія милиціи въ селеніяхъ, никакое оружіе въ дома поселянъ не было отпускаемо и чтобъ оно хранилось, подъ отвѣтственностью частныхъ начальниковъ, въ сборныхъ мѣстахъ и употреблялось единственно во время ученія.

ніе лишней роскоши и издержекъ», нашелъ нужнымъ запретить такія снаряженія и повелѣть чтобъ людей принимали въ крестьянской одеждѣ по прежнему. (П. С. З. т. XXIX, № 22390).

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22374.

[2]) Особой для земскихъ войскъ. (Тамъ же).

Для главнаго производства дѣлъ, относительно вооруженія земскаго губернскаго войска еще 1 декабря 1806 г. учрежденъ былъ особый комитетъ. Членами его назначались генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ; министры: военно-сухопутныхъ силъ Вязьмитиновъ, внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей, иностранныхъ дѣлъ Будбергъ, и тайный совѣтникъ Новосильцевъ [1]).

О вооруженіи милиціи въ областяхъ,—какъ представляемымъ вмѣстѣ съ назначаемыми въ милицію людьми оружіемъ, такъ и оружіемъ отъ добровольныхъ приношеніи (пики косы), должны были заботиться главнокомандующіе областными земскими войсками [2]).

Имъ пояснялось, что желательно ружей набрать столько, чтобъ ими можно было снабдить $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть милиціи, которую и строить въ четыре или пять шеренгъ такъ, чтобъ первая шеренга была съ ружьями, а остальныя съ пиками или косами [3]).

ОБУЧЕНІЕ МИЛИЦІИ. Обученіе милиціи, „какъ предметъ сего ополченія не есть непремѣнно воинская служба, но временно защищеніе границъ въ случаѣ нужды“, долженствовало быть ограничено одними только первоначальными правилами воинскаго дѣла.

На первый случай и пока не найдется войско въ необходимости двинуться съ своихъ мѣстъ, правила обученія должны были заключаться: 1) въ ученіи людей строиться во фронтъ, безъ всякой однако-жъ лишней солдатской вытяжки. 2) Въ ученіи ихъ ходить вмѣстѣ вѣрнымъ шагомъ и въ ученіи стрѣлять въ цѣль, всѣхъ безъ изъятія, чтобы и носящіе пики или косы могли замѣнять въ случаѣ нужды имѣющихъ ружья; обучать также разнымъ построеніямъ въ колонны и изъ колоннъ во фронтъ.

Вести обученіе—на сборныхъ мѣстахъ. „По первому возрѣнію“ считалось достаточнымъ опредѣлять одинъ день въ недѣлѣ для сбора пятидесятка, а другой для сбора сотни. Самые-же дни недѣли назначить: въ помѣщичьихъ селеніяхъ дни работные на помѣщиковъ; въ тѣхъ-же мѣстахъ, „гдѣ въ народныхъ привычкахъ не найдено будетъ

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22380.

[2]) Манифестъ объяснялъ, что всякое оружіе жителей, будетъ принято съ сугубою признательностью.

[3]) П. С. З. т. XXIX, № 22405.

особенныхъ препятствій“, для обученія назначить дни воскресные— послѣ Литургіи [1]).

Такимъ образомъ за декабрь 1806 года были уже разработаны всѣ правила относительно составленія и обученія милиціи. Въ селеніяхъ велѣно оповѣщать, что ратники будутъ принимаемы безъ бритья имъ бородъ и головъ, что вооружаютъ ихъ лишь на временное служеніе отечеству, такъ какъ манифестомъ ополченіямъ обѣщано было что: „Когда благословеніемъ Всевышняго усилія Наши и вѣрноподданныхъ Нашихъ, на защищеніе отечества и пораженіе высокомѣрныхъ враговъ его устремленныя, увѣнчаны будутъ вожделенными успѣхами, и прейдетъ опасность нынѣ угрожающая, тогда воздавъ благодареніе Трисвятому Промыслу Намъ поборавшему, сіи ополченія Наши положатъ оружіе, возвратятся въ свои домы и семейства, собственнымъ ихъ мужествомъ защищенныя, гдѣ вкусять плоды мира, столь славно пріобрѣтеннаго.“

Собрать во всемъ государствѣ, какъ мы уже упоминали,—назначено было 612 тысячъ милиціи. Число собираемыхъ ратниковъ съ каждой губерніи и распредѣленіе этихъ губерній по областямъ, указывались [7]) слѣдующія:

I. Область.	Милиціи съ каждой губерніи.	III. Область.	Милиціи съ каждой губерніи.
С.-Петербургская губ.	11.000 ч.	Витебская губ. . . .	23.000 ч.
Новгородская . . .	19.000 „	Могилевская. . . .	25.000 „
Тверская	30.000 „	Смоленская	30.000 „
Олонецкая.	6.000 „	Черниговская . . .	33.000 „
Ярославская	24.000 „		
Итого . . .	90.000 ч.	Итого . . .	111.000 ч.
II. Область.		**IV. Область.**	
Эстляндская губ. . .	8.000 ч.	Московская губ. . .	29.000 ч.
Лифляндская . . .	20.000 „	Тульская	29.000 „
Курляндская	12.000 „	Калужская	24.000 „
Псковская	20.000 „	Владимірская . . .	29.000 „
		Рязанская.	29.000 „
Итого . . .	60.000 ч.	Итого . . .	140.000 ч.

1) П. С. З. т. XXIX, № 22405.

2) П. С. З. т. XXIX, № 22374.

V. Область.		VI. Область.	
Орловская губ . . .	19.000 „	Кіевская губ. . . .	21.000 ч.
Курская	23.000 „	Полтавская	26.000 „
Воронежская. . . .	18.000 „	Херсонская	4.000 „
Харьковская. . . .	15.000 „	Екатеринославская .	8.000 „
Итого . . .	75.000 ч.	Итого . . .	59.000 ч.

VII. Область.

Костромская губ. . .	15.500 ч.	Казанская.	16.000 „
Вологодская	11.000 „	Вятская	18.000 „
Нижегородская. . .	16.500 „	Итого . . .	77.000 ч.

Во всѣхъ семи областяхъ 612.000 человѣкъ.

Губерніямъ въ составъ областей не вошедшимъ предлагалось участвовать въ вооруженіи ратниковъ „взносами суммъ, хлѣба, оружія и аммуниціи“ [1]).

Мѣра приношеній не опредѣлялась. Каждый могъ участвовать въ нихъ по своему доброму произволенію и по соразмѣрности своихъ способовъ, и дѣлать какъ вещественныя приношенія въ потребностяхъ ополченія состоящія (какъ то: въ провіантѣ, оружіи и прочемъ), такъ и денежныя.

Губерніи не введенныя въ составъ областей, ставящихъ милицію.

Пограничныя губерніи: двѣ Литовскія, Минская, Волынская, и Подольская не призывались учредить земское войско—по тому уваженію, что прилегая къ границамъ, онѣ при непрерывномъ движеніи войскъ, „понесли въ теченіи сего времени нарочитую тяжесть въ перевозкѣ провіанта и прочихъ потребностей съ движеніемъ симъ необходимо сопряженныхъ“.

Не вводились также въ составъ областей по отдаленности своей внутреннія губерніи: Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Симбирская, Оренбургская, Пермская, Архангельская, Финляндская, Иркутская, Тобольская, Томская, Таврическая, Астраханская и Кавказская [2]).

Населеніе съ большимъ одушевленіемъ и усердіемъ принялось создавать милицію.

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22374.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22389

Многими лицами было констатировано это усердіе, но оно-же заставляло многихъ и задуматься надъ вопросомъ довольно-ли дѣйствительное средство борьбы представитъ созидаемая сила. Стали указывать на ея недостатки и предлагать другую организацію средствъ борьбы съ противникомъ.

Вотъ одно мнѣніе, довольно обстоятельно разбирающее вопросъ о милиціи 1806 года [1]).

Увидѣвъ, по проявленнымъ на защиту государства мѣрамъ: „съ какимъ соревнованіемъ пробудившійся общественный духъ въ Россійскомъ народѣ обращается въ содѣйствіе намѣреніямъ любимаго своего Государя", неизвѣстный авторъ приводимаго ниже мнѣнія разсмотрѣлъ и самую вину непреоборимаго стремленія народа на общую пользу: государственное распоряженіе о милиціи.

Ставя вопросы: 1) можетъ-ли милиція принести существенную пользу государству, 2) какое вліяніе она произведетъ въ политическомъ отношеніи, 3) какъ подѣйствуетъ на государственное хозяйство, авторъ даетъ отвѣты на нихъ и также указываетъ какія мѣры на защиту отечества будутъ болѣе лучшими.

Полезной для государства милиція не сочтена, такъ какъ теперь отъ воина требуется уже не то, что требовалось раньше—до появленія огнестрѣльнаго оружія; тогда въ воинѣ болѣе цѣнилась сила и ловкость, по появленіи-же огнестрѣльнаго оружія большее значеніе пріобрѣтаетъ мгновенное и точное исполненіе требованій вождя. Ратники одинъ разъ въ недѣлю обучаемые не пріобрѣтутъ привычки къ строевому порядку и повиновенію, такъ какъ на это нужно значительное время. Въ милиціи характеръ ремесленника или земледѣльца будетъ уничтожать характеръ военнаго человѣка.

Исторія Греціи, Рима и другихъ государствъ, говоритъ авторъ, доказываетъ неоспоримое преимущество регулярныхъ армій передъ милиціями; въ самой Россіи существованіе стрѣльцовъ (составлявшихъ родъ милиціи) доказало свое неудобство и преобразованіямъ совершеннымъ Петромъ I, помогло осуществиться лишь устройство арміи регулярной. Такимъ образомъ всѣ историческія событія доказываютъ, что никакая милиція не можетъ противостать регулярнымъ войскамъ; при-

---

[1]) Приложеніе № 4.

томъ: въ милиціи нѣтъ необходимой для государства, желающаго имѣть вліяніе на обузданіе своихъ сосѣдей,—способности дѣйствовать наступательно; да и оборонительное то ея сопротивленіе регулярное войско всегда сломитъ. Если предположить, что непріятель опрокинетъ 300-тысячную армію Россіи, то какое можетъ оказать ему сопротивленіе 600 т. человѣкъ непрывычныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ? „Чѣмъ спасется тогда Имперія не имѣя регулярной силы въ запасѣ“?

Не полезна милиція и въ отношеніи политическомъ. Характеръ россіянина таковъ, что его можетъ воспламенить самая бездѣлица; кулачные бои, праздничныя скопища свидѣтельствуютъ, что часто шутка оканчивается смертоубійствомъ.

Незначительное происшествіе скопляетъ на улицѣ народъ пристающій къ той или другой сторонѣ; „одно слово, во время употребленное и защиты или мести требующее, взволнуетъ и въ мигъ согласитъ многія сотни“. „Съ такою чертою въ свойствѣ народномъ можно-ли допустить соединеніе толпищъ и вооружить ихъ безъ всякаго понятія подчиненности“? [1]).

Отъ буйства удержать могутъ ихъ лишь регулярныя войска, а послѣднія будутъ заняты борьбою съ непріятелемъ.

Опасна милиція и возможностью появленія среди ея такой головы, которая видя себя внѣ зависимости отъ регулярнаго войска,—постарается дойти и до полной независимости. Исторія даетъ фактъ, что безграмотный донской казакъ собралъ себѣ сообщниковъ, возмутилъ народъ и потрясалъ государство. А теперь,—мятежный и предпріимчивый, и можетъ быть болѣе просвѣщенный, умъ не встрѣчаетъ-ли для себя уже готовыхъ 600 тыс. человѣкъ и въ такое благопріятное время, когда регулярныя войска заняты борьбою съ непріятелемъ?

Возможно также, что нѣкоторые неудачники въ жизни попустятся на злодѣйства въ особенности въ это время, „когда хищникъ французской власти дѣйствуетъ всѣми путями коварства и ухищренія“. Онъ навѣрно дорого бы заплатилъ за то, чтобъ внутри Россіи завести скопища, а нынѣ они открываются и притомъ—вооруженныя. Стоитъ ему только дождаться нѣкотораго преуспѣянія въ побѣдахъ

---

[1]) Приложеніе № 4.

надъ нашими регулярными силами и бросить искру раздора внутрь государства, тогда все погибло [1]).

На государственномъ хозяйствѣ существованіе милиціи отзовется также невыгодно: отнимая 600 тыс. человѣкъ отъ земли, государство, если предположить, что каждый изъ этихъ людей могъ бы въ годъ производить 10 четвертей хлѣба цѣною по 5 руб. за четверть,—терять будетъ ежегодно по 30-ти милионовъ рублей. 600 тысячъ человѣкъ, не произведя ничего полезнаго, становятся предметомъ издержекъ; цѣны на хлѣбъ подымутся.

Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, изъ вышесказаннаго явствуетъ, что, принятое средство для борьбы съ противникомъ, милиція—плохая мѣра.

Но такъ какъ при покореніи однимъ человѣкомъ почти цѣлой Европы, остается одна только Россія, которая можетъ надежно противостать врагу и вернуть токъ жизни просвѣщенной части свѣта въ прежнее русло, то Россіи принять усиленныя мѣры, чтобъ воспротивиться общему врагу,—все-же необходимо; но мѣры эти должны быть такими, чтобъ принося пользу „не угрожали бы намъ собственно собою".

Для созданія таковыхъ мѣръ предлагалось главнымъ образомъ сдѣлать слѣдующее:

Предполагая, что изъ рекрутъ послѣдняго набора сформировывается запасная армія, изъ собираемыхъ въ милицію людей составить, въ числѣ не болѣе 300 тысячъ человѣкъ [2]), второе запасное ополче-

[1]) Тому примѣръ сама Франція: во время революціи бунты питаемы были подкупами и въ 1789 году подъ предлогомъ недостатка въ хлѣбѣ грабили хлѣбниковъ, бросали хлѣбъ въ воду и опять приходили грабить; вообще всѣми способами старались получить предлогъ къ постоянному народному возмущенію. Когда головы были вскружены «ядомъ своевольства», для Мирабо, ради личныхъ видовъ, явилась возможность предложить уволить королевскую армію и возстановить народную. (Приложеніе № 4).

[2]) «Большое войско худо вооруженное, худо обученное повиновенію, безъ принадлежащаго числа артиллеріи,—прямой силы не составляетъ, а потому ежели гораздо менѣе 600 тысячъ готово будетъ запаснаго войска, то оно надежнѣе». (Тамъ-же).

ніе, беря въ него людей преимущественно отъ богатыхъ, имѣющихъ не менѣе 500 душъ, помѣщиковъ и по возможности родомъ добровольнаго отъ нихъ пожертвованія. [1]).

Это второе запасное ополченіе, не одѣвая въ мундиры и не брѣя бородъ, учить по уѣзднымъ городамъ и большимъ селеніямъ въ свободное или назначенное время военному дѣлу съ фальшивымъ ружьемъ; настоящее-же оружіе имѣть на театрѣ военныхъ дѣйствій въ крѣпостныхъ арсеналахъ въ недальнемъ разстояніи отъ границъ.

Когда явится необходимость подкрѣпить этимъ ополченіемъ дѣйствующую армію, тогда ополченіе препровождать прямо къ арсеналамъ, гдѣ хранится оружіе, тамъ ратникамъ брить бороды, учить ежедневно военнымъ эволюціямъ и пальбѣ; съ этого времени считать ихъ рекрутами, а по распредѣленіи по полкамъ—солдатами. Такимъ образомъ милиція незамѣтно превратится въ регулярное войско.

Остальная, изъ 600 тысячъ, милиція если понадобится,—можетъ быть послѣ набрана и обучаема безъ оружія повиновенію и движенію, въ свободное только отъ работъ время.

Эти предлагаемыя идеи устройства милиціи, какъ мы увидимъ далѣе на фактахъ, не получили жизненности, а на распоряженія правительства, очень возможно, повліяло—другое предложеніе, излагаемое въ запискѣ генерала-лейтенанта Уварова, поданной Государю Императору въ январѣ 1807 г. [2]). 600-ти тысячную милицію—полезной для государства Уваровъ также не считалъ и указывалъ, что отъ такой милиціи вредъ обозначится главнымъ образомъ въ будущемъ и въ особенности на хозяйственной части государства: всякаго рода ремесло, торговля, фабрики и прочія заведенія должны непремѣнно пріостановиться; объѣднѣютъ и остановятъ платежъ податей также и многія сотни селеній, зарабатывавшихъ деньги въ отхожемъ промыслѣ.

Но пока время не дало появиться указанному вреду, то тотъ фактъ, что населеніе съ большимъ одушевленіемъ создало 600-тысячную милицію и сдѣлало много пожертвованій, является очень полезнымъ, потому что позволяетъ, какъ образовать хорошее средство

---

[1]) «Добровольныя пожертвованія воспламеняютъ духъ, а налоги остужаютъ оный». (Тамъ-же).

[2]) Приложеніе № 3.

для подкрѣпленія существующей арміи, такъ и соблюсти выгоду хозяйственной части цѣлой Имперіи. И то и другое достигнется если оставить на службѣ лишь 200 тысячъ милиціи.

На собранныя уже для милиціи средства 200 тысячъ человѣкъ могутъ быть всѣ одѣты и снабжены огнестрѣльнымъ оружіемъ, снабжены отчасти и артиллеріей. Собраннаго для 600 тыс. человѣкъ на три мѣсяца продовольствія хватитъ на 9. Обучить 200-тысячную милицію, и вообще создать изъ нея готовую вступить въ дѣйствіе армію, гораздо легче, чѣмъ милицію 600-тысячную.

Переходъ отъ 600-тысячной милиціи къ 200-тысячной произведетъ и выгодное впечатлѣніе: всякій успокоится и сочтетъ, что опасность, каковая была,—уже не существуетъ.

Таковую милицію можно навсегда оставить на укомплектованіе полковъ, тогда тяжелыя для населенія рекрутскіе наборы могутъ быть совсѣмъ уничтожены. [1]) Собирающаяся разъ въ годъ, на короткое время, милиція, незамѣтно, всякаго — вступить въ военное званіе „привыкнуть заставить“.

Кромѣ того, благодаря ея существованію, россійскія войска могутъ вдругъ увеличиться 200-тысячною арміею, которая, пока въ движеніе не поступитъ, не будетъ стоить Государю никакихъ издержекъ.

Остальныхъ 400 тысячъ человѣкъ милиціи, (оставляя ихъ, если нужно, секретно въ спискахъ), Уваровъ предлагалъ непремѣнно распустить по своимъ промысламъ, такъ какъ считалъ, что собрать этихъ людей, имѣя уже 200 тысячъ готовыхъ подкрѣпить армію настоящихъ воиновъ,—не будетъ трудно.

Судя по приводимымъ ниже фактамъ, можно заключить, что многое изъ излагаемаго въ запискѣ Уварова было принято во вниманіе.

Такъ 15 января 1807 года вышелъ указъ повелѣвающій въ общихъ правилахъ о составѣ милиціи сдѣлать слѣдующія изъятія [2]): *1807-й годъ.*

Такъ, какъ фабрики и заводы не могутъ отдѣлить въ милицію значительное число людей безъ ущерба для своей производительности, то повелѣвалось работниковъ и мастеровыхъ, принадлежащихъ раз-

---

[1]) Т. е. предлагается то же, что, какъ мы видѣли (стр. 18), предлагалъ сдѣлать и Тутолминъ.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22427.

нымъ фабрикамъ и заводамъ, которыхъ дѣйствіе сопряжено съ существенными казенными и общими нуждами, вписавъ по общему правилу въ милицію, оставить до времени при обыкновенныхъ ихъ упражненіяхъ и безпрепятственномъ производствѣ работъ, а не требовать ихъ для ученія на сборныя мѣста, развѣ-бы, по настоятельнымъ нуждамъ, послѣдовали о томъ особыя Высочайшія повелѣнія.

Заведенія, къ которымъ относилось это положеніе о работникахъ и мастеровыхъ были слѣдующія: фабрики суконныя, кожевенныя и полотняныя, заводы желѣзные и мѣдные и тѣ заведенія, которыя занимались производствомъ работъ, „относящихся къ существеннымъ народнымъ нуждамъ“.

Также, въ губерніяхъ, гдѣ обыватели снискивали свое пропитаніе отправленіемъ работъ въ отдаленныхъ отъ ихъ жилищъ мѣстахъ, велѣно было не препятствовать людямъ вписаннымъ въ милицію, въ необходимыхъ отлучкахъ отъ селеній; и въ губерніяхъ, гдѣ производился наемъ работниковъ для отправленія транспортовъ водянымъ путемъ, дозволялось также людямъ вписаннымъ въ милицію, вступать въ этотъ промыселъ и отлучаться изъ домовъ на срочное время.

Но чтобы эти люди при таковыхъ увольненіяхъ на работы, „содержимы были всегда въ извѣстности, какъ въ числѣ ихъ, такъ и во времени, къ коему они возвратиться могутъ“, то сверхъ обыкновенныхъ плакатныхъ паспортовъ, уѣздные начальники милиціи должны были снабдить людей ея особенными видами, въ которыхъ повелѣвалось означать мѣста, куда люди для работъ отправляются и на какой срокъ уволены.

Кромѣ этихъ „въ пользу необходимыхъ народныхъ нуждъ и промысловъ установляемыхъ изъятій“,—разрѣшено было также вписаннымъ въ милицію ставить на эту временную службу в м ѣ с т о с е б я д р у г и х ъ, по найму и добровольнымъ условіямъ. Но таковой замѣнъ разрѣшался лишь съ тѣмъ, чтобы условія между таковыми людьми заключаемы были: въ помѣщичьихъ селеніяхъ съ вѣдома и дозволенія ихъ помѣщиковъ или управителей, а въ казенныхъ селеніяхъ съ вѣдома и дозволенія мірскихъ обществъ. Люди въ милицію наймомъ за другихъ поступающіе, должны быть начальниками земскаго войска предварительно свидѣтельствуемы въ годности ихъ на эту службу.

15-го же января 1807 г. измѣнены были и требованія относительно возраста людей въ милицію поступающихъ; въ Именномъ указѣ къ

главнокомандующимъ милиціею говорилось: „Желая доставить сколь можно удобностей въ составленіи милиціи, Я призналъ за благо установить возрастъ людей въ оную поступающихъ отъ 17 до 50 лѣтъ“ [1]).

Этотъ-же указъ выяснялъ, что вопроса объ укомплектованіи уже набранной милиціи существовать не должно, на мѣста умершихъ другихъ повелѣвалось не требовать.

Выборъ стрѣлковъ изъ милиціи.

26-го февраля 1807 года рескриптами къ главнокомандующимъ областными земскими войсками генераламъ: князю Голицыну, графу Орлову-Чесменскому, князю Долгорукову и сенатору Тутолмину предписывалось собрать изъ милиціи въ каждой губерніи, входящей въ составъ области, по 600 человѣкъ стрѣлковъ и отправить, какъ отправляются рекрутскія партіи, т. е. на подводахъ, съ выдачею денегъ на продовольствіе, въ походъ: отъ III области 4 баталіона на Вильно: отъ IV и VII областей по 5 баталіоновъ на Смоленскъ и отъ V области 4 баталіона на Минскъ; оружіе стрѣлкамъ дать на мѣстѣ назначенія. Такимъ образомъ всего выкомандировалось 18 баталіоновъ [2]) въ числѣ 10.800 человѣкъ стрѣлковъ; это былъ первый приводъ милиціи въ движеніе.

Оставленіе на службѣ третьей части милиціи.

Вскорѣ вышло общее распоряженіе о приготовленіи къ движенію и о вооруженіи всей милиціи; численность милиціи при этомъ сокращалась. Именно: 9-го марта Высочайшимъ рескриптомъ [3]) къ главнокомандующимъ областными земскими войсками пояснялось, что послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками при Пултускѣ и Эйлау, теперь, „когда видъ военныхъ происшествій пораженіемъ непріятеля измѣнился“, признается нужнымъ постановить и милицію „въ надлежащую соразмѣрность съ успѣхами Нашего оружія“.

Поэтому, считая, что для подкрѣпленія Россійскихъ армій достаточно будетъ вооружить и приготовить къ движенію одну третью часть этого ополченія, повелѣвалось [4]):

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22428.

[2]) Выясняется о всемъ этомъ по Именному, данному 7 марта генералъ-интенданту арміи, указу. (П. С. З. т. XXIX, № 22480).

[3]) Помѣщенъ въ № 22496 П. С. З. т. XXIX.

[4]) Тамъ же.

Изъ числа людей вписанныхъ въ милицію оставить дѣйствительными ратниками одну лишь третью часть; выборъ людей въ нее предоставить самимъ помѣщикамъ и селеніямъ; ростъ можетъ быть не принимаемъ во вниманіе, лишь-бы оставляемые люди были молодые, здоровые и способные; 1 ратника полагать съ 57 ревизскихъ душъ губерніи.

Эту третью часть оставляемой милиціи велѣно было именовать **подвижною или служащею милиціею**; прочимъ-же всѣмъ людямъ, въ милицію по прежнему росписанію вписаннымъ, остаться уже спокойными въ крестьянскомъ или мѣщанскомъ состояніи ихъ, при обыкновенномъ отправленіи работъ, повинностей и промысловъ. Все собранное и назначенное на содержаніе и продовольствіе полнаго числа земскаго войска—оставить для служащей милиціи, которую притомъ вооружить всѣмъ собраннымъ для милиціи огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Образованіе служащей милиціи предлагалось произвести со всевозможною скоростью [1]) и немедленно начать обученіе ея воинскимъ пріемамъ и оборотамъ,—опредѣляя для послѣдней цѣли отставныхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ, сколько ихъ по селеніямъ найдется и будетъ оставаться, за назначеніемъ, въ арміи. Для облегченія обученія велѣно было собрать милицію въ одинъ или два уѣзда изъ цѣлой губерніи и расположить на квартирахъ; держать ее въ постоянной готовности двинуться по первому приказу.

Всего назначалось въ подвижною милицію 201.075 ратниковъ; именно:

Изъ	I-й области	24.929	чел.
„	II-й „	15.172	„
„	III-й „	29.075	„
„	IV-й „	37.371	„

---

[1]) При образованіи подвижной или служащей милиціи (14 марта), принято было за основаніе положеніе объ устройствѣ стрѣлковъ баталіонами. Баталіоны въ ней предполагалось составить изъ четырехъ (гдѣ офицеровъ мало) ротъ или, гдѣ офицеровъ достаточно, изъ шести ротъ. Наименованіе свое баталіоны получаютъ по именамъ губерній; напримѣръ: Кіевской милиціи 1, 2, 3 баталіонъ (П. С. З. т. XXIX, № 22495).

Изъ V-й области		34.037	чел.
„ VI-й	„	26.394	„
„ VII-й	„	34.097	„
Всего	. . .	201.075	чел.

Этому числу предстояло еще увеличеніе, такъ какъ при оставленіи на службѣ третьей части милиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ признано было нужнымъ уравнять въ повинности всѣ губерніи, „за исключеніемъ тѣхъ, кои, по мѣстному ихъ на границѣ положенію,—въ обстоятельствахъ съ войною сопряженныхъ, понесли тягость съ другими губерніями несоразмѣрную“; поэтому 19 марта объявленъ былъ указъ о сборѣ ратниковъ и съ тѣхъ губерній, которыя по росписанію 30-го ноября 1806 года не были введены въ составъ милиціи [1]); брать повелѣвалось также по 1 ратнику съ 57 ревизскихъ душъ,—причемъ къ дачѣ этихъ ратниковъ обязывались и записанные въ подушный окладъ поселяне земли Войска Донского. Во избѣжаніе разстройства въ земледѣліи, составленіе подвижнаго земскаго войска въ этихъ губерніяхъ велѣно было произвести по окончаніи полевыхъ работъ.

Собрать въ этихъ губерніяхъ разсчитывали 51.049 ратниковъ; такимъ образомъ, съ 201.075-ю ратниками, собираемыми въ 7-ми областяхъ милиціи, послѣдней всего на службѣ должно было остаться 252.124 человѣка.

Комитетъ милиціи, въ силу даннаго 14-го марта повелѣнія обратить 51 тысячу ратниковъ изъ милиціи на резервы [2]), полагалъ, что „по

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека, книга указовъ Военной Коллегіи за 1807 г.; помѣщенъ также въ П. С. З. т. XXIX, № 22496.

[2]) 14 марта Высочайше утверждены были распоряженія Военнаго министра, клонящіяся «къ успѣшнѣйшему укомплектованію арміи на западѣ дѣйствующей». Генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову поручено было назначить отъ Россіенъ до Волковиска мѣста для резервовъ каждаго гренадерскаго, мушкетерскаго и егерскаго полка этой арміи и собрать въ мѣсто каждаго полкового резерва,—все тому полку принадлежащее, въ границахъ оставленное, разнаго званія чиновъ, обозы; также вещи казенныя и частныя.

Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ велѣно содержать рекрутъ ассигнуемыхъ полку; на первый случай расположить тѣхъ, которые уже приведены и ожидаются, а за-

мѣрѣ сей и по настоящему составу подвижнаго земскаго войска предполагать должно, что главное его употребленіе состоять будетъ въ томъ, чтобъ доставлять арміи нужное число людей для ея укомплектованія", и 22 марта опредѣлилъ слѣдующій порядокъ „доставленія арміи по первому ея требованію отрядовъ земскаго войска":

Войска, для укомплектованія которыхъ можетъ быть употреблена милиція, считались слѣдующія:

1) Армія противъ французовъ.
2) Армія на Днѣстрѣ.
3) Резервъ, до 20 т., долженствующій оставаться около столицы.
4) Армія Кавказская.
5) Разныя команды на Оренбургской и Сибирской линіяхъ.

Укомплектованіе этихъ войскъ милиціей, во избѣжаніе медленности въ комплектованіи изъ отдаленныхъ губерній, полагалось организовать такимъ образомъ, чтобы, по мѣрѣ того какъ милиція, изъ

тѣмъ для гренадерскаго, мушкетерскаго или егерскаго полка ассигновывать ихъ по 800 человѣкъ, для кирасирскаго или драгунскаго—по 400 и для гусарскаго по 700 человѣкъ.

Къ составленію этихъ опредѣляемыхъ для каждаго полка количествъ, имѣлось уже 50.000 человѣкъ изъ земской подвижной милиціи, которыхъ намѣчено сводить къ Несвижу, Вильно и Вилькомиру, а оттуда или съ пути еще, распоряженіями генерала Римскаго-Корсакова, обращать въ мѣста полковыхъ резервовъ, держась вышеупомянутыхъ правилъ разассигнованія.

Въ полковыхъ резервахъ рекрутъ надлежало обучать, обмундировывать и образовать въ солдатское званіе.

При отправленіи рекрутъ въ полки, велѣно оставлять въ резервѣ: «гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ и гусарскихъ человѣкъ по 150, а кирасирскихъ и драгунскихъ по 80, кромѣ всѣхъ находящихся въ запасныхъ полуэскадронѣ или эскадронѣ, изъ числа лучше уже обученныхъ, на тотъ конецъ, чтобы они поступающихъ вновь въ такое-жъ состояніе приводить могли». (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. 1807 г.; дѣло № 36).

губерній ближайшихъ къ арміямъ, уйдетъ на укомплектованіе послѣднихъ, земское войско сближалось бы къ границамъ [1]).

„Такимъ образомъ, (говорилось въ журналѣ 22 марта), комплектованіе арміи всегда производимо будетъ съ большею поспѣшностію изъ самыхъ ближайшихъ губерній и сверхъ того въ семъ движеніи подвижнаго земскаго войска представится еще та удобность, что нигдѣ оно не будетъ на своихъ мѣстахъ и слѣдовательно прекратятся опасенія, кои неоднократно были представляемы, что войско сіе бывъ вооружено и оставаясь въ своей губерніи можетъ попуститься на какія-либо безпорядки“.

Манифестъ о прекращеніи существованія земскаго войска.

Но не успѣли еще собрать всю оставляемую на службѣ 252-хъ тысячную милицію, какъ уже 27 сентября 1807 года объявлялось, что „совершимся съ Францією миромъ,—обстоятельства подвигнувшія на сіе временное ополченіе прешли“ [2]). Поэтому, согласно обѣщанія, выраженнаго въ манифестѣ 30 ноября 1806 года: отпустить по окончаніи войны въ свои домы и семейства ратниковъ,—прекращалось существованіе земскаго войска и ратники его составляющіе обращались въ первобытное состояніе.

Въ пользу и облегченіе подданныхъ постановлялись слѣдующія правила:

Всѣхъ ратниковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, отъ болѣзней и ранъ увѣчныхъ или, въ продолженіе временной службы ихъ, умершихъ и отлучившихся, повелѣвалось зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за рекрутъ и выдать узаконенныя квитанціи.

Всѣ ратники, въ составъ подвижнаго земскаго войска поступившіе, освобождались отъ платежа подушныхъ денегъ, причитающихся за 1807 годъ, хотя-бы они и до истеченія этого года въ жилища свои возвратились.

---

[1]) Напримѣръ: какъ скоро земское войско двинуто будетъ на укомплектованіе арміи, на мѣсто его въ Могилевскую губернію вступитъ Смоленское, на мѣсто Смоленскаго—Калужское, Тульское и такъ далѣе. Для укомплектованія французской арміи, напримѣръ, можно назначить два ближайшія милиціонныя мѣста: Витебскъ и Могилевъ; отдаленнѣйшія будутъ Казань и Нижній-Новгородъ. (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. 1807 г., дѣло № 36).

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22634.

Разрѣшеніе оставлять на службѣ ратниковъ милиціи, вмѣсто рекрутъ долженствовавшаго-бы быть въ 1807 году набора.

Этимъ-же манифестомъ,—такъ какъ почти одновременно съ предстоящимъ роспускомъ ратниковъ, предстояло начать и рекрутскій наборъ,—правительство, желая облегчить подданныхъ, дозволяло всѣмъ помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ оставлять въ военной службѣ ратниковъ вмѣсто рекрутъ набора, который надлежало-бы произвести въ 1807 году; за всѣхъ оставляемыхъ ратниковъ обѣщаны были зачетныя квитанціи.

Процессъ укомплектованія арміи таковыми ратниками намѣченъ былъ слѣдующій:

Въ 4-хъ недѣльный срокъ по полученіи и обнародованіи манифеста о прекращеніи существованія земскаго войска, въ каждой губерніи помѣщики, мѣщанскія общества и селенія должны объявить въ земскихъ судахъ свои желанія: оставляютъ ли они ратниковъ вмѣсто рекрутъ на службѣ, или желаютъ возврата ихъ на прежнія жилища.

Эти свѣдѣнія отъ земскихъ судовъ, чрезъ губернскія правленія, доходятъ, въ видѣ вѣдомостей, до начальниковъ губернской милиціи, которые и сдѣлаютъ слѣдующія распоряженія: людей оставляемыхъ на службѣ, отдадутъ въ военный департаментъ [1]), который приметъ ихъ безъ разбора [2]); людей въ возвратъ требуемыхъ, немедленно отпустятъ домой; также отпустятъ и людей свободныхъ состояній, которые добровольно вступили въ составъ временнаго земскаго войска и не желаютъ болѣе остаться въ военной службѣ.

Относительно тѣхъ губерній, гдѣ, согласно указа 15 марта, предполагалось также составить милицію, но которая не была составлена до времени прекращенія ея существованія, предписывалось сборъ милиціи—отмѣнить; относительно-же уравненія, по сколько возможно, въ общей государственной повинности этихъ губерній съ другими, объяснялось, что, „какъ за ратниковъ, изъ милиціи въ армію поступить имѣющихъ, полагается выдавать квитанціи для зачета ихъ въ будущіе рекрутскіе наборы, то при наборахъ сихъ по зачетамъ ратниковъ всѣ губерніи и получаютъ надлежащее въ поставкѣ людей уравненіе“.

Распредѣленіе ратниковъ милиціи, принятыхъ въ военное вѣдомство.

Распредѣленіе принятой въ военное вѣдомство милиціи повелѣно было [2]) сдѣлать слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22634.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22636.

Ратниковъ способныхъ къ полевой и гарнизонной службѣ обратить на укомплектованіе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ.

Ратниковъ здоровыхъ и по малому только росту къ полевой службѣ неспособныхъ, отослать, сколько будетъ нужно, въ вѣдомство морскаго департамента на укомплектованіе флота.

Ратниковъ, по лѣтамъ или тѣлеснымъ порокамъ,—ни въ армейскіе и гарнизонные полки, ни во флотъ поступить не могущихъ, обратить на общемъ основаніи для наполненія губернскихъ ротъ, штатныхъ командъ и командъ пожарныхъ въ обѣихъ столицахъ.

Остающихся послѣ этого распредѣленія ратниковъ, употребить къ производству строеній и крѣпостей [1]).

Лучшихъ изъ ратниковъ повелѣвалось выбрать въ гвардію. Эти ратники должны быть видны, стройны, большого, по крайней мѣрѣ не менѣе 2 аршинъ 7 вершковъ, роста и не старѣе 35 лѣтъ [2]).

Такимъ образомъ закончилось существованіе милиціи.

Въ сентябрѣ 1809 года относительно ея былъ составленъ генеральный отчетъ [3]), выяснившій, что всего было собрано 200.374 ратника. Изъ нихъ: 12.778 человѣкъ помѣщики и общества взяли обратно; 220 чел. отпущены были, за увѣчьемъ и неспособностями, на прежнія жилища; въ милиціонномъ составѣ умерло 7.375 чел., бѣжало 2.619 чел.; флоту удѣлено 9.265 чел.; остальные 168.117 чел. поступили въ вѣдомство сухопутнаго военнаго департамента.

[1]) Относительно этихъ ратниковъ, 23 ноября 1807 года утвержено было положеніе министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Это положеніе устанавливало:

Всѣмъ поступающимъ изъ ратниковъ къ производству въ крѣпостяхъ строенія,—называться военными рабочими.

Обмундировку имъ производить противъ фурлейтъ пѣхотнаго полка; въ годъ она на каждаго человѣка будетъ стоить 9 рублей 40 копѣекъ.

Жалованья давать въ годъ по 8 рублей каждому, безъ вычета на медикаменты; отпускать также указной мѣсячный провіантъ.

За всѣ тѣ дни, въ которые ратники употребляться будутъ фортификаціоннымъ или цивильнымъ работамъ, выдавать имъ заработныя деньги.

На послѣднія, для сохраненія мундирныхъ вещей, строить рабочимъ, отъ времени до времени, холостиныя кители и панталоны. (П. С. З. т. XXIX, № 22696).

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22701.

[3]) Библіотека Главнаго Штаба. № 8456.

Изъ этихъ, поступившихъ на часть сухопутнаго военнаго департамента, ратниковъ:

Убито и безъ вѣсти пропавшихъ	525	чел.
Умерло	7.944	„
Бѣжало	1.292	„
Определено на службу: въ гвардію	3.820	чел.
„ кавалерію, инфантерію и піонеры	116.218	„
„ артиллерію съ ея заведеніями и на Сестрорѣцкій заводъ	10.041	„
„ гарнизоны	12.970	„
въ инвалидныя роты	65	„
„ фурщики	1.768	„
„ вѣдомство коммисаріатское и провіантское	1.615	„
„ деньщики	238	„
„ Губернскія роты, штатныя команды и на Камскій заводъ	6.214	„
„ Военно-рабочіе по крѣпостямъ	5.071	„
„ Запасныя рекрутскія депо	64	„
Въ не распредѣленіи осталось	272	„

Если припомнить начало зарожденія земскаго войска когда не желали пользоваться крѣпостнымъ правомъ на человѣка, приказать ему идти въ составъ милиціи, но въ церквахъ обращались къ нему лично, желали, чтобъ онъ воодушевился, понялъ опасность грозящую родинѣ и, по мѣрѣ своего разумѣнія, временно послужилъ на защиту ея, то во время прекращенія существованія милиціи,—при всей логичности предложенія разнымъ сословіямъ: оставить на службѣ находящійся уже на ней контингентъ ратниковъ, чѣмъ его распустить и дѣлать новый наборъ людей съ тѣхъ же сословій,—все же, совершенная уже крѣпостнымъ человѣкомъ служба родинѣ, должна-бы дать ему, на этотъ разъ, право личнаго разрѣшенія вопроса: остаться въ войскахъ, или вернуться въ свой домъ и семью. Но это рѣшали лишь помѣщики и общества . . . . На то было ихъ крѣпостное право.

Прослѣдимъ теперь далѣе за наборами.

Набора рекрутъ въ 1807 году, въ силу того, что помѣщики и общества обратно взяли очень немного ратниковъ,—произведено не было. Въ войска, на пополненіе ихъ некомплекта, дошедшаго къ концу года до 54.031 человѣкъ [1]), ассигновывалось 54.000 стрѣлковъ и ратниковъ и еще 9.515 рекрутъ, оставшихся отъ 77 набора не распредѣленными; всего 63.515 человѣкъ. Кромѣ того въ армію возвращались изъ дальнихъ отлучекъ нижніе чины, число которыхъ генералъ графъ Бугсгевденъ, по его донесенію 10-го ноября, полагалъ равнымъ 23.479 человѣкъ [2]).

1807-й годъ. Отмѣна набора, укомплектованіе войскъ ратниками.

В. Наборы рекрутъ съ 1808 по 1813 годъ.

Въ 1808 году, 31 августа, указомъ Сенату повелѣвалось, „для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флотовъ“, собрать съ каждыхъ 500 душъ населенія—по 5 рекрутъ [3]).

1808-й годъ. 78-й наборъ.

Возрастъ рекрута допускался отъ 19 до 37 лѣтъ. Меньшая мѣра роста—2 аршина 3½ вершка.

По расчету Военнаго министра [4]):

Для арміи и флота требовалось . . . . . . 60.300 рекрутъ.

Наборъ съ 500 душъ по 5 рекрутъ долженъ дать 38.906 рекрутъ [5]).

---

[1]) Кромѣ артиллеріи; о ея некомплектѣ Военная Коллегія еще не получала свѣдѣній, но также ассигновала полное для ея укомплектованія число рекрутъ и ратниковъ. (Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1807 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 379).

[2]) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1807 г. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 379).

[3]) П. С. З. т. XXX, № 23263.

[4]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 1. О наборѣ рекрутъ въ 1808 году.

[5]) Объясненія почему, при сборѣ по 5-ти, ожидался такой ничтожный результатъ—не приводилось. Вѣроятно не соотвѣтствіе назначаемой величины набора съ ожидаемымъ результатомъ породилъ 1807-й годъ, когда при прекращеніи существованія милиціи, населенію было выдано за ратниковъ очень много зачетныхъ квитанцій. Правительству, при необходимости получить въ 1808 году, хотя 38 тысячъ рекрутъ, приходилось, чтобы не рисковать при назначеніи меньшаго набора получить вмѣсто рекрутъ однѣ лишь зачетныя квитанціи, на-

Изъ этого числа должно быть выдѣлено для флота	3.000	рекрутъ.	
Остается на военную часть	35.906	„	[1]).
Недоставать будетъ	21.394	„	
Горнымъ заводамъ надлежитъ дать	2.226	„	[2]).

Едва ли этотъ наборъ 1808 года являлся такъ необходимымъ для войскъ: бывшій въ концѣ 1807 года 54-хъ тысячный некомплектъ ихъ вполнѣ покрывали 63.515 ратниковъ и рекрутъ 77 набора; кромѣ того, возвращалось около 23 тысячъ нижнихъ чиновъ изъ дальнихъ отлучекъ и вѣроятно еще имѣлся запасъ ратниковъ изъ числа 168 тысячъ, принятыхъ сухопутнымъ военнымъ департаментомъ. Необходимости же увеличенія числительности войскъ (въ концѣ 1807 года доходившей до полумилліона съ небольшимъ), въ 1808 году—не предстояло.

Учрежденіе запасныхъ рекрутскихъ депо. Но наборъ все-же былъ назначенъ; причиной тому вѣроятно, было желаніе воспользоваться возможностью задержать для особой цѣли на цѣлый годъ извѣстное число рекрутъ—вдали отъ вполнѣ уком-

---

значить наборъ не менѣе, какъ по 5-ти человѣкъ съ каждыхъ 500 душъ населенія. Распоряженіе же не принимать въ наборъ этого года къ зачету квитанціи, произвело бы не выгодное впечатлѣніе на народъ, только что ихъ получившій.

[1]) По расчету министра внутреннихъ дѣлъ, на военную службу остается болѣе, именно 37.062 человѣка. Разница въ расчетахъ произошла въ силу различнаго опредѣленія числа душъ населенія. (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 1. О наборѣ рекрутъ въ 1808 г.).

[2]) Вмѣстѣ съ этими 2.226-ю рекрутами горнымъ заводамъ разсчитано было дать, въ наборы по 1814-й годъ,—всего 9.329 рекрутъ. Именно:

			Всѣхъ дать:
На Екатеринбургскіе	840	чел.	(въ 1808-мъ году).
» Гороблагодатскіе	3.865	»	(въ 1808 г. 600 ч.).
» Камскіе	190	»	(всѣхъ въ 1812 г.).
» Банковскіе	586	»	(въ 1808 году).
» Пермскіе	2.043	»	(въ 1808 г. 200 ч.).
» Партикулярные, которые желали удержать приписныхъ крестьянъ.	1.795	»	
Всего . .	9.329	чел.	

(Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 1. О наборѣ рекрутъ въ 1808 г.).

плектованныхъ войскъ. Вызывалось такое задержаніе слѣдующимъ: отправленіе рекрутъ съ мѣстъ пріема прямо въ полки оказалось непрактичнымъ, отъ рѣзкой перемѣны образа жизни, занятій, а иногда и климата, рекрутъ болѣлъ, тосковалъ по родинѣ. Чтобъ сохранить нужныхъ для службы людей и комплектовать полки не необразованными рекрутами, а молодыми солдатами, рѣшено было рекрутъ, предварительно отправленія въ полки,—выдерживать 8—9 мѣсяцевъ при отправленіи легкой службы въ особо учреждаемыхъ для этого *запасныхъ рекрутскихъ депо*; въ 1808 году и началось устройство послѣднихъ [1]).

Общее число рекрутъ въ депо первоначально намѣчалось равнымъ 58.000 человѣкъ (т. е. почти то число, которое при расчетѣ о 78 наборѣ изъ общаго числа 60.300 рекрутъ, необходимыхъ для арміи и флота, объявлялось потребнымъ для сухопутныхъ войскъ).

Между населеніемъ и войсками, депо такимъ образомъ зарождали собою посредника, помогающаго имъ обоимъ: рекруту депо стремилось сдѣлать незамѣтнымъ переходъ отъ сохи къ ружью, а войскамъ дать людей уже довольно порядочно обученныхъ военному дѣлу. Для правительства же существованіе депо являлось удобнымъ тѣмъ, что имѣлся уже готовый, взятый съ населенія, запасъ людей, резервъ, который можно при экстренной необходимости скоро влить въ войска; въ этомъ отношеніи, какъ мы скоро увидимъ, запасныя депо принесли большую пользу въ трудный 1812 годъ. На населеніи учрежденіе депо отразилось какъ увеличеніе тяжести рекрутской повинности, потому что числомъ набираемыхъ для депо рекрутъ, собственно говоря,—увеличилась численность арміи.

Въ 1809 году, 19 сентября, объявленъ былъ указъ о наборѣ съ 500 душъ по 5-ти рекрутъ, при меньшей ихъ мѣрѣ роста—въ 2 арш. 3½ верш. и въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ [2]); набранные рекруты распредѣлялись особымъ росписаніемъ [3]) уже не по войскамъ, а по запаснымъ рекрутскимъ депо. *1809-й годъ. 79-й наборъ.*

[1]) Положеніе объ этихъ депо вышло 10 октября 1808 г. Подробно о нихъ излагается въ главѣ II.

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23.848.

[3]) Выписка изъ него помѣщена въ приложеніи № 5.

Гражданскому начальству указаны были въ каждой губерніи мѣста для свода рекрутъ этой губерніи; въ депо же рекрутъ должны были отвести, съ этихъ сборныхъ мѣстъ, уже воинскія команды.

Назначено къ сбору было 82.146 рекрутъ [1]).

1810-й годъ. 80-й наборъ.

Въ 1810 году всѣ, въ числѣ 72.908-ми человѣкъ, содержащіеся въ депо рекруты особымъ росписаніемъ распредѣлялись по частямъ войскъ; если части войскъ предстояло получить рекрутъ больше чѣмъ требовалъ ея некомплектъ, то излишнихъ рекрутъ повелѣвалось считать въ ней - сверхкомплектными; 3.016-же рекрутъ Ярославскаго запаснаго депо, всѣ, подъ названіемъ „сверхкомплектныхъ армейскихъ рядовыхъ", подлежали размѣщенію при гарнизонахъ въ Москвѣ [2]).

Для наполненія же рекрутскихъ депо, составленнымъ 30 сентября росписаніемъ, предполагалось для сухопутныхъ войскъ собрать 87.940 рекрутъ [3]), но когда 4 октября объявленъ былъ наборъ во всемъ государствѣ (исключая Бѣлостокской области и присоединеннаго отъ Галиціи края),—съ 500 душъ по 3 рекрута [4]), то съ 15.923.704 душъ населенія губерній, долженствовавшаго дать рекрутъ по этому набору, собрать рекрутъ назначалось уже 95.542 человѣкъ, причемъ 24.589 рекрутъ долженъ былъ получить флотъ [5]), и на сухопутныя войска такимъ образомъ приходилось лишь около 70 тысячъ рекрутъ.

Именно назначалось:

Въ дивизіи:	1-ю С.-Петербургскую	6.100	рекрутъ.
	2-ю Московскую	3.107	„
	3-ю Лифляндскую	9.130	„
	4-ю Смоленскую	5.347	„
	5-ю Литовскую	913	„
	6-ю Финлядскую	6.878	„
	7-ю Украинскую	6.202	„
	8-ю Екатеринославскую	8.825	„

1) Приложеніе № 5.

2) Приложенія №№ 6 и 7.

3) Приложеніе № 8.

4) П. С. З. т. XXXI, № 24369.

5) Дѣло о наборѣ рекрутъ въ 1810 г. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III № 1.075.

Въ дивизіи:	9-ю Таврическую	674	рекрутъ.
	10-ю Кавказскую	7.674	„
	11-ю Оренбургскую	2.962	„
	12-ю Сибирскую	4.404	„
	Всего для 12 дивизій . . .	62.216	рекрутъ.

Кромѣ того назначалось: „въ наполненіе оставленныхъ въ зачетъ по послѣднему набору“ —8.340 рекрутъ и въ Сенатскій баталіонъ 307 рекрутъ.

Меньшая мѣра роста рекрута допускалась въ 2 арш. 3½ верш.; возрастъ—отъ 19 до 37 лѣтъ.

Въ 1811 году, манифестомъ 16 сентября, „признавая нужнымъ содержать войска . . . . въ свойственномъ имъ комплектѣ“, повелѣно было собрать во всемъ государствѣ, съ каждыхъ 500 душъ по 4 рекрута, исключая области Бѣлостокской, Тарнопольской и Грузіи [1]). *1811-й годъ. 81-й наборъ.*

Наборъ постановлено произвести по 5 ревизіи. Меньшая мѣра роста рекрутъ допущена въ 2 арш. 3 вершка; возрастъ - въ предѣлахъ отъ 18 до 37 лѣтъ. Пріемъ рекрутъ назначался въ однихъ губернскихъ городахъ, исключая губерній, въ которыхъ, по великому ихъ пространству, это было бы затруднительно. Заботы о препровожденіи принятыхъ рекрутъ изъ каждаго губернскаго города до рекрутскихъ депо, возлагались на начальниковъ внутренней стражи [2]).

Въ пограничной 100 верстной полосѣ дозволено взимать вмѣсто рекрутъ,—деньгами по 1.000 рублей за каждаго рекрута.

Для рекрутъ, требуемыхъ на укомплектованіе флотовъ и горныхъ заводовъ, особыхъ губерній не назначалось. Всѣхъ губерній рекруты должны быть принимаемы въ рекрутскія депо, откуда часть назначается въ вѣдомство морского и горнаго департаментовъ.

Причиталось рекрутъ по 81-му набору — до 135.000 человѣкъ, но впослѣдствіи обращено въ зачетныя квитанціи 10.000 чел. [3]); въ на-

---

[1]) П. С. З. т. XXXI, №№ 24772 и 24773.

[2]) Учреждена была въ 1811 же году. Командиру губернскаго баталіона вмѣнялось въ обязанность: «распоряжать сводомъ новопринятыхъ рекрутъ и доставленіемъ ихъ на мѣста военнымъ начальствомъ назначенныя».

[3]) Въ 1811 году, 5 ноября: «въ пресѣченіе злоупотребленій, возникающихъ отъ перекупа зачетныхъ квитанцій и въ облегченіе настоящаго рекрут-

турѣ поступало до 120.000 человѣкъ [1]). Изъ нихъ, въ депо 1-й линіи направлялось 84.996 рекрутъ: 68.812 человѣкъ для пѣхоты, 9.403 человѣкъ для кавалеріи и 6.781 для артиллеріи [2]).

Предвидѣлась война; увеличивали численность войскъ; первоначальный взглядъ на рекрутскія депо, какъ лишь на школу для подготовки молодыхъ солдатъ войскамъ, естественно,—долженъ былъ измѣниться.

Дѣйствительно страннымъ было бы видѣть составленіе передъ войною новыхъ частей войскъ изъ прямо взятыхъ отъ сохи людей и оставленіе въ то же время лишь школами учрежденій, имѣющихъ въ себѣ лицъ, хотя немного, но все же подготовленныхъ къ военной службѣ. Первая же подготовка къ войнѣ должна была выработать взглядъ на депо, какъ на прекрасный, готовый уже, матеріалъ для образованія самостоятельныхъ войсковыхъ частей русской арміи.

Для подготовки депо къ послѣдней цѣли, работа надъ ними предстояла незначительная,—лишь объединеніе ихъ всѣхъ посредствомъ приданія имъ войсковой организаціи. Это не могло мѣшать депо продолжать сколько угодно времени по прежнему работать какъ школамъ, будучи въ тоже время, такъ сказать, войсковыми частями въ скрытомъ состояніи; въ случаѣ же нужды эти части являлось возможнымъ легко и быстро проявить въ любой комбинаціи войсковыхъ соединеній.

Въ 1811 году на депо дѣйствительно и взглянули, какъ на запасъ прекраснаго матеріала для образованія самостоятельныхъ войсковыхъ частей: оставивъ ихъ на прежней работѣ, къ концу года придали имъ войсковую организацію: въ сентябрѣ свели ихъ въ 2 дивизіи, а въ ноябрѣ обѣ рекрутскія дивизіи уже были переименованы въ 1-й и 2-й резервные корпуса; каждое депо (въ 6 баталіоновъ) числилось бригадою. Въ отношеніи управленія и содержанія оба резервные кор-

---

скаго набора», дозволялось всѣмъ, несущимъ рекрутскую повинность, состояніямъ вмѣсто поставки рекрута натурою—вносить деньгами по 2.000 рублей за рекрута (П. С. З. т. XXXI, № 24853).

[1]) Сообщеніе 20 марта 1812 г. Военнаго министра въ Комитетѣ министровъ. (Журналы Комитета министровъ. Т. II, стр. 359).

[2]) Приложеніе № 9.

пуса подлежали общимъ правиламъ, принятымъ въ полевыхъ войскахъ [1]).

Въ программу обученія рекрутъ ввели обученіе и въ баталіонномъ строѣ, полагая, что это можетъ понадобиться, если рекрутъ придется отправить прямо въ дѣйствующія арміи.

1812-й годъ. Выясненіе необходимости новаго набора.

Ожидающійся по 81-му набору приливъ 120.000 рекрутъ Военный министръ находилъ недостаточнымъ на укомплектованіе сухопутныхъ и морскихъ силъ въ теченіи 1812 года. Дѣлая объ этомъ въ Комитетѣ министровъ 20 марта, по Высочайшему повелѣнію, представленіе, Военный министръ объяснялъ: „по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, требующимъ всевозможныхъ усилій къ обезпеченію государства, рекруты оканчиваемаго набора, за отдѣленіемъ потребной части на флотъ и горные заводы, обращаются въ составъ резервныхъ армій; слѣдовательно для поддержанія въ комплектѣ какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ войскъ, новый запасъ въ рекрутахъ есть важная и неотложная государственная нужда".

„По симъ уваженіямъ предполагается: 1) приступить къ новому рекрутскому набору, безъ всякаго отлагательства, опредѣливъ самую умѣренную пропорцію съ 500 душъ по 2 человѣка. По расчету сему причитается рекрутъ отъ 65.000 до 70.000 [2]). Наборъ начать во всѣхъ губерніяхъ съ полученія Высочайшаго манифеста и кончить непремѣнно къ будущему іюню".... „Рекрутъ принимать и содержать при губернскихъ гарнизонныхъ баталіонахъ на томъ же основаніи, какъ содержатся и приготовляются рекруты въ рекрутскихъ депо"; но изъ 5 западныхъ губерній рекруты „по мѣрѣ пріема ихъ должны быть немедленно отводимы къ баталіонамъ внутреннихъ губерній, а именно: съ Виленской въ Тверь, съ Гродненской въ Калугу, съ Минской въ Москву, съ Волынской въ Харьковъ, съ Подольской въ Екатеринославъ" [2]).

Комитетъ министровъ, „во уваженіе съ одной стороны обстоятельствъ, требующихъ рекрутскаго набора, а съ другой — сближенія времени полевыхъ работъ, признавалъ за нужное приступить къ удовлетворенію сей государственной надобности немедленно и потому

[1]) Подробнѣе объ этомъ излагается во II главѣ.

[2]) Журналы Комитета министровъ. Т. II, стр. 359—360.

полагалъ, чтобы съ полученія указа начатъ былъ наборъ чрезъ двѣ недѣли, а чрезъ мѣсяцъ отъ полученія же указа былъ бы оконченъ на означенномъ въ запискѣ Военнаго министра основаніи; для вящшаго же поспѣшенія, издать о наборѣ манифестъ, не внося предварительно дѣла сего въ Государственный Совѣтъ и предоставя прямо исполненіе Правительствующему Сенату, обыкновеннымъ о распоряженіяхъ по сему предмету указомъ".

Относительно 5 западныхъ губерній Комитетъ находилъ лучшимъ,—не упоминая въ указѣ о назначеніи мѣстъ рекрутамъ, распредѣленіе ихъ изъ 5 помянутыхъ губерній учинить особыми предписаніями къ губернаторамъ [1]).

21 марта положеніе Комитета министровъ было Высочайше утверждено. Такимъ образомъ въ первой половинѣ 1812-го года войскамъ предстояло получить рекрутъ новаго 82-го набора. Помимо того, войска въ началѣ же года получали и еще приростъ силы: уже вышеприведенная записка Военнаго министра, упоминающая о содержаніи рекрутъ не въ депо, а при гарнизонныхъ баталіонахъ, и объ обращеніи рекрутъ 81 набора въ составъ резервныхъ армій,—выясняла, что депо какъ школы перестали дѣйствовать, что составъ ихъ присоединяется къ войскамъ.

Образованіе изъ состава рекрутскихъ депо—пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и артиллерійскихъ ротъ.

Дѣйствительно: прежде назначенія 82 набора резервные баталіоны и эскадроны армейскихъ депо ввели въ составъ вновь формируемыхъ дивизій, а изъ артиллерійскихъ депо составили артиллерійскія роты. Именно:

13 марта велѣно въ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо сформировать слѣдующія роты [2]):

		Всѣ эти роты сводились:
Въ Псковскомъ депо:	1 батарейную (№ 50). 4 легкихъ (№№ 55—58). 1 конную (№ 23).	Въ составъ 1-й запасной артиллерійской бригады.
Въ Смоленскомъ „	1 батарейную (№ 51). 4 легкихъ (№№ 59—62). 1 конную (№ 24).	Въ составъ 2-й запасной артиллерійской бригады.

---

[1]) Журналы Комитета министровъ. Т. II, стр. 360.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25036.

Въ Брянскомъ депо:	3 легкихъ (№№ 63—65). 3 конныхъ (№№ 25—27).	Въ составъ 3-й запасной артиллерійской бригады.
Въ Глуховскомъ депо:	1 батарейную (№ 52). 3 легкихъ (№№ 66—68). 2 конныхъ (№№ 28—29).	Въ составъ 4-й запасной артиллерійской бригады.

Такимъ образомъ исчезли артиллерійскія депо, превратившись въ 17 пѣшихъ и 7 конныхъ артиллерійскихъ ротъ.

14 марта, когда формировались новыя пѣхотныя дивизіи, на это, кромѣ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ разныхъ дивизій,—былъ употребленъ и составъ армейскихъ рекрутскихъ депо [1]), которыя такимъ образомъ начинаютъ также исчезать.

Именно составлялись:

Изъ 97 запасныхъ баталіоновъ разныхъ дивизій—8 пѣхотныхъ дивизій, подъ №№ 30—37 [2]).

Изъ 123 резервныхъ баталіоновъ рекрутскихъ депо—10 пѣхотныхъ дивизій, подъ №№ 38—47 [3]).

Изъ 69 запасныхъ эскадроновъ разныхъ дивизій—4 кавалерійскихъ дивизіи, подъ №№ 9—12.

Изъ 58 резервныхъ эскадроновъ рекрутскихъ депо—4 кавалерійскихъ дивизіи, подъ №№ 13—16.

23-го марта уже воспослѣдовалъ манифестъ о наборѣ рекрутъ [4]). „Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ (гласилось въ манифестѣ) требуетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, неусыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія, которое могло-бы вѣрнымъ и надежнымъ образомъ оградить великую Имперію Нашу отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непріязненныхъ покушеній; и Намъ нынѣ настоитъ необходимая надобность увеличить число войскъ Нашихъ новыми запасными войсками“.

„Крѣпкія о Господѣ воинскія силы Наши уже ополчены и устроены къ оборонѣ царства. Мужество и храбрость ихъ всему свѣту извѣстны. Надежда престола и державы твердо на нихъ лежитъ,—но жаркій духъ

---

1) П. С. З. т. XXXII, № 25039.

2) 32-я дивизія изъ 14 баталіоновъ, остальныя изъ 12-ти каждая.

3) 42-я изъ 15 баталіоновъ, остальныя изъ 12-ти каждая.

4) П. С. З. т. XXXII, № 25051.

нхъ и любовь къ Намъ и къ отечеству да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себя числа силъ непріятельскихъ".

Поэтому,—„хотя и отеческимъ соболѣзнованіемъ о новой народной тягости, но съ тѣмъ-же отеческимъ попеченіемъ, пріемля всѣ возможныя мѣры и предосторожности къ охраненію безопасности и благоденствія каждаго и всѣхъ", назначалось собрать во всемъ государствѣ съ каждыхъ 500 душъ 6 ревизіи по два рекрута. Наборъ указывалось начать во всѣхъ губерніяхъ чрезъ двѣ недѣли со дня полученія указовъ, и кончить въ теченіи одного мѣсяца.

На успѣхъ сбора рекрутъ вполнѣ разсчитывалось, ибо „издавна сильный и храбрый народъ Россійскій любилъ со всѣми окрестными народами пребывать въ мирѣ и тишинѣ, соблюдая свой и другихъ покой; но когда бурное дыханіе возстающей на него вражды понуждало его поднять мечь свой на защиту вѣры и отечества, тогда не было временъ, въ которыя-бы рвеніе и усердіе вѣрныхъ сыновъ Россіи, во всѣхъ чинахъ и званіяхъ, не оказалось во всей своей силѣ и славѣ".

Области Бѣлостокская, Тарнопольская и Грузія отъ набора освобождались [1]).

При пріемѣ, меньшая мѣра роста рекрутъ допускалась въ 2 арш. 3½ вершка. Возрастъ долженъ быть въ предѣлахъ отъ 18 до 37 лѣтъ.

Собрать разсчитывали, какъ уже было упомянуто,—отъ 65 до 70 тысячъ рекрутъ.

Кіевской губерніи,—по уваженію многихъ повинностей, возложенныхъ на нее „необходимостью теперешнихъ обстоятельствъ", указомъ 21 апрѣля было облегчено ея положеніе въ отношеніи къ настоящему рекрутскому набору: именно съ этой губерніи повелѣно брать съ 500 душъ вмѣсто двухъ рекрутъ по одному. Такіе-же указы были посланы Рижскому и Волынскому губернаторамъ [2]).

Обстановка складывалась все тяжелѣе и тяжелѣе. 13 іюня въ рескриптѣ на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова говорилось слѣдующее:

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25052.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25092.

„Графъ Николай Ивановичъ! Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ средства совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо, раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость, подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени, миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрыхъ войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не остается въ Царствѣ Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный“ [1]).

Начали еще болѣе увеличивать численность войскъ:

Использованіе состава депо 2-й линіи и остававшагося еще состава въ депо 1-й линіи.

27 іюня генералу Клейнмихелю поручено составить въ Петербургѣ, Новгородѣ, Твери, Москвѣ, Тулѣ и Калугѣ 6 пѣхотныхъ полковъ изъ состоящихъ въ депо 2-й линіи запасныхъ рекрутъ. Въ составъ этихъ же полковъ отдѣлялись: въ Новгородъ и Тверь, изъ 2-го и 3-го морскихъ полковъ по одному баталіону, и изъ Московскаго гарнизоннаго полка два баталіона въ Тулу и Калугу,—„со всѣми штабъ, оберъ-офицерами и нижними чинами и служителями“ [2]).

На мѣсто этихъ уходящихъ баталіоновъ велѣно было дать изъ депо 2-й линіи,—въ оба морскіе полка по 750 запасныхъ рекрутъ въ каждый, а въ Московскій гарнизонный полкъ—1.500 рекрутъ [3]).

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1812 годъ.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25166.

[3]) „Баталіоны не выступаютъ, пока рекруты на мѣсто ихъ не прибудутъ. Баталіоны оставляютъ на людяхъ годовыя вещи и деньги, а прочія оружейныя и мундирныя вещи сдаютъ въ полки. Сими оставляемыми вещами воору-

Депо 2-й линіи, выдѣлили 11.678 рекрутъ; изъ нихъ 8.678 чел., росписаніемъ 9 іюля, направлялись въ 6 ново-формирующихся полковъ, а 3.000 чел. въ два морскихъ и Московскій гарнизонный полки [1]).

Въ составъ новыхъ 6-ти полковъ должны были поступить также остающіеся еще въ 15 депо 1-й линіи за выступленіемъ четвертыхъ баталіоновъ, штабъ и оберъ-офицеры и всѣ безъ изъятія нижніе чины, рядовые рекруты и служители [2]), кромѣ кавалерійскихъ рекрутъ, о которыхъ распоряженіе предстояло въ будущемъ [3]).

1 іюля появился манифестъ о новомъ наборѣ рекрутъ [4]).

„Вторженіе непріятеля въ Россію; война, которую всѣми Нашими стараніями не могли Мы отвратить, принуждаетъ Насъ обратиться къ сильнымъ мѣрамъ, дабы воспрепятствовать нашествію врага, идущаго съ мечемъ и пламенемъ раззорять Россійское государство. Мѣры сіи необходимо нужны и состоятъ въ пріумноженіи новыхъ воинскихъ силъ".

Для того повелѣваемъ: въ теченіе одного мѣсяца произвести рекрутскій наборъ съ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній, съ Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской, съ 500 душъ по 5 человѣкъ на слѣдующемъ основаніи:

Кто поставитъ рекрута въ первыя двѣ недѣли отъ начала набора, у того принимать позволяется хотя-бы онъ былъ полувершкомъ ниже назначенной мѣры.

жаются и снабжаются рекруты, поступающіе въ оба морскіе и Московскій гарнизонный полки; рекрутское же одѣяніе, фуражки, кафтаны, суконныя панталоны и шинели снимаются съ рекрутъ и отдаются на людей въ баталіоны».

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1812 годъ.

[2]) Числа этихъ людей, въ имѣющемся объ отправленіи ихъ къ 6 новымъ полкамъ росписаніи,—не указано. (Тамъ-же).

[3]) Всѣ вышеприведенныя распоряженія для скораго составленія шести новыхъ полковъ Именной указъ Военному министру предлагалъ произвести «со всевозможною поспѣшностію». На Военнаго министра при этомъ возлагалась «отвѣтственность за медленное выполненіе по сему дѣлу по Военному Департаменту». (П. С. З. т. XXXII, № 25166).

[4]) П. С. З. т. XXXII, № 25172.

Мѣста для пріема назначаются: изъ губерній Лифляндской и Эстляндской въ Нарвѣ; изъ Витебской въ Великихъ Лукахъ и Порѣчьѣ; изъ Могилевской въ Красномъ и Рославлѣ; изъ Подольской въ Елизаветградѣ; изъ Волынской въ Кіевѣ.

Для пріема назначить чиновниковъ одного съ воинской стороны и двухъ съ гражданской, одного отъ той губерніи съ которой рекрутъ поставляется и одного отъ той, въ которой онъ пріемлется.

Во всемъ прочемъ поступать по тѣмъ правиламъ, по которымъ производился послѣдній наборъ.

Съ Сибирскихъ губерній вмѣсто рекрутъ собрать деньгами за каждаго по 2.000 рублей.

Составленное росписаніе о сборѣ рекрутъ съ перечисленныхъ въ манифестѣ губерній, число душъ въ нихъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію исчисляло равнымъ 2.043.513 чел. съ которыхъ и расчитывали собрать 20.432 рекрута. Этотъ частный наборъ причислялся къ вскорѣ воспослѣдовавшему 83 набору [1]).

6 іюля собиралось уже внутри государства земское ополченіе [2]).

Призывались въ ополченцы только помѣщичьи крестьяне; государственные же, экономическіе и удѣльные крестьяне губерній гдѣ составлялось ополченіе, освобождались отъ участія въ послѣднемъ и предназначались для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ. Такой наборъ менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ и былъ объявленъ.

---

4 августа повелѣвалось: Съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ по всемѣстно, а съ помѣщичьихъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по манифесту 18 іюля не назначено ополченіе,— собрать по два рекрута со 100 душъ шестой ревизіи. Губерніи, объявленныя на военномъ положеніи, изъ набора исключались; равнымъ образомъ исключались и губерніи Псковская и Эстляндская „по уваженію, что онѣ при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ обременены разными тягостными повинностями“. Наборъ велѣно начать съ 1-го сентября и окончить къ 1-му ноября. *83-й наборъ.*

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1812 годъ.

[2]) О немъ будетъ сказано особо.

Поступать при наборѣ предлагалось по тѣмъ же правиламъ, по которымъ производился послѣдній рекрутскій наборъ [1]).

83-й наборъ явился самымъ тяжелымъ наборомъ для населенія.

Вслѣдствіе освобожденія отъ поставки рекрутъ—помѣщичьихъ крестьянъ губерній, ставящихъ ополченіе, вѣдомость о числѣ причитающихся рекрутъ по 83 набору, опредѣлила число душъ, обязанныхъ нести рекрутскую повинность,—равнымъ лишь 9.307.450 человѣкъ; рекрутъ же съ нихъ требовалось 181.585 человѣкъ [2]).

Такимъ образомъ самое малое, за всѣ годы, число душъ населенія должно было въ тоже время дать самое большое число рекрутъ,—по 10 человѣкъ съ каждыхъ 500 душъ.

Къ 26 іюля 1812 года въ губерніяхъ не занятыхъ непріятелемъ было крестьянъ казенныхъ 6.488.213, удѣльныхъ 564.491; итого 7.052.704; помѣщичьихъ 7.595.442; всего 14.648.146. Въ губерніяхъ объявленныхъ на военномъ положеніи: крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ 3.559.798. Всего 18.207.944 [3]).

Отсюда можно заключить, что 9 милліоновъ душъ населенія, обязаннаго нести рекрутскую повинность по 83 набору, составились изъ 7 милліоновъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и 2-хъ милліоновъ крестьянъ помѣщичьихъ; остальные же 5½ милліоновъ изъ послѣднихъ крестьянъ ставили ополченіе.

Составленное росписаніе о сводѣ рекрутъ 83-го набора, назначало 3.564 рекрута, набираемыхъ изъ губерній Сибирскихъ—въ Сибирь же, но вмѣсто нихъ, генералъ-лейтенантъ Глазенапъ долженъ былъ отдѣлить старыхъ солдатъ сколько возможно и отправить ихъ въ Казань. Въ полки Архангелогородской губерніи, изъ нея же назначалось 1.711 рекрутъ, но генералъ-маіоръ Нилусъ долженъ былъ выбрать такое же число „образованныхъ людей“ и отправить ихъ въ Москву.

Такимъ образомъ собственно все число людей набора притягивалось на площадь Европейской Россіи.

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25198.

[2]) Приложеніе № 10.

[3]) Исчисленіе при запискѣ министра полиціи, приложенное къ журналу 26 іюня. (Журналы Комитета министровъ. Т. II, стр. 505).

16 тысячъ рекрутъ набора ассигновывалось въ Гельсингфорсъ къ генералъ-маіору Демидову, 10 тысячъ рекрутъ обращалось на образованіе учреждаемыхъ въ Тамбовѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ и С.-Петербургѣ артиллерійскихъ резервовъ; 9 тысячъ рекрутъ назначались въ Муромъ на образованіе резервовъ кавалерійскихъ; 25.904 рекрутъ отдавалось для обученія въ 7 расположенныхъ на югѣ рекрутскихъ депо; на горные заводы ассигновывалось 2.530 рекрутъ; остальная же главная масса рекрутъ набора подлежала распредѣленію по разнымъ полкамъ внутри Имперіи.

Послѣ объявленія манифеста 4 августа, вскорѣ вышли еще дополнительные указы, касающіеся 83-го же набора:

7 августа въ Сибирскихъ губерніяхъ повелѣвалось рекрутскій наборъ произвести на слѣдующихъ основаніяхъ: съ каждыхъ 500 душъ брать по 5 человѣкъ; мѣра роста рекрута—2 арш. 3 вершка, возрастъ отъ 18 до 37 лѣтъ. Наборъ начать по окончаніи полевыхъ работъ и уборки хлѣба, т. е. съ 1 ноября и кончить къ 1 января 1813 года. Желающимъ дозволялось, вмѣсто поставки рекрутъ натурою, вносить деньгами по 2.000 рублей [1]). Грузія отъ поставки рекрутъ освобождалась.

25 августа съ губерній Волынской и Подольской указано было еще собрать со 100 душъ по 1 рекруту, какъ съ губерній въ составъ временнаго ополченія не вошедшихъ; вмѣсто рекрутъ дозволено было давать 4-хъ строевыхъ лошадей за каждаго человѣка [2]).

7 сентября и Кіевская губернія, для уравненія ея въ рекрутской повинности съ другими губерніями, привлечена была къ дачѣ съ каждыхъ 100 душъ по 2 рекрута [3]).

При 83 же наборѣ „по уваженію частовременныхъ наборовъ и другихъ многихъ повинностей необходимостью военныхъ обстоятельствъ налагаемыхъ“,—признано было нужнымъ „изыскать всѣ средства къ возможному его облегченію“, и 12 сентября постановлены были исключительныя, удостоенныя Высочайшаго утвержденія, правила относительно качествъ рекрута. Именно велѣно было:

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25200.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25211.

[3]) П. С. З. т. XXXII, № 25220.

1. Вмѣсто того, что донынѣ принимались рекруты не моложе 18 и не старѣе 37 при теперешнемъ наборѣ также принимать не моложе 18, но не старѣе 40 лѣтъ.

2. Уменьшить узаконенную мѣру въ ростѣ однимъ вершкомъ; для того принимать не ниже 2 аршинъ и 2 вершковъ.

3. Допустить къ пріему въ рекруты людей, имѣющихъ такого рода тѣлесные пороки или недостатки, кои не могутъ служить препятствіемъ маршировать, носить аммуницію, владѣть и дѣйствовать ружьемъ, т. е. не браковать: рѣдковолосыхъ, разноглазыхъ и косыхъ,—ежели только зрѣніе ихъ позволяетъ прицѣливаться ружьемъ; съ бѣльмами и пятнами на лѣвомъ глазѣ; заикъ и косноязычныхъ, если только могутъ сколько нибудь объясняться; неимѣющихъ до 6 или до 8 зубовъ боковыхъ, лишь бы только были въ цѣлости передніе, для скусыванія патроновъ необходимые; съ маловажными на черепѣ наростами не препятствующими носить киверъ или каску; съ недостаткомъ одного пальца на ногѣ, если это ходьбы рекрута не затрудняетъ; имѣющихъ на лѣвой рукѣ одинъ какой-либо сведенный палецъ, не препятствующій заряжать и дѣйствовать ружьемъ; принимать и кастратовъ [1]).

Партіонный офицеръ къ браку недопускался, но о неспособности рекрута могъ заявлять баталіонному командиру для отмѣтки въ спискѣ: по какому уваженію принятъ неспособный рекрутъ [2]).

Въ это трудное время, когда каждый рекрутъ былъ особенно дорогъ, пришлось отказаться отъ 24.659 рекрутъ, причитающихся по 83 набору съ губерній Полтавской и Черниговской.

Вызывалось это вслѣдствіе несоотвѣтствующихъ распоряженій, сдѣланныхъ по Полтавской и Черниговской губерніямъ Малороссійкимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Дѣло было въ слѣдующемъ: 25 іюня, 30 іюля и 1 августа князь Лобановъ-Ростовскій получилъ три Высочайшіе рескрипта [3]), предписывающіе ему составить въ Малороссіи казачьи полки,—по правиламъ установленнымъ для Украинскихъ полковъ. Сдѣлалъ же князь Ло-

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1812 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Вотъ каково было содержаніе каждаго изъ нихъ: 25 іюня просто предписывалось составить въ Малороссіи казачьи полки, съ тѣмъ, что это форми-

бановъ-Ростовскій слѣдующее: „всему сословію Малороссійскихъ казаковъ, которое составляетъ до 450.000 душъ, платящихъ въ казну 3.600.000 рублей податей, предложилъ составить казачье войско, а дабы поощрить ихъ къ тому, то именемъ Его Императорскаго Величества обѣщалъ навсегда освободить все населеніе отъ рекрутства и отъ платежа всѣхъ податей, кромѣ подымнаго, котораго платили они по рублю съ избы или хаты. По учиненіи таковыхъ обѣщаній, въ Малороссіи собрано казачьяго войска до 18.000 чел.; генералъ-губернаторъ утверждалъ, что въ нуждѣ ихъ можно собрать 40.000 и 100.000 человѣкъ“ [1]).

Распоряженіе князя Лобанова-Ростовскаго вызвало оживленныя пренія въ Комитетѣ министровъ во время засѣданія 17 сентября. По расчету министра финансовъ, — распоряженіе Малороссійскаго генералъ-губернатора лишило государственное казначейство доходовъ съ Малороссійскихъ казаковъ за половину года, въ количествѣ 1.732.176 рублей. Не имѣя точнаго свѣдѣнія, слѣдуетъ ли освобождать ихъ отъ податей, министръ финансовъ представлялъ о томъ на разсмотрѣніе и уваженіе Комитета, присовокупляя, что „если государственное казначейство при нынѣшнемъ дѣлъ положеніи будетъ лишаться доходовъ своихъ и по внутреннимъ губерніямъ, а паче въ столь значительныхъ суммахъ, то безъ сомнѣнія всѣ другія дѣйствія какъ по арміи, такъ и внѣ оной, должны остановиться и министерство финансовъ и самонужнѣйшіе отпуски принуждено будетъ прекратить“ [2]).

рованіе замѣнить обыкновенный рекрутскій наборъ къ осени вообще приготовляемый; 30 іюля, общія предположенія о сформированіи полковъ Государь Императоръ предоставлялъ Малороссійскому генералъ-губернатору; въ рескриптѣ же отъ 1 августа говорилось: «формируемые вами казаки должны быть на такомъ точно основаніи, какъ и украинскіе, ибо они составлять будутъ одно войско и образованіе ихъ должно быть во всемъ сходно съ правилами предназначенными для украинскихъ». (Журналы Комитета министровъ. Т. II, стр. 557).

[1]) Журналы Комитета министровъ. Т. II. «Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета министровъ». Стр. 108.

[2]) Журналы Комитета министровъ. Т. II. «Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета министровъ». Стр. 108—110; приводятся почти дословно.

Министръ финансовъ [1]) замѣтилъ далѣе, что „правительство наше издревле, а наипаче въ царствованіе Императрицы Екатерины II, всемѣрно старалось всѣ присоединенныя къ Россіи провинціи сколько можно соединить въ одно тѣло установленіями своими. Такимъ образомъ непрестанно обращаемо было вниманіе и на то, чтобы всѣ, такъ сказать, независимыя въ Малороссіи установленія уничтожить. Край сей имѣлъ свою особую воинскую конституцію. Онъ управлялся гетманомъ, войсковыми старшинами избираемымъ, и раздѣленъ былъ на десять полковъ, кои имѣли полковыя канцеляріи, завѣдывавшія всю часть исполнительную и многое до судной части относящееся. Императрица Екатерина II рѣшилась сперва уничтожить гетманство, а потомъ, ослабляя внутреннія установленія, раздѣлила Малороссію, при сохраненіи правъ ея,—на 3 губерніи, ввела въ оныя учрежденіе губернское, наконецъ, повелѣвъ уничтожить казачьи полки, опредѣлила собирать вообще со всѣхъ обитателей того края подушныя деньги и рекрутъ на общемъ основаніи. Причины на таковое уничтоженіе казачьихъ полковъ между прочимъ побудившія заключались и въ томъ, что казаки сіи составляли самое неспособное войско, вмѣсто того, что поступая въ кавалерію регулярную, они существенно споспѣшествовали къ наилучшему оной укомплектованію“.

Управляющій же военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ представилъ Комитету, что „по изданіи манифеста 6 іюля, коимъ призвано было дворянство на составленіе ополченія, Черниговская и Полтавская губерніи положили дать изъ ста душъ по четыре человѣка, въ томъ числѣ Полтавская губернія половину конныхъ. Затѣмъ состоялся манифестъ 18 іюля, по которому Малороссійскія губерніи освобождены отъ поставки ополченія, но князь Лобановъ-Ростовскій, принявъ во уваженіе, что Черниговская губернія граничитъ съ тремя губерніями, въ коихъ происходятъ военныя дѣйствія, счелъ себя обязаннымъ не уничтожать собраннаго по 1-му манифесту ополченія и учредивъ изъ онаго кордонъ, донесъ о томъ Его Императорскому Величеству; когда же послѣдовалъ манифестъ 4 августа о наборѣ рекрутъ и губерніи Малороссійскія включены въ число тѣхъ, кои сею

---

[1]) Гурьевъ Дмитрій Александровичъ; министръ финансовъ съ 1810—1823 г. (Журналы Комитета министровъ. Т. I, стр. 478).

послѣднею повинностію обязаны, то онъ предписалъ Черниговскому и Полтавскому губернскимъ правленіямъ къ успокоенію всѣхъ владѣльцевъ и поселянъ повѣстить имъ, что рекрутскій наборъ до ввѣренныхъ ему губерній не принадлежитъ".

Комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ вышеозначенныя распоряженія Малороссійскаго генералъ-губернатора, нашелъ „что онъ учинилъ оныя въ отмѣну коренныхъ постановленій о томъ краѣ, безъ всякаго на то права, и — совершенно вопреки пользѣ государственной, ибо сверхъ того, что обратилъ онъ войсковыхъ обывателей въ новое состояніе, несообразное съ видами правительства, казна лишается чрезъ то знатнаго дохода; каковыя его распоряженія надлежало бы нынѣ же уничтожить. Но такъ какъ Малороссійскія казаки употребили чрезвычайныя издержки на снаряженіе 18.000 войска, которое большею частію и въ походъ выступило, то съ одной стороны пріемля сіе во уваженіе, а съ другой — изъ предосторожности, чтобы не поколебать внутренняго спокойствія въ населеніи, до 450.000 душъ составляющемъ, и особливо въ такое время, когда непріятель занимаетъ смежныя съ Малороссіею губерніи, и когда охраненіе границъ ея предоставлено тѣмъ же казакамъ, то Комитетъ полагалъ:

1) Войско съ Малороссійскихъ казаковъ собранное оставить впредь до окончанія настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, на томъ основаніи, какъ оно Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ учреждено.

2) Казенныхъ податей, отъ которыхъ Малороссійскіе казаки генералъ-губернаторомъ освобождены, нынѣ съ нихъ не взыскивать, о чемъ дать указъ министру финансовъ къ исполненію того съ его стороны; не упоминая впрочемъ въ ономъ объ утвержденіи распоряженій генералъ-губернатора и о томъ, что они отъ платежа податей освобождаются, но сказавъ только, безъ всякихъ изъясненій, чтобы подати съ нихъ, впредь до повелѣнія, не были взыскиваемы.

3) Равнымъ образомъ ополченіе съ Малороссійскихъ губерній собранное оставить въ настоящемъ положеніи и замѣнить имъ рекрутскій наборъ съ нихъ слѣдовавшій, о чемъ дать указъ Управляющему военнымъ министерствомъ, безъ всякихъ также изъясненій, но сказавъ только въ ономъ, чтобы рекруты съ Малороссійскихъ губерній не были по настоящему набору взыскиваемы.

4) По окончаніи военныхъ обстоятельствъ отмѣнить всѣ учиненныя Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ распоряженія, которыя, не бывъ Высочайше утверждены, могутъ тѣмъ удобнѣе быть уничтожены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ, что надлежало бы сдѣлать Малороссійскому генералъ-губернатору замѣчаніе за неправильность дѣйствій его, но принявъ во вниманіе, что оно не могло бы не сдѣлаться гласнымъ и потому открылось бы Малороссійскимъ казакамъ, что объявленное генералъ-губернаторомъ освобожденіе ихъ отъ платежа податей и рекрутскаго набора не дѣйствительно, Комитетъ рѣшилъ замѣчанія ему не дѣлать, но оставить поступокъ его до времени въ молчаніи. Князь А. Н. Голицынъ и генеральный контролеръ въ поданномъ по этому дѣлу особомъ мнѣніи выразили, что „поелику поступки Малороссійскаго генералъ-губернатора признаются противными пользѣ государственной и превышающими мѣру власти ему данной, то надлежитъ не только не оставлять сего въ молчаніи, но смѣнить его, а жителямъ Малороссійскихъ губерній объявить, что сдѣланныя имъ, генералъ-губернаторомъ, увѣренія объ освобожденіи ихъ навсегда отъ платежа казенныхъ податей и рекрутскаго набора — самовластны, а потому и ничтожны, но что во уваженіе понесенныхъ ими при составленіи казачьяго войска издержекъ,—на время настоящей войны отъ того освобождаются". Государственный же секретарь (А. С. Шишковъ) находилъ, „что замѣчаніе генералъ-губернатору сдѣлать должно съ одной стороны потому, что онъ признается онаго заслуживающимъ, а съ другой — потому, что когда оставить его дѣйствія въ молчаніи, то оное будетъ значить то же, что и утвердить его распоряженія".

Изъ журналовъ Комитета не видно, какая послѣдовала Высочайшая на означенное положеніе Комитета резолюція [1]).

Какъ бы то ни было, но фактъ тотъ, что въ 83-й наборъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ пріемомъ 24.659 рекрутъ предписано было воздержаться.

Удаленіе этого числа рекрутъ изъ общей суммы 83-го набора и ожидаемый въ тоже время притокъ 9.637 рекрутъ съ губерній Волын-

---

[1]) Журналы Комитета министровъ. Т. II. «Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія комитета министровъ». (Стр. 108—110.)

ской и Подольской, опредѣляли (если не считать сборъ съ Кіевской губерніи, съ которой значительнаго числа рекрутъ и ожидать было нельзя, такъ какъ въ ней въ это время составлялось Украинское казачье войско, при чемъ каждый поставляемый казакъ зачитался за двухъ рекрутъ), предстоящій сборъ рекрутъ уже не въ 181.585, а въ въ 166.563 человѣка.

Но и этого сбора оказалось недостаточно въ 1812 году.

15 ноября предсѣдатель Комитета министровъ предложилъ уже Комитету записку, въ которой изложена была нижеслѣдующая Высочайшая воля [1]): „во всемъ государствѣ собрать рекрутъ съ 500 душъ по 8, кромѣ губерній: Полтавской, Черниговской, Курляндской, Виленской, Гродненской, Минской и тѣхъ частей Бѣлорусскихъ, которыя заняты непріятелемъ. О Сибирскихъ губерніяхъ будетъ особое распоряженіе. Двѣ Малороссійскія губерніи Черниговская и Полтавская остаются на особомъ положеніи. Дворянскія имѣнія, поставившія отъ себя ополченіе во внутреннихъ губерніяхъ,—освобождаются отъ рекрутскаго набора до возвращенія воиновъ въ домы свои, о чемъ тогда же будетъ сдѣлано и распоряженіе на счетъ уравненія ихъ въ рекрутской повинности".

Манифестъ о наборѣ объявить 1-го декабря, съ этого числа дать сроку 2 недѣли на рекрутскую раскладку и на распоряженіе о правилахъ набора. Съ 15-го декабря приступить къ набору ¼ части рекрутъ и кончить наборъ къ 15 января непремѣнно, „остальныя же три четверти остаются безъ пріема въ домахъ своихъ до востребованія".

Принятая четвертая часть рекрутъ сдается во внутренніе гарнизонные баталіоны для содержанія и обученія. Когда же выступятъ рекруты изъ губерній для укомплектованія армій или для сформированія новыхъ войскъ, то, не ожидая особаго повелѣнія,—приступить къ сбору другой четвертой части, на что опредѣляется сроку мѣсяцъ, ибо распоряженія къ тому и раскладка сдѣланы будутъ предварительно,—съ 1 по 15-е декабря. Эта вторая четверть по пріемѣ также отдается во внутренніе баталіоны и когда и она выступитъ въ походъ, то сбирается третья четверть и такимъ же образомъ и послѣдняя четверть. Какъ лучше произвести наборъ: раздѣлить ли губерніи на

---

[1]) Журналы Комитета Министровъ. Т. II. «Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета министровъ». (Стр. 105—106).

4 участка, чтобы каждый очищалъ себя по очереди или генерально съ цѣлой губерніи въ четыре раза собирать по два рекрута съ 500 душъ, предоставить губернаторамъ сдѣлать положеніе съ предводителями дворянства, а сообразно тому поступить и съ имѣніями казенными. Наборъ производить въ тѣхъ мѣстахъ и по тѣмъ правиламъ, по коимъ производился послѣдній наборъ.

Комитетъ по выслушаніи записки положилъ: 1) Со всѣхъ селеній, которыя потерпѣли отъ непріятеля, рекрутъ не брать возложивъ на гражданскихъ губернаторовъ, чтобы они, приведя въ извѣстность тѣ селенія и количество въ нихъ душъ, донесли о томъ министру полиціи для надлежащаго соображенія. 2) Не раздѣляя губерніи на участки пріемъ рекрутъ производить въ 4 раза генерально со всей губерніи, взимая каждый разъ съ 500 душъ по 2 рекрута, на томъ точно основаніи, какъ было изъяснено выше. 3) Такъ какъ въ вышеозначенной запискѣ, которая содержитъ въ себѣ Высочайшую волю, предполагается наборъ производить по тѣмъ правиламъ, по которымъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, а во время того послѣдняго набора состоялся, сентября въ 12 день, на имя Управляющаго военнымъ министерствомъ Высочайшій указъ, которымъ облегчена отдача рекрутъ и вслѣдствіе того составлены Управляющимъ военнымъ министерствомъ и разосланы повсемѣстно особыя правила, которыя вѣроятно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно по затрудненіямъ тогда почтоваго сообщенія,—получены уже по окончаніи набора, то для предупрежденія въ данномъ случаѣ всякаго сомнѣнія, изъяснить въ манифестѣ, чтобы наборъ произведенъ былъ на основаніи сихъ правилъ, къ облегченію рекрутской повинности изданныхъ. 4) По случаю свирѣпствующей въ Новороссійскомъ краѣ заразительной болѣзни, сборъ рекрутъ съ губерній: Екатеринославской, Херсонской и Таврической оставить до времени, но не упоминая о томъ въ манифестѣ, дать особый рескриптъ на имя Херсонскаго военнаго губернатора.

84-й НАБОРЪ. 30-го ноября (т. е. днемъ ранѣе, чѣмъ предполагалось въ запискѣ предсѣдателя Комитета министровъ), воспослѣдовали манифестъ о 84-мъ наборѣ и указъ Сенату о правилахъ его производства. Необходимость еще новаго народнаго напряженія манифестъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ:

„Военныя силы Царствъ соразмѣрны бываютъ обширности предѣловъ земли и обстоятельствамъ временъ. Въ настоящую нынѣ съ Франціею войну Россія долженствовала сдѣлать чрезвычайныя напряженія, дабы противустать непріятелю, поднявшему на нее оружіе не съ одпѣми своими силами (хотя и оныя велики), — но почти со всѣми Европейскими народами. Толь сильное устремленіе совокупныхъ и многочисленныхъ противъ Насъ ополченій не могло иначе быть отражено, какъ столь-же сильными мѣрами и великими ополченіями“.

„Нынѣ хотя, по неизреченной къ Намъ милости Божіей, огромныя непріятельскія силы побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены и малые остатки оныхъ ищутъ спасенія своего въ поспѣшномъ изъ Россіи бѣгствѣ; однакоже для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемаго спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое-бы достаточно было поддержать достоинство и славу Имперіи. Рогъ сильнаго сломленъ; но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха“.

„Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоеваній, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоять себѣ, Богу единому приличной, власти располагать престолами царей; она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости, умѣренности своей не потерпитъ, и не можетъ терпѣть, дать волю злобѣ устремляться на разрушеніе собственнаго ея и другихъ земель благоденствія. Всѣ свои силы напряжетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы“.

„По симъ причинамъ сколь ни тяжко сердцу Нашему обременять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцевъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣе было видѣть любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, не огражденныхъ достаточными силами отъ лютости дышущихъ злобою на нихъ враговъ по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляли они Россіи. Но да не сбудется пагубное ихъ желаніе! Надежда Наша Богъ и храброе Наше воинство. И такъ, да пребудетъ оное въ томъ важномъ числѣ, какое необходимо нужно для достиженія тишины и удержанія тѣхъ преимуществъ, до которыхъ дошли Мы толикими трудами, пожертвова-

ніями и проліяніемъ крови. Разсмотрѣвъ зрѣло и уваживъ для пользы народной всѣ сіи обстоятельства, повелѣваемъ Мы вновь произвести рекрутскій наборъ на основаніи изображенныхъ при семъ нижеслѣдующихъ постановленій. Молимъ Всевышняго, да содѣлаетъ впредь ненужными сіи чрезвычайныя тягостныя мѣры!

1. Во всемъ государствѣ собрать рекрутъ съ пяти сотъ душъ по восьми человѣкъ, на томъ основаніи, какъ въ указѣ сего числа Правительствующему Сенату данномъ постановлено.

2. Изъ набора сего исключить губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Курляндскую, Виленскую, Гродненскую и Минскую; области: Бѣлостокскую, Тарнопольскую, также и Грузію.

3. О губерніяхъ Сибирскихъ сдѣлано будетъ особое распоряженіе.

4. Дворянскія имѣнія, поставившія ополченія, освобождаются отъ рекрутскаго набора до возвращенія воиновъ въ домы свои; что касается до мѣщанъ, то ежели отъ нихъ въ ополченіе поступило людей не менѣе того количества, какое по прошедшему и по предстоящему наборамъ взять съ нихъ слѣдовало, въ такомъ случаѣ рекрутъ съ нихъ уже не брать, а буде менѣе, то дополнить по расчету.

5. Наборъ рекрутъ начать по обнародованіи сего манифеста въ въ каждой губерніи чрезъ двѣ недѣли и кончить непремѣнно въ теченіи мѣсяца.

6. Въ пріемѣ рекрутъ руководствоваться тѣми правилами, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, допуская и нынѣ тѣ изъятія, кои для облегченія сей повинности изъяснены въ указѣ 12 сентября и въ правилахъ на основаніи онаго составленныхъ" [1]).

Сенату, согласно записки (отъ 15 ноября) предсѣдателя Комитета министровъ и положенія этого Комитета, предлагалось [2]):

По обнародованіи манифеста въ каждой губерніи дать сроку двѣ недѣли на рекрутскія раскладки и на распоряженіе къ открытію набора. По прошествіи этихъ двухъ недѣль приступить къ набору четвертой части рекрутъ и кончить его непремѣнно въ мѣсяцъ. Принятая четвертая часть рекрутъ должна быть сдана во внутренніе гарнизонные баталіоны для содержанія и обученія.

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25279.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25280.

Когда-же выступятъ рекруты изъ губерній для укомплектованія арміи, или для сформированія новыхъ войскъ, то не ожидая особаго повелѣнія, приступить къ сбору другой четвертой части, на что опредѣляется сроку также мѣсяцъ, ибо распоряженія къ тому и раскладки сдѣланы будутъ предварительно въ первыя двѣ недѣли по обнародованіи манифеста. Начало этого мѣсячнаго срока будетъ считаться съ объявленія о томъ гражданскихъ губернаторовъ, которые обязаны сдѣлать это объявленія тотчасъ, какъ скоро принятая часть рекрутъ изъ губернскаго города выступитъ.

Вторая четверть по пріемѣ равномѣрно отдается во внутренніе баталіоны. А когда и она выступитъ въ походъ, то сбирается третья четверть, и такимъ же образомъ послѣдняя четвертая.

Пріемъ рекрутъ производить въ тѣхъ же, какъ и при послѣднемъ наборѣ, мѣстахъ, четыре раза генерально со всей губерніи, взимая каждый разъ съ пяти сотъ душъ по два рекрута.

Въ губерніяхъ: Смоленской, Витебской, Могилевской, Московской, Калужской и Волынской, не брать рекрутъ со всѣхъ тѣхъ селеній, которыя потерпѣли раззореніе отъ непріятеля, возложивъ на гражданскихъ губернаторовъ, чтобъ они, приведя въ извѣстность тѣ селенія и количество въ нихъ душъ, донесли о томъ министерству полиціи для надлежащаго соображенія.

На горные заводы пермскіе и сибирскіе рекрутъ нисколько не удѣлять, ибо они въ настоящемъ году получили ихъ съ излишкомъ.

„По приближеніи времени, въ которое долженъ быть оконченъ въ губерніяхъ производимый .... наборъ первой четверти рекрутъ", Государь Императоръ 29 декабря повелѣлъ Управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову сдѣлать распоряженіе объ отправленіи, какъ первой, такъ, по собраніи, и второй четверти рекрутъ въ назначенныя мѣста.

Величина первой четверти набора по губерніямъ и распредѣленіе рекрутъ этой четверти указывались слѣдующія [1]):

[1]) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива перваго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Выпускъ II. № 449, 1812 годъ.

1.

Съ губерній:	Собрать:
С.-Петербургской	216 чел.
Эстляндской	424 „
Лифляндской	1.030 „
Псковской	1.268 „
Новгородской	642 „
Тверской	772 „
Олонецкой	414 „
Ярославской	432 „
Вятской	2.076 „
Костромской	521 „
	7.795 чел.

Вмѣстѣ съ рекрутами 2-й четверти эти губерніи дадутъ 15.590 чел.

Всѣхъ 15.590 человѣкъ велѣно было отправить въ Петербургъ. 6.042 человѣкъ изъ нихъ обратить въ баталіоны формирующіеся въ Финляндіи; 900 человѣкъ добавить по новому положенію на укомплектованіе эскадроновъ въ С.-Петербургѣ формируемыхъ; 2.700 человѣкъ имѣть въ виду на формированіе 12 фурштадтскихъ баталіоновъ. Остальные 5.948 человѣкъ оставлялись на новое формированіе войскъ.

2.

Съ губерній:	Собрать:
Тамбовской	2.468 чел.
Воронежской	2.544 „
Орловской	2.260 „
Кіевской	2.202 „
	9.474 чел.

Вмѣстѣ съ рекрутами 2-й четверти набора съ этихъ губерній слѣдуетъ 18,948 человѣкъ.

Рекруты эти отправлялись въ Могилевъ къ генералу Кологривову. 7.700 человѣкъ изъ нихъ должно было поступить на окончательное укомплектованіе 95 кавалерійскихъ эскадроновъ, а 11.248 человѣкъ оставлялись для новаго формированія эскадроновъ.

3.

Съ губерній:	Собрать:
Московской	610 чел.
Смоленской	346 „
	956 чел.

Съ рекрутами же 2-й четверти набора эти двѣ губерніи дадутъ 1.912 человѣкъ. Всѣхъ 1.912 человѣкъ повелѣвалось обратить въ Москву на укомплектованіе Московскаго гарнизоннаго полка въ шесть баталіоновъ.

4.

Съ губерній:	Собрать:
Калужской	1.644 чел.
Могилевской	1.506 „
Витебской	1.374 „
Волынской	1.870 „
Подольской	1.988 „
Курской	2.498 „
Харьковской	1.884 „
Екатеринославской	1.064 „
	13.810 чел.

Съ рекрутами же 2-й четверти набора — 27.620 человѣкъ. Всѣхъ 27.620 человѣкъ указано было обратить къ генералъ-лейтенанту Эссену 3-му. Изъ нихъ: 24.617 человѣкъ—на окончательное укомплектованіе 48 баталіоновъ; 3.003 человѣкъ оставлялись на предметъ новаго формированія, (каковое формированіе у Эссена будетъ: новыхъ рекрутъ—3.003 чел., да прежнихъ, которые за карантинами выступить теперь не могутъ—8.652 чел.; всего 11.955 чел.).

5.

Съ губерній:	Собрать:
Нижегородской	470 чел.
Владимірской	594 „
Рязанской	484 „
Пензенской	712 „
Саратовской	1.792 „
Казанской	1.492 „

Симбирской	914	„
Оренбургской	1.074	„
Пермской	1.768	„
	9.300	чел.

Съ рекрутами же 2-й четверти набора—18.600 человѣкъ. Всѣхъ 18.600 человѣкъ обратить къ генералу князю Лобанову-Ростовскому на формированіе новыхъ баталіоновъ въ замѣнъ выступающихъ къ арміи.

6.

Съ губерній:	Собрать:	
Астраханской	72	чел.
Кавказской	194	„
и съ области войска Донского	308	„
	574	чел.

Вмѣстѣ же съ рекрутами 2-й четверти набора — 1.148 человѣкъ. Всѣхъ 1.148 человѣкъ обратить на укомплектованіе войскъ, квартирующихъ на Кавказской линіи.

7.

Съ губерній:	Собрать:	
Архангельской	340	чел.
Вологодской	1.241	„
Херсонской	658	„
Таврической	182	„
	2.421	чел.

Рекруты съ этихъ губерній должны были поступить на укомплектованіе флота. Потребное для него число рекрутъ, 7.277 человѣкъ, должно было почти пополниться ¾-ми сбора съ перечисленныхъ губерній.

Согласно этого росписанія, четвертая часть рекрутъ 84-го для сухопутныхъ войскъ набора является равной 41.909 человѣкъ; весь же наборъ долженъ былъ дать этимъ войскамъ 167.636 человѣкъ.

Часть рекрутъ 1-й четверти войска имѣли получить еще въ декабрѣ 1812 года, остальнымъ же рекрутамъ появиться въ войскахъ предстояло уже въ 1813 году. Но прежде перехода къ обозрѣнію комплектованія войскъ за этотъ годъ, посмотримъ, какъ и въ какомъ числѣ составилось ополченіе 1812 года.

Г. Ополченіе 1812 года.

Какъ уже было упомянуто, — 6 іюля 1812 года данъ былъ манифестъ о сборѣ внутри государства земскаго ополченія. Манифестъ этотъ гласилъ [1]) слѣдующее:

„Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе“.

„Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется не истребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія“.

„Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ“.

„Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина“!

„Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи.

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25176.

Народъ Русскій, храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ!"

„Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среди самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель" [1]).

Такое воззваніе къ народу, и сознаніе послѣднимъ важности минуты, которую переживаетъ государство, имѣло слѣдствіемъ, что когда Государь Императоръ прибылъ въ Москву, то увидѣлъ во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходили „потребное къ ополченію число людей" [2]).

Относительно составленія ополченія рѣшено было, набравъ достаточныя силы изъ однѣхъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Изъ губерній учреждены были округи:

1-й округъ составляли Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская губерніи; округъ долженъ былъ принять самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Москву и предѣлы округа.

2-й округъ составлялся изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній и долженъ былъ дѣлать тоже самое для охраненія С.-Петербурга и своихъ предѣловъ.

3-й округъ,—изъ губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской, долженъ былъ приготовиться расчислить и назначить людей, но до повелѣнія не сбирать ихъ и не отрывать ихъ отъ сельскихъ работъ [3]).

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25176.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25188.

[3]) Изъ этого 3-го округа были собраны графомъ Толстымъ добавочные воины для составленія резерва образовавшейся подъ командою его арміи. (П. С. З. т. XXXII, № 25395).

Всѣ прочія губерніи оставлялись „безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ".

При этомъ разъяснено было, что „вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія отечества. Каждый изъ военоначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ".

Призывъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ, государственные же, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ составлялось временное внутреннее ополченіе, освобождались отъ участія въ немъ, но предоставлялись для обыкновеннаго съ нихъ по установленнымъ правиламъ, набора рекрутъ.

Для сосредоточенія и совокупнаго соображенія всѣхъ дѣлъ до вновь образуемаго внутренняго ополченія относящихся, 31 іюля 1812 года Государь Императоръ учредилъ при Своей Особѣ комитетъ [1]), въ которомъ повелѣно было присутствовать генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву, министру полиціи генералъ-лейтенанту Балашеву и государственному секретарю вице-адмиралу Шишкову.

Образовавшіяся ополченія явились слѣдующей (вмѣстѣ съ офицерскимъ составомъ) численности [2]):

		Находились:
Московское	71.959 ч. [3])	Въ Бородинскомъ сраженіи, а затѣмъ въ резервной арміи.
Смоленское	13.632 „	
С.-Петербургское	14.731 „	Въ корпусѣ графа Витгенштейна и при осадѣ Данцига.
Новгородское	10.010 „	

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25193.

[2]) Вѣдомость сколько находилось въ ополченіяхъ людей въ 1813—1814 годахъ, съ показаніемъ при какихъ мѣстахъ были употреблены, и исчисленіе о убавленныхъ войскахъ россійской арміи съ 1814 г. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1091.

[3]) Приблизительно.

Тульское	15.841	„	Подъ Данцигомъ.
Ярославское . . .	11.482	„	Часть подъ Данцигомъ и часть въ дѣйствующей арміи.
Нижегородское. .	11.132	„	Въ польской арміи лѣваго фланга и при Дрезденѣ.
Калужское . . .	16.043	„	При осадѣ Данцига.
Пензенское . . .	7.859	„	При блокадѣ Гамбурга.
Рязанское. . . .	14.669	„	
Тверское	11.173	„	При блокадѣ Модлина.
Владимірское . .	10.698	„	На польской границѣ въ резервѣ.
Костромское . .	9.976	„	Въ польской арміи лѣваго фланга при Дрезденѣ.
Симбирское . . .	9.663	„	
Казанское. . . .	2.885	„	
Полтавское . . .	25.424	„	Въ резервной арміи въ корпусѣ генерала Радта у Замостья.
Черниговское . .	23.773	„	
Итого въ ополченіяхъ	280.951	ч.	

Сверхъ того было:

1) Резервнаго ополченія 3 округа: Казанское, Вятское, Симбирское, Пензенское, Нижегородское, Костромское, всего 25.730 чел.; находились въ своихъ губерніяхъ и въ 1814 году распущены по домамъ.

2) Украинскихъ казачьихъ 4-хъ полковъ 3.854 человѣкъ.

Съ этими послѣдними ополченіями общая численность ополченія равнялась 310.535 человѣкъ.

Изъ народныхъ государственныхъ силъ, въ защиту отечества вооружившихся, прежде всѣхъ составились Смоленское и Московское ополченія. Они первыя встрѣтили непріятеля и мужественнымъ сопротивленіемъ и многократными съ нимъ битвами оказали усердіе свое и заслуги.

Эти ополченія, по истребленіи врага, первыми 30 марта 1813 года и были распущены [1]). „Да обратится (говорилось въ указѣ) каждый изъ храбраго воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца и да наслаждается посреди родины и семейства своего, пріобрѣтенною имъ честью, спокойствіемъ и славою“.

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25365.

3 іюня 1813 года распущены всѣ добавочные воины по 3 округу внутренняго ополченія [1]).

22 января 1814 года данъ былъ указъ о роспускѣ по домамъ ополченій: С.-Петербургскаго, Новгородскаго, Ярославскаго, Тульскаго и Калужскаго [2]) ибо: „Безпрерывная цѣпь побѣдъ, въ кампанію 1813 года одержанныхъ надъ непріятелемъ, привела союзныя арміи въ нѣдра уже самой Франціи и многія знаменитыя крѣпости, составлявшія твердую защиту его, уступили храбрости, мужеству и терпѣнію побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ. Такъ покоренъ нынѣ, послѣ годичнаго упорнаго сопротивленія и Данцигъ, при осадѣ коего столь много разъ отличало себя ополченіе на защиту отечества въ 1812 году возставшее".

Тогда же данъ былъ указъ о роспускѣ Тверскаго и Владимирскаго ополченій, для внутренней службы въ Россіи находящихся [3]).

А 28 октября 1814 года распущено по домамъ и остальное ополченіе [4]), собранное во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но бывшее до этого времени за границею.

7 декабря 1816 года закрытъ былъ находящійся при Особѣ Государя Императора, комитетъ по дѣламъ внутреннихъ ополченій, а также и послѣдніе, гдѣ они еще существовали, губернскіе по ополченію комитеты [5]).

Прослѣдимъ далѣе за наборами.

Д. Наборы рекрутъ съ 1813 по 1818 годъ.

Въ началѣ 1813 года поступала въ войска главная масса рекрутъ 84 набора. Назначеніе послѣдняго въ то время когда непріятель былъ изгнанъ, явилось слѣдствіемъ созрѣвшаго рѣшенія вести борьбу съ противникомъ и за границей; на это указывали и слова манифеста: „предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха". *1813-й годъ.*

---

1) П. С. З. т. XXXII, № 25395.

2) П. С. З. т. XXXII, № 25523.

3) П. С. З. т. XXXII, № 25524.

4) П. С. З. т. XXXII, № 25724.

5) П. С. З. т. XXXIII, № 26542.

Для успѣшнаго комплектованія ушедшихъ за границу войскъ явилась необходимость создать поближе къ границѣ такое учрежденіе, которое, выславъ одно укомплектованіе, обладало бы возможностью немедленно подготовить другія изъ вернувшихся изъ командировокъ нижнихъ чиновъ, изъ выздоравливающихъ и изъ обученныхъ хотя немного солдатскому дѣлу рекрутъ.

Такимъ образомъ снова пришлось провести въ жизнь идею устройства рекрутскаго депо, но только одного, большого. Въ 1813 году эта идея и была осуществлена. Именно:

Учрежденіе резервной арміи.

5-го февраля 1813 года „для удобнѣйшаго комплектованія дѣйствующихъ за границею войскъ, соединенія всѣхъ формируемыхъ резервовъ и для поспѣшнѣйшаго ихъ образованія“ учреждена была на границѣ Имперіи резервная армія [1]) въ составѣ 4-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ и 27 артиллерійскихъ ротъ; ввѣрялась она князю Лобанову-Ростовскому.

Пространство для ея расположенія назначалось въ раіонѣ Гродно, Лиды, Минска, Игумна, Слуцка, Пинска, Ковеля, Люблина, Венгрова, Остоленки и Щучина.

Въ составъ арміи должны были войти всѣ формируемые резервы какъ пѣхотные въ Бѣлицѣ, Бобруйскѣ, С.-Петербургѣ и Ярославлѣ, такъ и кавалерійскіе въ вѣдѣніи генерала Кологривова состоящіе и всѣ находящіеся въ границахъ артиллерійскія роты. Главная квартира командующаго резервной арміею назначалась въ Бѣлостокѣ.

Появленіе резервной арміи измѣнило первоначально намѣченное распредѣленіе рекрутъ 84 набора. 7 февраля Государь Императоръ, упоминая, что въ составъ резервной арміи поступаютъ всѣ безъ изъятія остатки баталіоновъ и эскадроновъ формированныхъ для дѣйствующихъ войскъ и артиллерійскія роты въ границахъ Россіи состоящія, повелѣвалъ Управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову—дать рекрутскимъ партіямъ другое направленіе, чтобы не изнурить людей излишними переходами [2]).

---

[1]) Приложеніе № 11.

[2]) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива перваго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Выпускъ III, № 56, 1813 года.

Первой четверти рекрутъ, опредѣленной генералу князю Лобанову-Ростовскому предоставлялось слѣдовать изъ губерніи своимъ порядкомъ въ Бѣлицу и Могилевъ, какъ въ мѣста, которыми проходить имъ должно и въ новыя квартиры резервной арміи; равно и первая четверть, назначенная генералъ - лейтенанту Эссену, въ томъ же порядкѣ должна слѣдовать въ Бобруйскъ. Что же касалось до назначенныхъ къ своду въ С.-Петербургъ, то рекрутъ съ губерній С.-Петербургской, Новгородской, Тверской и Олонецкой, распредѣляя въ остающіеся баталіоны и эскадроны, указывалось „отправить вмѣстѣ уже съ оными, когда повелѣніе о томъ дано будетъ“.

Относительно рекрутъ ожидаемыхъ съ губерній Эстляндской, Лифляндской, Псковской, Костромской, Вятской и Ярославской предлагалось, если они съ мѣста набора еще не выступили, дать имъ направленіе къ резервной арміи прямо изъ губерній, въ противномъ же случаѣ распорядиться, какъ признано будетъ лучшимъ къ сбереженію людей отъ изнуренія дальними переходами.

Рекрутъ же второй четверти,—со всѣхъ мѣстъ рѣшительно, велѣно было направлять къ Бѣлостоку въ вѣдѣніе генерала князя Лобанова-Ростовскаго; на его уже обязанности лежало раздѣленіе партій по уравнительному числу на каждый родъ войскъ.

Въ резервную армію обращались и 2.700 рекрутъ, ассигнованныхъ было на фуриштатскіе баталіоны, формированіе которыхъ теперь отлагалось до другого времени.

Такимъ образомъ, резервная армія, въ главной массѣ первое свое укомплектованіе получала изъ рекрутъ 84 набора. 13 мая Военный министръ въ Комитетѣ изъяснялъ [1]), что на пополненіе резервной арміи имѣется въ виду рекрутъ:

Причитающихся по 84, уже оканчиваемому, набору	118.000 чел.
Недоимочныхъ по 83 набору 1812 года	35.000 „
Итого . .	153.000 чел.

Некомплектъ же резервной арміи (по рапортамъ до 1 мая) простирается до 134.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, пополнить его возможно будетъ вполнѣ, и еще даже остается 19.000 человѣкъ, которые,

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году.

впрочемъ не являются излишними, такъ какъ пойдутъ на мѣста убылыхъ и недоимочныхъ.

„Некомплектъ дѣйствующихъ армій“, пояснялъ Военный министръ, „опредѣлить теперь, по военнымъ обстоятельствамъ—не можно; извѣстно только что при безпрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ убыль людей день ото дня умножается, что сила дѣйствующихъ войскъ по Высочайше предположенному плану должна обезпечиваться приготовляемыми людьми въ арміи резервной такъ, чтобы всякій разъ когда нѣсколько баталіоновъ вытребуютъ въ дѣйствующую армію, баталіоны сіи немедленно замѣнялись запасными людьми въ арміи резервной“.

„Армія резервная, какъ видно изъ вышеприводимаго расчета,—хотя и можетъ быть совершенно укомплектована, но сіе одно укомплектованіе, по мнѣнію моему, не будетъ составлять мѣры достаточнаго обезпеченія на предстоящій 1814 годъ, ибо всѣ баталіоны и эскадроны, армію резервную составляющіе, еще въ теченіи настоящаго года должны будутъ поступить на пополненіе дѣйствующихъ войскъ“.

„При таковыхъ соображеніяхъ, я признаю необходимымъ помышлять о назначеніи въ сентябрѣ мѣсяцѣ новаго рекрутскаго набора въ пропорціи съ 500 по 4 или по 5 человѣкъ. Въ первомъ случаѣ причтется рекрутъ 140 тысячъ, а въ послѣднемъ—175 тысячъ“.

Государь Императоръ, получивъ журналъ Комитета министровъ съ соображеніями на счетъ рекрутскаго набора, изволилъ 10 іюля изъ д. Петерсвальде отвѣтить генералъ фельмаршалу графу Салтыкову [1]) слѣдующее [2]):

...„Отлагая сужденія о необходимости набора со всего государства, долженъ сказать прежде, что расчетъ о некомплектѣ въ журналѣ изъясненный, вовсе невѣренъ, ибо послѣ 1-го мая убыло изъ резервной арміи за границу сто сильныхъ ротъ и 32 сильныхъ эскадрона“.

„Изъ прилагаемой у сего записки [3]) вы яснѣе усмотрите, что армія резервная не только не имѣетъ излишнихъ людей, но ежели

---

[1]) Предсѣдатель Комитета министровъ.

[2]) Приложеніе № 12.

[3]) Записка эта слѣдующая: «Въ резервной арміи должно содержать на пѣхотный полкъ по одному баталіону въ 1.017 человѣкъ каждый, а на кавалерійскій полкъ по два эскадрона въ 201 человѣкъ каждый.

ожидаемые изъ губерній рекруты прибудутъ всѣ до одного человѣка, то и тогда не будетъ еще доставать 40.000 человѣкъ, какъ напротивъ, изъ числа ожидаемыхъ рекрутъ въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, неминуемо послѣдуетъ важная убыль и недоборы по губерніямъ, въ каковомъ уваженіи число больныхъ по резервной арміи и не включено въ расчетъ, дабы такимъ только средствомъ, замѣня необходимую убыль, приблизить генеральное счисленіе людей къ вѣрности".

„Но всѣ недостатки сіи относятся единственно къ арміи резервной. Теперь надобно имѣть еще въ виду арміи дѣйствующія, которыя по состоянію пѣхотныхъ полковъ въ двухъ баталіонахъ, а кавалерійскихъ въ четырехъ эскадронахъ, требуютъ несравненно большаго числа людей на укомплектованіе, ибо самые сильные пѣхотные полки, резервы свои получившіе, не болѣе 1.000 человѣкъ имѣютъ на лицо, тогда какъ должно быть 1.500 человѣкъ".

„По соображеніи сего, вы согласитесь со Мною, что для продолженія войны нужны арміи комплектныя, что для комплектованія ихъ

По сему положенію комплектъ 151 баталіона и 128 эскадроновъ составляетъ	179.295 чел.
По рапорту отъ 1 іюля въ резервной арміи состоитъ на лицо	58.200 »
Не причисленныхъ рекрутъ	9.300 »
Въ Сибирскихъ и Оренбургскихъ ротахъ	2.800 »
Выздоровѣвшихъ разныхъ полковъ	12.400 »
	82.700 чел.
По доставленному отъ Управляющаго военнымъ министерствомъ расчисленію прибудетъ рекрутъ послѣдняго набора въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ до .	49.000 чел.
Въ баталіонахъ въ Ригѣ формуемыхъ состоитъ людей до	5.000 »
Да въ оставшихся въ Ярославлѣ командахъ	3.000 »
	57.000 чел.
И такъ, ежели всѣ рекруты прибудутъ на мѣсто, будетъ въ резервной арміи	139.700 чел.
Недостаетъ къ полному комплекту до	40.000 »

нужны рекруты, и что продолженіе войны необходимо для достиженія прочнаго и сходнаго съ достоинствомъ Россіи мира. Событія настоящаго времени представляютъ живой примѣръ, что оружіе только можетъ доставить подобный миръ и продолженіемъ только онаго можетъ государство вознаградить жертвы на защиту свою принесенныя“. . .

Наборъ Государь Императоръ повелѣвалъ произвести со всего Государства и на слѣдующемъ основаніи:

Сперва, согласно представленія Комитета министровъ, произвести уравненіе въ рекрутской повинности тѣхъ губерній, которыя въ 1812 году поставили рекрутъ менѣе чѣмъ другія губерніи. Наборъ этотъ начать съ 15 августа, „дабы средствомъ симъ скорѣе наполнить недостатокъ въ резервной арміи“.

Затѣмъ—назначить общій наборъ въ прочихъ губерніяхъ въ такомъ же числѣ и на тѣхъ же правилахъ, какъ происходилъ послѣдній 84-й наборъ. Манифестъ о наборѣ долженъ быть изданъ не позже 15 августа, наборъ же начать не позже 15 сентября. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будетъ идти въ это время уравнительный наборъ, сборъ рекрутъ по общему набору долженъ начаться съ 1 января 1814 года.

Уравнительный наборъ.

Уравнительный наборъ начался по Именному указу 11 іюля. Губерніи для набора назначенныя и число съ нихъ рекрутъ были слѣдующія:

Собрать рекрутъ:		Рекруты эти назначались:
Виленская . . .	6.375 чел.	2.250 въ резервную армію и 4.125 въ Архангельскъ.
Минская . . .	8.973 „	2.500 въ резервную армію и 6.473 на новоформируемыя 23 и 28 дивизіи.
Гродненская . .	4.811 „	1.631 въ резервную армію и 3.180 въ распоряженіе ген.-л. Дюка-де-Ришелье.
Курляндская . .	4.579 „	4.000 въ рез. б-ны, формируемые въ Ригѣ, 5.000 въ резервную армію и 3.333 въ Финляндію къ ген.-л. Штенгелю.
Лифляндская. .	3.254 „	
Эстляндская . .	637 „	Всѣ въ Финляндію къ ген.-л. Штенгелю.
Могилевская . .	1.505 „	Всѣ въ Москву на укомплектованіе Бородинскаго и Тарутинскаго полковъ.
Псковская. . .	1.274 „	Всѣ въ резервную армію.

Тобольская . .	2.158 чел.	Всѣ на укомплектованіе 30-й дивизіи на мѣсто ротъ, назначенныхъ къ высылкѣ въ резервную армію.
Томская	742 „	
Московская	За неимѣніемъ свѣдѣній о числѣ душъ, число съ нихъ рекрутъ неизвѣстно.	Въ резервную армію. Примѣрно съ обѣихъ губерній должно поступить отъ 8 до 10 т. рекрутъ.
Смоленская		
Итого .	34.308 чел. [1]	

55-й наборъ

Манифестъ объ общемъ наборѣ 1813 года вышелъ 21 августа. Собрать во всемъ государствѣ повелѣвалось съ 500 душъ по 8 рекрутъ. Цѣль такого набора манифестъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ: „Цѣлый свѣтъ тому свидѣтель, что не ищемъ Мы иного въ преодолѣніи новыхъ усилій врага Нашего, какъ токмо положивъ конецъ общимъ бѣдствіямъ, достигнуть прочнаго и достоинству государства Нашего соотвѣтственнаго мира. . . . Къ событію сему потребно, чтобъ арміи Наши укомплектованы и подкрѣплены были наборомъ со всего государства рекрутъ. Въ сей токмо необходимости для блага отечества и ради безопасности всѣхъ и каждаго изъ вѣрноподданныхъ Нашихъ къ мѣрѣ таковой Мы обращаемся“.

Начаться наборъ долженъ былъ съ 15 сентября, но лишь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не шелъ уравнительный наборъ, въ губерніяхъ же, ставящихъ рекрутъ по уравнительному набору, сборъ рекрутъ по набору общему долженъ былъ начаться съ 1 января 1814 года и окончиться къ марту [2]).

Возрастъ лицъ, принимаемыхъ въ рекруты, допускался отъ 19 до 40 лѣтъ; принятые должны быть сданы во внутренніе гарнизонные баталіоны. Малороссійскіе казаки Полтавской и Черниговской губерній, какъ поставившіе отъ себя особые казачьи полки, отъ дачи рекрутъ освобождались; освобождалась также и Грузія.

[1]) Расчетъ Военнаго министра 19 ноября. (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году). Первоначально, по росписанію 23 іюля, рекрутъ съ этихъ губерній къ сбору опредѣлялось 34.676 чел. (Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказы Военнаго министра за 1813 годъ).

[2]) П. С. З. т. XXXII, №№ 25438, 25439, 25440.

Въ губерніяхъ же, въ которыхъ находились составленныя ополченія еще на службѣ государственной, наборъ повелѣвалось произвести въ такомъ количествѣ „дабы уравнялись въ сей повинности съ тѣми, которые вмѣсто ополченія отправляли во всѣ наборы рекрутскую повинность; когда же ополченія распущены будутъ по домамъ, въ то время сдѣлавъ зачетъ убылымъ въ походахъ воинамъ за рекрутъ, достальныхъ затѣмъ обязаны будутъ сіи губерніи поставить въ рекрутскій наборъ".

Въ представляемомъ 19 ноября, Государю Императору росписаніи о сводѣ рекрутъ, причитающихся по набору объявленному манифестомъ 21 августа, Военный министръ исчислялъ [1]):

Рекрутъ съ губерній причитается . . . . 188.215 чел.
Изъ того числа назначено:

Въ замѣнъ строевыхъ лошадей.	6.787 „
Для свода лошадей въ Брестъ-Литовскъ	11.637 „
Для флота	9.200 „
Остается . . .	160.591 чел.

Кромѣ того, съ тѣхъ губерній, гдѣ наборъ отложенъ до 1 января 1814 года, должно поступить рекрутъ . . . 55.748 чел.

Некомплектъ резервной арміи, доносилъ Военный министръ, простирается до 47 тысячъ человѣкъ. Пополненіе ожидается: рекрутами по 84 набору недосланными, въ пути находящимися и изъ недоимки слѣдующими; сверхъ того изъ набранныхъ по указу 11 іюля отправлено изъ губерній 11.055 человѣкъ.

На новое укомплектованіе резервной арміи потребно 180 тыс. чел.

Изъ вышеупомянутыхъ, остающихся 160.591 рекрутъ, выдѣляется 16.617 рекрутъ:

Къ генералъ лейтенанту Дюку-де-Ришелье . . .	6.127 чел.
Для Курскаго полка въ Бессарабіи	1.000 „
На 20-ю дивизію	3.244 „
Въ С.-Петерб., Финляндію и Архангельскъ . . .	6.246 „
Итого . .	16.617 чел.

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году.

Въ резервную армію назначаются остальныя 143.974 человѣка, а вмѣстѣ съ назначенными къ своду лошадей резервная армія получитъ 155.611 человѣкъ.

На доведеніе этого числа до величины равной 180 тысячамъ имѣется въ виду 55.748 рекрутъ изъ губерній, въ которыхъ наборъ отложенъ до 1-го января 1814 года.

Рекрутъ, ассигнованныхъ на резервную армію, Военный министръ, „въ томъ уваженіи, дабы облегчить способы путевого ихъ продовольствія и особенно тѣ селенія, кои болѣе подверглись раззоренію жребіемъ войны", рѣшилъ направлять къ Бѣлостоку чрезъ Вильно и Бѣлицы, и къ Брестъ-Литовску чрезъ Кіевъ [1]).

Отъ Бѣлостока, во всѣ пѣхотные корпуса резервной арміи, рекрутскія партіи могли дойти въ слѣдующее число дней:

Въ 1-й корпусъ	въ м. Пейсернъ	64¾	мили	въ 30	дней.
„ 2-й „	въ г. Плоцкѣ	40	миль	въ 19	„
„ 3-й „	въ г. Варшавѣ	31¾	„	въ 15	„
„ 4-й „	въ г. Опатовѣ	46	„	въ 23	„

17 декабря Военный министръ уже доносилъ Государю Императору, что выходъ рекрутъ со всѣхъ мѣстъ пріема долженъ уже начаться съ половины декабря и, судя по примѣрному расчету разстоянія и переходовъ, къ чертѣ расположенія резервной арміи, т. е. къ Бѣлостоку и Брестъ-Литовску, должно ожидать прибытія рекрутъ въ слѣдующемъ числѣ:

Въ январѣ	20.000 чел.
„ февралѣ	40.000 „

---

[1]) Сдѣлалъ это Военный министръ, не согласно повелѣнію: сдавать рекрутъ въ гарнизонные баталіоны, такъ какъ, съ одной стороны, заботился упрежденіемъ остановки въ усиленіи резервной арміи, требующей безпрерывнаго пополненія на мѣсто людей выбывающихъ въ арміи дѣйствующей, а съ другой, желалъ отклонить затрудненія и неудобства, встрѣчающіяся при размѣщеніи большого числа рекрутъ, въ городахъ. «Если-же потребовалось бы сдѣлать нѣкоторые перемѣны въ направленіи рекрутъ, то въ исполненіи оныхъ не встрѣтится никакой остановки, а между тѣмъ выиграется время въ сближеніи нарочитаго числа рекрутъ изъ отдаленныхъ губерній». (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году).

Въ мартѣ	45.000 чел.
„ апрѣлѣ.	18.000 „
„ маѣ и іюнѣ	17.000 „
Итого . . .	140.000 чел.

Если и тѣхъ рекрутъ, которыхъ наборъ отложенъ до 1-го января и которыхъ причитается до 55 тыс., отослать не дожидаясь окончанія набора, который продолжится до 1-го марта, то они могутъ быть сведены къ резервной арміи еще по зимнему пути и только третья часть ихъ можетъ оставаться къ отсылкѣ по веснѣ [1]).

Дѣйствительность не оправдала только что приведеннаго расчета Военнаго министра: 20 марта 1814 года командующій резервною арміею князь Лобановъ-Ростовскій доносилъ, что прибыло лишь 4.903 рекрута, и что въ дорогѣ ихъ находится 22.715 человѣкъ; при этомъ князь Лобановъ-Ростовскій просилъ понудить губернаторовъ къ скорѣйшей высылкѣ рекрутъ.

Въ дѣйствительности же къ 20 марта въ резервную армію отправлено было 48.554 рекрута [2]). Причины того, что рекруты шли первое время въ резервную армію, не согласно расчета Военнаго министра, объяснены были князю Лобанову-Ростовскому тѣмъ, что много новопринятыхъ рекрутъ обращаемы были къ своду строевыхъ лошадей, многихъ рекрутъ сводили изъ рекрутскихъ присутствій на сборныя мѣста, отчего выходъ изъ губерній замедлялся; кромѣ того, партіоннымъ офицерамъ разрѣшалось во время большой стужи дѣлать растахи не согласно маршрута, а въ первомъ встрѣченномъ на пути селеніи.

Послѣ таковой первоначальной заминки, отправка рекрутъ съ апрѣля 1814 года пошла довольно энергично; кромѣ собираемыхъ по 85 набору, отправляли и собираемыхъ рекрутъ изъ недоимокъ.

Инспекторскій Департаментъ 24 апрѣля, 20 мая и 10 іюня доносилъ, что успѣхъ сбора и отправленія рекрутъ выразился слѣдующимъ образомъ [3]):

---

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году. (Стр. 94).

[2]) Представленіе Инспекторскаго Департамента. (Тамъ-же; стр. 196).

[3]) Тамъ-же. (Стр. 227—244; 291—301; 304—313).

	24 апрѣля.	20 мая.	10 іюня.
Ранѣе было: 1) отправленныхъ изъ губерній	136.617	190.921	205.694
2) Въ недоимкѣ оставшихся	45.128½	38.562	34.342½
По вновь полученнымъ свѣдѣніямъ собрано	6.566	3.450	1.682
Зачтено:			
По квитанціямъ	—	1.327	506
Поставлено лошадьми	—	738	64
Взыскано деньгами	—	6	23
Изъ вновь поступившихъ и прежде принятыхъ и на мѣстахъ остававшихся отправлено	54.304	14.763	7.911
Остается на мѣстахъ набора	32.542	18.371	10.073
Затѣмъ остается въ недоимкѣ	38.562	25.611½	23.338½
Да пріостановленныхъ по случаю заразы	—	8.731	8.729

Въ общемъ-же къ 3 сентября 1814 года слѣдствіе всѣхъ дѣйствій, какъ по сбору недоимочныхъ, такъ и по всему 85 набору выразилось такимъ образомъ [1]):

По числу ревизскихъ душъ слѣдовало собрать въ 85-й наборъ 259.289 рекрутъ.

Въ число набора		
	По квитанціямъ зачтено	14.837
	Деньгами взыскано	1.650
	Поставлено лошадьми	7.159
	Собрано рекрутъ натурою	221.624

Изъ собраныхъ (по 85 набору, изъ недоимокъ, въ зачетъ, также и оставшихся на мѣстѣ отъ прошлаго набора), отправлено 227.126

[1]) Вѣдомость Инспекторскаго Департамента «о числѣ собранныхъ, отправленныхъ, затѣмъ оставшихся на мѣстахъ и въ недоимкѣ числящихся рекрутахъ по всему 85 набору». (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 77. О наборѣ рекрутъ въ 1813 году. Стр. 325—338).

Остается въ мѣстахъ набора, готовящихся къ отправленію		6.162
Числится въ недоимкѣ	По настоящему набору	9.582
	Да пріостановлено по случаю заразы.	4.437
	По прошлому набору	8.080½
	Да пріостановлено по случаю заразы.	4.275
	Итого . . .	26.374½

Такимъ образомъ къ 3 сентября 1814 года 85 наборъ далъ натурою рекрутъ не только въ предполагаемомъ для резервной арміи числѣ (180 тысячъ), но даже въ большемъ (221.624); въ недоимкѣ по этому набору осталось лишь 14.019 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и 4.437 рекрутъ, пріостановленныхъ сборомъ съ мѣстъ гдѣ была зараза.

1814-й годъ. Отмѣна набора.

Успѣшное пополненіе резервной арміи позволило въ 1814 году не назначать набора, а дать отдыхъ населенію отъ поставки рекрутъ.

Уничтоженіе резервной арміи.

Войска изъ заграницы уже вернулись; поэтому существованіе резервной арміи, естественно, должно было прекратиться. Командовавшій ею князь Лобановъ-Ростовскій, представляя отчетъ [1]) о числѣ всѣхъ войскъ, бывшихъ подъ его начальствомъ съ 4 іюня 1812 года, (т. е. еще и ранѣе учрежденія резервной арміи), по 23 іюля 1814 года, объяснялъ, что составъ резервной арміи обращенъ большею частію въ назначенныя по Высочайшему росписанію квартиры, для соединенія ихъ тамъ со своими полками „изъ дѣйствующихъ армій въ тѣ же квартиры обращенными“.

Изъ главной массы войскъ составлялось двѣ арміи: 1-я и 2-я или Южная. Военному министру 8 августа повелѣно было пѣхотные полки укомплектовать въ 3 сильныхъ баталіона, а кавалерійскіе—въ 7 сильныхъ эскадроновъ.

На укомплектованіе войскъ обращались излишніе рекруты оставшіеся отъ состава резервной арміи, 4-е баталіоны при нѣкоторыхъ полкахъ сформированные, и выздоравливающіе изъ госпиталей [2]).

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 233, связка 12, № 101.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 55. О укомплектованіи арміи въ 1814 году. (Стр. 1—2).

23.410 человѣкъ излишнихъ рекрутъ назначались къ своду въ Новоградъ-Волынскъ, а 27.063 человѣка—въ Несвижъ; всего 50.473 излишнихъ рекрута [1]); но изъ этого числа въ помянутые пункты (доносилъ князь Лобановъ-Ростовскій) прибыть могла лишь половина, такъ какъ прочіе обращались частію на пополненіе внутреннихъ войскъ, частію были въ недоимкѣ. Въ дѣйствительности до 27 сентября въ Новоградъ-Волынскъ прибыло 5.456 рекрутъ, а въ Несвижъ 12.281 рекрутъ.

По рапортамъ полковъ 1-й и 2-й армій къ началу октября выяснилось, что въ нихъ, за присоединеніемъ резервной арміи, некомплектъ доходитъ до 43.000 человѣкъ [2]). На его пополненіе въ виду имѣлось:

Рекрутъ на сборныхъ мѣстахъ въ Несвижѣ, Новоградъ-Волынскѣ и Брестъ-Литовскѣ.	18.000
Рекрутъ принятыхъ по губерніямъ къ отправленію приготовляемыхъ и недоимочныхъ	26.000
Выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ изъ французскихъ и германскихъ госпиталей	13.000
Больныхъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ, состоящихъ по госпиталямъ западныхъ губерній въ мѣстахъ расположенія армій	12.000
Всего. . . .	69.000

Къ 15 января 1815 года 1-я армія была окончательно укомплектована; въ Южную же требовалось 17.283 рекрута. На пополненіе этого некомплекта первоначально ассигновывалось 8.884 рекрута: 1.465 чел. оставшихся излишними за укомплектованіемъ 1-й арміи, 2.437 чел. отъ 15 сибирскихъ ротъ, а остальные — изъ числа въ разныхъ губерніяхъ принятыхъ, но еще нераспредѣленныхъ рекрутъ.

Еще въ Южную армію нужно было 8.399 человѣкъ. Кромѣ того, въ расположенныя на Кавказской линіи и Грузіи войска, укомплектованіе сильнаго состава которыхъ Военный министръ отсрочивалъ пока не будутъ укомплектованы арміи возвратившіяся изъ заграницы, требовалось по прежнимъ штатамъ 3.722 рекрута, а по новымъ 17 тысячъ рекрутъ.

---

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, Дѣло № 55. О укомплектованіи арміи въ 1814 году. (Стр. 86).

[2]) Тамъ-же. (Стр. 307—308).

Источникъ, для покрытія имѣющаго такимъ образомъ быть общаго числа въ войскахъ некомплекта въ 12 или 25 тысячъ человѣкъ, должны были составить имѣющіеся 1.632 нераспредѣленныхъ рекрутъ и рекруты недоимочные.

Послѣднихъ въ губерніяхъ, не ставившихъ ополченія, числилось 13.898 человѣкъ, при чемъ натурою можно было разсчитывать получить 11.935 человѣкъ, вмѣсто же 1.963 человѣкъ имѣлъ быть взносъ деньгами; въ губерніяхъ, ставившихъ ополченіе недоимочныхъ рекрутъ числилось 5.819 человѣкъ, натурою изъ нихъ имѣло поступить 5.210 человѣкъ, за остальныхъ—взносъ деньгами [1]).

Если собрать, въ чемъ Военный министръ не видѣлъ затрудненій, до 1 мая 1815 года недоимочныхъ рекрутъ съ губерній неставившихъ ополченія, то 13 тысячъ этихъ рекрутъ хватило бы на пополненіе некомплекта Южной арміи и войскъ на Кавказской линіи и въ Грузіи по прежнему штату; если же послѣднія войска укомплектовывать по новому положенію, тогда нуженъ былъ сборъ недоимочныхъ рекрутъ и съ губерній ополченіе ставившихъ.

Но такъ какъ сборъ недоимочныхъ рекрутъ во всѣхъ губерніяхъ былъ пріостановленъ, то для укомплектованія Южной арміи намѣчено было къ отправленнымъ уже въ нее излишнимъ отъ укомплектованія 1-й арміи 1.465 рекрутамъ и 2.242 рекрутамъ отъ Сибирскихъ ротъ, направить еще около 14 тысячъ уже набранныхъ и находящихся при губернскихъ баталіонахъ рекрутъ. Остающійся затѣмъ въ 1.800 человѣкъ некомплектъ Южной арміи могъ пополняться возвращающимися изъ отлучекъ людьми, которыхъ полки очень много выключили: въ 1-й арміи 76.605 человѣкъ, а въ Южной арміи 10.077 человѣкъ [2]), а между тѣмъ эти люди въ большемъ числѣ въ полки возвращались.

Такимъ образомъ, все же выходило, что у обѣихъ армій имѣлись средства укомплектованія безъ назначенія общаго въ 1814 году набора. Не получили рекрутъ лишь войска, расположенныя на Кавказской линіи и въ Грузіи.

---

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 55. О укомплектованіи армій въ 1814 году. (Стр. 311).

[2]) Тамъ-же. (Стр. 396).

Въ августѣ 1815 года некомплектъ въ войскахъ развился до 50.352 человѣкъ; хотя на его пополненіе и было отправлено 15.759 рекрутъ [1]), но все же недоставало 34.593 человѣкъ и поэтому 12 сентября назначенъ былъ наборъ съ 500 душъ по 1 рекруту [2]). *1815-й годъ. 83-й наборъ.*

Манифестъ пояснялъ, что „по благополучномъ окончаніи минувшей войны съ Французами, справедливость требовала уважить труды, понесенные старыми воинами въ продолженіе 25-лѣтней службы и потому всѣ они отпущены въ свои семейства. Произведенная отставкою сею убыль людей умножилась обыкновенною въ теченіи цѣлаго года, и отъ того недостатокъ въ арміи сдѣлался весьма ощутителенъ; съ расположеніемъ же войскъ по квартирамъ еще болѣе увеличится оный, когда отставлены будутъ опять выслужившіе сроки нижніе чины".

Необходимость въ наборѣ и явилась, именно: „въ семъ единственно убѣжденіи, т. е. для наполненія происшедшей въ арміи убыли, а не для военныхъ приготовленій, которыя, благодареніе Всевышнему,—не нужны".

Въ губерніяхъ потерпѣвшихъ отъ непріятеля наборъ велѣно было произвести не по 6-й ревизіи, а по наличному числу душъ, которое можно будетъ повѣрить послѣ, когда новыя ревизскія сказки будутъ поданы [3]).

Принимаемые рекруты должны были имѣть указный ростъ и возрастъ отъ 19 до 35 лѣтъ.

Малороссійскіе казаки, поставившіе отъ себя особые казачьи полки, и жители Грузіи и Бессарабіи, отъ рекрутскаго набора освобождались.

Зачетъ квитанцій велѣно „оставить до предбудущихъ наборовъ, дабы въ настоящій имѣть наличныхъ только людей и укомплектовать ими армію".

Кромѣ назначенія общаго набора еще былъ данъ 13 сентября Высочайшій указъ на имя Управляющаго военнымъ министерствомъ:

---

[1]) Вѣроятно изъ числа принятыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ, и нераспредѣленные рекруты.

[2]) П. С. З. т. XXXIII, № 25942.

[3]) Новая ревизія была назначена манифестомъ 30 августа 1814 года. П. С. З. т. XXXII, № 25671.

„собрать непремѣнно къ ноябрю мѣсяцу всѣхъ остающихся въ недоимкѣ по прежнимъ наборамъ рекрутъ; самъ-же Военный министръ по встрѣтившейся надобности въ скорѣйшемъ укомплектованіи войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и на Кавказской линіи, настаивалъ на производствѣ уравнительнаго сбора рекрутъ по 83, 84 и 85 наборамъ, въ губерніяхъ, гдѣ составлено было ополченіе.

Само собою разумѣется „сборъ всѣхъ этихъ рекрутъ въ одно почти время неминуемо долженъ былъ произвести, по губерніямъ ставившимъ ополченіе, „крайнее отягощеніе обывателямъ и затрудненіе въ пріемѣ, содержаніи и обмундированіи рекрутъ“. Доставленныя изъ нѣкоторыхъ губерній свѣдѣнія показывали, что „по одному уравненію причитается къ сбору знатное количество рекрутъ, какъ то: по Нижегородской по 20 рекрутъ [1]) съ 500 душъ и по Черниговской со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній—до 13.000 рекрутъ“.

Поэтому, чтобы облегчить обывателей и дать имъ возможность выполнить своевременно и бездоимочно общій рекрутскій наборъ, „который долженъ быть произведенъ независимо отъ уравненія и предпочтительно передъ онымъ“—Комитетъ министровъ положилъ:

Какъ губерніи, ставившія ополченіе подлежатъ уравненію по тремъ наборамъ: 83, 84 и 85, то произвесть нынѣ уравненіе по одному только 83 набору, повелѣнному Высочайшимъ манифестомъ 4 августа 1812 года, т. е. противъ 10 рекрутъ съ 500 душъ тогда взятыхъ; при этомъ принимать къ зачету всѣ квитанціи, которыя представляемы будутъ на невозвратившихся изъ похода воиновъ. Сборъ же рекрутъ слѣдующихъ въ уравненіе по прочимъ двумъ наборамъ—пріостановить впредь до повелѣнія, не возбраняя впрочемъ желающимъ и теперь ставить рекрутъ по этимъ наборамъ [2]).

Общій рекрутскій наборъ 1815 года далъ натурою 33.417 рекрутъ [3]).

---

[1]) Записка же главнокомандующаго въ Петербургѣ, разъясняющая нѣкоторымъ губернаторамъ какъ производить уравнительный сборъ рекрутъ, считала, что съ Нижегородской губерніи слѣдуетъ не по 20, а по 19 рекрутъ. П. С. З. т. XXXIII, № 25983.

[2]) П. С. З. т. XXXIII, № 25983.

[3]) Приложеніе № 13.

1816 годъ. Сокращеніе арміи.

Въ 1816 году, при прочно установившемся мирномъ времени, число войскъ Россійскихъ оказалось большимъ, чѣмъ была въ нихъ потребность, и Государь Императоръ 7-го августа 1816 года въ Именномъ указѣ главнокомандующему арміею повелѣвалъ сдѣлать сокращеніе въ численности войскъ. „По благополучномъ окончаніи войны (говорилось въ указѣ) первая мысль Моя была убавить нѣкоторую часть войскъ Нашихъ, однако безъ лишняго ослабленія Россійской арміи, равномѣрно облегчить до возможной степени народъ отъ тягости рекрутскаго набора и наконецъ, возвратить въ нѣдра семействъ своихъ, выслуживших узаконенные сроки и справедливо стяжавшихъ право на успокоеніе послѣ славныхъ трудовъ воинскихъ, на обыкновенномъ порядкѣ. Но политическія происшествія въ Европѣ 1815 года не дозволяли Мнѣ донынѣ совершить сей мысли. Наконецъ благостію Всемогущаго Бога, прочный миръ нынѣ существующій, позволяетъ Мнѣ приступить къ симъ облегчительнымъ мѣрамъ. По сему рѣшился Я уничтожить составъ 6 корпуса“ [1]).

Главнокомандующему арміей предписано было въ полкахъ 8 и 10 дивизіи оставить одни лишь кадры по 717 человѣкъ съ офицерскимъ составомъ, къ которымъ бы въ случаѣ непредвидимыхъ нуждъ въ умноженіи войскъ можно присовокупить рекрутъ и немедленно привести полки въ штатное положеніе.

Эти кадры намѣчалось расположить квартирами около Москвы.

Остальныхъ людей изъ полковъ 8 и 10 пѣхотныхъ дивизій повелѣно было обратить на укомплектованіе прочихъ полковъ арміи въ замѣнъ рекрутскаго набора.

Отмѣна набора.

Объ отмѣнѣ послѣдняго 4-е сентября возвѣщено было манифестомъ [2]): Достигнувъ промысловъ Всевышняго прочнаго мира, утвержденнаго на основаніяхъ взаимнаго дружественнаго согласія Европейскихъ державъ, Мы съ удовольствіемъ возвѣщаемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, что въ нынѣшнемъ году обыкновенный рекрутскій наборъ во всемъ государствѣ не нуженъ и Нами отмѣняется; ежегодная же убыль въ арміи и флотѣ людей достаточно можетъ быть наполнена сдѣланнымъ Нами уменьшеніемъ въ числѣ дѣйствующихъ

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26397.

[2]) П. С. З. т. XXXIII, № 26423.

войскъ Нашихъ, уничтоженіемъ 6-го корпуса и продолженіемъ недоконченнаго въ прошедшемъ году уравнительнаго набора единственно въ губерніяхъ, не ставившихъ рекрутъ по случаю ополченія".

Уничтоженіе 6-го пѣхотнаго корпуса освободило 23.337 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]); вмѣстѣ съ ними, на пополненіе некомплекта въ оставленныхъ частяхъ войскъ, въ концѣ года стали вливаться и рекруты сбираемые по уравнительнымъ наборамъ, такъ какъ 4 сентября повелѣно было продолжить „недоконченный въ прошломъ году уравнительный наборъ" [2]). Инспекторскій Департаментъ въ теченіи всего 1816 года распредѣлилъ рекрутъ:

Въ сухопутныя войска.	58.496	чел.
„ гарнизоны	7.982	„
„ флотъ.	6.000	„
„ военно-рабочія бригады по устроенію дорогъ .	517	„
„ военнорабочіе баталіоны въ Москвѣ	1.000	„
На горные и оружейный Сестрорѣцкій заводы. .	3.987	„
Итого . . .	77.982	чел. [3]).

1817-й годъ. Отмѣна набора.

Результатъ уравнительныхъ наборовъ съ конца 1816 года по май 1817 года—выразился сборомъ натурою 75.615 рекрутъ [4]).

Этотъ притокъ, да рѣшеніе на пополненіе годовой убыли въ войскахъ употребить людей изъ состава вторыхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ 1-й арміи [5]), (оставляя отъ баталіона лишь кадръ въ 419 человѣкъ), позволили и въ 1817 году рекрутскаго набора не назначать, о чемъ и извѣщено было манифестомъ 25 августа [6]).

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III № 1091.

[2]) П. С. З. т. XXXIII, № 26424.

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1816 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65.

[4]) Приложеніе № 13.

[5]) Исключая 8, 10 и 12 дивизій, да въ 11-й дивизіи 2-хъ полковъ Елецкаго и Полоцкаго. (П. С. З. т. XXXIV, № 27027).

[6]) П. С. З. т. XXXIV, № 27018.

Уничтоженіе вторыхъ баталіоновъ въ полкахъ 1-й арміи и Финляндскаго корпуса освободило 30.100 нижнихъ чиновъ для укомплектованія оставляемыхъ войскъ. Въ послѣднія въ теченіи 1817 года поступило въ распредѣленіе рекрутъ, оставшихся къ этому году на мѣстахъ набора, также принятыхъ изъ недоимокъ и особо изъ бродягъ, преступниковъ и другихъ званій людей — 41.638 человѣкъ [1]).

Именно: въ сухопутныя войска	22.638	чел.
„ флотъ	9.266	„
„ гарнизоны	5.171	„
„ военнорабочія бригады	1.502	„
„ военно-сиротскія отдѣленія	326	„
„ работы по крѣпостямъ	822	„
На заводы горные, пороховые и оружейные	1.913	„
	41.638	чел.

Военныхъ кантонистовъ [2]) обѣ арміи, отдѣльные корпуса и внутренняя стража считали въ этотъ годъ въ своихъ рядахъ 13.000 человѣкъ.

Въ 1818 году въ іюнѣ Инспекторскій Департаментъ некомплектъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ, высчиталъ въ 68 тысячъ человѣкъ съ небольшимъ [3]). Поэтому усмотрѣна была необходимость рекрутскаго набора и 26 августа вышелъ манифестъ [4]), объяснившій, что, вслѣдствіе отмѣны наборовъ, въ предъидущіе два года некомплектъ въ арміяхъ и флотахъ, вслѣдствіе отставки нижнихъ чиновъ, выслужившихъ узаконенныя лѣта, исключенія изъ службы неспособныхъ, а также и отъ обыкновенной убыли въ полкахъ за два года, сдѣлался нынѣ весьма ощутителенъ. *1818-й годъ. 87-й наборъ.*

1) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1817 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65.

2) О нихъ изложено особо въ главѣ IV.

3) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1818 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65.

4) П. С. З. т. XXXV, № 27508.

Собрать повелѣвалось съ каждыхъ 500 душъ по 2 рекрута.

Того же 26 августа, относительно оснований набора данъ былъ и указъ Сенату, повелѣвавшій изъять отъ набора по прежнему Грузію и Бессарабію, а также: и тѣ уѣзды Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской и Херсонской губерній, которые назначены *для устройства военныхъ поселеній.*

При требованіяхъ относительно лѣтъ и мѣры роста рекрута должны были служить правила, соблюдаемыя при послѣднемъ наборѣ. На одежду рекрутамъ отдатчики должны вносить по 65 рублей.

31 октября Инспекторскій Департаментъ разослалъ по войскамъ росписаніе о распредѣленіи рекрутъ набора.

Въ общемъ, росписаніе исчисляло, что рекрутъ къ сбору слѣдуетъ 64.846 человѣкъ, да недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ 3.903 человѣкъ всего 68.749 человѣкъ [1]). Назначались эти рекруты:

Въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ . .	80	чел. [2]).
„ армейскія кавалерійскія дивизіи . .	12.890	„
„ піонерные баталіоны	1.347	„
„ пѣхотныя дивизіи	35.940	„
„ гарнизонные баталіоны	5.144	„
Во внутреннюю стражу мѣщанъ и поселянъ, гдѣ учреждены этапы.	2.131	„
Въ артиллерійскія роты, гарнизоны, парки, арсеналы и заводы	3.007	„
Въ мастеровые баталіоны.	1.780	„
„ военнорабочія роты	430	„
Во флотъ.	6.000	„
Итого. . .	68.749	чел.

Собрано по этому набору рекрутъ натурою—50.905 человѣкъ [3]).

Въ вышеприведенномъ манифестѣ 1818 года мы впервые встрѣчаемъ упоминаніе, что осуществляется какая то идея устройства

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1818 г. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65.

[2]) Изъ чухонъ, принадлежащихъ Императорской фамиліи.

[3]) Приложеніе № 13.

военныхъ поселеній и что подъ нихъ отведена уже и земля. Въ указѣ Сенату того же 1818 и въ послѣдующихъ манифестахъ о наборахъ опредѣленно уже было высказано, что когда военныя поселенія распространятся, то рекрутскіе наборы будутъ не нужны въ мирное время.

Такимъ образомъ военныя поселенія вносили собою на смѣну установившейся системы комплектованія, какую то новую идею этого комплектованія. Изъ какихъ данныхъ возникла эта идея? Какова ея сущность?—вотъ вопросы необходимо требующіе разъясненія, разъ разсматривается комплектованіе войскъ. Прервемъ поэтому на время разсмотрѣніе рекрутскихъ наборовъ и прослѣдимъ, какъ за идеею ввода военныхъ поселеній, такъ и коснемся ихъ исторіи, по скольку это необходимо для выясненія ихъ состоянія и вліянія на рекрутскую повинность къ концу разсматриваемаго періода.

Е. Военныя поселенія.

Такія событія, какъ перемѣну системы комплектованія зарождаетъ сама жизнь. Чѣмъ въ жизни выразилась несостоятельность существующей системы, узнать можно лишь отказавшись отъ изолированнаго разсмотрѣнія рекрутскихъ наборовъ, а разсматривая ихъ отраженіе на общемъ токѣ жизни народа.

Свидѣтельства разныхъ лицъ объ этомъ отраженіи наборовъ—довольно мрачнаго характера. Такъ Тутолминъ и Уваровъ [1]), предлагавшіе въ 1806 году для укомплектованія войскъ ввести постоянную милицію, описываютъ дѣйствіе рекрутскихъ наборовъ на населеніе слѣдующимъ образомъ:

„Надобно вести (говоритъ Тутолминъ) приватную жизнь, чтобы быть очевидцемъ отчаянія семействъ, стенанія народа, тягости издержекъ и конечнаго въ продолженіе набора прерванія хозяйства и всякой промышленности".

„Время набора рекрутъ по нынѣшнему установленію есть періодическій кризисъ народной скорби"; нечаянность рекрутскихъ наборовъ производитъ въ народѣ жестокія потрясенія. Народъ ничего не

---

[1]) Приложенія № 2 и № 3.

имѣетъ противъ военной повинности, но „сѣтуетъ единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ“.

Должно быть всякому извѣстно (говоритъ Уваровъ), что значитъ рекрутскій наборъ,—„какой вопль, плачъ и унылость даже и въ оставшихся домахъ производитъ“.

Еще болѣе мрачно очерчиваются наборы неизвѣстнымъ, отстаивающимъ вводъ военныхъ поселеній, авторомъ [1]).

Что можетъ быть, говоритъ авторъ, „ужаснѣе зрѣлища для каждаго, имѣющаго хотя малѣйше сострадательное сердце съ понятіемъ о человѣчествѣ, какъ производство рекрутскихъ наборовъ въ Россіи“?

„Человѣкъ опредѣленный поступитель въ почтенное званіе солдата, не сдѣлавъ еще никакого преступленія везется для отдачи на военную службу, какъ преступникъ подъ звукомъ кандаловъ [2]), и таковая предосторожность отъ его побѣга представляетъ ему напередъ будущее его состояніе въ самомъ черномъ видѣ; какъ онъ самъ, такъ и окружающее его семейство несравненно равнодушнѣе бы снесло опредѣленную природой ему смерть“.

---

[1]) Приложеніе № 14.

[2]) Здѣсь авторъ (излагающій свой взглядъ на рекрутскіе наборы около 1822 года),—кажется сгустилъ краски. Вѣрнымъ приводимый имъ фактъ препровожденія рекрутъ являлся лишь до 1719 года. Въ этомъ году и Именнымъ указомъ объявлялось, что: «по доношеніямъ фискальскимъ въ рекрутныхъ отводчикахъ плутовство такое»: подводы они съ дороги отпускаютъ, а рекрутъ ведутъ пѣшихъ, въ колодкахъ и сковавъ; власти—не заботятся о выборѣ подходящаго времени для отправленія партіи, отправляютъ большую партію жестокою распутицею, съ однимъ «д а и т о н е г о д н ы м ъ» офицеромъ. Рекруты бѣгутъ, пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ и «крестьяне не солдаты, но разорители государства, чинятся». (П. С. З. т. V, № 3443). Но этотъ же указъ предлагалъ уже упорядочить препровожденіе рекрутъ, и работа по это упорядоченіе дѣйствительно совершилась: въ Генеральномъ о наборѣ рекрутъ учрежденіи 1757 и 1766 годовъ уже есть много разъясненій, какъ вести партію, а въ 1808 году, при появленіи запасныхъ рекрутскихъ депо, и позже въ 1813 году, вопросъ о препровожденіи рекрутъ разработанъ былъ очень обстоятельно, и едвали жизнь давала такіе печальные факты нарушенія порядка отвода партіи, какіе обозначены въ приводимомъ впечатлѣніи отъ рекрутскихъ наборовъ.

„Потомъ и самый рекрутскій пріемъ есть поругательное зрѣлище для человѣчества: человѣку способному къ военной службѣ брѣютъ лобъ, а неспособному затылокъ; мы не чувствуемъ истинной цѣны сего ужаснаго зрѣлища, родяся и возрастя въ ономъ обыкновеніи".

....„Рекрутъ поступя на службу, лишаясь нажитой его трудами собственности, разлучается съ своимъ семействомъ, особенно иной оставляетъ жену, дѣтей, уничтожаетъ даже связь природой опредѣленную, неволею; отъ свойственнаго человѣку сокрушенія, ослабѣваетъ въ нравственныхъ и тѣлесныхъ своихъ силахъ".

....„Солдатъ, прослужа опредѣленное время, или по неспособности отъ полученныхъ ранъ, или отъ болѣзни, получа отставку и возвратясь чрезъ нѣсколько лѣтъ домой, дѣлается на своей родинѣ, въ кругу своего семейства чуждымъ отшельникомъ, и то имущество, которое имъ было пріобрѣтено, видитъ въ рукахъ своихъ наслѣдниковъ; дѣлается вмѣсто хозяина дома — пришельцомъ, питающимся подаяніемъ своихъ наслѣдниковъ, и то иногда по снисхожденію помѣщика или управителя" [1]).

Таковы свидѣтельства тягости наборовъ, исходящія отъ современниковъ ихъ существованія. Но если мы даже и оставимъ въ сторонѣ эти свидѣтельства, а возьмемъ изъ существовавшихъ въ системѣ рекрутской повинности данныхъ—только тѣ двѣ: что рекрутъ идя на службу покидалъ все ему дорогое, и что покидалъ это обязательно на цѣлые 25 лѣтъ, то уже не трудно вообразить какою представлялъ себѣ рекрутъ военную службу, считая ее виновницей ломки всей прежней его жизни, и какъ, ставъ солдатомъ, тяготился онъ этой службой и то время пока хорошо помнилъ свой очагъ, и тогда, когда находило раздумье, что изъ за службы нѣтъ возможности позаботиться объ обезпеченіи себя подъ старость.

Облегчить отъ такого гнета народъ, собственно охотно несущій воинскую повинность, но сѣтующій, какъ говоритъ Тутолминъ, „единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ", становилось необходимо; приходилось тронуть причины этого гнета. Вторую изъ нихъ, 25 лѣтній срокъ службы,—главную виновницу тягости воинской повинности и

---

[1]) Приложеніе № 14.

для народа и для войскъ, тронуть въ то время очевидно считали невозможнымъ. Можетъ быть это было научное суевѣріе, какихъ въ теоріяхъ много, а можетъ быть и сама жизнь не позволяла еще вводить измѣненія въ срокъ службы солдата: незначительнымъ сокращеніемъ этого срока вопросъ объ уничтоженіи тягости разлуки рекрута съ своей семьей удовлетворительно не разрѣшался, а если военное вѣдомство для полученія изъ рекрута хорошаго солдата и сочло бы достаточнымъ не такъ долго держать его на службѣ, то этимъ, при существованіи крѣпостнаго права,—могли нарушаться интересы помѣщиковъ, такъ какъ приходилось бы для службы отрывать большое количество людей отъ земли; вернувшіеся же со службы едва ли съ прежней охотой взялись бы за соху. Поэтому можетъ быть и считалось лучшимъ вполнѣ использовать для службы за значительный періодъ времени одного взятаго отъ помѣщика человѣка. Оставалось такимъ образомъ изыскивать лишь средства для удаленія угнетеннаго состоянія рекрута отъ покиданія родного очага и долгой разлуки съ нимъ.

Какъ поступить въ данномъ случаѣ,—создать ли только средства ослабленія тяжести первыхъ впечатлѣній рекрута отъ чуждой ему военной службы, или же создать такія средства, чтобъ совершенно невозможно было и зарожденіе въ человѣкѣ тоски по родинѣ по уходѣ на службу, выбора послѣ 1808 года уже быть не могло; первыя изъ этихъ средствъ и такъ уже практиковались въ жизни: для пріобрѣтенія рекрутамъ „навыка къ жизни солдатской", въ 1808 году были учреждены запасныя рекрутскія депо, и можетъ быть уже вскорѣ чувствовалась ихъ несостоятельность.

Запасныя депо, увеличивая собою численность арміи, увеличивали тѣмъ и тягость рекрутской повинности и расходы казны, а все-же были лишь полумѣрой въ осуществленіи идеи сдѣлать легкимъ для человѣка періодъ военной службы: въ войска то хотя рекрутъ приходилъ и втянутымъ уже въ службу, но тоска по родинѣ у него все же оставалась [1]).

---

[1]) Въ 1812 году рекрутскія депо совсѣмъ исчезли. Что это были за учрежденія и какіе дали результаты отъ своего существованія,—подробно разбирается во II главѣ.

Уничтожить эту тоску можно было лишь посредствомъ отдачи рекрутъ на службу въ части войскъ расположенныя на ихъ родинѣ. Это приводило къ примѣненію системы территоріальнаго комплектованія войскъ: или посредствомъ приписыванія къ войскамъ части населенія районовъ расположенія войскъ, или перемѣщая войска въ районы намѣченныхъ источниковъ комплектованія.

Первая комбинація не говорила за себя, такъ какъ квартиры войскъ въ данное время изъ за условій просто экономическихъ могли оказаться не строго сообразованными съ государственными соображеніями имѣть войска именно въ данныхъ пунктахъ; когда же зарождалась территоріальная система комплектованія, то войскамъ на извѣстномъ мѣстѣ предстояло уже закрѣпленіе, слѣдовательно нужно было выбрать болѣе важные для нихъ пункты, на которые и *поселить* войска, закрѣпляя одновременно за военнымъ вѣдомствомъ жителей округовъ поселенія.

Таковымъ, возможно, былъ съ одной стороны путь къ зарожденію идеи поселенія войскъ, когда, не прибѣгая къ сокращенію срока службы, хотѣли уничтожить одно изъ золъ рекрутскихъ наборовъ—угнетенное состояніе рекрута при потерѣ на долгое время родного гнѣзда.

Но поселеніе войскъ лишь съ помянутой цѣлью если и уничтожало тяжелое чувство разлуки съ родиной при уходѣ на службу, такъ все же не лишало тяжелыхъ думъ на ней; долгій срокъ службы вселялъ тревогу въ солдата за свое будущее: молодые полные энергіи годы, когда бы только и создавать себѣ обезпеченіе на старость, уходятъ на періодъ службы, а что ждетъ послѣ нея—неизвѣстно.

Настоятельная необходимость водворить въ воинахъ спокойствіе за свое будущее, привела къ идеѣ: дать возможность солдату во время самой службы вести сельское хозяйство, созидать имъ себѣ благополучное будущее и улучшать свой бытъ въ настоящемъ. Осуществить эту идею являлось возможнымъ лишь посредствомъ дарованія осѣдлости войскамъ.

Такимъ образомъ путь отысканія средствъ помочь воину на службѣ приводилъ къ той же идеѣ поселенія войскъ, къ которой приходили изыскивая средства сдѣлать не тягостнымъ рекруту уходъ на службу. Только теперь поселеніе войскъ уже не сводилось лишь къ простому выбору постоянныхъ квартиръ для нихъ, а приводило къ

необходимости установленія системы выработки изъ войскъ особаго военно-земледѣльческаго сословія.

Образованіе военно-земледѣльческаго сословія обѣщало, что въ немъ самомъ, по достиженіи благосостоянія, явится способность поддерживать свое существованіе, слѣдовательно расходы казны на войска сократятся; введеніе узко территоріальной системы комплектованія должно было дать большей части населенія Россіи полное освобожденіе отъ воинской повинности. Всѣ эти слѣдствія отъ ввода военныхъ поселеній являлись крайне желательными и жажда имѣть ихъ, вѣроятно, сильно вліяла на рѣшеніе дать жизненность именно идеѣ устройства войскъ поселеніемъ.

1818 годъ, когда въ манифестѣ впервые упоминалось о военныхъ поселеніяхъ, былъ не началомъ ихъ устройства, а уже продолженіемъ; корень проведенія ихъ въ жизнь лежитъ во времени глубже—въ 1810 году.

Въ 1810 году для отысканія мѣстъ подъ военныя поселенія командированъ былъ генералъ Лавровъ. Сперва онъ направился въ Витебскую губернію, но нашедши, что тамъ земли подходящей для поселенія немного (сельцо Стайки и Обольское войтовство), при томъ мѣста эти „удалены будутъ отъ военныхъ пунктовъ", отправился въ Могилевскую губернію, гдѣ и избралъ для военнаго поселенія казенное Бобылицкое старостство.

2.000 семей бѣлорусскихъ крестьянъ рѣшено было переселить въ Новороссійскій край, сдѣланы были распоряженія объ отводѣ тамъ мѣстъ и 667 семей, составлявшихъ казенное Бобылицкое старостство [2]),

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло № 1. О поселеніи запаснаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи.

[2]) Табель о состояніи крестьянъ казеннаго Бобылицкаго старостства 1811 года гласила:

	Семействъ.	Число душъ по ревизіи.	Число душъ наличныхъ.	Имущество крестьянъ.						Число земли владѣемой крестьянами.
				Лошади.	Коровы.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Пчелы.	
Во всемъ Бобылицкомъ старостствѣ	667	2033	2054	1593	1214	2618	240	1039	268	Всего земли 13.511 десят. 806 саж.

отправлены были въ Новороссію, а на ихъ мѣсто поселялся запасный баталіонъ Елецкаго пѣхотнаго полка. 13 апрѣля 1812 года выселенные крестьяне сданы были въ Елизаветградѣ [1]).

Война 1812 года пріостановила проведеніе въ жизнь идеи устройства военныхъ поселеній, но эта идея не была заброшена и осуществить ее надѣялись при первой къ тому возможности; такъ въ манифестѣ 30 августа 1814 года между прочимъ говорилось: „Такожъ надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ Намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привесть въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства" [2]).

Осуществленіе послѣдней надежды, но уже безъ двойного переселенія, —старожиловъ на новыя мѣста и войскъ на мѣста оставляемыя старожилами, началось съ 5 августа 1816 года: въ экономическую

Прилагая эту табель, 1 сентября 1811 года министръ внутреннихъ дѣлъ Козадавлевъ писалъ графу Аракчееву, что Могилевскому губернатору сдѣлано предложеніе, чтобы онъ при составленіи свѣдѣній о состояніи крестьянъ Бобылицкаго староства «для предупрежденія какихъ либо со стороны ихъ безпорядковъ, отнюдь о томъ не дѣлалъ огласки до дальнѣйшаго разрѣшенія», но (сообщаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ) Могилевскій губернаторъ отвѣтилъ, «что слухъ о переселеніи семъ дошелъ уже до крестьянъ еще прежде полученія имъ моего отношенія, но что все впрочемъ успокоено».

«О состояніи же ихъ губернаторъ изъясняетъ, что они довольно зажиточны, что земля ими занятая хлѣбородная и имѣетъ всѣ нужныя выгоды и что они приступили уже къ засѣву озимаго хлѣба». (Моск. Отд. Арх. Главнаго Шаба. Дѣло № 1. О поселеніи запаснаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи).

1) По спискамъ ген.-лейтен. Лаврова

	По спискамъ значилось:	На лицо принято:
Мужескаго пола	2.249 душъ.	2.256 душъ.
Женскаго »	2.141 »	2.155 »
А обоего пола. . .	4.390 душъ.	4.411 душъ.
Лошадей.	1.114	982 лошади.

2) П. С. З. т. XXXII, № 25671.

Высоцкую волость Новгородской губерніи водворялся на постой одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка [1]).

Земская полиція удалялась отъ всякаго вліянія на управленіе Высоцкой волости; въ случаяхъ же „необходимыхъ отношеній“ къ этой волости, полиція должна была дѣйствовать чрезъ баталіоннаго командира. Гражданское начальство изолировалось отъ наблюденія въ волости за исполненіемъ рекрутской и всѣхъ прочихъ повинностей. Сборъ государственныхъ податей повелѣвалось прекратить со второй половины 1816 года „ибо все сіе производимо уже будетъ по распоряженіямъ военнаго начальства“.

Чтобы имѣть возможность впослѣдствіи судить о ростѣ благосостоянія крестьянъ Высоцкой волости, велѣно было сдѣлать подробную опись ихъ имуществу, дѣля его на хорошее, посредственное и худое.

Въ 1817 году 6 апрѣля [2]), для перваго опыта военнаго поселенія кавалеріи назначены были казенныя селенія Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ Слободско-Украинской губерніи; 17 числа [3]) въ Херсонской губерніи исключался весь округъ Бугскаго войска изъ губернскаго управленія въ непосредственное военное управленіе, а 18 числа вышелъ указъ о назначеніи крестьянъ Высоцкой волости Новгородской губерніи въ военные поселяне [4]) съ обязательствомъ комплектовать собою гренадерскій графа Аракчеева полкъ.

Указъ разъяснялъ что: „Дабы отвратить всю тягость сопряженную съ нынѣ существующей рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ со своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое состояніе ихъ дѣлаетъ имъ несноснымъ“,—при изысканіи средствъ сдѣлать переходъ этихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положено въ основаніе то правило, чтобы въ мирное время солдатъ служа отечеству не былъ отдаленъ отъ своей родины, и по-

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26389.

[2]) П. С. З. т. XXXIV, № 26772.

[3]) П. С. З. т. XXXIV, № 26800.

[4]) П. С. З. т. XXXIV, № 26803.

этому принято, „непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа“.

Въ силу этого рѣшенія крестьянъ Высоцкой волости обязывали комплектовать гренадерскій графа Аракчеева полкъ на слѣдующихъ „собственно выгодныхъ для нихъ правилахъ“:

1) Они освобождаются навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія они не были.

2) Освобождаются отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только гренадерскій графа Аракчеева полкъ по образцу казачьихъ войскъ.

3) Содержаніе и приготовленіе ихъ дѣтей на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) Гренадерскій графа Аракчеева полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ Высоцкой волости; слѣдовательно жители ея, поступивъ въ этотъ полкъ, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своимъ семействомъ и родителями при всѣхъ домашнихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своихъ родныхъ, которымъ подвержены были до этого времени, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю волости предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

Чтобы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ жителей Высоцкой волости, которые отданы на службу при бывшихъ рекрутскихъ наборахъ, всѣхъ ихъ, изъ частей въ которыхъ они служили, переводили въ гренадерскій графа Аракчеева полкъ.

11 мая 1817 года Высочайше были одобрены правила перехода въ военные поселяне коренныхъ жителей округа военнаго поселенія кавалеріи и правила выбора воинскихъ чиновъ въ составъ поселяемыхъ эскадроновъ [1]). Осѣдлость получала только часть состава

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло № 26—1, Канцелярія Его Императорскаго Величества по поселенію войскъ.

полка, другая же часть оставлялась дѣйствующею, имѣющею свои квартиры у чиновъ получившихъ осѣдлость.

Выгоды этой осѣдлости, даруемой собственно, чтобъ „улучшить состояніе воиновъ", разъяснялись слѣдующимъ образомъ:

„Воинскіе чины поселяемыхъ эскадроновъ кавалерійскаго полка, надѣляясь отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, довольствуясь жалованьемъ и обмундированіемъ, получая въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и на дѣтей своихъ и имѣя сверхъ того особенное къ содержанію дѣтей пособіе, избавляются навсегда отъ похода и отъ необходимости переносить разныя неизбѣжныя съ тѣмъ неудобства и недостатки нерѣдко въ предметахъ первѣйшей потребности; но будутъ жить въ своихъ домахъ неразлучно съ своими семействами, имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни и обращая въ свою собственность все то, что отъ самихъ ихъ зависитъ пріобрѣсть рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота, умножать тѣмъ годъ отъ году состояніе свое и упрочивать оное своимъ дѣтямъ".

„Чины дѣйствующихъ эскадроновъ въ мирное время также станутъ жить въ домахъ сотоварищей своихъ, чиновъ поселенныхъ эскадроновъ, и раздѣляя съ ними упражненія ихъ, пользоваться тою пищею, которую сами они употребляютъ; а выступая въ походъ, не будутъ уже заботиться объ участи женъ и дѣтей своихъ и о цѣлости своего имущества, потому, что все сіе въ поселенныхъ эскадронахъ будетъ и безъ нихъ призрѣно, успокоено и сбережено ихъ товарищами, такъ точно, какъ бы самими ими".

За эти выгоды чины поселяемыхъ эскадроновъ должны были нести слѣдующія главнѣйшія обязанности: твердо знать все касающееся до военной экзерциціи, вести „доброе хозяйство", нести обязанности воинской полиціи, призрѣвать военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола нижнихъ воинскихъ чиновъ, и призрѣвать также оставляемыхъ, при выступленіи въ походъ, дѣйствующими эскадронами женъ, сберегая также имущество ихъ.

На осѣдлость изъ полка получали право преимущественно женатые рядовые, поступившіе на службу изъ той губерніи, гдѣ назначенъ округъ поселенія полка, безпорочно служащіе и доведенные

до совершеннаго познанія всего до фронтовой части относящагося. „Всѣ они должны быть хорошаго поведенія, дружелюбные, избѣгающіе личныхъ негодованій и раздоровъ, готовые помогать одинъ другому, неподверженные продолжительнымъ или закоренѣлымъ болѣзнямъ и упражнявшіеся, до вступленія въ службу, въ земледѣліи". Назначать же такихъ, которые отданы въ службу изъ купцовъ, мѣщанъ или дворовыхъ людей, по причинѣ того, что они едва ли могутъ имѣть познанія нужныя военному поселянину-хозяину, не позволялось. Желательнымъ считалось, чтобы людей въ поселяемые эскадроны выбирали изъ числа прослужившихъ не менѣе 6 лѣтъ, „дабы сіе время службы давало имъ право на уваженіе отъ сотоварищей, которые изъ дѣйствующихъ эскадроновъ будутъ у нихъ постояльцами".

Каждому изъ поселяемыхъ рядовыхъ вмѣнялось въ обязанность основательно понять „выгоды состоянія военныхъ поселянъ-хозяевъ и обязанности съ тѣмъ соединенныя и, что онъ можетъ точнымъ оныхъ обязанностей исполненіемъ расширить и упрочить эти выгоды для себя и дѣтей своихъ и потому долженъ считать земледѣльческія и всѣ прочія по хозяйству занятія свои равными важностію и отвѣтственностію какъ бы службѣ во фронтѣ, а добронравное обхожденіе въ кругу своего семейства, какъ бы порукою по себѣ начальству въ хорошихъ качествахъ". Вообще „онъ долженъ быть попечительный отецъ дѣтей и родственниковъ въ семействѣ его находящихся, или сиротъ порученныхъ ему для воспитанія, добрый мужъ и надежный другъ и сотоварищъ своихъ постояльцевъ, умѣющій, обходясь почтительно съ тѣмъ изъ нихъ, если бы который превосходилъ его временемъ службы, заставить и сего старшаго себя сохранять взаимное къ себѣ яко хозяину дома—почтеніе и уваженіе".

Получающіе право на хозяйство чины полка становились военными поселянами-хозяевами. Въ пополненіе недостающаго ихъ числа могли переходить также и коренные жители округа военнаго поселенія полка. Назначеніе коренныхъ жителей вообще въ военные поселяне происходило по Высочайшему указу губернатору той губерніи, гдѣ поселялся полкъ. Когда поселяемый полкъ занималъ округъ своего поселенія, то всѣмъ кореннымъ жителямъ мужескаго пола должна была дѣлаться перепись заключающая въ себѣ четыре главныхъ отдѣленія: 1) О малолѣтнихъ дѣтяхъ не болѣе 7 лѣтняго возраста.

2) О дѣтяхъ возраста средняго—отъ 7 до 12 лѣтъ и большого отъ 12 до 18 лѣтъ. 3) О людяхъ способныхъ для службы отъ 18 до 36 лѣтъ и отъ 36 до 45 лѣтъ. 4) О старикахъ 45 лѣтъ и о неспособныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ къ службѣ.

Люди 3-го отдѣленія переписи имѣли главное значеніе. Когда для наполненія потребнаго числа военныхъ поселянъ-хозяевъ, являлось недостаточно солдатъ поселяемаго полка, то недостающее число хозяевъ пополнялось изъ числа коренныхъ жителей этого 3-го отдѣленія переписи.

Входящіе въ составъ поселенныхъ эскадроновъ коренные жители должны были имѣть свое хозяйство, быть женатыми и совершенно безпорочнаго поведенія. Не имѣющіе своего хозяйства люди 3-го отдѣленія переписи (холостые или женатые) поступали на пополненіе некомплекта резервныхъ эскадроновъ.

По пополненіи поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ, остающіеся затѣмъ въ округѣ военнаго поселенія, способные къ фронтовой службѣ люди, изъ коренныхъ жителей 3-го отдѣленія переписи, шли на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ поселеннаго полка.

Мужескаго пола дѣти коренныхъ жителей считались военными кантонистами, и должны были укомплектовывать поселенный полкъ [1]).

26 августа 1818 года къ разъясненіямъ о несеніи воинской повинности коренными жителями округовъ военныхъ поселеній прибавилось еще разъясненіе о порядкѣ несенія воинской повинности вообще въ уѣздахъ, гдѣ основывались военныя поселенія [2]).

Дающій эти разъясненія Именный указъ Сенату, упоминая, что намѣреніе дать воинамъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства—уже открытіемъ военныхъ поселеній начало сдѣлано, перечислялъ, что для военныхъ поселеній именно назначены слѣдующія мѣста:

а) Для поселенія полковъ 1-й гренадерской дивизіи,—Новгородской губерніи уѣздъ Новгородскій.

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло № 26—1 Канцеляріи Его Императорскаго Величества по поселенію войскъ.

[2]) П. С. З. т. XXXV, № 27512.

б) Для поселенія полковъ 11-й пѣхотной дивизіи,—Могилевской губерніи повѣтъ Климовецкій.

в) Для поселенія полковъ 3-й уланской дивизіи,—Слободско-Украинской губерніи уѣзды Волчанскій и Зміевскій.

г) Для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи,—Херсонской губерніи уѣзды: Херсонскій, Елизаветградскій, Александровскій и Ольвіопольскій.

Военныя поселенія, говорилось въ указѣ, учреждаются въ однѣхъ только экономическихъ волостяхъ. Въ уѣздѣ имѣющемъ уже военныя поселенія, и во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ эти поселенія будутъ основываться, волости, вошедшія въ составъ округовъ ихъ, избавляются отъ платежа казенныхъ податей и отъ исполненія рекрутской и всѣхъ другихъ земскихъ повинностей. Обязанностію ихъ становится комплектованіе способными къ службѣ людьми поселенныхъ въ нихъ полковъ и содѣйствіе къ устройству ихъ поселенія.

Всѣхъ прочихъ поселянъ уѣзда, въ силу того, что на нихъ, съ переходомъ нѣкоторыхъ экономическихъ волостей въ военное управленіе, прибавились обязанности, рѣшено было облегчать въ исполненіи рекрутской повинности; поэтому уѣзды, гдѣ появились военныя поселенія велѣно было освободить въ мирное время отъ рекрутскихъ наборовъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Всѣ экономическія въ этихъ уѣздахъ волости освобождались отъ рекрутской повинности безъ всякаго денежнаго съ нихъ за рекрутъ вознагражденія казнѣ (взамѣнъ отчисленія нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей въ военное вѣдомство для поселенія полковъ). Это освобожденіе распространялось и на ямщиковъ.

2) Крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, помѣщичьимъ и вольнымъ хлѣбопашцамъ, которые до этого времени были обязаны рекрутской повинностію, представлялось освобожденіе отъ нея со взносомъ въ казну, при всякомъ рекрутскомъ наборѣ, съ пятисотъ душъ по два рубля съ души за каждаго рекрута. Собранная такимъ образомъ сумма должна была идти на устройство военныхъ поселеній.

3) Въ военное же время, всѣ освобождаемые поселяне этихъ уѣздовъ должны были входить въ общее положеніе и давать на общихъ правилахъ въ натурѣ рекрутъ для укомплектованія дѣйствующихъ армій.

Заключительныя слова указа были: „Когда же съ Божіей помощію поселенія... возъимѣютъ свое существованіе въ полномъ своемъ видѣ и устроются согласно съ Нашими намѣреніями, то въ мирное время не будутъ уже нужны рекрутскіе наборы и во всей Нашей Имперіи“.

Изъ этихъ словъ и изъ вышеизложенныхъ документальныхъ данныхъ относительно правилъ, на которыхъ прививались графомъ Аракчеевымъ въ Россіи военныя поселенія, теперь уже есть возможность заключить, что собственно имѣли собою внести военныя поселенія:

1) Существованію рекрутской повинности въ мирное время предстояло совершенное прекращеніе; въ военное же время считался возможнымъ возвратъ къ ней.

2) Временно, пока прививается система ввода военныхъ поселеній, рекрутская повинность существуетъ, находясь къ нимъ по своей величинѣ въ обратно пропорціональномъ отношеніи: пока ихъ мало—она сильнѣе, они развиваются—она ослабѣваетъ, и когда они вполнѣ включатъ въ себѣ всѣ военныя силы государства, рекрутская повинность уничтожается въ мирное время.

3) Вводилась строго территоріальная система комплектованія, освобождающая все, находящееся внѣ округовъ военныхъ поселеній, населеніе въ мирное время отъ воинской повинности, а лицамъ, несущимъ военную службу, дающая возможнось не покидать изъ за нея родины.

4) Посредствомъ дарованія осѣдлости воинамъ, проводилась идея улучшить бытъ ихъ, дать имъ душевное спокойствіе насчетъ того времени, когда лѣта и силы не позволятъ нести службы; для чиновъ же выступающихъ въ походъ, хорошо разрѣшить вопросъ, о призрѣніи женъ и дѣтей ихъ и о сохраненіи ихъ имущества.

Кромѣ того, отъ ввода военныхъ поселеній разсчитывали сократить издержки казны на содержаніе войскъ.

Но можно ли было при привитіи военныхъ поселеній надѣяться на достиженіе желаемыхъ отъ нихъ результатовъ? Для полученія на это отвѣта, проектъ учрежденія о военномъ поселеніи пѣхоты въ началѣ 1817 года былъ отосланъ на заключеніе такого компетентнаго лица, какимъ являлся генералъ-фельдмаршалъ князь Барклай де-Толли и

послѣдній отозвался о военныхъ поселеніяхъ вовсе не сочувственно [1]).

По проекту учрежденія о военномъ поселеніи пѣхоты, писалъ Барклай де-Толли [2]), принято цѣлью:

I. Дать воинамъ свою осѣдлость, водворить въ нихъ душевное спокойствіе насчетъ того времени, когда лѣта и силы не позволятъ нести службы, и улучшить ихъ бытъ или состояніе.

II. Удовлетворить видамъ государственнаго хозяйства въ уменьшеніи издержекъ на содержаніе войскъ.

Относительно перваго: конечно надежда быть призрѣну подъ старость, имѣть осѣдлость, пользоваться семейными утѣхами, успокоить духъ воина, ободрить къ перенесенію тягости военной службы и усугубитъ привязанность къ отечеству и правительству.

Очень справедливо полагается основаніе состоянія военныхъ поселянъ на хлѣбопашествѣ, но извѣстно, что хлѣбопашество, сельская экономія и сельская промышленность тамъ только могутъ имѣть хорошій успѣхъ и желаемыя послѣдствія, гдѣ земледѣльцу дана совершенная свобода дѣйствовать въ своемъ хозяйствѣ и распоряжаться своимъ временемъ такъ, какъ самъ онъ для себя лучше находитъ, гдѣ повинности на него возлагаемыя, не превышаютъ силъ его и гдѣ есть полная увѣренность, что осѣдлость и пріобрѣтенное трудами имущество останется непремѣнно потомственнымъ наслѣдствомъ не въ иной, а въ его родъ, и что никакое самовластіе не сильно лишить поселянина этихъ правъ.

По учрежденію же о военныхъ поселеніяхъ выходитъ, что военные поселяне не пользуются свободой ни въ хозяйствѣ, ни въ распоряженіи своимъ временемъ, кромѣ того предваряются, что все то, что принадлежитъ имъ,—можетъ стать принадлежностью другого. Самовластію начальниковъ, подвержены сильно: отъ полкового и батальоннаго командировъ, зависитъ оторвать отъ работъ въ самое удобное для послѣднихъ время, а что всего тяжелѣе, такъ это то, что полковое управленіе вправѣ, если бы это одной личности вздумалось, подъ благовиднымъ только предлогомъ неспособности или преступленія, отда-

[1]) Военный Сборникъ 1861 года, № 6.

[2]) Мнѣніе приводится не полностію; взятыя выборки приводятся мѣстами буквально, мѣстами, для сжатости передачи,—въ вольномъ переложеніи.

лять отъ хозяйства и тѣмъ самымъ уничтожать даже и мечтательное утѣшеніе военнаго поселянина на будущее его благосостояніе.

На улучшеніе состоянія воиновъ и на виды государственныхъ финансовъ, большое значеніе имѣть будетъ разрѣшеніе вопроса о положеніи офицерскаго состава поселенныхъ войскъ. Если офицеры не будутъ водворены въ поселенія (этому вѣроятно помѣшаетъ и большая числительность офицеровъ состава), то будутъ болѣе заниматься фронтовою службою, не заботясь о домашнемъ хозяйствѣ и благосостояніи военныхъ поселянъ, если же офицеровъ водворятъ, то заранѣе нужно придумать средства, чтобъ военные поселяне не сдѣлались рабочими мужиками своихъ начальниковъ и чтобы чрезъ то несносная для нихъ тягость униченія не вывела ихъ изъ мѣры всякаго терпѣнія.

Въ проектѣ учрежденія полагается, что солдаты двухъ дѣйствующихъ батальоновъ должны работать для хозяевъ, но можно даже утверждать, что пока въ солдатахъ будетъ существовать тотъ военный духъ, которымъ, благодаря Бога, теперь они преисполнены, то нельзя ожидать, чтобъ они были хорошіе хозяевамъ своимъ помощники въ сельской работѣ. Когда же, можетъ быть, они привыкнутъ обращать руки отъ ружья къ сохѣ или серпу, то ожидать можно, что военный духъ въ нихъ совершенно исчезнетъ, и они изъ хорошихъ солдатъ превратятся въ посредственныхъ или и дурныхъ хлѣбопашцевъ.

Такимъ образомъ, военныя поселенія, введенныя на правилахъ изложенныхъ въ проектѣ учрежденія,—весьма не скоро достигнутъ желаемаго благосостоянія, а до того времени казна свыше всякой мѣры отяготитъ себя издержками на поселенія и на содержаніе солдатскихъ женъ, которое теперь не падаетъ на счетъ казны.

Положимъ теперь, что всѣ препятствія къ устройству военныхъ поселеній преодолѣны, отыскана преграда на самовластіе и злоупотребленія командировъ, изобрѣтены даже средства, чтобъ въ поселенныхъ солдатахъ не изсякъ духъ военный; наконецъ, что военныя поселенія по всѣмъ частямъ возстановились въ желаемомъ правительствомъ положеніи, но какова же будетъ участь казенныхъ жителей тѣхъ округовъ, гдѣ военныя поселенія предназначаются?

По всѣмъ вѣроятіямъ, казенные крестьяне отводимаго подъ поселеніе округа, пользующіеся донынѣ правомъ свободы, не порадуются извѣстію, что между ними и на земляхъ, какими они до сихъ

поръ пользовались, дается осѣдлость цѣлому батальону и вслѣдъ затѣмъ по водвореніи одного, присоединятся къ нимъ и еще два батальона, а и того равнодушнѣе примутъ, что съ тѣмъ вмѣстѣ, сами они входятъ въ составъ военнаго поселенія. Но это еще не все: прежде чѣмъ коренные жители успѣютъ одуматься и выразумѣть будущій свой жребій,—ихъ начнутъ военною властію употреблять въ работы по устройству военнаго поселенія, они будутъ удручены тяжкими и такими работами, которыя едва ли не превзойдутъ ихъ силъ и едва ли не изнурятъ въ конецъ такого же числа вѣрноподанныхъ, довольныхъ настоящею своею участію и благословляющихъ имя своего милосерднаго Государя, для сколькихъ предполагается на будущее только время дальновидное и весьма сомнительное благосостояніе.

Правда—казеннымъ жителямъ предназначается за работы платежъ на счетъ лежавшихъ на нихъ мірскихъ повинностей; но могутъ ли эти повинности соотвѣтствовать возлагаемымъ на казенныхъ жителей по устроенію поселенія обязанностямъ?

Далѣе: тамъ, гдѣ желательно назначить военныя поселенія, едва ли и имѣется пространства земли болѣе того сколько требуется для безнуждиаго существованія коренныхъ жителей. Какимъ же образомъ можно присоединить къ нимъ пѣхотный батальонъ безъ мала въ 1.000 человѣкъ и отдѣлить изъ того самаго количества земли, которое служило пропитаніемъ лишь для коренныхъ жителей, столько, сколько потребно по числу людей въ поселяемомъ батальонѣ? Отъ такого расположенія оба класса поселянъ и казенныхъ и военныхъ, подвергаются крайней степени стѣсненія, недостаткамъ во всѣхъ необходимостяхъ для своего существованія и угрожаются впослѣдствіи самою нищетою.

Съ водвореніемъ поселеннаго батальона, поступаютъ къ каждому военному поселянину-хозяину на постой изъ дѣйствующихъ батальоновъ по два человѣка: слѣдовательно, семейство поселянина-хозяина, кромѣ его жены и дѣтей, состоять будетъ изъ трехъ взрослыхъ душъ. Пока казна давать будетъ и тѣмъ и другимъ готовый провіантъ, то безъ сомнѣнія никто не будетъ голоденъ, а потомъ? На 3-хъ человѣкъ потребныя въ годъ 9 четвертей муки и 6 четвериковъ 6 гарнцевъ крупъ стоютъ, по самой дешевой цѣнѣ — 120 рублей 65 копѣекъ; прибавимъ сюда стоимость одежды, которую военный поселянинъ обязанъ

давать своимъ постояльцамъ солдатамъ во время работы, онъ же обязанъ дать пропитаніе и одежду женѣ и дѣтямъ, поддерживать дома, снабжать ихъ дровами; не доказывается ли всею этой массой повинностей военнаго поселянина-хозяина то, что онъ вмѣсто чаемаго благоденствія подпадетъ отягощенію въ нѣсколько разъ большему и несноснѣйшему, чѣмъ самый бѣднѣйшій помѣщичій крестьянинъ? Послѣ этого спрашивается: можетъ ли быть поступленіе въ званіе военнаго поселянина-хозяина успокоеніемъ и наградою для достойнаго награды солдата?

Нѣтъ—при устройствѣ военныхъ поселеній, сообразно съ проектомъ учрежденія, нельзя ожидать ни успокоенія воиновъ, ни улучшенія ихъ состоянія, а, въ противоположность, должно даже опасаться упадка военнаго духа въ солдатахъ и жалобнаго ропота отъ коренныхъ жителей.

Теперь о видахъ государственныхъ въ сокращеніи издержекъ на содержаніе войскъ. Не думается, что даже и на будущее время явятся важныя уменьшенія въ расходахъ, если положеніе военныхъ поселянъ-хозяевъ останется „въ направленіи по проекту учрежденія“. Они отнюдь не въ силахъ вынести обязанностей на нихъ возлагаемыхъ, и дѣйствующіе батальоны всегда останутся на казенномъ содержаніи, и развѣ только тогда, когда непостижимыми судьбами военныя поселенія доведены бы были до самаго благополучнаго и цвѣтущаго состоянія, то можно обратить этимъ поселянамъ въ повинность содержаніе одного резервнаго батальона или, что все равно, самихъ себя, также ихъ дѣтей и женъ, инвалидовъ и школъ и поддержаніе въ поселеніи полковыхъ зданій.

Отъ такой повинности не болѣе какъ третья часть пѣхоты и нѣкоторое число инвалидовъ и военныхъ кантонистовъ можетъ отойти изъ казеннаго содержанія и убавить въ той же соразмѣрности издержки въ военномъ министерствѣ. Но чтобы безошибочно судить, можетъ ли отсюда истекать, и какая, польза для государственныхъ финансовъ, надобно исчислить, во что все устройство поселеній обойдется казнѣ и присовокупить къ процентамъ этого капитала тѣ подати, которыя платимы были коренными жителями ежегодно въ казну и, кромѣ того, разсмотрѣть до какой степени возрастутъ земскія повинности у свободныхъ отъ поселенія жителей въ губерніи и не умножатся

ли отъ этого недоимки въ казенныхъ податяхъ „въ разстройку распоряженій министерства финансовъ?“

Такимъ образомъ, князь Барклай де-Толли, при устройствѣ военныхъ поселеній согласно съ проектомъ ихъ учрежденія, не ожидалъ: ни успокоенія воиновъ, ни улучшенія ихъ состоянія, ни сокращенія государствомъ издержекъ на содержаніе войскъ, а предвидѣлъ, что кореннымъ жителямъ округовъ военныхъ поселеній предстоитъ полное изнуреніе отъ непосильныхъ повинностей.

Вообще же князь Барклай де-Толли приходилъ къ заключенію, что поселеніе войскъ можетъ имѣть мѣсто и можетъ быть полезно— лишь въ маломъ государствѣ.

Но были и люди, энергично отстаивающіе введеніе военныхъ поселеній. Приводимъ мысли о нихъ одного автора, мысли извѣстныя графу Аракчееву, такъ какъ, рукою послѣдняго сдѣлана на нихъ надпись: „Оныя бумаги принесены генералъ-маіоромъ Княжнинымъ къ генералъ-маіору Бухмееру 1822 года въ маѣ мѣсяцѣ“ [1]).

Военныя поселенія авторъ считалъ не только полезными, но даже необходимыми для Россіи. Россіи содержащей большую армію крайне невыгодно комплектовать ее по рекрутской повинности: рекрутскіе наборы увлекаютъ на цѣлые 25 лѣтъ лучшихъ работниковъ отъ земли; исчезая и безъ войны, люди эти не приносятъ государству существенной выгоды и въ тоже время стоютъ ему значительныхъ издержекъ; частые рекрутскіе наборы уменьшаютъ и самой арміи вѣроятность получить людей надлежащихъ качествъ. При существованіи же военныхъ поселеній, которыя слѣдуетъ ввести, не только изъ ожиданія отъ нихъ общественныхъ выгодъ, но и просто изъ человѣколюбія, всѣ упомянутыя невыгоды рекрутской повинности устраняются.

Существующія, говоритъ авторъ, многія мнѣнія противъ ввода военныхъ поселеній легко и разбиваются.

Такъ мнѣніе, что солдатъ имѣя собственность и семейство, движимый желаніемъ къ нимъ возвратиться, будто бы не явится такимъ храбрымъ противъ непріятеля, какъ солдатъ не имѣющій двора и семьи и поэтому ничѣмъ особенно къ жизни не привлекаемый,—

---

[1]) Приложеніе № 14.

разбивается о тотъ фактъ что офицерскій составъ арміи, имѣющій и семьи и собственность, остается все же храбрымъ. Если считать что здѣсь овладѣть собою помогаетъ образованіе и честолюбіе, такъ значитъ и солдата слѣдуетъ немного просвѣтить и привить чувство чести; честь эта хорошо разовьется у человѣка родившагося солдатомъ и выросшаго въ военному кругу.

Мнѣніе, что нельзя совмѣстить въ одномъ человѣкѣ хорошаго земледѣльца и солдата, также не особенно вѣско: правда, военный поселянинъ не будетъ продѣлывать все строевое ученье такъ красиво, какъ это можетъ сдѣлать человѣкъ лишь исключительно занятый фронтовою службою, но этотъ землепашецъ все же будетъ и солдатомъ и притомъ очень цѣннымъ солдатомъ; на войнѣ люди войсковой части, будучи всѣ изъ одного мѣста своей родины, будутъ воодушевлены благонадежностію другъ на друга, отчего и явятся надежной опорой государства при борьбѣ съ противникомъ. Военные же кантонисты поселеній дадутъ такихъ солдатъ, какихъ въ Россіи никогда не было.

Указываютъ что невыгодно обращать экономическія волости въ военныя поселенія: правительство, облегчая помѣщичьи имѣнія отъ рекрутскихъ наборовъ, лишаетъ себя своихъ крестьянъ, съ ними лишается и дохода отъ податей. Эти невыгоды только кажущіяся: правительство получаетъ выгоду уже отъ одного продовольствія крестьянъ этихъ волостей—самихъ себя мукою; кромѣ того 864 человѣка, идущіе въ войсковую часть съ волости, вѣдь въ то же время уменьшаютъ и величину рекрутскаго набора и у помѣщика останется на обработкѣ земли 864 человѣка, дающихъ подать. Притомъ если и будетъ отъ податей убытокъ, такъ онъ вознаградится взимаемыми съ уѣздовъ, гдѣ есть военныя поселенія, 1.000 рублями денегъ за каждаго рекрута [1]).

Мало основательно и то мнѣніе, что тяжело цѣлой волости жившей совсѣмъ другого рода жизнью, поступить въ военное состояніе; изъ семьи можетъ пріитись поступить на службу сразу отцу съ 2—3 сыновьями.

---

[1]) Такое взиманіе, какъ мы видѣли изъ указа 26 августа 1818 года (стр. 105), дѣйствительно практиковалось.

Правда тяжело, но не всѣмъ въ одинаковой степени: богатымъ очень тяжело, людямъ средняго состоянія просто тяжело, а бѣднымъ поступить въ военное состояніе гораздо спокойнѣе. Притомъ и ощущеніе то этой тяжести и тоскованіе по покинутой жизни слишкомъ временны; ощущенія эти будутъ очень сильны для людей переводимыхъ въ военное состояніе, слабы для явившагося отъ нихъ поколѣнія и исчезнувшими у слѣдующаго поколѣнія; и это поколѣніе, наоборотъ, уже почувствовало бы „скуку и невыгоду перехода изъ военнаго состоянія въ крестьянское".

Не особенно вѣско также и то указаніе, что при существованіи военныхъ поселеній, полки, формируемые изъ одного мѣста, послѣ войны возвратясь въ свой округъ, произведутъ въ немъ тяжелое впечатлѣніе своими потерями; при существующемъ же укомплектованіи полковъ по рекрутской повинности, потери въ частяхъ войскъ для населенія непримѣтны. Ослабить убыль въ полкахъ можно прибавленіемъ въ военное время людей въ нихъ, получаемыхъ отъ рекрутскаго набора. Полки вообще убитыми теряютъ не много, а болѣе больными и ранеными, которые выздоровѣвъ зачисляются теперь не вновь въ свои, а въ ближайшія къ мѣсту ихъ нахожденія части войскъ; при существованіи военныхъ поселеній люди такъ разбредаться не будутъ, каждый будетъ стремиться вернуться въ свой округъ, гдѣ изувѣченный найдетъ спокойное пристанище и неспособный къ службѣ можетъ взяться за хозяйство.

Отстаивая военныя поселенія, авторъ предлагалъ и свой проектъ ихъ устройства [1]).

---

[1]) Въ округъ военныхъ поселеній поступаетъ экономическая волость въ 2.400 душъ; жителями ея комплектуется поселенный баталіонъ въ числѣ 864 военныхъ поселянъ-хозяевъ (въ возрастѣ отъ 18 до 42 лѣтъ); къ нимъ прибавляется еще изъ полка 48 поселенныхъ унтеръ-офицеровъ, надѣленныхъ отъ казны землею, домами и всѣмъ обзаведеніемъ.

4 фельдфебеля, 4 каптенармуса, 24 унтеръ-офицера и 56 ефрейторовъ не поселенныхъ также поступаютъ въ составъ поселеннаго баталіона. Фельдфебеля имѣютъ казенныя квартиры при ротныхъ дворахъ, а не поселенные унтеръ-офицеры и ефрейторы живутъ въ нарочно выстроенныхъ при капральствахъ домахъ.

Но ни такіе проекты, ни существовавшія мнѣнія противъ военныхъ поселеній, не помѣшали графу Аракчееву проводить ихъ на разъ уже принятыхъ началахъ и въ декабрѣ 1825 года въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній числилось по списку: 28 генераловъ, 3.650 штабъ и оберъ-офицеровъ, 15.351 унтеръ-офицеръ, 131.706 рядовыхъ, 3.335 музыкантовъ и 5.661 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Военныхъ кантонистовъ въ это время при поселенныхъ войскахъ было: большаго возраста —20.318 чел., средняго—41.107 чел., малаго—92.637 чел.; всего 154.062 человѣка. Инвалидовъ имѣлось: въ кавалеріи 4.569 чел., въ пѣхотѣ 3.059 чел.; всего 7.628 человѣкъ [1]).

Сосредоточивались военныя поселенія въ губерніяхъ: Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской и Херсонской; именно [2]):

Второй баталіонъ полка поступаетъ въ наименованіе резервнаго. Въ составъ его войдутъ коренные жители, немогущіе по какимъ либо причинамъ (кромѣ тѣлесныхъ недостатковъ) быть военными поселянами-хозяевами или излишніе по числу 864 хозяевъ. Въ этотъ-же баталіонъ изъ поселеннаго, дѣйствующаго и своего баталіона поступаютъ достигшіе 18 лѣтняго возраста военные кантонисты большаго возраста 2 разряда.

Резервный баталіонъ комплектуетъ по мѣрѣ убыли два дѣйствующіе баталіона рядовыми, а также и поселенный баталіонъ военными поселянами-хозяевами и непоселенными унтеръ-офицерами и ефрейторами. Источникомъ комплектованія этими послѣдними непоселенными лицами должна явиться сводная учебная рота, которую при квартирѣ бригаднаго командира составить изъ 240 человѣкъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ отъ 6 резервныхъ баталіоновъ дивизіи.

Въ случаѣ войны, дивизіонный командиръ съ дѣйствующими баталіонами полковъ выступаетъ противъ непріятеля; 6 резервныхъ баталіоновъ выступаютъ въ походъ въ составѣ резервной арміи; 6 поселенныхъ баталіоновъ остаются и, если будетъ еще рекрутскій наборъ, то обучаютъ рекрутъ своей губерніи и потомъ доставляютъ ихъ въ баталіоны резервной арміи, а резервные баталіоны комплектуютъ дѣйствующіе баталіоны своихъ полковъ.

[1]) Рапортъ графа Аракчеева о состояніи отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1164.

[2]) Полностію или нѣтъ представляютъ помѣщаемые 5 чертежей площадь, занятую въ Россіи въ 1825 году военными поселеніями, сказать не беремся, такъ какъ не слѣдили за исторіей поселенія каждой отдѣльной части войскъ.

Округъ военнаго поселенія
Гренадерскихъ полковъ
Ихъ Величествъ: Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго и Графа Аракчеева
Въ Новгородской Губерніи
Званка
Ефремова
Дымина
Поражень
Высокое
Заручевье
Кузина
Селище
Коломна
Болтинская
Любочево
Костелева
Дубовицы
Подберезье
Вылеги
Гнилка
Папоротское
Раменье
Закарьино
Жадово
Антоньево
Пристань
Вешки
Подберезской Ямъ
Некохово
Теремецъ
Мостки
Гнѣздово
Юрьевка
Катовх
Подвелье
Моторова
Трубачино
Робежка
Ксенофонтово
Пустынь
Сырковъ М.
Перевозъ
Кривая часовня
Латова
Яковлева
Колмовская
Новгородъ
Губарево
Волотово
Самокражье
Дорки
Новое Село
Греда
Костова
Малашка
Городище
Сельцо
Кунико
Песни
Замошье
Бажонки
Бронницы
Крупицына
Баготникова
М. Лучна
Б. Лучна
Оз. Ильмень
Масштабъ
Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба Отд. III № 647
Копировалъ Шт. Кап. Щепетильниковъ.

Округъ военнаго поселенія
1го и 2го Карабинерныхъ полковъ
Въ Новгородской Губерніи.

Масштабъ

10 верстъ

Военно Ученый Архивъ Главнаго Штаба Отд. IV № 647

Копировалъ Шт. Кап. Шепетильниковъ

Округъ военнаго поселенія
Елецкаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ
Въ Могилевской Губерніи.

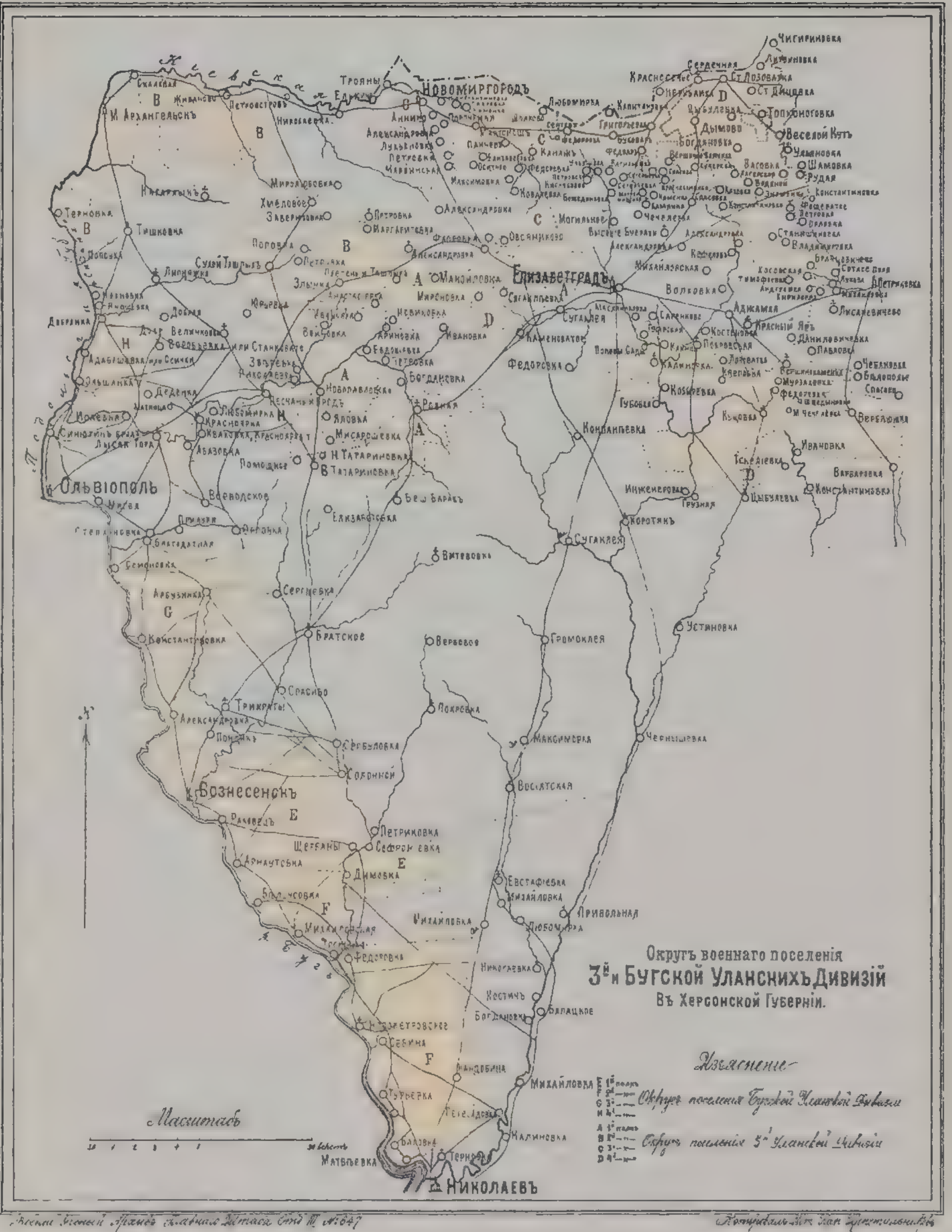
Масштабъ

Военно Ученый Архивъ Главнаго Штаба Отд. III № 647

Копировалъ Шт. Кап. Шепетильниковъ.

Округъ военнаго поселенія
2й Уланской Дивизіи
Въ Слободско-Украинской Губерніи.
Харьковъ
Чугуевъ
Змiевъ
Балаклея
Масштабъ

Округъ военнаго поселенія
3е и Бугской Уланскихъ Дивизій
Въ Херсонской Губерніи.
Изъясненіе
Масштабъ
Новомиргородъ
Елизаветградъ
Ольвіополь
Вознесенскъ
Николаевъ

Небольшаго, до 1825 года, числа лѣтъ жизни военныхъ поселеній, явившагося достаточнымъ, чтобъ считать въ поселенныхъ войскахъ до 132 тысячъ рядовыхъ, оказалось также достаточно для выясненія, что ожидаемая отъ поселеній польза воинамъ и государству, не была уже близка къ осуществленію, а напротивъ,—отдалилась. Мнѣніе генералъ-фельдмаршала князя Барклая де-Толли, утверждавшаго, что военныя поселенія, вводимыя сообразно съ проектомъ учрежденія о нихъ, не приведутъ къ успокоенію воиновъ и сбереженію расходовъ казны, получало уже значеніе пророчества.

Въ 1826 году лицо, сопровождавшее Государя Императора по военнымъ поселеніямъ, получивъ дозволеніе довести до Высочайшаго свѣдѣнія свои замѣчанія объ устройствѣ этихъ поселеній, характеризуетъ состояніе ихъ слѣдующимъ образомъ [1]):

....„Послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ, поселенія представляютъ самое несчастливѣйшее зрѣлище. Коренные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ содѣлались убогими; дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники (батраки) хозяевъ, безъ женъ, безъ собственности. Они несутъ все бремя строевой службы и сверхъ того изнуряются безъ всякой платы различными работами. Рабочіе баталіоны замучены и начальники ихъ не стыдятся удерживать у нихъ часть заработанныхъ кровавымъ потомъ денегъ для приращенія поселенныхъ капиталовъ. Картина, Государь,—не утѣшительная, но справедливая! Гдѣ же обѣщанное благоденствіе солдата и на чемъ основана безопасность государства?“

....„Продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется навсегда на счетъ казны, но и поселяне-хозяева едва ли въ состояніи будутъ прокормить свои семейства“. Это явствуетъ изъ того, что „для прокормленія одного тягла во всѣхъ степныхъ мѣстахъ, слѣдовательно плодороднѣйшихъ, опредѣляется по меньшей мѣрѣ по 6 десятинъ одной пахотной земли и по 3 десятины луговъ. Въ поселеніяхъ же Новгородской губерніи, (гдѣ „земли тощи, количествомъ недостаточны, къ плодородію неспособны, и расчистка полей не только затруднительна, но требуетъ неимовѣрныхъ усилій и значи-

[1]) Приложеніе № 15.

тельныхъ капиталовъ"), для прокормленія семейства и двухъ постояльцевъ назначается только 4½ десятины пахотной земли и 1¼ десятины луговъ и паствъ". Поля отъ селеній отстоятъ далеко; ясно, что „земледѣліе было совершенно забыто и что все сдѣлано было для глазъ, а для пользы ничего".

...„Предположеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами, есть дѣло несбыточное. Въ поселеніяхъ 1-й гренадерской дивизіи коренныхъ жителей числится въ каждомъ полку 1.500 душъ, слѣдовательно женатыхъ 750; ежегодная убыль въ полку умершими, неспособными и выходящими въ отставку, простирается до 200 человѣкъ. А какъ умноженіе народонаселенія въ Новгородской губерніи состоитъ, какъ 1 къ 70, то изъ сего расчета ясно видно, что едва ли 6-я часть убыли можетъ быть пополнена кантонистами".

...„Надежда на избавленіе губерній отъ рекрутской повинности содѣлалась пустою мечтою".

Въ общемъ,—при устроеніи военныхъ поселеній не достигнуто ни единой черты изъ благодѣтельныхъ намѣреній въ Бозѣ почивающаго Императора Александра. „Осталось одно неоспоримое—предстоящая опастность".

„Всемилостивѣйшій Государь!... Если Провидѣніе и благословитъ Васъ... не испытать бѣдственныхъ послѣдствій отъ поселеній произойти долженствующихъ, то неминуемо Августѣйшему Наслѣднику Вашему предоставлены будутъ, если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе"....

Такъ аттестовали себя военные поселенія за 8 лѣтъ своего существованія.

Но почему? Изъ за неумѣнія ли провести идею привитія ихъ въ Россіи, или изъ за несостоятельности самой идеи? Выяснить эти вопросы для насъ особенно важно, такъ какъ это равносильно выясненію годны ли вообще для государства военныя поселенія, съ ихъ идеей комплектованія войскъ исключительно военными кантонистами или для уничтоженія золъ рекрутской повинности, нужно было пріискивать другія средства, съ помощью которыхъ, также можно было бы добиться уничтоженія у рекрута тоски по родинѣ, а у солдата—уничтоженія горькихъ думъ, что изъ за службы зарождается голодная старость.

Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что неумѣніе провести идею военныхъ поселеній было значительное. Проектъ учрежденія о нихъ опирался на неточные ариѳметическія расчеты, а при самомъ проведеніи поселеній въ жизнь не съумѣли возбудить къ нимъ сочувствія ни въ людяхъ, которыхъ привлекали комплектовать войска, ни въ поселяемыхъ войскахъ, ни въ остальномъ населеніи Россіи.

Коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній съ 1821 года, когда, по проекту генералъ-лейтенанта графа Витта, селили въ Херсонскую губернію кавалерійскіе полки, какъ сѣтью стали накрывать поселяемыми войсками. Сущность проекта заключалась въ желаніи сократить расходы казны на образованіе округа и имѣть, черезъ три года по его образованіи, поселенныя войска уже на полномъ содержаніи поселянъ. Для того рѣшили поступить очень просто: по объявленіи указа объ учрежденіи округа для поселенія полковъ, кадръ каждаго изъ нихъ, въ числѣ 396 нижнихъ чиновъ и 195 строевыхъ лошадей, тотчасъ размѣщается по селеніямъ новаго округа; провіантъ и фуражъ съ этого времени кадръ получаетъ отъ жителей.

Графу Аракчееву понравился проектъ и для заинтересованія начальниковъ поселяемыхъ войскъ въ скорѣйшемъ размѣщеніи солдатъ на содержаніе жителей, объявлено было, что командиры полковъ, получающіе 3.000 рублей жалованья, какъ только половина полка поступитъ на содержаніе поселянъ, будутъ получать 5.000 рублей, а когда поступитъ весь полкъ то 6.000 рублей; назначались также за успѣшное поселеніе войскъ прибавки жалованья и эскадроннымъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ командирамъ [1]).

Такимъ образомъ на жителей, вмѣсто оказанія имъ на первое время матеріальной помощи, сразу взваливалась контрибуція.

На военныхъ поселянъ-хозяевъ взвалили непосильныя повинности, а несущихъ службу чиновъ дѣйствующей части полковъ изнурили земляными работами и женатыхъ стѣснили отводимымъ у поселянъ-хозяевъ помѣщеніемъ.

Съ лицами, подлежащими удаленію съ намѣченныхъ для поселенія войскъ площадей, поступали какъ съ непріятелемъ, а не какъ

[1]) А. П. Петровъ. Устройство и управленіе военныхъ поселеній въ Россіи. Изд. Русской Старины 1871 года.

съ жителями родной страны; отбираемыя въ округѣ поселенія, для уничтоженія чрезполосности, въ казну земли частныхъ лицъ оцѣвались очень низко. Низкая же, на странныхъ доводахъ основанная, была разцѣнка и прочаго имущества у выселяемыхъ частныхъ лицъ. Напримѣръ: когда изъ города Чугуева, поступающаго въ военное поселеніе, выселялись купцы и мѣщане, (такъ какъ записанные по городамъ, не состоящимъ въ округахъ военныхъ поселеній, они были зависимы отъ земской гражданской власти), то коммисія, оцѣнивавшая ихъ имущества, оцѣнивала лишь одни зданія, которыя могли быть полезны для военнаго поселенія; земля же, огороды и сады въ оцѣнку не принимались; за дома, которые подлежали сноскѣ, выдавалась лишь одна пятая часть оцѣночной суммы; за дома же, которые военное начальство находило нужнымъ пріобрѣсть для казны, выдавалось лишь только $\frac{4}{5}$ оцѣночной суммы, на томъ основаніи, что владѣльцы такихъ домовъ „воспользуются выгодою полученія, вдругъ, наличныхъ денегъ“ [1]).

Вѣроятно, изъ за такого только способа проведенія въ жизнь идеи устройства военныхъ поселеній, они къ 1826 году и стали представлять „самое несчастливѣйшее зрѣлище“; цѣнность же самой идеи ихъ устройства не могла еще, за такое короткое время, оказать вліянія на состояніе ихъ, такъ какъ и при выдерживающей критику идеѣ, неумѣлое ея проведеніе могло дать плохой результатъ, и при несостоятельности той же идеи, лицо, съ большимъ тактомъ вводящее военныя поселенія, все же могло бы первое время продержать ихъ въ хорошемъ состояніи на тѣ большія средства, которыя первоначально отпустила казна на устройство военныхъ поселеній [2]). Лишь только потомъ жизнь, на фактахъ способности или неспособности этихъ поселеній къ самостоятельному существованію, могла дать вѣрный отвѣтъ—вѣрна или нѣтъ идея ихъ ввода.

Оставляя поэтому, до изслѣдованія историческаго матеріала о жизни военныхъ поселеній за послѣдующее отъ 1825 года время,—открытымъ вопросъ о степени состоятельности идеи ихъ устройства,

---

[1]) А. Н. Петровъ. Устройство и управленіе военныхъ поселеній въ Россіи. Изд. Русской Старины 1871 года.

[2]) Напримѣръ: въ 1821 году зачислено было въ капиталъ военныхъ поселеній 3.842.865 рублей экономіи, отъ поступавшихъ съ отдатчиковъ денегъ на обмундированіе рекрутъ 88 набора. (Тамъ-же).

ограничимся пока лишь указаніемъ, что вводимая посредствомъ военныхъ поселеній идея комплектованія войскъ Россіи исключительно военными кантонистами, уже въ 1826 году оцѣнена была Государемъ Императоромъ, какъ несостоятельная.

Именно: когда авторъ взгляда на военныя поселенія [1]), ставилъ вопросъ: „естественно ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе, съ правомъ неприкосновенной собственности; выгоды, замѣненныя нынѣ горестною увѣренностію остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда, какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными и такимъ образомъ всѣ вообще сословія, и каждый въ особенности членъ оныхъ, будетъ имѣть право избирать для себя родъ жизни, то справедливо ли лишить сего права однихъ военныхъ поселянъ и ихъ однихъ подвергнуть исключительно, общей для всѣхъ гражданъ обязанности защищать отечество“?—Государь Императоръ противъ послѣднихъ словъ этого вопроса изволилъ сдѣлать помѣтку: „Это несправедливо“.

Такимъ образомъ военнымъ поселеніямъ, съ ихъ идеей комплектованія войскъ кантонистами, не намѣчалось долгой жизни въ будущемъ.

И за разсматриваемый періодъ не успѣли они ослабить рекрутскихъ наборовъ въ государствѣ, такъ какъ, не развивъ еще своего источника комплектованія, поселенныя войска сами требовали въ 1824 году 11.268 рекрутъ обыкновеннаго набора.

Продолжимъ теперь прерванное съ 1818 года обозрѣніе этихъ наборовъ.

Ж. Наборы рекрутъ съ 1819 по 1825 годъ.

12 іюля 1819 года Инспекторскій Департаментъ исчислилъ, что *1819 годъ.* для укомплектованія сухопутныхъ войскъ и флота потребуется 119.422 человѣкъ [2]), такъ какъ:

Въ войскахъ недостаетъ	79.367 чел.
При инспекторскихъ смотрахъ можетъ выключиться неспособныхъ до	16.000 „

[1]) Приложеніе № 15.

[2]) Бумаги, относящіяся до рекрутскихъ наборовъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—83).

На убыль съ 1 іюня по 1 января положено . .	14.875 чел.
Для флота требуется	9.180 „
Всего . . .	119.422 чел.

Объяснялось, что некомплектъ главнымъ образомъ увеличился отъ 3-хъ причинъ: 1) отъ умноженія Грузинскаго корпуса 26.000 чел., 2) отъ приведенія полковъ 8-й и 10-й дивизій, имѣвшихъ въ полку по 600 рядовыхъ,—въ равное съ прочими полками 1-й арміи состояніе т. е. по 2.160 рядовыхъ, и 3) отъ сформированія въ 1818 году 22, да въ 1819 году имѣющихъ сформироваться 14 военно-рабочихъ ротъ и 4 военно-рабочихъ баталіоновъ, также и отъ переименованія въ батарейныя артиллерійскія роты 9 легкихъ и 15 понтонныхъ ротъ.

Число душъ по 7 ревизіи, дающихъ рекрутъ натурою, равнялось 16.782.254 чел.

Съ нихъ, полагая съ каждыхъ 500 душъ	
по 1 рекруту, приходилось	33.546 рекрутъ.
„ 2 „ „	67.117 „
„ 3 „ „	100.669 „
„ 4 „ „	134.242 „
„ 5 „ „	167.810 „

Наборъ для пополненія вышеприведеннаго некомплекта, такимъ образомъ слѣдовало назначить съ 500 душъ по 4 рекрута. Приходящееся къ сбору по такой раскладкѣ количество рекрутъ, 134.242 человѣка, хотя и превосходило потребность на 14.820 человѣкъ, но относительно излишнихъ Инспекторскій Департаментъ разсчитывалъ, что они могутъ быть замѣнены представляемыми въ наборъ квитанціями. (Такъ какъ таковыхъ по прошедшему 87 набору зачтено 14.140, да деньгами внесено за 739 человѣкъ).

88-й наборъ. 31 іюля послѣдовалъ манифестъ о сборѣ во всемъ государствѣ рекрутъ [1]).

Манифестъ объяснялъ, что наборъ производится—„для обыкновеннаго укомплектованія армій и флотовъ Нашихъ по мирному вре-

[1]) П. С. З. т. XXXVI, № 27905.

мени, пополненіемъ въ нихъ единственно того недостатка людей, который произошелъ отъ обыкновенной годовой убыли и по случаю дарованной Нами отставки старымъ воинамъ, выслужившимъ узаконенныя лѣта и тѣмъ, коихъ болѣзни и увѣчья сдѣлали неспособными къ службѣ".

Собрать назначалось съ каждыхъ 500 душъ не по 4, но лишь по 2 рекрута. Основаніемъ набора долженъ быть служить указъ Сенату 26 августа 1818 года [1]).

24 октября Инспекторскій Департаментъ разослалъ по всему военному вѣдомству распоряженіе о распредѣленіи рекрутъ и общее росписаніе, по которому назначалось къ сбору 71.589 человѣкъ [2]); распредѣлялись они слѣдующимъ образомъ:

Въ лейбъ гвардіи Финляндскій полкъ	30	чел.
„ армейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ артиллеріей	6.019	„
„ пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей. . .	52.171	„
„ піонерные баталіоны.	1.500	„
„ гарнизонные полки и баталіоны	2.414	„
Во внутреннюю стражу мѣщанъ и поселянъ, гдѣ учреждены этапы.	2.185	„
Въ артиллерійскія роты, гарнизоны, парки, арсеналы и заводы	1.377	„
„ военно-рабочій баталіонъ	202	„
„ мастеровые на горные заводы и оружейную фабрику	463	„
„ военно-рабочіе баталіоны путей сообщенія .	391	„
Во флотъ	4.837	„
Итого . . .	71.537	чел.

Въ дѣйствительности 88 наборъ далъ натурою 57.012 рекрутъ [3]).

---

[1]) Т. е., что мѣстности, отведенныя подъ военныя поселенія, а также Грузія и Бессарабія, должны быть изъяты отъ набора.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1819 годъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

[3]) Приложеніе № 13.

Въ войскахъ (съ гарнизонами) нижнихъ чиновъ къ 1 сентября считалось на лицо 826.599 человѣкъ, явившихся слѣдствіемъ набора съ населенія въ теченіи 25 лѣтъ 2.019.697 человѣкъ на военную службу. Именно: за періодъ съ 1794 по 1804 годъ поступило въ войска рекрутъ 323.639 человѣкъ; изъ этого числа въ 1819 году на лицо 59.162 человѣка; съ 1804 года по сентябрь 1819 года поступило всего 1.696.058 человѣкъ (рекрутъ 1.668.031 человѣкъ, да кантонистовъ 28.027 человѣкъ), изъ нихъ налицо въ 1819 году 767.437 человѣкъ; всего же въ сентябрѣ 1819 года налицо 826.599 человѣкъ [1]).

Военныхъ кантонистовъ состоящихъ при полкахъ и командахъ сухопутной арміи было 20.885 человѣкъ.

1820 годъ. 89-й наборъ. Въ 1820 году по составленному (изъ рапортовъ, полученныхъ большею частью 1 апрѣля) исчисленію о некомплектѣ нижнихъ чиновъ въ войскахъ, выяснилось, что въ послѣднихъ недостаетъ 86.159 человѣкъ [2]).

Этому некомплекту предстояло въ текущій годъ увеличиться еще:

1) Подлежащими къ отставкѣ за выслугою лѣтъ 5.774 чел. и переходящими въ неспособные 203 чел.; всего. 5.977 чел.

2) Выключаемыми на инспекторскомъ смотрѣ . 18.000 „

3) Отъ вѣроятной убыли за 9 мѣсяцевъ (съ апрѣля по январь 1821 года). . . . . 18.450 „ [3])

Кромѣ того, предстояло еще набрать людей:

На сформированіе 2-хъ военно-рабочихъ ротъ при Тульскомъ оружейномъ заводѣ . . . . 200 „

---

[1]) Таблица о составѣ сухопутныхъ войскъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—128.

[2]) Бумаги, относящіяся до рекрутскихъ наборовъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—83).

[3]) Именно: полагая для каждой пѣхотной дивизіи убыль въ мѣсяцъ по 50 человѣкъ, а для каждой кавалерійской дивизіи по 25 чел., въ 9 мѣсяцевъ въ пѣхотной дивизіи убудетъ 450 человѣкъ, а въ кавалерійской дивизіи 225 человѣкъ, въ 32-хъ же пѣхотныхъ дивизіяхъ убудетъ 14.400 человѣкъ, а въ 18 кавалерійскихъ дивизіяхъ 4.050 человѣкъ; всего же 18.450 человѣкъ. (Тамъ же).

Для флота . . . . 7.611 чел.

На Златоустовскій горный заводъ и оружейную фабрику . . . . 200 „

Такимъ образомъ некомплектъ разростался до величины. . . 136.597 чел.

На пополненіе его могло поступить 24.497 человѣкъ рекрутъ и нижнихъ чиновъ изъ Литовскаго корпуса, поэтому въ общемъ некомплектъ въ войскахъ высчитанъ былъ равнымъ лишь 112.100 человѣкъ.

Число душъ, дающихъ рекрутъ натурою, равнялось, по 7-й ревизіи, 16.735.561 чел. Сборъ по 2 рекрута съ каждыхъ 500 душъ этого числа населенія долженъ былъ дать 66.928 рекрутъ, по 3—100.404 рекрута, по 4—133.972 рекрута [1]).

Но приходилось принимать въ соображеніе, что могли вмѣсто натуральныхъ рекрутъ поступить деньги и зачетныя квитанціи. Именно:

	При сборѣ съ 500 душъ.		
	По 2 рекр.	По 3 рекр.	По 4 рекр.
Деньгами могло поступить за . . .	1.000	1.500	2.000
Зачетными квитанціями за	7.000	7.500	8.000
Въ силу чего поступающихъ натурою можно было разсчитывать получить лишь	58.928	95.404	123.972

Такимъ образомъ выяснилось, что некомплектъ въ 112.100 человѣкъ пополнить можетъ лишь наборъ съ 500 душъ по 4 рекрута. Отъ получаемыхъ при этомъ 123.972 человѣкъ останется еще 11.872 человѣка излишнихъ, „но изъ сего излишка (если наборъ будетъ происходить на основаніи двухъ бывшихъ предъ симъ), поступить во внут-

[1]) Бумаги, относящіяся до рекрутскихъ наборовъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—83).

реннюю стражу мѣщанъ и поселянъ съ тѣхъ селеній, гдѣ учреждены этапы, до 4.500 человѣкъ, прочіе затѣмъ до 7.372 человѣкъ могутъ быть обращены на укомплектованіе разныхъ командъ, кои ...предназначены къ новому сформированію и для коихъ нынѣ рекрутъ не полагается, равно и на другія не предвидимыя по составу войскъ нужды" [1]).

1 сентября вышелъ манифестъ о наборѣ во всемъ государствѣ съ 500 душъ по 4 рекрута [2]). Къ вышеприведенному числу (133.972 человѣкъ), слѣдующему по этой раскладкѣ съ населенія предполагали взыскать 5.023 человѣкъ недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ; такимъ образомъ взять съ населенія приходилось 138.995 человѣкъ.

31 октября Инспекторскій Департаментъ разослалъ по войскамъ росписаніе, которымъ къ распредѣленію 138.446 человѣкъ [3]) рекрутъ набора назначались слѣдующимъ образомъ [4]):

Въ л.-гв. Финляндскій полкъ	100	чел. [5])
" " въ конную и пѣшую артиллерію. . .	90	"
" армейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ артиллеріей	9.428	"
" пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей . . .	101.081	"
" піонерные баталіоны	1.150	"
" гарнизонные полки и баталіоны	5.829	"
" артилерійскія гарнизонныя роты, парки, арсеналы и заводы.	4.083	"
" поселенныя войска	3.100	"
" военнорабочія роты инженернаго вѣдомства.	900	"
" " баталіоны корпуса путей сообщенія	206	"

---

[1]) Къ сформированію предполагались: по инженерному корпусу 4 военнорабочихъ роты; артиллерійскихъ ротъ—26 резервныхъ батарейныхъ и 6 конныхъ; 13 гарнизонныхъ ротъ.

[2]) П. С. З. т. XXXVII, № 28403.

[3]) Противъ причитавшагося числа рекрутъ не введены въ распредѣленіе, поступившіе съ 31 октября, принятые въ то время изъ недоимокъ 549 человѣкъ.

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1820 годъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

[5]) Изъ чухонъ принадлежащихъ Императорской фамиліи.

На конскіе заводы	160	чел.
„ горные заводы	300	„
Во внутреннюю стражу изъ мѣщанъ и поселянъ тѣхъ селеній, гдѣ учреждены этапы	4.408	„
Во флотъ	7.611	„
Итого	138.446	чел.

Въ дѣйствительности натурою 89 наборъ далъ 126.884 рекрута [1]).

Численность войскъ въ концѣ 1820 года была въ 879.165 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а съ 40.112 чел. воспитанниковъ и служителей военно-сиротскихъ отдѣленій она равнялась 919.277 человѣкъ, причемъ военныхъ кантонистовъ собственно въ полкахъ и командахъ сухопутной арміи было 22.772 человѣка.

Въ теченіе года на службу распредѣлено военныхъ кантонистовъ въ сухопутныя войска 3.822 человѣка [2]).

Въ 1821 году къ іюлю некомплектъ войскъ дошелъ всего лишь до 12.543 человѣкъ, именно недоставало: въ сухопутныхъ войскахъ 3.658 человѣкъ, во флотѣ—8.710 человѣкъ и на горныхъ заводахъ 175. человѣкъ. При такой незначительной величинѣ некомплекта, набора въ этомъ году не назначили [3]). *1821 годъ.*

Въ теченіе года приливъ въ войска составили слѣдующія лица:

На правѣ дарованномъ россійскому дворянству принято и зачислено	1.049	чел.
На правахъ студентовъ университетовъ	20	„
На правахъ вольноопредѣляющихся	715	„
Однодворцевъ, отыскивающихъ потерянное предками дворянство	25	„
На общій 25-лѣтній срокъ	50	„
Итого	1.859	чел.

[1]) Приложеніе № 13.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1820 годъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1821 годъ (Тамъ же).

Бродягъ и преступниковъ изъ всѣхъ вообще губерній выслано:

Въ разныя армейскія войска	5.126 чел.
„ крѣпостныя работы	617 „
Итого . . .	5.743 чел.
Всего.	7.602 чел.

Всѣхъ войскъ въ списочномъ состояніи въ концѣ года было 967.374 человѣка, а съ 63.498 воспитанниками и служителями военно-сиротскихъ отдѣленій—1.030.892 человѣка.

Военныхъ кантонистовъ при полкахъ и командахъ сухопутной арміи состояло 24.441 человѣкъ; на службу выслано 3.427 человѣкъ [1].

— —

1822 годъ. Въ 1822 году набора также не производилось.

Всѣхъ войскъ на службѣ считалось 906.258 человѣкъ, да воспитанниковъ и служителей въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ 67.323 человѣкъ; всего 973.581 человѣкъ [2].

Военныхъ кантонистовъ при полкахъ и командахъ сухопутной арміи было	22.388 чел.

Въ теченіе года поступило на службу нижними чинами:

Дворянъ	1.157 чел.
На правахъ студентовъ	23 „
Вольноопредѣляющихся	675 „
Однодворцевъ	121 „
На общій 25-лѣтній срокъ	169 „
Сверхъ того: бродягъ, преступниковъ, бѣглыхъ рекрутъ и военныхъ дезертировъ	4.596 „
Итого . . .	6.735 чел.
Кантонистовъ на службу выслано	3.276 чел.

———

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1821 годъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1822 годъ. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Въ 1823 году набора также не производилось. *1823 годъ.*

Въ военную службу зачислено разныхъ лицъ 2.142 человѣка; подлежащими къ отставкѣ признано было 4.325 человѣкъ и оставлено съ сомнительными признаками на отставку 2.192 человѣка.

Въ 1824 году причины продолжительнаго непроизводства рекрутскихъ наборовъ, вышедшій 15 августа манифестъ о наборѣ рекрутъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ: „3 года сряду государство не имѣло нужды въ рекрутскихъ наборахъ..... Устройство военныхъ поселеній главнѣйше содѣйствуетъ тому, что рекрутскіе наборы стали рѣже требоваться. Когда же съ Божіей помощью военныя поселенія распространятся согласно Нашимъ намѣреніямъ, тогда наборы сіи будутъ нужны въ одно только военное время“ [1]). *1824 годъ.*

Для пополненія же 1824 году некомплекта, происшедшаго въ войскахъ отъ годовой убыли и отставки старыхъ воиновъ, манифестомъ повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ каждыхъ 500 душъ по 2 рекрута. *90-й наборъ.*

Составленное Инспекторскимъ Департаментомъ росписаніе о распредѣленіи рекрутъ 90-го набора причитало къ сбору рекрутъ 54.103 человѣка, да недоимочныхъ отъ прежнихъ наборовъ 1.289 чел., всего же такимъ образомъ собрать слѣдовало 55.392 человѣка.

Въ это число могло поступить 6.276 зачетныхъ квитанцій; кромѣ того во внутреннюю стражу и этапныя команды должно было уйти 2.306 рекрутъ, поэтому къ распредѣленію въ войска оставалось лишь 46.810 рекрутъ. Изъ этого числа еще 800 рекрутъ Смоленской губерніи поступали въ число особо назначенныхъ съ нѣкоторыхъ губерній рекрутъ на пополненіе отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній; такимъ образомъ для пополненія въ 75.110 человѣкъ некомплекта сухопутныхъ войскъ и флота [2]) оставалось лишь 46.010 человѣкъ.

Сдѣланное по войскамъ распредѣленіе рекрутъ Инспекторскій Департаментъ пояснялъ слѣдующимъ образомъ:

Рекруты изъ мѣщанъ и жителей тѣхъ селеній, гдѣ учреждены этапы,—назначены во внутреннюю стражу.

---

[1]) П. С. З. т. XXXIX, № 30024.

[2]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло 1-го стола 4-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента; № 400, связка 490.

Въ кавалерію, гренадеры, полевую артиллерію, саперы и піонеры назначено число рекрутъ, равное некомплекту въ этихъ частяхъ и лишь въ тѣ кавалерійскія дивизіи, въ которыхъ некомплектъ доходитъ не болѣе, какъ до 25 человѣкъ, совсѣмъ не назначено рекрутъ.

До 1818 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ сверхъ комплектными въ 1-й и 2-й гусарскихъ и 2-й драгунской дивизіяхъ оставлены нераспредѣленными по дальнему этихъ дивизій квартированію отъ тѣхъ кавалерійскихъ дивизій, въ которыхъ существуетъ некомплектъ.

Въ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній отчислено 11.268 рекрутъ изъ особо для него назначенныхъ губерній. Именно: изъ Новгородской 963 чел., Тверской 1.602, Смоленской 800, Могилевской 1.169, Псковской 1.093, Воронежской 2.313, Слободско-Украинской, 1.390 Ярославской 795 и Владимирской 1.143 человѣка [1]).

Рекруты 6-ти польскихъ губерній всѣ безъ исключенія назначены къ распредѣленію въ войска отдѣльнаго Литовскаго корпуса.

Сибирскихъ и Оренбургской губерній рекруты назначены „по прежнимъ примѣрамъ" на пополненіе некомплекта отдѣльныхъ корпусовъ Сибирскаго и Оренбургскаго съ артиллерійскими ихъ гарнизонами.

На Златоустовскіе горные заводы слѣдовало-бы дать 175 человѣкъ, но назначается только 115 человѣкъ, считая что 60 человѣкъ можно будетъ дополнить изъ Пермской губерніи.

Съ Астраханской губерніи назначено къ сбору лишь 25 человѣкъ, такъ жители ея, имѣя право вносить деньгами вмѣсто поставки рекрутъ натурою,—даютъ таковыхъ рекрутъ очень мало.

За исключеніемъ числа рекрутъ получившихъ опредѣленное назначеніе и за отдѣленіемъ для флота 7.000 человѣкъ, въ распредѣленіи остальнаго числа рекрутъ Инспекторскій Департаментъ старался соблюсти возможное уравненіе въ пѣхотныхъ дивизіяхъ, оставляя въ каждой некомплектъ отъ 900 и нѣсколько болѣе 1.000 человѣкъ и лишь одинъ только Кавказскій корпусъ оставленъ въ большемъ некомплектѣ, но если бы было повелѣніе укомплектовать кавказскіе полки излиш-

[1]) Вѣдомость о некомплектѣ войскъ (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло 1-го стола 4-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента. № 400, связка 490).

ними людьми, состоящими въ другихъ кавалерійскихъ-же дивизіяхъ, то до 915 рекрутъ могли быть удѣлены для Кавказскаго корпуса.

Въ общемъ распредѣленіе рекрутъ набора было слѣдующее:

	Некомплектъ.	Назначалось.
Въ 1-ю армію	29.519 н. ч.	15.833 рекр.
Во 2-ю „	2.688 „	1.513 „
Въ отдѣльные корпуса:		
Кавказскій	12.247 „	7.251 „
Финляндскій	3.196 „	1.649 „
Литовскій	6.540 „	6.958 „
Оренбургской	912 „	671 „
Сибирскій	1.557 „	1.177 „
Затѣмъ:		
Въ инженерный корпусъ [1]).	1.705 „	1.280 „
„ гарнизонную артиллерію	3.571 „	2.189 „
На златоустовскіе горные заводы	175 „	115 „
Въ гарнизонные полки: Архангелогородскій .		299 „
Астраханскій . . .		25 „
Въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ назначено		50 „

Во флотъ, некомплектъ котораго равнялся 13.000 чел., назначено было 7.000 рекрутъ.

Для отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній назначено было 11.268 рекрутъ изъ губерній, не введенныхъ въ общее расписаніе о наборѣ.

Въ дѣйствительности по 90-му набору рекрутъ натурою собрано было 54.638 человѣкъ [2]).

90-й наборъ былъ послѣднимъ наборомъ въ царствованіе Императора Александра I. Какая площадь Европейской Россіи несла по-

[1]) Квартиры его были: Петербургъ, Динабургъ, Бобруйскъ и Бендеры.

[2]) Приложеніе № 13.

винность по этому набору, дастъ зрительное впечатлѣніе прилагаемая карточка, знакомящая кстати и съ квартирами войскъ, въ которыя направлялись рекруты [1]).

Въ части Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, на пополненіе некомплекта въ 1.251 ниж. чин. 27-й дивизіи (Омскъ) и 306 ниж. чин. артиллерійскихъ гарнизоновъ Сибирскаго округа (Тобольскъ), назначалось: 690 рекрутъ изъ Тобольской губерніи, 62 изъ Томской, 183 изъ Иркутской, 169 изъ Енисейской и 73 изъ Омской области; всего 1.177 рекрутъ.

Изъ карточки видимъ, что хотя, на той площади Россіи, гдѣ существовала рекрутская повинность, многія губерніи и не участвуютъ въ дачѣ рекрутъ по общему набору, но все же онѣ для рекрутской повинности не являются уже исключенными, такъ какъ даютъ людей на правилахъ общихъ же рекрутскихъ наборовъ но лишь въ поселенныя части войскъ.

Эти части войскъ, не развившія въ себѣ источника комплектованія и требующія людей не изъ раіоновъ своего расположенія, а изъ другихъ губерній, въ послѣдній рекрутскій наборъ 1824 года являются съ такимъ же значеніемъ, какъ и не поселенныя войска и рекрутская повинность такимъ образомъ въ 1824 году остается въ своей силѣ во всѣхъ несшихъ ее губерніяхъ.

1825-й годъ. Въ слѣдующемъ 1825-мъ году приливъ въ войска составили [2])

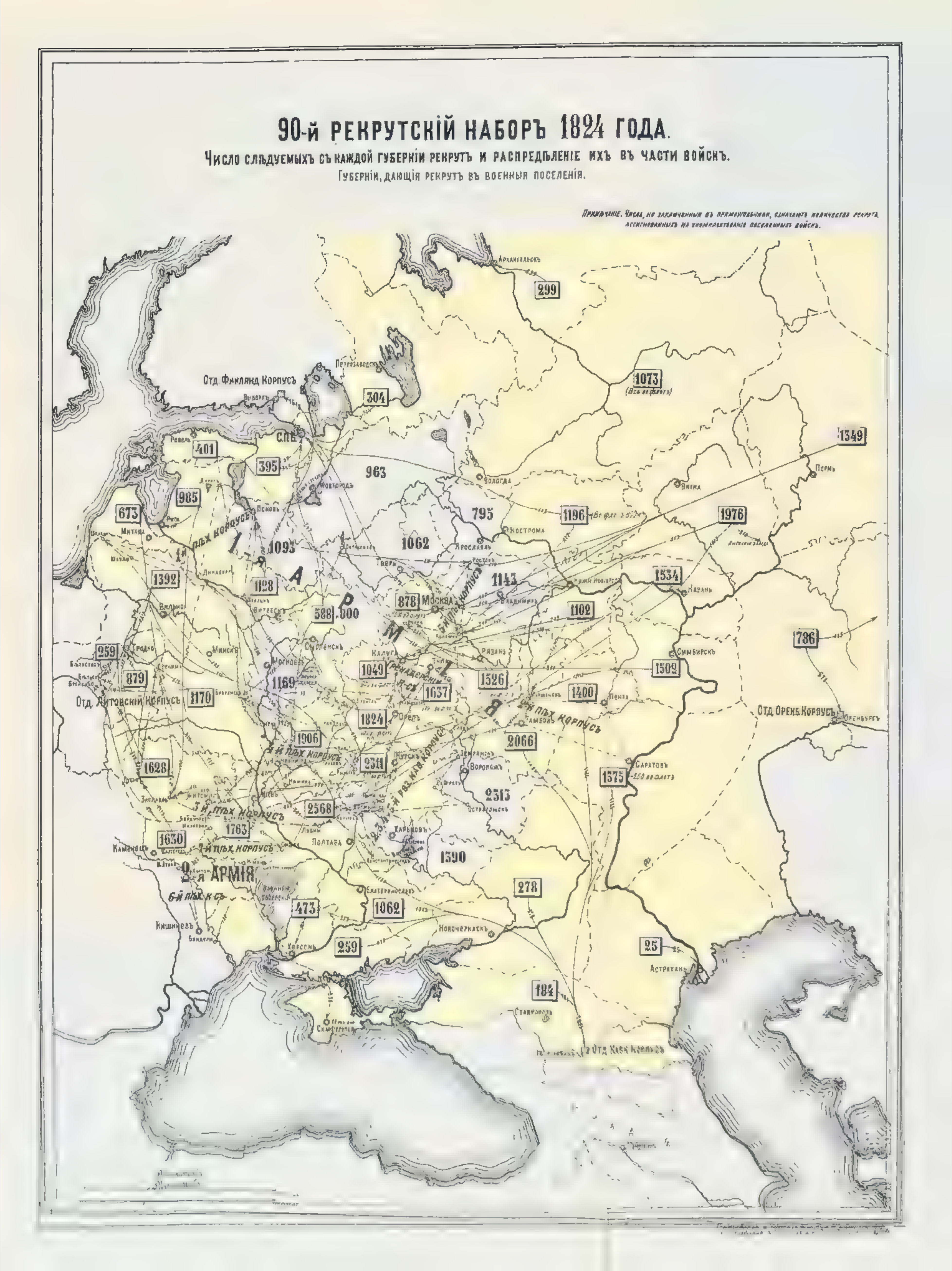
Зачисленные:	на общій 25 лѣтній срокъ службы	302	чел.
„	„ правахъ дворянъ	1.160	„
„	„ правахъ студентовъ университета	46	„
„	„ правахъ вольноопредѣляющихся	815	„
„	однодворцы, отыскивающіе права дворянства	84	„
	Итого	2.407	чел.

Кантонистовъ на службу выслано было . . . . 2.840 чел.

Сведемъ теперь въ одну таблицу такъ широко разбросавшіяся по очерку числовыя данныя по всѣмъ наборамъ разсматриваемаго пе-

[1]) Карточка составлена по росписанію о распредѣленіи рекрутъ 90-го набора и по вѣдомости о некомплектѣ войскъ передъ этимъ наборомъ. (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло 1-го стола, 4-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента; № 400, связка 490).

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1825 годъ.

90-й РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ 1824 ГОДА.
Число слѣдуемыхъ съ каждой губерніи рекрутъ и распредѣленіе ихъ въ части войскъ.
Губерніи, дающія рекрутъ въ военныя поселенія.
Отд. Финлянд. Корпусъ
Петрозаводскъ
Архангельскъ
299
304
1073
СПБ.
Ревель
401
395
963
Вологда
795
Кострома
1196
1976
1349
Пермь
Вятка
673
985
Псковъ
Митава
1093
1062
Ярославль
1143
Тверь
1392
1128
1534
Казань
Нижній Новгородъ
Вильно
Витебскъ
588
800
878
Москва
Владиміръ
1102
786
Гродно
Минскъ
Смоленскъ
Рязань
Симбирскъ
259
879
Могилевъ
Калуга
1049
1526
1509
1400
Пенза
Отд. Литовскій Корпусъ
1170
1169
1637
1824
Орелъ
Тамбовъ
2066
Отд. Оренб. Корпусъ
Оренбургъ
1906
2311
Курскъ
Воронежъ
1628
Саратовъ
1375
2313
2568
1763
1630
Харьковъ
Полтава
Каменецъ
1390
2-я АРМІЯ
278
473
1062
Екатеринославъ
Кишиневъ
Бендеры
Херсонъ
259
Новочеркаскъ
25
Астрахань
184
Ставрополь
Симферополь
1-я АРМІЯ
Гренадерскій К-съ
1-й пѣх. корпусъ
2-й пѣх. корпусъ
3-й пѣх. корпусъ
4-й пѣх. корпусъ
5-й пѣх. корпусъ
6-й пѣх. к-съ
7-й пѣх. корпусъ

ріода. Но у насъ нѣтъ еще полностію одной данной: числа дѣйствительно собранныхъ рекрутъ въ каждый изъ этихъ наборовъ. Однако же возможно и помимо полнаго числа частныхъ величинъ, опираясь на нѣкоторыя документальныя указанія, опредѣлить общее количество собранныхъ за разсматриваемый періодъ рекрутъ.

Такъ: въ 1803 году изъ принятыхъ по 73-му набору въ сухопутныя войска поступило 46.491 рекрутъ [1]); съ 1804 по сентябрь 1819 года въ сухопутныя же войска поступило 1.668.031 рекрутъ [2]); кромѣ того извѣстно, что съ 1815 по 1826 годъ по наборамъ собрано 398.471 рекрутъ [3]). Если изъ этого послѣдняго числа мы исключимъ количество рекрутъ, поступившихъ съ 1815 года по сентябрь 1819 года (33.417 рекрутъ, 86 набора, 75.615 рекрутъ уравнительныхъ наборовъ и 50.905 рекрутъ 87 набора), то остающееся число 238.534 обозначитъ количество собранныхъ рекрутъ съ 1819 по 1826 годъ. Возможно впрочемъ, что въ это послѣднее число вошли и рекруты назначенные флоту; тогда, откинувъ число удѣленныхъ ему рекрутъ въ 1819, 1820 и 1824 годахъ, всего 19.448 человѣкъ, получаемъ вмѣсто 238.534 количество 219.086.

Соединяя теперь числа: 46.491, 1.668.031 и 219.086 получимъ **1.933.608**—величину представляющую количество рекрутъ собранныхъ за весь разсматриваемый періодъ для сухопутныхъ войскъ.

Сводя теперь въ таблицу числовыя данныя по всѣмъ наборамъ, получаемъ слѣдующее [4]):

[1]) Табель о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1803 годъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 239).

[2]) «Таблица, показующая составъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ и гарнизоновъ и число нижнихъ воинскихъ чиновъ, вступившихъ въ службу съ сентября 1794 года по сентябрь 1819 года, т. е. черезъ 25 лѣтъ назадъ» (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—128).

[3]) Приложеніе № 13.

[4]) Основанія числовыхъ данныхъ таблицы не приводятся, такъ какъ ихъ легко найти въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ очерка, гдѣ кромѣ того приведены и разныя, касающіяся отдѣльныхъ наборовъ подробности, не введенныя въ таблицу, какъ не полныя за весь разсматриваемый періодъ.

Годъ.	№ набора.	Рекрутъ съ каждыхъ 500 душъ.	Некомплектъ въ войскахъ.	Собрать назначено рекрутъ.	Дѣйствительно собрано рекрутъ.	Численность войскъ.	Число душъ населенія, несущаго рекрутскую повинность натурою.
1802	73-й	по 2	52.185	52.523	За весь періодъ въ сухопутныя войска поступило 1.933.608 рекрутъ.	Къ 1800 году 394.444 чел. Къ концу разсматриваемаго періода установилась равной, въ среднемъ, 950.000 чел.	Къ 1800 году равнялось 15.916.914 чел. Къ 89-му набору разраслось до величины 16.735.581 чел. По 83-му же набору 1812 года равнялось лишь 9.307.450 чел.
1803	74-й	„ 2	49.726	60.379			
1804	75-й	„ 1	35.913	38.473			
1805	76-й	„ 4	74.796	80.166			
1806	77-й	„ 4	112.233	120.744			
		„ 1	—	31.639			
	Милиція.	Призывалось 612.000 чел. Въ 1807 году оставлялось на службѣ 252.124 чел. Дѣйствительно собрано 200.374 чел. Изъ нихъ въ сухопутныя войска поступило 168.117 чел.					
1807	Отмѣна набора.	—	54.031	54.000 ратн. 9.515 рекр. } 63.515			
1808	78-й	по 5	Наборы для	38.906			
1809	79-й	„ 5	запасныхъ	82.146			
1810	80-й	„ 3	рекрутскихъ	95.542			
1811	81-й	„ 4	депо.	135.000			
1812	82-й	„ 2	Быстромѣняющійся по причинѣ новыхъ формированій и убыли на войнѣ.	65-70.000			
	83-й	„ 10		181.585			
	84-й	„ 8		174.899			
	Ополченіе.	Выставлено было 280.951 чел., кромѣ резервнаго и украинскаго ополченія.					
1813	Уравнительный наборъ.	Разное число по разнымъ губерніямъ.	—	34.308			
	85-й	по 8	227.000	259.289			
1814	Отмѣна набора.	—	43.000	69.000			
1815	86-й	„ 1	50.352	малолѣтн. и др. рекр. около 33.500			
1816 / 1817	Отмѣна общихъ наборовъ и производство уравнительныхъ 83, 84 и 85-го.	По всѣмъ тремъ уравнительнымъ наборамъ натурою собрано 75.615 рекрутъ.					
1818	87-й	„ 2	болѣе 68.000	68.749			
1819	88-й	„ 2	119.422	71.589			
1820	89-й	„ 4	112.100	138.995			
1821	Отмѣна	—	—	—			
1822		—	—	—			
1823	наборовъ.	—	—	—			
1824	90-й	„ 2	75.110	55.392			
1825	Отмѣна набора.	—	—	—			

Изъ сводки данныхъ по наборамъ видимъ, что принятое къ 1802 году въ основаніе правило: брать съ каждыхъ 500 душъ по 1 рекруту, попрактиковать пришлось всего два раза,—въ 1804 и 1815 году. Въ остальное же время сперва періодъ войнъ заставлялъ дѣлать болѣе значительныя напряженія, а затѣмъ развившаяся не пропорціонально увеличенію числа душъ населенія, численность войскъ, не позволяла уже назначать набора менѣе, какъ по 2 рекрута съ каждыхъ 500 душъ населенія. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Не пришлось и назначать правильно по одному набору ежегодно: бывало и по 3 набора въ одинъ годъ (1812-й годъ), но былъ и перерывъ также въ 3 года кряду (1821—1823 годъ).

Населеніе, несущее рекрутскую повинность натурою, изъ числа, равнаго къ 1800 году почти 16 милліонамъ, стало въ среднемъ—16½ милліоновъ; численность же войскъ увеличилась въ 2¼ раза. Такимъ образомъ рекрутская повинность въ общемъ стала болѣе тяжелою, а въ первую половину разсматриваемаго періода она была даже и слишкомъ тяжелою: только въ наборы 1812 и 1813 годовъ съ каждыхъ 500 душъ населенія собрали по 28 рекрутъ.

Естественной поэтому является та большая энергія, съ которой на смѣну этой повинности, вводились военныя поселенія. Но, какъ мы видѣли, идея облегчить населеніе отъ тягости рекрутскихъ наборовъ посредствомъ привитія военныхъ поселеній, не дала еще желаемыхъ результатовъ, и поселенія въ послѣдній 90 рекрутскій наборъ сами требовали на свое укомплектованіе 11.218 рекрутъ изъ разныхъ губерній.

Временно такое явленіе было вполнѣ естественнымъ, такъ какъ войска селились быстрѣе, чѣмъ росъ ихъ источникъ комплектованія. Но далеко не цвѣтущее состояніе военныхъ поселеній къ 1826 году, стѣсненіе нижнихъ чиновъ отводимымъ помѣщеніемъ настолько, что дѣйствующаго баталіона солдатъ, войдя въ свое жилище, убѣждался, что ему суждено остаться холостымъ, если кто либо изъ коренныхъ жителей не выберетъ его въ наслѣдники,—все это не обѣщало что и впредь на малыхъ сравнительно площадяхъ округовъ военныхъ поселеній зародится для войскъ достаточный источникъ комплектованія и рекрутской повинности такимъ образомъ еще предстояло продолжительное существованіе.

Имѣющая свои недостатки, эта повинность, какъ мы видѣли,

все же давала возможность войскамъ, хотя иногда и съ заминкой (недоимки), но получать, что имъ назначалось; и въ общемъ, видимъ, что населенiе выдержало всѣ требуемыя для укомплектованiя войскъ напряженiя; хватило средствъ за 18 наборовъ дать сухопутнымъ войскамъ 1.933.608 рекрутъ, въ число которыхъ вошли и ратники милицiи 1806 года, и временно выставить еще въ 1812 году на службу 280.951-го ополченца.

ГЛАВА II.

ЗАПАСНЫЯ РЕКРУТСКІЯ ДЕПО.

По разсмотрѣніи вопроса въ какомъ количествѣ получали войска требуемую ими съ населенія живую силу, посмотримъ теперь самый процессъ ея притока въ войска, но такъ какъ относительно пріема, препровожденія и распредѣленія рекрутъ внесено было много перемѣнъ появленіемъ въ 1808 году запасныхъ рекрутскихъ депо, то прежде и поговоримъ о послѣднихъ.

Дѣйствующимъ во время образованія Военнаго Министерства Генеральнымъ о наборѣ рекрутъ учрежденіемъ 1766 года обученіе рекрутъ, до привода ихъ въ полки, воспрещалось. Партіонный офицеръ обучалъ рекрутъ лишь правильно стоять и маршировать, т. е. тому, что позволяло набранныхъ людей въ порядкѣ довести до мѣста назначенія.

Такимъ образомъ въ 1802 году части войскъ получали рекрутъ не обученныхъ; таковыми же рекруты, съ мѣстъ пріема продолжали поступать прямо въ полки и до 1808 года. Въ 1808 году зародились учрежденія, въ которыя стали собирать рекрутъ набора, давать имъ предварительную подготовку къ несенію военной службы и уже

только послѣ этого обученія, пріобрѣтшіе навыкъ къ солдатской жизни, рекруты были отправляемы въ части войскъ.

Эти учрежденія были—запасныя рекрутскія депо. 10 октября 1808 года вышло о нихъ положеніе [1]), объясняющее между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ причины и цѣль ихъ устройства:

„Опыты прошедшаго времени показали неудобство скораго распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ упражнявшійся въ одномъ землепашествѣ, вдругъ перемѣня климатъ, образъ жизни, занятія и удаляясь отъ семейства, подвергается болѣзни или по крайней мѣрѣ унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія".

„Примѣромъ противнаго тому можно поставить кантонистовъ (солдатскихъ дѣтей), которые исподволь привыкая къ солдатской жизни, сносятъ ее несравненно уже лучше, нежели рекруты".

„Дабы отвратить помянутое неудобство и хотя съ пожертвованіемъ казны, сохранить людей толико нужныхъ для службы", и предполагалось учредить въ разныхъ пунктахъ запасныя депо, куда сводить рекрутъ. Депо назначить, сообразуясь съ расположеніемъ войскъ на квартирахъ, такъ, чтобы рекруты сколь возможно были облегчены переходами.

„Рекруты 9 мѣсяцевъ или больше, но не меньше осьми, судя по тому, какъ дойдутъ до депо,—оставаться будутъ въ оныхъ при отправленіи легкой службы, а послѣ разойдутся по полкамъ, зная главныя правила военной службы и имѣя уже навыкъ къ жизни солдатской" [2]).

Запасныя депо рѣшено было учреждать по одному на каждую дивизію. На дивизію рекрутъ въ депо содержать положено было 2.280 че-

---

[1]) Именно часть I-я (П. С. З. т. XXX, № 23297). Часть же II-я вышла въ 1809 году (П. С. З. т. XXX, № 23787).

[2]) Военный министръ въ 1809 году объяснялъ командирамъ депо, что «предметъ учрежденія запасныхъ рекрутскихъ депо есть польза государства и арміи и имѣетъ единственною цѣлью сбереженіе людей и комплектованіе полковъ не необразованными рекрутами, а молодыми солдатами». (Приказы Военнаго министра за 1809 г. Общій Архивъ Главнаго Штаба).

ловѣкъ или нѣсколько болѣе или менѣе, судя по роду войскъ, для которыхъ запасное депо учреждалось. Общее же число рекрутъ во всѣхъ депо первоначально намѣчалось ограничить въ 58.000 человѣкъ; возможнымъ, впрочемъ, считалось, что обстоятельства могутъ потребовать набора для депо и большаго, противъ помянутаго, числа рекрутъ [1]).

Всѣ запасныя рекрутскія депо поручались въ главную дирекцію одного генерала: главнаго командира запасныхъ рекрутъ. Для содержанія и обученія рекрутъ въ запасныхъ депо, положеніемъ о нихъ назначалось отъ одной дивизіи 6 оберъ-офицеровъ, 24 унтеръ-офицера и 240 рядовыхъ. Сверхъ того отъ цѣлой дивизіи назначался штабъ-офицеръ для начальствованія надъ этою командою; онъ же являлся и командиромъ депо; дивизія давала также 2-хъ барабанщиковъ, 3-хъ цирюльниковъ и 3-хъ лазаретныхъ служителей. Дивизіи, имѣющія болѣе 6 полковъ, должны были посылать въ депо команду вышеприведеннаго же состава; дивизіи же имѣющія менѣе 6 полковъ, въ нарядѣ командъ должны были сообразоваться съ числомъ полковъ въ дивизіи.

При каждомъ рекрутскомъ депо учреждался лазаретъ на 150 человѣкъ больныхъ. Въ Сибирскомъ же и Уфимскомъ депо, по небольшому числу назначаемыхъ къ содержанію въ нихъ рекрутъ, лазареты назначались лишь на 75 человѣкъ каждый.

Полное запасное депо рекрутъ дѣлилось на 6 равныхъ частей или ротъ, а каждая рота на 4 доли или капральства. Такимъ образомъ каждое депо составлялось изъ 24 капральствъ, и, по числу конвойной команды въ депо, всякая рота имѣла офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ, на капральство же приходился одинъ унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ [2]).

Каждая рота и капральство должны были состоять изъ равнаго числа рекрутъ, сколько бы ихъ въ депо ни было. Если рекруты почему

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23082.

[2]) «По мѣрѣ однако-жъ числа рекрутъ и команда сія будетъ или больше или меньше; равномѣрно и небольшія запасныя депо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣляются на столько уже ротъ, сколько офицеровъ въ оныхъ будетъ» (П. С. З. т. XXX, № 23297).

либо выбывали изъ депо, напримѣръ въ гвардію, или по экстренному требованію, то по мѣрѣ уменьшенія числа ихъ, повелѣвалось уничтожать цѣлое капральство или роту.

Къ командиру депо прикомандировывался для исполненія обязанностей адъютанта 1 офицеръ изъ инвалидной роты.

Изъ инвалидныхъ же ротъ депо получали по 1 унтеръ-офицеру и 10 рядовыхъ, которые должны были оставаться въ депо обще съ инвалиднымъ офицеромъ безсмѣнно, и по выходѣ рекрутъ къ полкамъ содержать караулъ при магазинахъ запасныхъ депо, при лазаретѣ и имѣть остающуюся аммуницію въ своемъ вѣдѣніи.

Чтобы же „лучшій преподать способъ командирамъ депо въ обученіи рекрутъ, чему способствовать можетъ одна прибавка офицеровъ", то изъ обучающихся во 2 кадетскомъ корпусѣ молодыхъ дворянъ, при выпускѣ ихъ въ офицеры, рѣшено было 142-хъ офицеровъ ежегодно, вмѣсто отсылки ихъ прямо въ полки, посылать сперва въ запасныя депо по 6 человѣкъ въ каждое, кромѣ депо учреждаемыхъ для 23 и 24 дивизій, въ которыя, по числу полевыхъ полковъ въ дивизіи, отправлять по 2 только человѣка.

Къ 26 января 1809 года запасныхъ рекрутскихъ депо было уже 29; именно въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ селѣ Коростынѣ (Новгородской губерніи и уѣзда), въ Холмѣ, въ Торопцѣ, въ мѣстечкѣ Ивенецъ (Минской губерніи и уѣзда), въ селѣ Рогнѣдинѣ (Смоленской губерніи, Рославскаго уѣзда) въ мѣстечкѣ Заславлѣ (Минской губерніи и уѣзда), въ Ровно, въ мѣстечкѣ Чудновѣ (Волынской губерніи, Житомирскаго уѣзда), въ Новомиргородѣ, въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ Ольвіополѣ, въ Харьковѣ, въ Екатеринославлѣ, въ Старой Руссѣ, въ Глуховѣ, въ Брянскѣ, въ Ярославлѣ, во Владимірѣ, въ мѣстечкѣ Ивановкѣ (Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда), въ крѣпости Св. Димитрія (Екатеринославской губерніи), въ Олонцѣ, въ Ахтыркѣ, въ Уфѣ, въ Тарѣ, въ Каргополѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Дмитровѣ (Московской губерніи), въ Тетюшѣ (Казанской губерніи) и въ мѣстечкѣ Бѣлгородѣ (Кіевской губерніи [1]).

---

[1]) Приказы Военнаго министра за 1808 годъ. Общій Архивъ Главнаго Штаба.

Въ этихъ-то вновь образованныхъ учрежденіяхъ рекруты должны были принять солдатскій видъ, прежде чѣмъ появиться въ полкахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ.

Рекруты для кавалеріи.

Для укомплектованія послѣднихъ, часть поступившихъ въ армейскія депо рекрутъ переходила въ вѣдѣніе кавалерійскаго начальника. Онъ былъ обязанъ для обученія отдѣляемыхъ на кавалерію рекрутъ, прибыть въ депо съ учебною командой не позже 1 іюня, когда рекруты выводились въ лагерь [1]).

При самомъ маломъ числѣ рекрутъ въ одномъ депо составъ учебной кавалерійской команды не полагался менѣе 1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ съ 10 лошадьми, а при самомъ большомъ отдѣленіи рекрутъ на кавалерію,—команда должна быть не болѣе какъ 2 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ 40 лошадьми.

Меньшее число кавалерійскихъ рекрутъ въ одномъ депо устанавливалось въ 80 человѣкъ; самое же большое—350 человѣкъ. Этихъ рекрутъ, изъ общаго состава депо отобрать въ кавалерію, долженъ былъ, общс съ командиромъ депо, отряжаемый въ депо кавалерійскій штабъ-офицеръ.

Командиръ депо изъ своего счета отобранныхъ рекрутъ не долженъ былъ выключать, а показать особой статьей. Квартиры кавалерійскимъ рекрутамъ въ селеніи полагались отдѣльно, чтобъ кавалеристы не мѣшались съ другими рекрутами; заботы о довольствіи ихъ возлагались на командира депо.

Надзоръ за рекрутскими депо.

Право надзора за запасными депо, по ихъ учрежденіи, дано было каждому генералу или штабъ-офицеру, прибывшему въ мѣсто расположенія депо. Положеніе о депо именно гласило: „Если кто изъ служащихъ военныхъ генераловъ, полковниковъ и подполковниковъ, случится въ отпуску, въ командировкѣ или въ проѣздѣ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ запасное рекрутское депо расположено, всякій обязанъ осмотрѣть оное и донести Военному министру въ какомъ оно положеніи, а равнымъ образомъ узнать отъ обывателей нѣтъ ли отъ рекрутъ непозволенныхъ шалостей и буйствъ".

[1]) Положеніе о запасныхъ рекрутскихъ депо. Часть II (П. С. З. т. XXX, № 23787).

Слѣдованіе рекрутъ къ депо.

По учрежденіи депо, рекруты въ нихъ направляющіеся въ пути обученію не подлежали. Начальникъ партіи обязанъ былъ въ день растаха по утру собирать всю партію предъ своею квартирою и учить ее поворотамъ и маршировкѣ по рядамъ, не болѣе однако получаса; передъ роспускомъ партіи по квартирамъ, партіонный офицеръ обязанъ былъ прочесть партіи нѣсколько пунктовъ изъ артикула [1]).

Партіонному офицеру строго воспрещалось наказывать рекрута за ученіе. Но за пьянство, шалости и непослушаніе разрѣшалось наказывать палками, не болѣе 50 ударовъ.

Обученіе въ депо.

По прибытіи въ депо рекрутъ начиналъ проходить 9-ти мѣсячный курсъ обученія.

При обученіи рекрутъ, командирамъ депо указано было: „не изнурять людей и отнюдь за ученье не наказывать, ибо ошибки въ ученіяхъ зависятъ больше отъ понятія, которое не у всякаго человѣка равно; слѣдовательно, чтобы довести рекрута до желаемаго совершенства, надобно употребить время и стараніе, дабы не побоями, а благоразумнымъ растолкованіемъ и ласковостью дойти до того. Напротивъ—лѣнивыхъ рекрутъ, въ штрафъ, заставлять чаще учиться и писать въ фурлейты“...

„Отличныхъ рекрутъ въ поведеніи и ученьи имѣть всегда на замѣчаніи и предъ другими давать имъ преимущество, перемѣняя рекрутскіе воротники на красные суконные, поручая въ команду имъ другихъ и напослѣдокъ производя въ ефрейторы“ [2]).

Послѣдовательность обученія и объемъ проходимаго съ рекрутами въ депо курса, въ появившемся въ 1811 году наставленіи для обученія рекрутъ [3]), указывались слѣдующія:

Когда видно будетъ, что рекруты въ депо начали уже привыкать къ новому образу жизни, то начать ихъ обучать выправкѣ. На

[1]) Эти пункты читались также рекрутамъ на сборныхъ мѣстахъ еще до выступленія въ запасныя депо. Въ день отправленія партіи въ депо эти статьи должны были читаться при воинскомъ пріемщикѣ, который самъ обязанъ былъ толковать тѣ статьи, которыя гласили о повиновеніи начальству и о наказаніяхъ за побѣги (П. С. З. т. XXX, № 23839).

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23297.

[3]) П. С. З. т. XXXI, № 24484.

обученіе и объясненіе всему, что полагается, назначаются первые 5 мѣсяцевъ пребыванія рекрутъ въ депо.

Чему должно обучать рекрутъ безъ ружья,—проходить въ первые 2 мѣсяца. Ружейные пріемы и шаржированіе проходить въ слѣдующіе 2 мѣсяца; правила марша фронтомъ и рядами, равненіе и захожденіе—проходить въ 1 мѣсяцъ. Каждая часть школы рекрутской раздѣляется на 4 урока. Остальные 4 мѣсяца употребить на повтореніе пройденнаго и особенно на обученіе рекрутъ стрѣльбѣ въ цѣль.

Выходъ въ лагерь.

Въ лѣтніе мѣсяцы, съ 1 іюня по 15 августа, рекрутъ депо вѣлѣно было сводить въ одно мѣсто „подобно тому какъ лагерь“. Здѣсь практиковать обученіе маршировать фронтомъ цѣлою ротою заходить повзводно (хотя это и не принадлежало къ школѣ рекрутской). Когда обучаясь по-ротно, рекруты привыкнутъ все исполнять нетороплива, позволялось сводить роты въ баталіоны: что для рекрута годится, если его придется изъ депо отправить прямо въ дѣйствующія арміи.

Таковою была программа обученія рекрутъ за 9 мѣсячное пребываніе ихъ въ депо.

Сборныя мѣста.

По окончаніи обученія рекруты изъ депо отправлялись на такъ называемыя „сборныя мѣста“ тѣхъ дивизій, комплектовать которыя депо были назначены.

Сборное мѣсто для каждой дивизіи назначалось Военнымъ министромъ въ мирное время одинъ разъ и должно было оставаться „непремѣннымъ“.

Для выступленія партій къ сборнымъ мѣстамъ командиры депо приготовляли рекрутъ къ походу такъ, чтобы 1-го октября непремѣнно выступила первая партія, а прочія вслѣдъ одна за другою чрезъ трое сутокъ. Но если изъ котораго депо назначался маршъ рекрутамъ по разнымъ трактамъ, то 1-го октября разрѣшалось отправить двѣ и три партіи.

Каждое депо, выбравъ рекрутъ для гвардіи [1]) и отославъ ихъ, независимо отъ прочихъ, въ С.-Петербургъ, должно было выступить къ сбор-

---

[1]) До 1811-го года; съ 1811-го же года гвардія стала комплектоваться выбираемыми изъ состава пѣхотныхъ полковъ нижними чинами (П. С. З. т. XXXI, № 24758).

пому мѣсту такъ, чтобы шесть ротъ пѣхотныхъ составили изъ себя 6 партій, а кавалерійскіе рекруты 7-ю партію, позади всѣхъ пѣхотныхъ.

Ко времени прихода рекрутъ на сборное мѣсто, на него долженъ былъ прибыть дивизіонный командиръ, для распредѣленія здѣсь людей поименно по полкамъ [1]) и для распоряженій о доставленіи рекрутъ, не удерживая партіи на сборномъ мѣстѣ болѣе трехъ дней, прямо въ тѣ полки, кто куда опредѣленъ. Артиллерійскихъ рекрутъ разрѣшалось отправлять и послѣ всѣхъ пѣхотныхъ партій.

Рекрутъ принадлежащихъ пѣхотнымъ полкамъ и піонерной ротѣ, дивизіонный командиръ отсылалъ съ тѣми офицерами, которые прибывали изъ депо. Для препровожденія же кавалерійскихъ и артиллерійскихъ рекрутъ, при кавалерійскомъ и артиллерійскомъ начальникахъ (которые обязаны быть на сборномъ мѣстѣ при дивизіонномъ командирѣ), должны были находиться офицеры съ командами отъ каждаго кавалерійскаго полка и артиллерійской роты, если эти части въ разныхъ мѣстахъ квартируютъ [2]).

Двинувшіяся со сборныхъ мѣстъ къ полкамъ партіи считались уже состоящими не изъ рекрутъ, а *изъ рядовыхъ*, такъ какъ положеніе о запасныхъ депо гласило, что на сборномъ мѣстѣ рекруты теряютъ дивизіонное званіе, но получаютъ его по полкамъ, въ которые будутъ расписаны на службу, подобно старымъ солдатамъ, почему и именуются уже рядовыми тѣхъ полковъ.

Сборныя мѣста, лежащія на пути отъ запасныхъ депо къ полкамъ, пріобрѣтали такимъ образомъ большое значеніе: они представляли границу, съ которой на рекрута вполнѣ начиналось вліяніе войсковыхъ частей: на сборномъ мѣстѣ рекрутъ становится уже рядовымъ такого-то полка, здѣсь же онъ, какъ мы скоро увидимъ, переходилъ съ довольствія отъ обывателей на довольствіе отъ провіантскаго

---

[1]) Подробно объ этомъ распредѣленіи будетъ объяснено въ главѣ III.

[2]) «Впрочемъ судя по положенію и удобности и если конвойныя команды той-же самой дивизіи, то и нѣтъ надобности собирать въ сборную квартиру стороннія команды, ибо могутъ въ такомъ случаѣ развести рекрутъ со сборнаго пункта въ кавалерійскіе полки и артиллерійскія роты тѣ же самыя кавалерійскія и артиллерійскія команды, которыя изъ депо приведутъ рекрутъ» (П. С. З. т. XXX, № 23787).

департамента, и жалованье начиналъ получать уже не рекрутское, а по опредѣленному для полковъ окладу.

Пришедшій въ полкъ рекрутъ уже дѣйствительно имѣлъ право назваться рядовымъ, такъ какъ явился уже ознакомленнымъ съ жизнью солдата, даже лагерною и, какъ говорится, втянутымъ въ военную службу. Депо успѣвало сдѣлать рекруту предстоящую полковую жизнь не совершенно чуждою, какъ было ранѣе, когда рекруты непосредственно съ мѣстъ пріема направлялись въ войсковыя части.

Но запаснымъ депо просуществовать суждено было не долго; надвигавшаяся война, какъ мы видѣли, заставила уже въ 1811 году взглянуть на депо какъ на находящійся уже въ рукахъ запасъ средствъ для составленія частей войскъ и перевести этотъ запасъ въ положеніе резервныхъ войскъ.

Въ теченіе всего 1811-го года относительно запасныхъ рекрутскихъ депо было сдѣлано слѣдующіе:

31-го января [1]) велѣно было учредить 4 рекрутскихъ депо собственно для артиллеріи: во Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ, наполняя каждое изъ нихъ рекрутами содержащимися въ Нижегородскомъ депо, которое затѣмъ подлежало уничтоженію. Въ Псковъ, Стародубъ и Конотопъ направлялось изъ Нижегородскаго депо по 800 рекрутъ, а въ Смоленское депо остальные рекруты, къ которымъ еще прибавлялась собирающаяся къ 1 марта въ Нижнемъ Новгородѣ партія рекрутъ, и такимъ образомъ въ Смоленскомъ депо разсчитывали имѣть также около 800 рекрутъ.

31-го же января указывалось перевесть нѣкоторыя армейскія рекрутскія депо въ другія мѣста. Именно:

Заславское—въ Бѣлой, Ивенецкое—въ Вязьму, Владимирское—въ Ельцу, Дмитровское—въ Ромны, Ровенское—въ Изюмъ, Бѣлогородское—въ Бахмутъ, Тетюшское—въ Таганрогъ, Чудновское—въ Чигиринъ.

7 февраля на мѣсто артиллерійскихъ депо въ Стародубъ и Конотопъ перевели депо Брянское и Глуховское, а въ Брянскѣ и Глуховѣ учредили артиллерійское депо [2]).

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24504.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24514.

12-го марта депо велѣно не называть запасными, а просто рекрутскими [1]).

16-го марта всѣ депо раздѣлены по дивизіямъ [2]). Всего въ это время считалось уже 30 депо: 26 армейскихъ и 4 артиллерійскихъ.

Армейскія депо были слѣдующія: Рославское, Вяземское, Торопецкое, Холмское, Каргопольское, Стародубское, Новомиргородское, Бахмутское, Елизаветградское, (переводимое изъ Екатеринославля), Изюмское, Ахтырское, Ивановское, Старорусское, Зміевское, (изъ Харькова переводимое), Ольвіопольское, Бѣльское, Конотопское Таганрогское, Азовское, Олонецкое, Чигиринское, Ельнинское, Новгородъ-Сѣверское, Подгощинское (бывшее въ Коростенѣ), Роменское и Ярославское (общее).

Въ приведенномъ порядкѣ депо, (кромѣ Ярославскаго), и распредѣлялись по дивизіямъ, начиная со 2-й и кончая 26 дивизіей.

Артиллерійскія депо были Псковское, Смоленское, Брянское и Глуховское [3]).

21 марта [4]) установлено было впредь для укомплектованія артиллеріи не назначать въ артиллерійскія депо рекрутъ прямо изъ губерній, а наполнять эти депо посредствомъ выбора рекрутъ изъ другихъ депо въ такомъ количествѣ, какое ежегодно назначаться будетъ для артиллеріи сообразно надобности ея въ людяхъ.

Именно: слѣдующія армейскія депо должны были давать рекрутъ въ депо артиллерійскія:

	Армейскія депо:
Для Псковскаго артиллерійскаго депо:	Подгощинское.
	Старорусское.
	Холмское.
	Торопецкое.
„ Смоленскаго „ „	Бѣльское.
	Вяземское.
	Ельнинское.
	Ярославское.

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24553.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24559.

[3]) Тамъ же.

[4]) П. С. З. т. XXXI, № 24563.

Для Глуховскаго артиллерійскаго депо		Роменское.
		Ахтырское.
		Изюмское.
		Змiевское.
„ Брянскаго	„ „	Стародубское.
		Новгородъ-Сѣверское.
		Конотопское.

При выборѣ рекрутъ для артиллеріи предлагалось наблюдать, чтобъ они были здороваго сложенія и ростъ имѣли бы въ 2 аршина 6 вершковъ и, во всякомъ случаѣ, не ниже 5 вершковъ.

10 сентября, при гарнизонныхъ внутреннихъ баталіонахъ назначены запасныя рекрутскія депо 2-й линіи, числомъ 10, въ слѣдующихъ городахъ: Петрозаводскѣ, Новгородѣ, Твери, Москвѣ, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ [1]).

Прежде же основанныя депо стали носить названія депо 1-й линіи и того же 10 сентября сведены были въ двѣ дивизіи и 1 отдѣленную бригаду [2]) по слѣдующему росписанію:

Первая дивизія.

	ДЕПО:			Мѣсто пребываніе бригаднаго командира:
1-я бригада:	Каргопольское	6-й	дивизіи.	Въ Олонцѣ.
	Олонецкое	21-й	„	
2-я „	Подгощинское	25-й	„	„ Старой
	Старорусское	14-й	„	Руссѣ.
	Холмское	5-й	„	
3-я „	Торопецкое	4-й	„	„ Бѣломъ.
	Бѣльское	17-й	„	
	Вязьминское	3-й	„	
4-я „	Ельнинское	23-й	„	„ Ельнѣ.
	Рославское.	11-й	„	

Артиллерійскую бригаду составляли депо Псковское и Смоленское. Мѣстопребываніе дивизіоннаго генерала—въ Торопцѣ.

---

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24762.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24764.

Вторая дивизія.

	ДЕПО:			Мѣсто пребываніе бригаднаго командира:
1-я бригада:	Стародубское	7-й	дивизіи.	Въ Новгородъ-Сѣверскѣ.
	Новгородъ-Сѣверское. .	24-й	„	
2-я „	Конотопское	18-й	„	„ Ромнахъ.
	Роменское.	26-й	„	
	Ахтырское.	12-й	„	
3-я „	Зміевское	15-й	„	„ Зміевѣ.
	Изюмское	9-й	„	
4-я „	Чигиринское.	22-й	„	„ Елизаветградѣ.
	Новомиргородское. . .	8-й	„	
	Елизаветградское . . .	10-й	„	
	Ольвіопольское	16-й	„	

Артиллерійскую бригаду составляли Брянское и Глуховское артиллерійскія депо. Мѣстопребываніе дивизіоннаго генерала было въ Ромнахъ.

Отдѣленная бригада подъ командою Новороссійскаго губернатора заключала въ себѣ депо: Ивановское (13-й дивизіи), Таганрогское (19-й дивизіи) и Азовское (20-й дивизіи).

16 сентября дано росписаніе, откуда артиллерійскія бригады получають рекрутъ. Именно указывалось [1]):

Артиллерійскія бригады:

	Получаютъ рекрутъ:
6, 21, 25, 5 резервная, 1, 4, 5, 1 резервная и 1 запасная	изъ Псковскаго депо.
4, 3, 17, 2 резервная, 2 запасная, 11, 23, 7 и 24	„ Смоленскаго депо.

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24783. Это уже было исправленное росписаніе; первоначальное же, вышедшее 10 сентября, было составлено немного иначе.

	Получають рекрут:
26, 18, 12, 2, 15, 9, 3 резервная, 4 резерв. и 3 запасная	Изъ Брянскаго депо.
16, 22, 10, 8, 6 резер., 7 резервная, 4 запасная, 13, 8 резервная	„ Глуховскаго депо.
19, 20, 9 резервная.	„ Азовскаго и Таганрогскаго.
10 резервная бригада.	„ Сибирскихъ губерній.

22 ноября повелѣно обѣ рекрутскія дивизіи впредь именовать 1-мъ и 2-мъ резервнымъ корпусами, бригады дивизіями, а каждое депо (6 б-новъ) числить бригадою. При этомъ указывалось, что „сіе переименованіе равномѣрно относится и на артиллерійскія рекрутскія бригады“ [1]).

Главное начальство „надъ сею важною частью арміи“ возложено было на Военнаго министра. Бывшій главный командиръ рекрутскихъ депо принималъ званіе „дежурнаго генерала при Военномъ министрѣ по части рекрутской“.

Оба резервные корпуса по отношенію ихъ управленія и содержанія должны были подлежать общимъ правиламъ, принятымъ по военному департаменту въ управленіи и содержаніи полевыхъ войскъ. Эти правила лишь долженствовало ограничить особыми инструкціями для корпусныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ резервныхъ войскъ: инструкціи предлагалось Военному министру составить немедленно [2]).

Въ декабрѣ учреждены были лазареты въ запасныхъ депо 2-й линіи: въ Новгородскомъ, Орловскомъ, Курскомъ и Харьковскомъ—на 250 кроватей, а въ Тверскомъ, Калужскомъ, Тульскомъ и Екатеринославскомъ на 300 кроватей. Въ Москвѣ и Казани лазареты не учреждались, такъ какъ въ этихъ городахъ имѣлись госпитали [3]).

Въ 1812 году, какъ мы видѣли, составъ депо ушелъ въ войсковыя части: артиллерійскія депо дали 17 пѣшихъ и 7 конныхъ ротъ,

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24884.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24889.

[3]) П. С. З. т. XXXI, № 24941.

а армейскія депо пошли на составленіе пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. Именно составились [1]):

Пѣхотныя дивизіи.

38-я.	Изъ 6	резервныхъ	баталіоновъ	Каргопольскаго	депо.
	„ 6	„	„	Олонецкаго	„
39-я.	„ 6	„	„	Подгощипскаго	„
	„ 6	„	„	Старорусскаго	„
40-я.	„ 6	„	„	Холмскаго	„
	„ 6	„	„	Торопецкаго	„
41-я.	„ 6	„	„	Бѣльскаго	„
	„ 6	„	„	Вязьминскаго	„
42-я.	„ 4	„	„	Ельнинскаго	„
	„ 5	„	„	Рославскаго	„
	„ 6	„	„	Стародубскаго	„
43-я.	„ 6	„	„	Новгородъ-Сѣвер.	„
	„ 6	„	„	Конотопскаго	„
44-я.	„ 6	„	„	Роменскаго	„
	„ 6	„	„	Ахтырскаго	„
45-я.	„ 6	„	„	Зміевскаго	„
	„ 6	„	„	Изюмскаго	„
46-я.	„ 6	„	„	Чигиринскаго	„
	„ 6	„	„	Новомиргородск.	„
47-я.	„ 6	„	„	Елизаветградск.	„
	„ 6	„	„	Ольвіопольскаго	„

Кавалерійскія дивизіи:

13-я.	Изъ 4	резервныхъ	эскадроновъ	Подгощинскаго.
	„ 4	„	„	Старорусскаго.
	„ 4	„	„	Холмскаго.
	„ 4	„	„	Торопецкаго.
	„ 4	„	„	Ельнинскаго.
	„ 4	„	„	Рославскаго.
14-я.	„ 6	„	„	Новгородъ-Сѣверскаго.
	„ 4	„	„	Конотопскаго.

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25039.

15-я.	Изъ 4	резервныхъ	эскадроновъ	Роменскаго.
	„ 4	„	„	Ахтырскаго.
16-я.	„ 4	„	„	Чигиринскаго.
	„ 4	„	„	Новомиргородскаго.
	„ 4	„	„	Елизаветградскаго.
	„ 4	„	„	Ольвіопольскаго.

Къ концу 1812 года и остатки личнаго состава депо затерялись въ войскахъ. По окончаніи войнъ рекрутскія депо уже не возраждались.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Послѣ Вѣнскаго конгресса 1815 года наступилъ періодъ продолжительнаго мира, всѣ въ немъ нуждались; армія водворялась на постоянныя квартиры, почему подготовка рекрутъ, бывшая для нея обузою въ военное время, теперь уже не представляла затрудненій. Имѣть запасъ войскъ необходимости не было, даже былъ сокращенъ составъ дѣйствующей арміи; при такихъ условіяхъ уничтоженіе депо, вдобавокъ выгодное по экономическимъ соображеніямъ, являлось мѣрою вполнѣ цѣлесообразною; гуманныя же цѣли преслѣдовавшіяся при учрежденіи депо, разсчитывали осуществить посредствомъ дарованія войскамъ осѣдлости въ округахъ ихъ комплектованія.

Однако же и за короткій періодъ существованія, депо все-же успѣли принести во многихъ отношеніяхъ большую пользу:

а) Въ 1812 году, еще до назначенія общаго набора рекрутъ, правительство имѣло изъ рекрутскихъ депо прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ.

б) На практикѣ выяснилось можно ли создавать такія учрежденія, какими были депо,—лишь съ цѣлью только предварительной подготовки въ нихъ рекрутъ для военной службы: яснымъ стало, что первая же подготовка къ войнѣ всегда заставитъ не считать депо лишь школами, а войсковыми частями; выяснено, какъ мало удовлетворительны депо для проведенія идеи облегченія рекруту тяжести отъ тоски по родинѣ.

в) Отдѣльное содержаніе рекрутъ отъ войскъ вызвало сосредоточеніе вниманія исключительно на рекрутѣ, проникновеніе въ его бытъ и улучшеніе послѣдняго. Положеніе о запасныхъ депо явилось

въ общемъ своего рода Генеральнымъ о наборѣ рекрутъ учрежденіемъ 1766-го года.

г) Въ общемъ стало ясно, что хорошо имѣть такой большой запасъ рекрутъ, какой содержался въ депо, но всетаки лишь при условіи предвидѣнія войны въ недалекомъ будущемъ; держать же его постоянно—невыгодно: существовать онъ собственно можетъ лишь какъ плюсъ къ арміи, но плюсъ все же не вполнѣ носящій ея свойства.

ГЛАВА III.

ПРІЕМЪ, ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ, РАСПРЕДѢЛЕНІЕ И ДОВОЛЬСТВІЕ РЕКРУТЪ.

А. Пріемъ, препровожденіе и распредѣленіе.

По унаслѣдованнымъ узаконеніямъ отъ XVIII вѣка, сдаваемые на службу рекруты и въ разсматриваемый періодъ доставлялись отдатчиками въ рекрутскія присутствія, гдѣ и производился пріемъ этихъ рекрутъ.

Основаніемъ на пріемъ рекрута въ военную службу должна была служить наличность требуемыхъ отъ него Генеральнымъ о наборѣ рекрутъ учрежденіемъ качествъ: мѣра роста не ниже 2 аршинъ 4 вершковъ, возрастъ отъ 17 до 35 лѣтъ и чтобъ рекрутъ былъ здоровымъ, крѣпкимъ и къ военной службѣ годнымъ. *ПРІЕМЪ РЕКРУТЪ*

Неопредѣленность этого послѣдняго требованія породила появленіе на службѣ массы людей очень слабаго сложенія.

Это было замѣчено Государемъ Императоромъ, и въ 1804 году министромъ внутреннихъ дѣлъ объявленъ былъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ слѣдующій указъ: „Его Императорское Величество усмотрѣвъ самъ собственно и имѣя разныя донесенія, что изъ послѣднихъ рекрутскихъ наборовъ нарочитое число поступило въ военную службу людей самого слабаго сложенія, такъ что болѣзни постигая ихъ, прекращали, въ скоромъ времени по приходѣ на мѣста, и жизнь ихъ, и разсуждая, что таковое положеніе вещей, кромѣ временнаго вреда военной службѣ наносимаго, имѣетъ существенныя неудобства вообще для земли, которая чѣмъ больше убыль будетъ, тѣмъ больше и рекрутскою обязанностью облагаема быть должна, а притомъ уважая еще больше и то, что самое человѣчество терпитъ, видя людей на видимую такъ сказать гибель посылаемыхъ, Высочайше указать мнѣ изволилъ, сообщить всѣмъ г. г. управляющимъ губерніями, дабы въ будущее время при рекрутскихъ наборахъ особенное и прилежнѣйшее вниманіе обращали они на то, чтобъ люди принимаемые въ военную службу, были сколько возможно здороваго и крѣпкаго сложенія, отнюдь не допуская, чтобъ люди тощіе и признаки чахотки имѣющіе въ рекруты поступали. Его Величеству угодно, чтобъ въ случаяхъ сихъ менѣе взираемо было на ростъ вышеположеннаго и видъ рекрутъ, нежели на то, чтобъ крѣпостью сложенія могли они въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать предназначенію своему“ [1]).

Такимъ образомъ настоятельно потребовалось точное опредѣленіе кого именно считать по здоровью способнымъ къ военной службѣ. Это опредѣленіе и было дано въ изданномъ въ 1806 году наставленіи врачамъ [2]).

Наставленіе категорически указывало, что способность рекрута къ военной службѣ составляютъ три качества: „совершенныя лѣта, надлежащій ростъ, здоровье его“.

Первыя два качества свидѣтельствуютъ гражданскій и военный чиновники, послѣднее врачъ, которому и давалось помянутое наставленіе, опредѣляющее:

---

1) П. С. З. т. XXVIII, № 21412.

2) П. С. З. т. XXIX, № 22282.

1) Болѣзни по которымъ рекруты къ военной службѣ не способны: а) Душевныя (глупость, безуміе и задумчивость); б) Тѣлесныя внутреннія, тѣлесныя наружныя вообще и въ особенности (падучая, параличъ, водяная, сухотка, чахотка... в) Тѣлесныя недостатки и уродливость (глухота, нѣмота, кривая шея, горбъ...). 2) Притворныя болѣзни. 3) Утаиваемыя болѣзни.

Категорическое опредѣленіе теперь уже всѣхъ качествъ, требуемыхъ отъ рекрутъ, въ 1808 году, при изданіи положенія о запасныхъ депо, развито было въ этомъ положеніи требованіемъ наблюдать при пріемѣ „дабы люди не были съ застарѣлыми болѣзнями, съ увѣчьями, съ глазною болѣзнію, рѣдковолосы съ шелудями, беззубы или неимѣющіе переднихъ трехъ зубовъ сряду [1]); съ поврежденными членами, глухіе, слабаго въ корпусѣ сложенія, слабоумны, паче же въ совершенномъ безуміи и наказанные палачевыми ударами".

Пріемщикъ могъ подать голосъ на забракованіе рекрута и объ этомъ должны были внести въ журналъ рекрутскаго присутствія [2]).

Однако же дѣйствительность богатая войнами, для обезпеченія успѣха наборовъ, заставляла, какъ мы видѣли, часто понижать установленныя требованія относительно мѣры роста и возраста рекрутъ.

Такъ въ 1805-мъ и 1806-мъ годахъ (76-й и 77-й наборы) меньшая мѣра роста рекрута допускалась уже въ 2 аршина 3½ вершка; а при дополнительномъ наборѣ 1806 года даже и въ 2 аршина 3 вершка, при чемъ возрастъ рекрута могъ доходить до 36 лѣтъ.

Въ 1808-мъ, 1809-мъ и 1810 годахъ (наборы 78-й, 79-й и 80-й) меньшая мѣра роста допускалась 2 аршина 3½ вершка; возрастъ же — отъ 19 до 37 лѣтъ.

---

[1]) Такая заботливость о наличности переднихъ зубовъ, вѣроятно, происходила въ силу того, чтобъ рекрутъ былъ въ состояніи исполнить команду: «Скуси патронъ». Подтвержденіе этого предположенія встрѣчено лишь въ правилахъ пріема рекрутъ при 83-мъ ихъ наборѣ въ 1812 году. (Стр. 56).

[2]) Но случаи появленія на службѣ людей не надлежащихъ качествъ все еще продолжались: въ 1809 году Государь Императоръ замѣтилъ, что гродненскіе рекруты, поступившіе въ Ярославское депо, были слабаго сложенія и дурной фигуры. (П. С. З. т. XXX, № 24003).

Въ 1811 году (81-й наборъ), меньшая мѣра роста рекрута могла доходить до 2 аршинъ 3 вершковъ, а возрастъ допускался отъ 18 до 37 лѣтъ [1]).

Эти же требованія продержались и во время 82-го набора 1812 года. При 83-мъ же и 84-мъ наборахъ этого года требованія относительно мѣры роста и возраста рекрутъ были самыя слабыя: мѣра роста допускалась въ 2 аршина 2 вершка, возрастъ же—отъ 18 до 40 лѣтъ; притомъ не браковали рекрутъ изъ за тѣлесныхъ недостатковъ, если послѣдніе не мѣшали рекруту маршировать, носить аммуницію и дѣйствовать ружьемъ.

Въ 1813 году, при 85-мъ наборѣ, возрастъ рекрутъ требовался въ предѣлахъ отъ 19 до 40 лѣтъ; относительно же роста и прочихъ тѣлесныхъ недостатковъ допущены были изъятія, разрѣшенныя правилами 12 сентября 1812 года.

Въ 1815 году, въ 86-й наборъ, рекрутъ долженъ былъ имѣть возрастъ отъ 19 до 35 лѣтъ, быть „въ указный ростъ, а въ разсужденіи тѣлесныхъ недостатковъ,—съ изъятіями, какія допущены были при послѣднемъ наборѣ".

Въ 1818 году, во время 87 набора, предписывалось „касательно лѣтъ мѣры и прочихъ измѣненій противъ Генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія, руководствоваться правилами, кои наблюдаемы были при послѣднемъ наборѣ".

---

[1]) Для недоимочныхъ же рекрутъ въ 1811 году мѣра роста и предѣлы возраста оставались требуемые Генеральнымъ о наборѣ рекрутъ учрежденіемъ (П. С. З. т. XXXI, № 24773). Въ 1812 же году, «чтобъ дать удобнѣйшій способъ населенію, состоящую на немъ недоимку очистить нынѣ совершенно», разрѣшено было «единый разъ» недоимочныхъ рекрутъ принимать на правилахъ, существовавшихъ при рекрутскомъ наборѣ 1811 года; если же среди крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ селеній, по освидѣтельствованіи, не оказалось бы годныхъ людей такого роста, то разрѣшалось брать, для флота, людей и полувершкомъ, или цѣлымъ вершкомъ, ниже указанной мѣры; если же и таковыхъ бы не явилось, тогда, не взирая на мѣру роста,—взимать здоровыхъ и крѣпкаго сложенія людей отъ 12 лѣтъ и выше, и отсылать ихъ въ ближайшія военно-сиротскія отдѣленія, зачитая этихъ лицъ казеннымъ селеніямъ и помѣщикамъ за рекрутъ. (П. С. З. т. XXXII, № 25021).

Этими 1818 года указаніями предписывалось руководствоваться при пріемѣ рекрутъ и въ послѣдніе три набора разсматриваемаго періода.

Такимъ образомъ въ послѣдній наборъ этого періода принимали рекрутъ на правилахъ набора 1815 года: въ возрастѣ отъ 19 до 35 лѣтъ, въ указный ростъ и съ недостатками, которые допускались исключительными правилами 12 сентября 1812 года.

Принятымъ въ военную службу рекрутамъ брили лбы; затѣмъ всѣ рекруты приводились къ присягѣ и сдавались прибывшимъ съ командой нижнихъ чиновъ партіоннымъ офицерамъ.

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ РЕКРУТЪ.

Партіонные офицеры, расписавъ рекрутъ по артелямъ и опорučивъ всѣхъ круговою порукою отъ побѣга, отводили рекрутъ, до 1808 года, прямо въ части войскъ.

Проходить рекрутской партіи въ сутки полагалось отъ 20 до 30 верстъ, а гдѣ великія грязи есть или жестокіе морозы будутъ—отъ 10 до 15 верстъ; растахъ имѣть на третій день. Обученія рекрутъ въ дорогѣ не производилось, а производилось лишь пріученіе рекрута правильно стоять и маршировать.

Въ 1804 году дано было партіоннымъ офицерамъ наставленіе для пріема и отвода партій [1]); въ общемъ оно ничего новаго не внесло и цѣнно лишь, какъ собраніе въ одно цѣлое всѣхъ уже установившихся правилъ по вопросу пріема партіи и препровожденія ея.

Опредѣляя величину перехода также равной 20—30 верстамъ, а въ ненастные дни и гдѣ великія грязи есть или жестокіе морозы, глубокіе снѣга будутъ и въ южные дни, -то отъ 10 до 15 верстъ, съ растахомъ въ третій день, „дабы рекруты скорыми маршами отнюдь отягощены не были“, наставленіе повелѣвало: „на маршѣ рекрутъ пересматривать утромъ и вечеромъ; что у кого явится неисправнымъ, во время растаха велѣть исправлять, обувь и платье починивать, рубахи и порты перемывать не чаще однако-жъ какъ черезъ недѣлю, то есть во второй растахъ, „дабы нарочно за тѣмъ не останавливаться и напрасно времени не терять“.

Притомъ указывалось партіямъ слѣдовать обязательно по назначенному маршруту, предваряя нижніе земскіе суды о приближеніи

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21490.

партіи къ уѣзду и увѣдомляя о трактѣ, по которому надлежитъ идти, ибо случалось, что начальники партій жаловались на дурное состояніе дорогъ, а сами, для выгодъ своихъ, шли свертывая съ назначенныхъ имъ трактовъ на проселочныя дороги [1]).

Появленіе въ 1808 году запасныхъ депо, дѣлящихъ путь рекрута къ войскамъ на двѣ части: слѣдованіе отъ мѣста набора до запасныхъ депо и, послѣ 9-ти мѣсячнаго перерыва, слѣдованіе отъ запасныхъ депо къ войскамъ, внесло нѣкоторыя измѣненія въ процессѣ препровожденія рекрутъ.

Такъ: о самомъ нарядѣ конвойныхъ командъ для препровожденія рекрутъ и объ обязанностяхъ партіоннаго офицера даны новыя указанія: назначеніе конвойныхъ командъ и партіонныхъ офицеровъ „дѣлаетъ каждогодно Военный министръ, опредѣляя точно количество оберъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, изъ какихъ войскъ и въ какіе именно города имъ слѣдовать"; при всякомъ нарядѣ разсылался и маршрутъ.

Шефъ полка или гарнизона долженъ былъ отрядить повелѣнную ему команду къ походу, снабдить ее деньгами и отправить въ мѣсто пріема рекрутъ.

Прибывши на мѣсто, партіонные офицеры дожидались присылки къ нимъ рекрутъ изъ рекрутскаго присутствія или отъ городничихъ,—какъ гражданское начальство распорядитъ; приведенныхъ рекрутъ офицеры должны были принимать въ свою команду безъ малѣйшаго задержанія и содержать до пріѣзда штабъ-офицера (воинскаго пріемщика) если онъ былъ въ отсутствіи отъ того города, гдѣ партіонный офицеръ принималъ рекрутъ.

Воинскій пріемщикъ раздѣлялъ рекрутъ въ сборномъ мѣстѣ на партіи для отвода и назначалъ въ каждую партію офицера.

Офицеры принимая въ партію рекрутъ, если усматривали неспособность котораго рекрута къ службѣ, а еще болѣе если находили рекрутъ съ явными недостатками или болѣзнями, или съ поврежденными членами, что дѣлало рекрутъ къ службѣ совершенно негодными, должны были о таковыхъ рекрутахъ представить письменно воинскому пріемщику; если же бы онъ таковыхъ представленій, съ рекрутскимъ присутствіемъ, не уважилъ, негодныхъ рекрутъ не пере-

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22577.

мѣнилъ и сдѣлалъ предписаніе партіонному офицеру принять такихъ рекрутъ, въ такомъ случаѣ, партіонный офицеръ хотя и обязанъ былъ такихъ рекрутъ принять въ партію, но долженъ былъ тогда же обстоятельно о томъ рапортовать главному командиру запасныхъ рекрутъ, прилагая къ рапорту данное предписаніе отъ воинскаго пріемщика: на тотъ конецъ, что если рекруты, „по приводѣ въ депо, негодными къ службѣ явятся, то не оставалось бы сіе на отвѣтственности партіоннаго офицера".

Принятые рекруты тотчасъ же приводились къ присягѣ на вѣрность службы, расписывались по артелямъ не менѣе 10 человѣкъ въ каждую, и опоручивались круговою порукою отъ побѣга. Затѣмъ партіи, предшествуемыя квартирьерами, начинали свой маршъ къ запаснымъ рекрутскимъ депо, дѣлая по прежнему, въ благопріятныхъ условіяхъ, переходы отъ 20 до 30 верстъ въ сутки.

Къ депо рекруты должны были слѣдовать въ три шеренги по рядамъ, имѣя конвойныхъ впереди и позади фронта: по одиночкѣ же отнюдь нигдѣ идти имъ не позволялось; позади партіи слѣдовали на подводахъ больные рекруты; за ними—офицерская повозка. Позади всего обоза аррієргардъ изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ.

Во все время марша партіонный офицеръ обязанъ былъ всегда находиться при фронтѣ, а не въ своей повозкѣ; на ночлегъ впередъ не уѣзжать, и по выступленіи партіи не оставаться въ деревнѣ. Слѣдовать партія должна непремѣнно по маршруту, дѣлая переходы и растахи по тому же маршруту, безъ малѣйшей въ чемъ либо отмѣны.

Партію, приближающуюся къ селенію на растахъ или ночлегъ, встрѣчалъ квартирьеръ, расписавшій уже квартиры. Офицеръ, построивъ партію на улицѣ, повѣрялъ людей перекличкою и затѣмъ приказывалъ развести ихъ по домамъ; самъ офицеръ долженъ былъ оставаться на улицѣ, пока всѣ рекруты и конвойные расположатся на квартирахъ.

Во время растаха при питейныхъ домахъ, „дабы рекруты не могли входить въ оные", велѣно было учреждать караулъ изъ 12 человѣкъ (въ томъ числѣ 4 старыхъ солдата и 8 рекрутъ) при одномъ унтеръ-офицерѣ или при исправномъ старомъ солдатѣ за унтеръ-офицера. Караулъ посылалъ по селенію патрули изъ двухъ человѣкъ, одного стараго солдата и одного рекрута.

На дневкахъ, черезъ недѣлю, должна была производиться починка обуви и платья и мытье рубахъ. Утромъ, послѣ ночлега или растаха, расчетъ съ обывателями за довольствіе и путь далѣе.

Офицерамъ во время пути къ депо вмѣнялось въ обязанность беречь ввѣренныхъ имъ рекрутъ и стараться, чтобъ не было много больныхъ: изъ ста человѣкъ не должно быть болѣе 10 оставленныхъ въ госпиталяхъ, умершихъ и бѣжавшихъ. Большее число расхода рекрутъ партіи считалось происходящимъ отъ совершеннаго небреженія партіоннаго офицера и командиръ депо обязанъ былъ арестовать его и содержать на гаутвахтѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ оставленные въ госпиталяхъ соберутся [1]).

Больныхъ рекрутъ нигдѣ кромѣ городовъ оставлять не дозволялось; въ городахъ же ихъ велѣно было сдавать въ армейскіе и городовые лазареты.

Офицеры, ведущіе партіи, должны были смотрѣть за исправностью одежды рекрутъ „и за просторомъ оныя, а особливо обуви, чтобъ сапоги не терли ногъ имъ“.

Рекруту не позволялось забирать съ собою лишнія вещи, напримѣръ: крестьянскіе кафтаны и штаны, платки и прочее, что могло служить къ отягощенію его по непривычкѣ еще къ ношѣ. Не возбранялось, однако, сверхъ положеннаго отъ отдатчика платья имѣть рекруту свои лишніе сапоги, хотя бы и двѣ пары и двѣ рубахи, какъ вещи удобныя къ помѣщенію въ ранцѣ и нужныя для рекрута.

Въ пути рекрутъ долженъ былъ имѣть на себѣ: „кафтанъ, панталоны, галстухъ, фуражку, одну рубаху, сапоги съ подвертками или чулками, шубу сверхъ кафтана и по ней уже надѣтый ранецъ“.

При рекрутскихъ партіяхъ слѣдовали еще избранные отъ дворянства чиновники. „Они вмѣстѣ съ партіонными офицерами озаботятся порядочнымъ и безостановочнымъ слѣдованіемъ партій, приготовленіемъ для нихъ квартиръ, продовольствія и подводъ“. А „будучи свидѣтелями всѣхъ дѣйствій партіоннаго офицера, они свидѣтельствуютъ и расходъ имъ производимый, по статьямъ въ шнуровой книгѣ“.

Приведенную въ депо партію, офицеръ долженъ былъ сдать въ теченіе сутокъ.

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23297.

Изъ депо, послѣ 9-ти мѣсячнаго обученія, рекрутскія партіи выступали къ сборнымъ мѣстамъ дивизій; отсюда уже команды, назначенныя отъ частей войскъ, отводили новыхъ „рядовыхъ" въ эти части.

По уничтоженіи рекрутскихъ депо рекруты снова стали слѣдовать съ мѣстъ пріема непосредственно въ части войскъ. Въ 1813 году, 19 ноября, появилось новое наставленіе для партіонныхъ офицеровъ [1]). Сохраняя въ общемъ выработанныя положеніемъ о запасныхъ рекрутскихъ депо относительно препровожденія рекрутъ правила, наставленіе устанавливало еще слѣдующее:

Партіоннаго офицера избираетъ и наряжаетъ шефъ гарнизоннаго полка или командиръ внутренняго баталіона. Число конвойныхъ опредѣляется по количеству отправляемыхъ рекрутъ. Если явится недостатокъ въ баталіонѣ партіонныхъ офицеровъ, а для конвоя нижнихъ чиновъ, то для препровожденія рекрутскихъ партій губернаторомъ назначается дворянскій чиновникъ и для конвоя крестьяне обыватели.

Наряжаемый офицеръ долженъ быть изъ числа достойнѣйшихъ по поведенію и знанію службы: „ибо отъ сего зависитъ успѣхъ въ доставленіи рекрутъ къ сборнымъ мѣстамъ, нерѣдко великое пространство проходящихъ, съ сохраненіемъ ихъ здоровья и благосостоянія, а съ другой стороны исправный и добрый офицеръ въ продолженіе времени нечувствительно можетъ вперить каждому обязанности ихъ, какъ-то: сохраненіе присяги, вѣрность къ Государю, любовь къ отечеству, познаніе службы, уваженіе къ начальству и братское согласіе между собою".

На пріемъ партіи и денегъ на ея содержаніе [2]), партіонному офицеру, на партію въ 300 человѣкъ, назначалось трое сутокъ, а если партія была больше, то на каждыхъ 100 человѣкъ прибавлялись еще сутки; кромѣ того отводились еще сутки на внутреннее устройство партіи.

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25477.

[2]) Именно: прогонныхъ денегъ; денегъ на жалованье рекрутамъ, по расчету 50-ти копѣекъ на человѣка; денегъ на содержаніе больныхъ—на 100 человѣкъ партіи по 25 рублей и, сообразно табели и числу назначенныхъ въ маршрутѣ дней,—денегъ на продовольствіе (П. С. З. т. XXXII, № 25477).

Одежду на принимаемыхъ рекрутахъ партіонный офицеръ обязанъ былъ осматривать съ крайнимъ вниманіемъ, наблюдая, чтобъ на каждомъ рекрутѣ состояла полная обмундировка; именно: 1) кафтанъ солдатскаго покроя съ обтянутыми пуговицами и стоячимъ воротникомъ; 2) панталоны суконныя на холстинной подкладкѣ; 3) суконный галстукъ съ манишкою; 4) суконный ранецъ для поклажи рекрутскаго багажа; 5) фуражка; 6) одна пара новыхъ сапогъ твердой кожи личныхъ или чистымъ дегтемъ вымазанныхъ съ подвертками зимними и лѣтними; 7) однѣ рукавицы съ варежками; 8) двѣ рубахи и двое портокъ; 9) шинель таковаго же сукна, какъ и кафтанъ. Сукно одежды должно быть моченое и сколько можно добротное: одежда „сшита просторно и такого покроя, который бы сходствовалъ и не слишкомъ бы различествовалъ отъ разосланныхъ для того образцовъ, „а въ разсужденіи цвѣта, то оный можетъ быть сѣрый, бѣлый, смурый и даже, въ случаѣ недостатка, черный“.

Самому офицеру въ отношеніи партіи предписывалось „подавать собою примѣръ въ благонравіи, тишинѣ и добромъ поведеніи, поелику каждый подчиненный, смотря на доброе поведеніе начальника всемѣрно старается угодить его склонностямъ, а малѣйшій развратъ въ его жизни развращаетъ и всѣхъ“.

„Офицеръ, коему ввѣряется партія, всегда долженъ памятовать, что каждый рекрутъ посвящается на службу Государю и на защиту отечества и потому цѣль столь важнаго предназначенія обязываетъ его поступать съ ними какъ отецъ съ дѣтьми, наставляя каждаго въ познаніи обязанностей внятно, просто, безъ строптивости, но терпѣливо и кротко, не ослабляя однако-жъ должнаго порядка, законами предписаннаго. При чемъ всѣми мѣрами стараться возродить въ нихъ благородное поревнованіе къ славѣ, непоколебимую вѣрность къ Государю, и положить прочное основаніе любви къ отечеству, а службу представить почтенною, легкою и пріятною. По образованію рекрутъ можно судить о достоинствахъ самого офицера“.

„Офицеръ въ строю партіи привѣтствуетъ рекрутъ ласковыми словами и пріятнымъ взоромъ, отнюдь не показывая суроваго, а особливо свирѣпаго вида, поелику первыя впечатлѣнія крѣпко укореняютъ въ сердцѣ человѣка какъ естественное отвращеніе къ злому, такъ и любовь къ доброму начальнику“.

Согласно наставленія 1813 года офицеры препровождали рекрутъ и все остальное время разсматриваемаго періода.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ РЕКРУТЪ.

Распредѣленіе рекрутъ каждаго набора за все разсматриваемое время происходило слѣдующимъ образомъ:

Распредѣленіе по такимъ крупнымъ частямъ какъ дивизіи и отдѣльные корпусы намѣчалось самой, составляющей росписаніе о укомплектованіи войскъ, инстанціей: съ 1802 до 1812 Военной Коллегіей, а съ 1812 по 1825 годъ образовавшимся изъ Инспекторской Экспедиціи этой Коллегіи Инспекторскимъ Департаментомъ, вошедшимъ въ 1816 году въ составъ Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества [1]).

Въ росписаніи указывалось изъ какой губерніи на укомплектованіе какой дивизіи, отдѣльнаго корпуса, или и болѣе мелкой войсковой единицы, въ какомъ числѣ рекруты назначаются, куда отправляются и въ чье распоряженіе поступаютъ. При этомъ расписаніе упоминало также откуда командируются особые штабъ-офицеры для выбора изъ общаго числа рекрутъ данной губерніи, людей особыхъ качествъ для отдѣльныхъ родовъ оружія и частей войскъ.

---

[1]) Руководящими основаніями въ этомъ распредѣленіи рекрутъ служили, выходящія разновременно, законоположенія относительно назначенія рекрутъ; такъ напримѣръ:

Въ 1810 году въ піонерныя роты велѣно было назначать хотя не такъ рослыхъ рекрутъ, но молодыхъ, расторопныхъ и, по возможности, грамотныхъ. (П. С. З. т. XXXI, № 24443).

Въ 1817 году велѣно было Зырянъ Вологодской губерніи, какъ хорошихъ стрѣлковъ,—опредѣлять въ пѣхоту. (П. С. З. т. XXXIV, № 26656).

Въ 1820 году въ кавалерію указывалось назначать рекрутъ съ разныхъ губерній, «дабы чрезъ таковой выборъ съ однѣхъ губерній въ значительномъ числѣ рекрутъ, пѣхотныя дивизіи не могли лишаться лучшихъ людей (П. С. З. т. XXXVII, № 28194). Въ томъ же году велѣно было рекрутъ Чердынскаго уѣзда опредѣлять на горные заводы (П. С. З. т. XXXVII, № 28355). Мѣщанъ же, отдаваемыхъ за дурное поведеніе въ военную службу: способныхъ опредѣлять въ армейскіе полки, неспособныхъ же оставлять на родинѣ въ гарнизонныхъ баталіонахъ. (П. С. З. т. XXXVII, № 28378).

Въ войсковыхъ частяхъ распредѣленіе ассигнованныхъ имъ рекрутъ, сообразно ихъ качествамъ, представлялось на усмотрѣніе начальниковъ этихъ частей.

Періодъ существованія запасныхъ рекрутскихъ депо не измѣнилъ этого порядка распредѣленія, а положеніемъ о депо внесъ лишь подробныя указанія какъ относительно распредѣленія рекрутъ набора по ротамъ запасныхъ депо, такъ и относительно распредѣленія по отдѣльнымъ частямъ войскъ, сведенныхъ рекрутъ, по окончаніи обученія въ депо, на сборныя мѣста дивизій. Именно объяснялось:

Изъ числа приведенныхъ въ депо рекрутъ сперва долженъ быть произведенъ выборъ рекрутъ для гвардіи видныхъ, стройныхъ и красивыхъ не менѣе 2-хъ аршинъ 9 вершковъ ростомъ. Списокъ о этихъ рекрутахъ представлялся главному командиру запасныхъ рекрутъ, для доклада Военному министру о приводѣ этихъ людей въ гвардію [1]).

Прочіе рекруты депо дѣлились по росту: отъ 9-ти до 8-ми вершковъ, отъ 8-ми до 7-ми, отъ 7-ми до 6-ти, отъ 6-ти до 5-ти отъ 5 до 4-хъ и отъ 4-хъ вершковъ и ниже; каждаго роста людей назначалось поровну въ каждую роту депо. Рекруты для кавалеріи, въ числѣ отъ 80 до 350 человѣкъ въ каждомъ депо, выбирались изъ общаго состава депо кавалерійскимъ штабъ-офицеромъ.

Дальнѣйшее распредѣленіе рекрутъ, по окончаніи ихъ обученія въ депо, происходило уже на сборныхъ мѣстахъ дивизій. Именно:

Какъ только получалъ дивизіонный командиръ свѣдѣніе о количествѣ рекрутъ для дивизіи ожидаемыхъ, то долженъ былъ сдѣлать назначеніе: сколько изъ кавалерійскихъ рекрутъ отдѣлить людей на каждый кавалерійскій полкъ; сколько изъ пѣхотныхъ рекрутъ отдѣлить въ который полкъ; сколько рекрутъ дать въ артиллерійскія пѣшія, понтонныя и піонерныя роты при дивизіи состоящія.

Въ распредѣленіи людей по росту, дивизіоннымъ командирамъ указывалось руководствоваться слѣдующимъ: въ деньщики назначать

---

[1]) Съ 1811 года комплектованіе гвардіи рекрутами прекратилось, такъ какъ для ея укомплектованія стали ежегодно назначать «отличнѣйшихъ поведеніемъ, ловкостью и знаніемъ своего дѣла» людей изъ арміи, и лишь недостающее число таковыхъ людей пополнялось рекрутами (П. С. З. т. XXXI, № 24616).

людей отнюдь не выше 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ. По кавалеріи распредѣлять: въ гусарскіе полки 6 и 5-ти вершковыхъ, въ драгунскіе опредѣлять не выше 7 и не ниже 5 вершковъ, въ кирасирскіе не выше 8 и не ниже 6 вершковъ. По пѣхотѣ: 4-хъ вершковыхъ и ниже; „а выше сего росту не давать, развѣ оныхъ не достанетъ, то въ таковомъ случаѣ писать и 5-ти вершковыхъ"; если затѣмъ оставались 4-хъ вершковые, то остатокъ долженъ былъ распредѣляться въ мушкетерскіе полки; всѣхъ рекрутъ ростомъ выше 2-хъ аршинъ 8 вершковъ повелѣвалось опредѣлять въ гренадерскіе и мушкетерскіе полки, преимущественно же въ первые. Въ артиллерію [1]) указывалось помѣщать людей ростомъ ниже 2-хъ аршинъ 5-ти вершковъ [2]).

Относительно комплектованія егерскихъ полковъ, гдѣ нужны были болѣе искусные въ стрѣльбѣ и проворные люди, постановлялось слѣдующее правило: приведя въ извѣстность сколько потребно егерскому полку рекрутъ, половину этой потребности пополнять солдатами изъ мушкетерскихъ полковъ средней шеренги, а другую половину уже рекрутами, ростомъ не выше 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ. Этого роста рекрутъ, притомъ молодыхъ и проворныхъ, прибывшіе на сборное мѣсто егерскіе офицеры должны были, въ числѣ указанномъ дивизіоннымъ командиромъ, выбрать изъ всѣхъ вообще пѣхотныхъ рекрутъ.

Если за укомплектованіемъ всѣхъ войскъ, дивизію составляющихъ, оставались излишніе рекруты, то ихъ дѣлили по ровной части на пѣхотные баталіоны и распредѣляли по-ротно, подъ названіемъ „сверхъ-комплектныхъ".

Если дивизіонный командиръ замѣчалъ на сборномъ пунктѣ неспособныхъ рекрутъ, то долженъ былъ оставить ихъ на сборномъ пунктѣ при офицерѣ, представивъ Военному министру именной списокъ этихъ

---

[1]) Самостоятельныя артиллерійскія депо, какъ мы видѣли во II-й главѣ, зародились лишь въ 1811 году.

[2]) «Само по себѣ разумѣется, впрочемъ, что назначеніе сіе существуетъ тогда, какъ всѣхъ ростовъ людей достаточно и когда не будутъ на кавалерію и артиллерію отдѣлены они въ запасныхъ еще депо, а въ противномъ случаѣ брать въ примѣръ только сіе назначеніе, для уравненія войскъ людьми разнаго роста». (П. С. З. т. XXX, № 23787).

рекрутъ. Правило это не распространялось на отдаленныя дивизіи 13, 19, 20, 23 и 24-ю, гдѣ дивизіонные командиры, имѣя въ своей командѣ гарнизоны, могли прямо и распредѣлять въ нихъ такихъ рекрутъ, показавъ о нихъ только въ общей перечневой вѣдомости, представляемой Военному министру.

По уничтоженіи рекрутскихъ депо распредѣленіемъ рекрутъ по войсковымъ единицамъ вѣдалъ Инспекторскій Департаментъ, которымъ всѣ указанія относительно такого распредѣленія вносились въ составляемое росписаніе о распредѣленіи рекрутъ набора.

Б. Довольствіе рекрутъ.

Хлѣбное и денежное жалованье.

Довольствіе рекрутъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ до 1808 года шло прежнимъ унаслѣдованнымъ порядкомъ: первые 3 мѣсяца на рекрута тратили вносимыя отдатчикомъ натурою 6 четвериковъ муки, 3 гарница крупъ, 6 фунтовъ соли и давали жалованья по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ рекрутъ переходилъ на довольствіе отъ казны по окладамъ полевыхъ полковъ [1]).

1808 же годъ внесъ измѣненія, какъ въ требованіяхъ предъявляемыхъ къ отдатчикамъ относительно поставки на рекрутъ предметовъ довольствія, такъ и въ самомъ способѣ довольствія рекрутъ.

Именно: 23 мая 1808 года издано было пополненіе къ Генеральному учрежденію, устанавливающее что „по разнымъ неудобствамъ получать отъ поставщиковъ рекрутъ, положенный для нихъ провіантъ и соль натурою, признается за лучшее, чтобъ отдатчики при поставкѣ рекрутъ платили, по справочнымъ цѣнамъ того мѣста, гдѣ наборъ происходить будетъ, деньгами за 6 четвериковъ муки, за 3 гарнца крупъ и за 6 фунтовъ соли, которыя деньги поступая въ казенныя палаты будутъ отъ оныхъ отпускаемы на продовольствіе рекрутъ, пока въ дорогу отправятся, также для прохода въ запасныя депо и потомъ къ полкамъ“ [2]).

---

[1]) О чемъ въ 1804 году изъяснялось: довольствовать рекрутъ «по окладамъ рядовыхъ тѣхъ полковъ, въ которые кто опредѣлится, въ случаѣ же неизвѣстности еще о томъ,—по окладамъ рядовыхъ мушкетерскихъ полковъ». (П. С. З. т. XXVIII, № 21490).

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23036.

Этотъ отпускъ денегъ на продовольствіе рекрутъ въ дорогѣ устанавливался въ предположеніи введенія довольствія рекрутскихъ партій отъ обывателей, о чемъ и изъяснено было 11 іюня 1808 года въ указѣ къ государственному казначею: „рекрутскія партіи и конвойныя команды не будутъ имѣть съ собой провіанта, не будутъ и покупать онаго по дорогамъ съ тѣми затрудненіями, коими покупка таковая доселѣ сопровождалась, обыватели станутъ кормить ихъ на ночлегахъ, и растахахъ, съ полученіемъ извѣстной платы по росписи... Росписи таковыя будутъ опубликованы“ [1]).

Опубликованная 5 сентября 1808 года роспись устанавливала солдатскій паекъ стоимостью отъ 75½ коп. (Воронежская губернія) до 6 руб. 49 коп. (Курляндская губ.), и въ день за слѣдовавшаго въ депо рекрута приходилось платить обывателю отъ 3 до 22 коп. [2]).

Прибывшимъ на 8—9 мѣсяцевъ въ запасныя рекрутскія депо, рекрутамъ предстояло довольствоваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также отъ обывателей; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ заготовленіе провіанта лежало на обязанности командира депо. Кромѣ того дозволялось для цѣлаго депо продовольствіе и въ такомъ видѣ: рекрутскій паекъ разрѣшалось отдавать хозяевамъ „съ тѣмъ, чтобы они кормили рекрутъ хлѣбомъ, приваркомъ и другою пищею, самими ими употребляемою“ [3]).

Денежное жалованье рекрутамъ, во время пребыванія ихъ въ депо, установлено было отпускать по мушкетерскому окладу, изъ 9 руб. 50 коп. въ годъ, съ вычетомъ на медикаменты и госпиталь; этимъ же жалованьемъ, по день отдачи на сборныхъ мѣстахъ въ полки [4]), ихъ удовлетворялъ командиръ депо, при отправкѣ рекрутъ, къ дивизіи.

Направляясь изъ депо къ сборнымъ мѣстамъ дивизіи, рекруты также довольствовались отъ обывателей. На сборныхъ же мѣстахъ,

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23082.

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23277.

[3]) П. С. З. т. XXX, № 23297.

[4]) На сборномъ мѣстѣ каждому рекруту должно быть вразумлено, что съ приводомъ его прекратилось рекрутское жалованье, и что съ того дня онъ будетъ уже довольствованъ отъ полка, такимъ-то окладомъ. (П. С. З. т. XXX, № 23787).

гдѣ рекруты уже переходили въ вѣдѣніе войсковаго начальства, довольствіе отъ обывателей прекращалось и заботы о довольствіи рекрутъ переходили уже на провіантскій департаментъ. Дивизіонному командиру предписывалось распорядиться, „чтобы рекруты, по приходѣ на сборное мѣсто, во время слѣдованія со сборныхъ мѣстъ къ полкамъ и по прибытіи въ полки, имѣли непремѣнно приварокъ, на что и употреблять собственныя рекрутскія деньги. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что рекруты со дня пріема до прибытія на сборный дивизіонный пунктъ имѣли всегда горячую пищу, и потому, не только не чувствовали бы оскудѣнія въ оной, но напротивъ видѣли бы, что съ перемѣной званія ихъ [1]), состояніе еще улучшивается“.

Введеніе довольствія отъ обывателей повліяло, въ силу измѣненія справочныхъ цѣнъ, и на измѣненіе въ требованіяхъ предъявляемыхъ къ отдатчикамъ: въ 1809 году съ отдатчика указано было взимать за рекрута на три мѣсяца, вмѣсто провіанта, деньгами [2]) отъ 2 рублей 76 копѣекъ (Тамбовская губернія) до 23 рублей (Эстляндская и Петербургская губерніи). Въ 1810 же году отдатчикъ платилъ отъ 2 рублей 30 копѣекъ (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тобольской губерніи)—до 23 рублей (Петербургская и Эстляндская губерніи); обыватель за рекрута получалъ въ день отъ 2¼ до 25 копѣекъ [3]).

Въ 1813 году „Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: для лучшаго сбереженія рекрутъ нынѣшняго набора, при проводѣ ихъ съ мѣстъ сбора до квартиръ резервной арміи, опредѣлить въ недѣлю по три раза винную порцію“. Суммою на то потребною снабжать каждую партію изъ казенныхъ палатъ. Сверхъ того Высочайше повелѣно было распорядиться, чтобы въ обыкновенномъ продовольствіи рекрутъ отъ обывателей имѣли они всегда мясную пищу, кромѣ постныхъ дней, въ которые въ замѣнъ мяса давать щи съ рыбою или снятками, или горохъ, гдѣ больше въ чемъ избытку; а

---

[1]) На сборныхъ мѣстахъ рекруты теряютъ уже дивизіонное званіе, но получаютъ его по полкамъ и именуются рядовыми тѣхъ полковъ. (П. С. З. т. XXX, № 23787).

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23961.

[3]) П. С. З. т. XXXI, № 24381.

чтобы обыватели не были отягощены такимъ назначеніемъ, то въ составленной табели сдѣлать соразмѣрную прибавку на мясо и рыбу [1]).

Прибавка эта выразилась 4 копѣйками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за рекрута платили въ день по 2½ копѣйки, и 7-ю копѣйками тамъ, гдѣ довольствіе рекрута стоило 25 копѣекъ. Винную порцію рекрутъ сталъ получать 3 раза въ недѣлю по чаркѣ; въ ведрѣ полагалось 80 чарокъ [2]).

Къ 1821 году положенная по табели 1813 года плата за продовольствіе проходящихъ рекрутскихъ партій, оказалась неудовлетворительною для обывателей, поэтому въ 1821 году была сдѣлана къ платѣ за солдатскій паекъ,—2½ фунта муки и $\frac{1}{10}$ гарнца крупъ въ сутки,- прибавка на улучшенную пищу. Такимъ образомъ за рекрута стали платить въ день отъ 12½ копѣекъ (Тобольская губернія) до 24½ копѣекъ (Эстляндская губернія [3]).

Вышеприведенныя положенія о довольствіи рекрутъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, съ отпускомъ имъ винной порціи, дѣйствовали и въ послѣдній рекрутскій наборъ разсматриваемаго періода.

Что же касается одежды рекрутъ, то до 1808 года рекруты продолжали поступать на военную службу и слѣдовать къ частямъ войскъ въ такомъ платьѣ, какое у кого случится,—„токмо-бъ цѣлое и не изодранное“. *Одежда рекрутъ.*

Въ 1808 году, когда были учреждены запасныя рекрутскія депо, рѣшено въ нихъ принимать рекрутъ уже въ одеждѣ не крестьянскаго, но *солдатскаго* покроя. Притомъ рѣшено, что часть рекрутской одежды будутъ строить начальники губерній, „какъ хозяева, имѣющіе болѣе способовъ и къ покупкѣ матеріаловъ и къ сбору мастеровыхъ“. Отдатчики на эти вещи должны были вносить деньги, остальныя же изъ полагающихся рекруту вещей вносить въ натурѣ, замѣняя нѣкоторыя изъ нихъ другими.

---

1) П. С. З. т. XXXII, № 25363.

2) Книга штатовъ, № 25363.

3) П. С. З. т. XXXVII, № 28644.

Таковая одежда солдатскаго покроя считалась необходимо нужной: „чтобы рекруты при самомъ ихъ пріемѣ имѣли одѣяніе, приличное службѣ, въ которую поступаютъ,—сколько для удобнѣйшаго пріобученія ихъ воинской экзерциціи, столько и для того, дабы сія одежда могла нѣкоторое время замѣнять обыкновенный солдатскій мундиръ, по причинѣ нарочитой потребности въ сукнахъ для обмундированія всей арміи“ [1]). Разсчитывали притомъ, что можно будетъ „перемѣною сею истребить побѣги рекрутъ“ [2]), что также можно будетъ рекрутъ по прибытіи ихъ къ арміи, тогда же употребить на службу, не дожидаясь, какъ было прежде, пока крестьянское ихъ одѣяніе могло быть перемѣнено [3]).

Въ силу этихъ соображеній и рѣшено было: „вмѣсто крестьянскаго кафтана и сермяжныхъ штановъ давать рекрутамъ кафтаны солдатскаго покроя съ обтяжными пуговицами и панталоны изъ простого крестьянскаго сукна, лишь бы оно было добротное и къ носкѣ прочное, съ холщевою подкладкою“. Изъ такого же сукна давать рекрутамъ солдатскіе галстухи съ манишками; ранцы также суконные. Отдатчики же должны были въ натурѣ поставить вмѣсто шапокъ фуражки изъ простаго крестьянскаго сукна сшитыя, вмѣсто чириковъ или уноковъ одну пару обыкновенныхъ крестьянскихъ сапогъ изъ твердой кожи, личныхъ или чистымъ дегтемъ вымазанныхъ, вмѣсто двухъ паръ чулокъ зимнія и лѣтнія подвертки; остальныя вещи, какъ то: рубахи, рукавицы, порты и шубы „остаются по прежнему безъ всякой перемѣны“ [4]).

При примѣненіи новаго способа обмундированія рекрутъ, въ первое же время явились и затрудненія въ заготовленіи рекрутской одежды: начальники губерній доносили, что неудобно отыскать на мѣстѣ сѣраго сукна,—ярмарки минули, недостатокъ овцеводства; тогда Высочайше дозволено было кромѣ сукна сѣраго цвѣта употреблять сукна бѣлыя и смурыя.

Прибывшему въ депо рекруту, сверхъ принесенной имъ одежды (отъ помѣщика или общества и собственныхъ вещей), повелѣно было

1) П. С. З. т. XXX, № 23036.

2) П. С. З. т. XXX, № 23297.

3) П. С. З. т. XXXIII, № 26301.

4) П. С. З. т. XXX, № 23036.

давать отъ казны шинель, панталоны лѣтнія, сапоги мушкетерскіе, одну рубаху, носки и деньгами по 50 копѣекъ на шитье и смазку сапогъ [1]).

Казенные сапоги давались рекруту предъ отправленіемъ изъ депо въ полкъ, „дабы не имѣлъ онъ нужды во время пути“.

Командиръ депо долженъ былъ заготовлять вещи, не выходя изъ опредѣленной на нихъ цѣны: шинель 4 руб. 90 коп., панталоны лѣтнія—1 руб. 7 коп., сапоги—1 руб. 50 коп., рубашечный холстъ 13 коп. аршинъ. Шинели—со стоячими суконными воротниками и обтяжными пуговицами; должны употребляться только во время нахожденія рекрутъ въ депо; въ дорогу же рекрутъ повелѣвалось отправлять въ полученныхъ отъ отдатчиковъ шубахъ, а шинели употреблять для вновь пришедшихъ въ депо рекрутъ. Вопросъ о шубахъ поэтому являлся очень важнымъ, и законъ далъ о немъ очень подробныя разъясненія: пріемщику велѣно было смотрѣть, чтобы на каждомъ принимаемомъ рекрутѣ была шуба, ежели не новая, то по крайней мѣрѣ цѣлая, безъ дыръ, не корявая, прочная въ носкѣ: полушубковъ или денегъ за шубы принимать отнюдь не дозволялось; партіоннымъ офицерамъ отдавать рекрутъ только тѣхъ, у которыхъ шуба была натурой и длиною по крайней мѣрѣ за колѣно.

Партіонный офицеръ былъ вправѣ не взять рекрута въ партію въ дурной одеждѣ или съ недостатками въ ней; и тогда все исправлено должно быть на счетъ воинскаго пріемщика [2]).

Въ слѣдующемъ, 1809-мъ, году дано было пополненіе къ указу о рекрутской одеждѣ, разъясняющее, что „рекрутская одежда должна быть поставлена изъ сукна овечьей шерсти, крестьянами для собственнаго одѣянія употребляемаго, новаго, добротнаго и крѣпкаго; по образцамъ отъ Военнаго министра присланнымъ“. Цвѣта суконъ для рекрутской одежды должны быть сѣрые, бѣлые и смурые; „малые въ нихъ оттѣнки не могутъ дѣлать здѣсь никакой разности“. Вообще только не имѣть цвѣтныхъ на рекрутахъ суконъ, какъ то: красныхъ, синихъ, черныхъ, зеленыхъ и проч.; наблюдать однако, чтобы одежда на каждомъ рекрутѣ была построена изъ сукна одинаковаго цвѣта, напр. изъ бѣлаго, сѣраго или смураго. „Солдатскихъ же суконъ, на фабрикахъ вы-

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23297.

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23839.

дѣлываемыхъ, отнюдь для сего не употреблять, ибо всякая фабрика имѣетъ свою обязанность въ поставкѣ таковаго сукна для комисаріата“ [1]).

Въ 1811 году введено было, „чтобъ вмѣсто тулуповъ, какъ доселѣ получали рекруты отъ отдатчиковъ, были имъ даваемы кафтаны изъ простаго, крестьянской шерсти, сукна, сшитыя на подобіе шинели“.

Заготовленіе рекрутской одежды на будущее время возлагалось на командировъ гарнизонныхъ и внутреннихъ баталіоновъ [2]).

Въ 1813 году разъяснено, что, вмѣсто шубы рекруты должны имѣть шинели изъ таковаго же сукна, какъ и кафтаны. Цвѣтъ: сѣрый, бѣлый, смурый, а при недостаткѣ въ сукнѣ—и черный [3]).

Требованіе, чтобы при поставкѣ рекрута давали на него одежду солдатскаго покроя, оказалось неудобнымъ при его примѣненіи.

Въ Именномъ указѣ 1816 года [4]) изъяснялось: „До свѣдѣнія Моего дошло, что цѣна одежды рекрутской... вышла изъ умѣренности и, возвышаясь годъ отъ году, вѣроятно по причинѣ... злоупотребленій, могла бы наконецъ сдѣлаться отяготительною для всѣхъ состояній, несущихъ рекрутскую повинность... Я призналъ возможнымъ отмѣнить дачу рекрутамъ установленной для нихъ одежды, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто ея вносимо было въ казенныя палаты и уѣздныя казначейства деньгами на каждаго рекрута по 60 рублей“ [5]).

Рекрутъ „принимать въ томъ самомъ одѣяніи, и обуви, въ какихъ они приведены будутъ къ сдачѣ въ домъ рекрутскимъ присутствіемъ занимаемый... Словомъ, зависитъ совершенно отъ отдатчика одѣть рекрута, по собственному своему произволенію“.

Обмундированіе рекрутъ возлагалось на обязанность Военнаго министра и Командующаго отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи; вещи на то употреблять повелѣвалось—изъ числа запасаемыхъ для арміи.

---

1) П. С. З. т. XXX, № 23848.

2) П. С. З. т. XXXI, № 24773.

3) П. С. З. т. XXXII, № 25477.

4) П. С. З. т. XXXIII, № 26301.

5) Въ 1818 году требовали съ отдатчиковъ по 65, а не по 60-ти рублей. (П. С. З. т. XXXV, № 27508).

Рекруты должны обмундировываться при губернскихъ баталіонахъ: $\frac{2}{3}$ рекрутъ всякой губерніи по формѣ присвоенной пѣхотнымъ полкамъ и $\frac{1}{3}$ рекрутъ—по формѣ присвоенной егерскимъ полкамъ.

Въ силу приведеннаго указа начали практиковать постройку рекрутской одежды отъ казны; каждому рекруту стали давать: фуражную шапку съ околышемъ но безъ выпушки, служащей для различія ротъ въ полку, шинель и мундиръ, безъ погоновъ, но съ полнымъ числомъ пуговицъ, зимнія панталоны съ кожами и также съ пуговицами, галстукъ съ манишкою, ранецъ суконный, холста на двѣ рубахи, одну пару форменныхъ сапогъ и на другую товаръ сапожный съ подошвами, рукавицы и денегъ на портянки, шерстяныя носки и на смазку сапогъ 50 копѣекъ.

Въ такой одеждѣ рекрутъ шелъ на службу и въ 1824 году.

Въ общемъ относительно улучшеній въ дѣлѣ пріема, препровожденія, распредѣленія и довольствія рекрутъ, за весь разсматриваемый періодъ было сдѣлано слѣдующее: *ЗАКЛЮЧЕНІЕ.*

Въ дѣлѣ пріема рекрутъ, относительно качествъ отъ нихъ требуемыхъ, крупною мѣрою является установленіе въ 1806-мъ и 1808-мъ годахъ: какого именно рекрута считать здоровымъ и къ военной службѣ годнымъ. Мѣра эта являлась полезной, какъ способствующая оздоровленію арміи, такъ и уничтожающая у населенія, поставлявшаго до тѣхъ поръ въ войска массу нездоровыхъ, умирающихъ въ первые годы службы, рекрутъ, ложное мнѣніе, что послать человѣка на военную службу, значитъ—послать его „на видимую гибель“. 1812-й годъ, впрочемъ, заставилъ при пріемѣ рекрутъ не браковать многія въ нихъ пороки и недостатки.

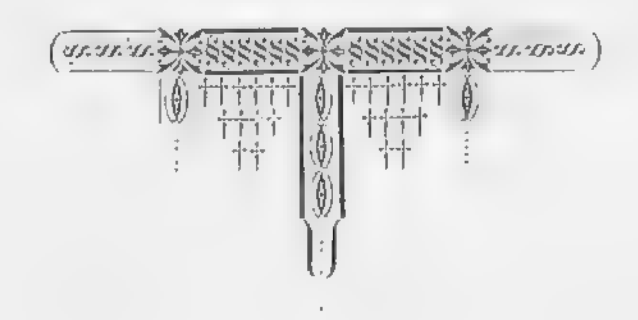
Относительно порядка препровожденія рекрутъ, положеніемъ о запасныхъ рекрутскихъ депо 1808 года, детально были разработаны всѣ вопросы, касающіеся этого препровожденія; рекруту создана возможность легкаго перенесенія всѣхъ трудностей перехода, если начальникомъ партіи являлось лицо хорошо исполняющее свои обязанности. Для гарантированія полученія въ партію такого начальника, въ 1813 году, наставленіемъ для партіонныхъ офицеровъ, особенно много дано было указаній относительно выбора въ начальники партіи офицера

достойнѣйшаго, умѣющаго, обращаясь съ рекрутами „какъ отецъ съ дѣтьми", вперить каждому и его обязанности.

Что касается распредѣленія рекрутъ набора, то оно, являясь собственно вопросомъ комплектованія составныхъ частей русской арміи, находилось всегда въ вѣдѣніи высшей, составляющей росписаніе о укомплектованіи войскъ инстанціи и упорядоченію подвергалось одновременно съ производимыми упорядоченіями вообще въ дѣлѣ рекрутскихъ наборовъ. Инспекторскій Департаментъ къ 1816 году завелъ книги, въ которые стали заноситься всѣ колебанія въ ходѣ набора и тѣмъ явилась возможность опредѣлить, получаютъ ли въ должномъ числѣ войсковыя части распредѣленныхъ по нимъ рекрутъ.

Въ вопросѣ о довольствіи рекрутъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ сдѣлано слѣдующее: Въ 1808 году установлено довольствіе рекрутскихъ партій отъ обывателей, чѣмъ облегчены заботы начальника партій относительно довольствія рекрутъ. Отдатчики, вмѣсто поставки провіанта и соли натурою, стали вносить за все это деньгами, вмѣстѣ съ 3 рублями идущими на жалованье рекруту. Проявлены также заботы объ улучшеніи пищи рекрута: два раза, въ 1813-мъ и 1821-мъ годахъ, къ платѣ обывателямъ денегъ за довольствіе рекрутъ сдѣланы прибавки, чтобъ рекруты имѣли мясную пищу.

Одежду рекрутъ, съ 1808 по 1816-й годъ, стали требовать не крестьянскаго, а солдатскаго покроя, при чемъ о составленіи такой одежды должны были заботиться частью начальники губерній, частію отдатчики. Возвышеніе цѣнъ на рекрутскую одежду заставило отмѣнить поставку ея, а установить вмѣсто того взносъ деньгами по 60 рублей, при чемъ постройку форменной одежды на рекрута приняла на себя казна. Счеты съ отдатчикомъ, такимъ образомъ, по всѣмъ видамъ довольствія рекрутъ перевелись исключительно на денежные.

ГЛАВА IV.

СОЛДАТСКІЯ ДѢТИ ИЛИ ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ.

Разсматривая рекрутскіе наборы, мы встрѣчались съ упоминаніями, что, кромѣ рекрутъ, въ армію былъ приливъ людей еще изъ другого источника: это шли солдатскія дѣти или военные кантонисты. Исторія появленія этого контингента лицъ въ рядахъ арміи слѣдующая:

Военными кантонистами стали называть солдатскихъ дѣтей, когда они изъ учениковъ гарнизонныхъ школъ, гдѣ и именовались просто „солдатскими дѣтьми", явились уже воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій.

Эти послѣднія возникли въ 1798 году при учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго дома; въ отдѣленія этого дома тогда переименованы были всѣ существовавшія въ то время гарнизонныя школы [1]).

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18793.

Гарнизонныя школы.

Школы эти вели свое начало еще со времени Петра Великаго, учреждались онѣ для солдатскихъ дѣтей при гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ и содержались на суммы, образуемыя отъ допускаемаго спеціально для этой цѣли некомплекта нижнихъ чиновъ противъ штатнаго ихъ числа въ частяхъ войскъ [1]).

По табели 1720 года опредѣлено было содержать по 50 солдатскихъ вакансій въ каждомъ гарнизонномъ полку; въ остзейскихъ полкахъ получалось отъ этого 2.000 вакансій, а въ 29 губернскихъ полкахъ и одномъ баталіонѣ 1.475 вакансій; всего-же 3.475 вакансій [2]).

На число оставленныхъ вакансій, въ 1721 году и учреждены были гарнизонныя школы, на 50 человѣкъ солдатскихъ дѣтей каждая [3]); такимъ образомъ первоначальное штатное число дѣтей въ школахъ можно считать равнымъ 3.475 человѣкъ.

Дѣтей въ школахъ повелѣно было обучать грамотѣ и мастерствамъ.

Опредѣленныя указанія кого принимать въ гарнизонныя школы и изъясненія цѣли съ какой учреждались послѣднія, далъ Именный указъ 1732 года.

Именно въ 1732 году, 21 сентября, велѣно было „опредѣлить для собранія и обученія солдатскихъ дѣтей при гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ школы на такомъ основаніи дабы впредь польза и государству въ рекрутахъ облегченіе быть могло“ [4]).

„Для всенароднаго извѣстія изъ какихъ чиновъ... въ тѣ школы и въ службу писать“, повелѣвалось публиковать что воинской службѣ принадлежать: „Офицерскіе не изъ шляхетства, также драгунскіе и солдатскіе и прежнихъ службъ, а именно: рейтарскіе и городовыхъ казаковъ, стрѣльцовъ, приставовъ, разсыльщиковъ и прочихъ служи-

---

[1]) П. С. З. т. IX, № 6767.

[2]) П. С. З. т. XII, № 9222.

[3]) На появленіе гарнизонныхъ школъ именно въ 1721 году указываетъ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, подъ редакціею Леера (Т. IV, стр. 123). Въ Полномъ же Собраніи Законовъ первымъ, гласящимъ объ учрежденіи гарнизонныхъ школъ, законоположеніемъ является указъ 1732 года (т. VIII, № 6188).

[4]) П. С. З. т. VIII, № 6188.

лыхъ всякихъ чиновъ людей дѣти, коихъ отцы въ подушный окладъ не положены или отцы ихъ, послѣ написанія въ подушный окладъ, взяты въ военную службу и дѣти ихъ рождены во время бытія ихъ въ службѣ".

Въ силу того, что „многіе изъ нихъ выучася грамотѣ, отбывая отъ службы, вступаютъ въ купечество, и въ цехи, и въ домы разныхъ чиновъ къ людямъ и въ прочіе чины; а иные укрываяся скитаются межъ дворовъ", Военной Коллегіи повелѣно было „стараніе имѣть, дабы оные сыскиваны и опредѣляемы были". При этомъ указывалось не отбирать въ службу: 1) Дѣтей служилыхъ людей, „кои до сего указа уже опредѣлены и дѣйствительно уже обрѣтаются у штатскихъ дѣлъ, также въ купечествѣ и въ цехахъ причисленные по указамъ и отданные на фабрики". 2) Родившихся хотя и во время бытности отцовъ ихъ (изъ крестьянъ, дворовыхъ людей, посадскихъ) на военной службѣ, но воспитанныхъ въ деревнѣ и написанныхъ въ подушный окладъ и на полки расписанныхъ. 3) Дѣтей служилыхъ людей Воронежской, Кіевской губерній и низовыхъ городовъ, какъ комплектующихъ ландмилицкіе полки.

Впередь же служилыхъ чиновъ дѣтей, кромѣ идущихъ на укомплектованіе ландмилиціи, родившихся во время дѣйствительной службы отцовъ ихъ, повелѣно было никуда не опредѣлять и не принимать, „дабы оные шли сперва въ назначенныя школы и въ военную службу, какъ и отцы ихъ служили, чтобъ въ сборѣ съ народа рекрутъ замѣна быть могла" [1]).

Не велѣно было брать въ школы дѣтей прижитыхъ отставными, поселившимися на прежнихъ жеребьяхъ: „понеже оные родятся по по отставкѣ отцовъ ихъ и будутъ жить на тѣхъ отцовскихъ жеребьяхъ какъ крестьяне". Но у пожелавшихъ жить не на старыхъ жеребьяхъ велѣно „дѣтей ихъ брать въ службу и въ школы неотмѣнно".

Для опредѣленія въ службу предписывалось являться въ надлежащихъ мѣстахъ „губернаторамъ и провинціальнымъ воеводамъ съ обрѣтающимися на вѣчныхъ квартирахъ оберъ офицерами" [2]).

---

1) П. С. З. т. VIII, № 6188.

2) Этимъ лицамъ должны были объявлять о достигающихъ 7-лѣтняго возраста солдатскихъ дѣтяхъ всѣ тѣ, у которыхъ жили эти дѣти. (П. С. З. т. VIII, № 6188).

По осмотрѣ явившихся, годные изъ нихъ для опредѣленія въ службу, слѣдовали къ отсылкѣ въ полевые и гарнизонные полки; которымъ же было меньше 15 лѣтъ, тѣхъ всѣхъ повелѣвалось отправлять для ученія въ гарнизонныя школы [1]), „въ которыя по близости способнѣе, и на проходъ давать провіантъ противъ рекрутъ".

Возрастъ опредѣляемыхъ дѣтей въ школы назначался отъ 7 до 15 лѣтъ.

Вакансій въ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ, по воинскому новому штату 1732 года, положено было имѣть во всякомъ по 64 и на собираемую, благодаря означенному некомплекту, сумму содержать въ школахъ отъ каждаго полку изъ солдатскихъ дѣтей учениковъ: въ 20-ти остзейскихъ по 82, въ Московской и прочихъ губерній 29 полкахъ и одномъ баталіонѣ по 80, а всего во всѣхъ школахъ 4.000 [2]).

Учреждены гарнизонныя школы были: „въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Казани, Смоленскѣ, Сибири, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ и въ крѣпости Святыя Анны".

Обучать въ школахъ повелѣвалось: „словесной и письменной наукѣ и пѣнію — ротнымъ писарямъ или кто чему искусенъ; солдатской экзерциціи —для того опредѣленнымъ унтеръ-офицерамъ: ариѳметикѣ, артиллерійской и инженерной наукѣ,—обрѣтающимся въ тѣхъ гарнизонахъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ офицерамъ, которые оныя науки знаютъ" [3]).

Въ Московской губерніи и Уфимской провинціи солдатскихъ дѣтей явилось и въ школу приверстано „с в е р х ъ к о м п л е к т у не малое число"; разсчитывая, что и въ другихъ губерніяхъ и провинціяхъ такихъ же солдатскихъ дѣтей также много можетъ сыскаться, Сенатъ, „разсуждая, чтобъ впредь въ рекрутскихъ наборахъ съ государства могло быть подспорье и служилыхъ людей дѣти, шатаясь, не пропадали", приказалъ [4]) во всѣ гарнизонныя школы служилыхъ людей

---

[1]) Отъ празднаго же житія солдатскихъ дѣтей «не иное что воспослѣдовать можетъ, но токмо одни воровства». (П. С. З. т. IX, № 7082).

[2]) П. С. З. т. IX, № 6767 и т. XII, № 9054.

[3]) П. С. З. т. XII, № 9054.

[4]) П. С. З. т. IX, № 6767.

дѣтей сколько гдѣ явится или сыщется—опредѣлять даже сверхъ комплекта, давая на пропитаніе этихъ сверхкомпектныхъ муки по 1 четверику да денегъ по 30 копѣекъ на мѣсяцъ человѣку“ [1]).

Прошло 8 лѣтъ со времени появленія указа объ устройствѣ гарнизонныхъ школъ съ упомянутой цѣлью,—чтобъ „впредь польза и государству въ рекрутахъ облегченіе быть могло“. Ко влившемуся уже въ армію извѣстному числу школьниковъ, принятыхъ въ школы не 7-милѣтними, а въ болѣе позднемъ возрастѣ, въ 1740 году предстоялъ первый выпускъ въ войска, принятыхъ въ 1732 году 7-лѣтнихъ солдатскихъ дѣтей; и правительство пользуется этимъ выпускомъ чтобъ дать облегченіе населенію въ отбываніи рекрутской повинности; въ указѣ 1740 года, о наборѣ рекрутъ [2]) говорилось: „Ради пріумножительнаго.... арміи рекрутованія разобрать всѣхъ имѣющихся въ гарнизонахъ изъ солдатскихъ дѣтей школьниковъ, и годныхъ изъ нихъ опредѣлить въ полки; а хотя бы нѣкоторые изъ нихъ были и малорослы, однако къ наукамъ непонятны, тѣхъ опредѣлить же въ писари, въ слесарскіе и кузнечные ученики [3]) и отдать въ Адмиралтейство въ матросы и другіе по ихъ склонности чины, а вмѣсто того стараться оныя школы наполнить такими-жъ изъ солдат-

[1]) «Токмо притомъ губернаторамъ и воеводамъ и штабъ и оберъ-офицерамъ накрѣпко смотрѣть, дабы оные подлинно были служилыхъ людей дѣти... А ежели кто изъ нихъ явятся помѣщичьи или дворцовые и монастырскіе,... каковыхъ .. въ школы опредѣлять не велѣно, такихъ всѣхъ ... по свидѣтельству отдавать тѣмъ, чьи они были по прежнему, а именно: дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ и государственныхъ крестьянъ въ тѣ вотчины, изъ которыхъ они бѣжали или сошли; а помѣщиковыхъ помѣщикамъ, посадскихъ въ посады, а мастеровыхъ въ цехи». (П. С. З. т. IX, № 6767).

[2]) П. С. З. т. XI, № 8306.

[3]) Обученіе слесарному мастерству вообще проходилось въ гарнизонныхъ школахъ. Въ 1738 году подтверждено было обучать этому мастерству: «съ прилежаніемъ, и такихъ мастеровыхъ людей со временемъ умножать» (П. С. З. т. X, № 7544); вообще предписывалось непонятныхъ къ ученію въ школахъ обучать «слесарскому, кузнечному, плотничному, столярному, колесному, портному, сапожному и прочимъ художествамъ и мастерствамъ, какія при арміи и полкахъ потребны и по воинскому штату опредѣлены». (П. С. З. т. X, № 7627).

скихъ дѣтей недорослями. И для того оныя школы... содержать въ добромъ порядкѣ и смотрѣніи и комплектѣ, дабы для арміи отъ оныхъ плодъ былъ а особливо по опредѣленію въ писари, слесари и въ прочіе тому подобные чины и чрезъ то рекрутамъ нѣкоторая замѣна".

Чтобъ нѣкоторые изъ солдатскихъ дѣтей „даромъ не пропадали", въ 1744 году сдѣлано было распоряженіе: законно и незаконнорожденныхъ солдатскихъ дѣтей переписать всѣхъ съ показаніемъ каждому лѣтъ; и не достигшихъ 6-лѣтняго возраста отдавать желающимъ воспитывать ихъ на своемъ коштѣ родственникамъ, съ обязательствомъ послѣднихъ—объявить этихъ малолѣтнихъ по достиженіи ими 6-лѣтняго возраста въ губерніяхъ и провинціяхъ и городахъ губернаторамъ и воеводамъ, гдѣ кому по близости будетъ способно, и по тѣмъ объявленіямъ писать ихъ въ гарнизонную школу.

Относительно же тѣхъ дѣтей, „которыя матерей и родственниковъ и свойственниковъ у себя не имѣютъ, или кои хотя и имѣютъ, да пропитанія у нихъ своего нѣтъ", Сенатъ распорядился: „таковыхъ для воспитанія и дабы оныя вовсе безъ призрѣнія и пропитанія пропасть не могли, отдавать всякаго чина людямъ, имѣющимъ деревни, также на фабрики и заводы, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять похочетъ, и писать за ними въ перепись, и давать выписи, и б ы т ь о н ы м ъ у н и х ъ в ѣ ч н о, равно какъ купленнымъ и крѣпостнымъ ихъ людямъ, а годныхъ писать нынѣ жъ въ гарнизонныя школы" [1]).

Отдать малолѣтнихъ фабрикамъ и заводамъ „н а в ѣ ч н о" Сенатъ принудило то обстоятельство, „что оныхъ въ школы, за совершеннымъ малолѣтствомъ, отдавать невозможно, а пропитанія не имѣютъ, а для содержанія таковыхъ казенныхъ сиротскихъ домовъ и на то суммы нѣтъ, а посторонніе люди для воспитанія, съ обязательствомъ чтобъ по возрастѣ въ школы ихъ отдали, никто не возьметъ; и затѣмъ ежели оныхъ вѣчно помѣщикамъ не отдать, то безъ всякаго призрѣнія будутъ пропадать, а иные по возрастѣ въ худыхъ поступкахъ обращаться и безъ всякихъ платежей остаться могутъ; а напротивъ того, по отдачѣ оныхъ помѣщикамъ и на заводы и фабрики, будетъ за нихъ платежъ подушныхъ денегъ и сборъ рекрутъ съ прочими наряду, отъ чего государственная польза быть признавается" [2]).

---

[1]) П. С. З. т. XII, № 8989.

[2]) Тамъ-же.

Въ 1744-мъ-же году къ гарнизоннымъ школамъ присоединены были ариѳметическія школы [1]), имѣвшіяся въ тѣхъ же губерніяхъ и провинціяхъ, гдѣ были гарнизонныя школы [2]).

Учителямъ ариѳметическихъ школъ предлагалось обучать: какъ „солдатскихъ и прочихъ [3]) служилыхъ людей, такъ и подъяческихъ и

[1]) П. С. З. т. XII, № 9054.

[2]) Ариѳметическія школы были учреждены Петромъ Великимъ для обученія дѣтей приказнаго чина, дьячихъ и подъяческихъ, и всякаго чина людей (кромѣ дворянъ и однодворцевъ) — цифири и нѣкоторой части геометріи.

Для обученія въ губерніи и провинціи были посланы изъ Московской и С.-Петербургской академій 47 человѣкъ учителей. 18 изъ нихъ, за неимѣніемъ дѣтей указнаго чина людей, возвратились въ адмиралтейство, остальные 29 остались въ губерніяхъ и провинціяхъ. По имъ скоро, за неимѣніемъ дьячихъ и подъяческихъ дѣтей учениковъ, «стало быть не у чего», ибо 1720 года поповскихъ и причетныхъ дѣтей велѣно учить въ архіерейскихъ школахъ; дѣтей посадскихъ людей велѣно къ ученію неволей не принуждать, для обученія же солдатскихъ дѣтей учредили гарнизонныя школы.

Поэтому Адмиралтейская Коллегія, которой въ 1720 году велѣно было вѣдать учителями и учениками ариѳметическихъ школъ, исходатайствовала изъять изъ ея вѣдѣнія ариѳметическія школы. На что и послѣдовало повелѣніе: «особливымъ ариѳметическимъ школамъ не быть». (П. С. З. т. XII, № 9054).

[3]) Появленіе при гарнизонныхъ школахъ учениковъ и не изъ солдатскихъ дѣтей, очевидно, не являлось измѣненіемъ въ правилахъ пріема дѣтей въ гарнизонныя школы, а было лишь слѣдствіемъ, такъ сказать, прикомандированія къ послѣднимъ отъ ариѳметическихъ школъ учителей, приведшихъ за собою, для обученія на собственномъ коштѣ, — «желающихъ всякаго званія чиновъ людей».

А число обучающихся дѣтей эти учители имѣли не малое; напримѣръ въ 1744 году ихъ было:

Въ Смоленской гарнизонной школѣ: «изъ шляхетства 5, служилыхъ чиновъ людей дѣтей 72, подьяческій 1; итого 75» (?). Въ Казанской гарнизонной: офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей 484. Въ Новгородской цифирной солдатскихъ дѣтей 54, изъ дворянъ архіерейскихъ 2: итого 56. Въ губернскихъ и провинціальныхъ школахъ, на своемъ пропитаніи: солдатскихъ дѣтей 5, шляхетскихъ, и унтеръ-офицерскихъ 79, подъяческихъ 7; итого 91. (Именно: въ Бѣлогородской подъ-

прочихъ желающихъ всякаго званія чиновъ людей на собственномъ коштѣ".

Предположенія правительства о возможности большаго прилива въ школы учениковъ сверхъ комплекта оказались ошибочными къ 1758 году: во взятой тогда изъ Военной Коллегіи вѣдомости „въ остзейскихъ и въ прочихъ гарнизонныхъ школахъ солдатскихъ дѣтей показано на лицо только 6.002 человѣка". Заключая по этимъ свѣдѣніямъ, что „по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ солдатскихъ дѣтей въ школахъ состоитъ весьма мало", Сенатъ принужденъ былъ вновь подтвердить, чтобъ солдатскія дѣти „въ школы опредѣляемы были, и мимо оныхъ ни куда не употреблялись" [1]).

И число дѣтей въ школахъ стало возрастать: въ 1763 году было „въ гарнизонныхъ школахъ солдатскихъ дѣтей на лицо 8.755; да, неопредѣленныхъ въ школы по малолѣтству, солдатскихъ дѣтей, находящихся при отцахъ гарнизонныхъ полковъ 752; всего 9.507 человѣкъ" [2]). Помогло этому, можетъ быть, то обстоятельство, что въ 1761 году разрѣшено было нѣкоторыхъ солдатскихъ дѣтей опредѣлять въ гарнизонныя школы не 7-ми лѣтъ, а и въ болѣе раннемъ возрастѣ; это касалось именно тѣхъ малолѣтнихъ „кои останутся по случаямъ безъ отцовъ при своихъ матеряхъ", при неимѣніи у матери средствъ пропитать ихъ до 7-лѣтняго возраста [3]).

Опредѣляя въ школы такихъ малолѣтокъ, „дабы оные... по міру скитаться и въ другія мѣста разбрестись не могли", правительство на пропитаніе каждаго изъ нихъ велѣло отпускать провіанта по одному четверику на каждый мѣсяцъ и по 30 копѣекъ денегъ [4]).

ческихъ 2; въ Костромской—изъ шляхетства 35, солдатскихъ 2; итого 37; въ Юрьевѣ-Польскомъ: изъ шляхетства 18; въ Свіяжскѣ: изъ шляхетства 10, солдатскихъ дѣтей 3, приказнаго чина 5; итого 18; въ Тверской школѣ: дворянскихъ, офицерскихъ и драгунскихъ 16). А во всѣхъ школахъ 709 человѣкъ. «А посадскихъ людей дѣтей ни одного человѣка въ тѣхъ школахъ не имѣется». (П. С. З. т. XII, № 9054).

[1]) П. С. З. т. XV, № 10901.

[2]) П. С. З. т. XVI, № 11816.

[3]) П. С. З. т. XV, № 11354.

[4]) Тамъ же.

Въ 1764 году издано было новое учрежденіе о гарнизонахъ. Въ каждой гарнизонной ротѣ положено было имѣть свободными 6 солдатскихъ вакансій; освобождающуюся при этомъ сумму повелѣвалось обратить на „заведеніе“ [1]) при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ школы, полагая по 54 школьника на каждый баталіонъ [2]).

На одежду и провіантъ одному школьнику съ книгами и прочими къ ученію надобными вещами опредѣлялось въ годъ 5 рублей 79½ копѣекъ. Остатокъ суммы долженъ былъ идти на содержаніе сверхъ-комплектныхъ школьниковъ.

До 15-лѣтняго возраста школьниковъ разрѣшалось отдавать родителямъ и родственникамъ, желающимъ принять ихъ на воспитаніе и собственное содержаніе.

Въ 1765 году, кромѣ комплектныхъ 4.536 человѣкъ [3]), имѣлось уже солдатскихъ дѣтей въ школахъ 4.533 человѣка, да при отцахъ и матеряхъ 6.260 человѣкъ, итого -10.793 человѣка, „коимъ уже положеннаго по штатамъ содержанія доставать не можетъ“ [4]).

Воинская Коммисія испросила чтобъ сверхъ-комплектнымъ въ школахъ дѣтямъ, кромѣ получаемаго ими провіанта, выдавать на харчъ и одежду каждому по 20 копѣекъ въ мѣсяцъ и на содержаніе ихъ отпускать ежегодно изъ воинской суммы до 20.000 рублей; а если „по случаю нынѣ умножившихся внутри государства.... опредѣляемыхъ по разнымъ мѣстамъ солдатъ, яко то: инвалидовъ вновь положенныхъ гарнизоновъ, губернскихъ ротъ и прочихъ канцелярскихъ командъ и расположенія всей полевой.... арміи на непремѣнныя квартиры,— столь много школьниковъ прибавится, что тою... испрашиваемою сум-

---

[1]) Гарнизонныя школы и такъ существовали; о нихъ же какъ бы новомъ «заведеніи», говорится вѣроятно потому, что въ этомъ году въ гарнизонахъ вмѣсто полковъ «заводили» баталіоны.

[2]) Объ этомъ выяснено по № 18159, П. С. З. т. XXIV 1797 года.

[3]) Въ 1764 году пѣхотные гарнизонные полки раздѣлены на отдѣльные баталіоны, всего 84. (Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ подъ редакціею Леера. Т. II, стр. 394). Полагая на каждый баталіонъ по 54 школьника комплектное ихъ число для 84 баталіоновъ и является равнымъ 4.536 человѣкъ.

[4]) П. С. З. т. XVII, № 12412.

мою содержать оныхъ будетъ недостаточно", то отпускать еще изъ положенной 50.000 рублевой годовой доимки до 10.000 рублей; а если и этой суммы „со временемъ недостаточно сдѣлается", — то главному коммисаріату разрѣшить представить о томъ въ Военную Коллегію [1]).

Съ 1774 года, кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ гарнизонныя школы разрѣшено было принимать и дѣтей бѣдныхъ дворянъ.

Въ Новгородѣ еще прежде „нѣкоторые оберъ-офицерскіе и дворянскіе дѣти самые бѣдные, по просьбѣ своихъ отцовъ и родственниковъ, отъ времени до времени записываны были въ школу Новгородскаго баталіона на казенное содержаніе, и число ихъ умножилось до 16 человѣкъ".

Новгородскій губернаторъ, принимая во вниманіе, что означенная школа учреждена единственно для солдатскихъ дѣтей, просилъ указаній можно ли не имѣющихъ пропитанія, оберъ-офицерскихъ и дворянскихъ дѣтей опредѣлять на казенное содержаніе; на что и получилъ отзывъ, что препятствій опредѣлять въ школы дѣтей офицеровъ нѣтъ, такъ какъ „оберъ-коменданты и коменданты, и на состоящихъ сверхъ комплекта подлежащую сумму отъ Коммисаріата получаютъ"; относительно же бѣдныхъ изъ дѣтей дворянъ объяснялось, что если у губернатора не находится другихъ средствъ для вспомоществованія ихъ бѣдности, то желательнымъ является также записывать ихъ въ школу.

Дѣлая о всемъ этомъ въ 1774 году представленіе Государынѣ Императрицѣ, Сенатъ въ тоже время ходатайствовалъ: „неимущихъ дворянскихъ дѣтей не токмо по одной Новгородской, но и по прочимъ губерніямъ, гдѣ только оказаться могутъ, по просьбѣ отцовъ ихъ, родственниковъ и свойственниковъ, опредѣлять въ гарнизонныя школы, хотя бъ число ихъ „до тысячи человѣкъ случилось". Принятымъ отпускать на одежду и провіантъ по 5 рублей 32½ копѣйки въ годъ.

На представленіе Сената послѣдовала Высочайшая резолюція— „Быть по сему впредь до указа" [2]). Такимъ образомъ въ 1774 году

---

[1]) П. С. З. XVII, № 12412.

[2]) П. С. З. т. XIX, № 14105.

открылся доступъ въ гарнизонныя школы 1 тысячѣ человѣкъ неимущихъ дворянскихъ дѣтей [1]).

Жизнь шла и постепенно накопляла относительно гарнизонныхъ школъ факты, требующіе измѣненія въ существовавшихъ о школахъ правилахъ.

Такъ въ 1797 году въ нѣкоторыхъ школахъ число школьниковъ, въ силу существовавшаго правила, что дѣти отдаются въ тѣ школы, „кои по ихъ пребыванію способнѣе", противъ положенія „несравненно умножилось". Общее число школьниковъ въ это время по всѣмъ гарнизонамъ доходило, включая и состоящихъ на содержаніи у родственниковъ, до 12.000 человѣкъ.

Цѣны на всѣ вещи уже возвысились и потому отпускаемая на содержаніе школьниковъ сумма сдѣлалась недостаточною.

Все это заставило въ 1797 году Военную Коллегію выработать и представить на утвержденіе Государя Императора новое положеніе о гарнизонныхъ школахъ и школьникахъ [2]).

Положеніемъ намѣчалось: 1) „Школы при гарнизонныхъ полкахъ учредить и въ оныя штатное число школьниковъ назначить соотвѣтственно количеству солдатскихъ дѣтей, при тѣхъ полкахъ нынѣ состоящему, и мѣстной удобности,– гдѣ наиболѣе отставные отъ службы солдаты и солдатскія жены съ дѣтьми основываютъ свои жилища" [3]),

---

[1]) Въ февралѣ того же года Сенатъ о распредѣленіи этой тысячи дѣтей сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «Въ число 1.000 человѣкъ неимущихъ дворянскихъ дѣтей опредѣлять въ гарнизонные школы въ нижеписанныхъ губерніяхъ, а именно: въ Московской губерніи — 200, въ Новгородской — 150, въ Бѣлогородской. въ Воронежской, въ Архангелегородской, въ Казанской по 105. въ Нижегородской—98. въ Смоленской—97, въ Астраханской и Оренбургской по 10, въ присоединенныхъ ко Псковской губерніи двухъ великороссійскихъ Псковской и Великолуцкой провинціяхъ въ обѣихъ 15 человѣкъ; а опредѣленную на содержаніе ихъ сумму отпускать означенныхъ губерній къ губернаторамъ. Прочія жъ губерніи, какъ по малости тамъ дворянства, а иныя по причинѣ той, что состоятъ въ своихъ правахъ,—изъ сего исключаются». (П. С. З т. XIX, № 14130).

[2]) П. С. З. т. XXIV, № 18159.

[3]) И именно, при гарнизонныхъ полкахъ: въ С.-Петербургѣ на 500 школьниковъ, въ Москвѣ на 1.000, въ Нарвѣ, въ Новгородѣ, въ Архангельскѣ, въ

что и составитъ во всѣхъ гарнизонныхъ школахъ 8.000 штатныхъ школьниковъ.

2) „Въ сіи школы отдавать и принимать солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ дѣтей какъ отъ того гарнизона, при которомъ школа учреждена, равно и отъ губернскихъ штатныхъ воинскихъ командъ и отъ живущихъ по городамъ и уѣздамъ отставныхъ военнослужителей, имѣющихъ дѣтей въ бытность свою на службѣ рожденныхъ, начиная съ семилѣтняго возраста, а неимѣющихъ никакого содержанія,—съ пяти лѣтъ, но ниже сихъ лѣтъ, какъ къ обученію еще неспособныхъ—не принимать, а оставлять у родителей или родственниковъ ихъ, которые однакожъ ежели случатся такъ бѣдны, что и таковаго малолѣтняго прокормить не въ состояніи или малолѣтній тотъ будетъ сирота, то комендантамъ, принимая таковыхъ въ свое вѣдомство,—отдавать до семилѣтняго возраста на воспитаніе надежному изъ служащихъ въ гарнизонѣ женатому, и производить на него провіантъ по 1 четверику на мѣсяцъ съ пропорціею крупъ, и ротному командиру о порядочномъ его содержаніи имѣть надзираніе; а когда семь лѣтъ минетъ—отдавать въ школу“.

3. „Тѣхъ солдатскихъ дѣтей, которыя при отцахъ своихъ, служащихъ въ полевыхъ полкахъ, находятся, поелику они въ число 12.000 состоящихъ при гарнизонныхъ полкахъ не входятъ, по содержанію Высочайшаго о полевой пѣхотной службѣ устава 9 части 9 главы

Нижнемъ Новгородѣ, въ Твери, въ Симбирскѣ, во Владимірѣ, въ Воронежѣ, въ Тамбовѣ, въ Смоленскѣ, въ Полоцкѣ, въ Сѣнномъ, въ Кіевѣ, въ Царицинѣ, въ Казани, въ Верхнеуральскѣ, въ Саратовѣ, въ Ставрополѣ, въ Тобольскѣ, въ Омскѣ, въ Петропавловскѣ, въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ при каждомъ баталіонѣ на 100; въ Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ, въ Ригѣ, Ревелѣ, Динамюндѣ, Балтійскомъ портѣ, Перновѣ, Аренсбургѣ, Динабургѣ, Витебскѣ, Старобыховѣ, Рогачевѣ, Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Вильманстрандѣ, Кексгольмѣ, Нейшлотѣ, Елизаветградѣ, въ Таганрогѣ, въ Бахмутѣ; въ крѣпостяхъ: Александровской, Никитинской, Кириловской, Петровской; въ Перекопѣ, въ Астрахани, въ Ростовской крѣпости, въ Азовѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ, Оренбургѣ, въ Орскѣ, въ Кизильскѣ, Троицкѣ, Звѣриноголовскѣ, Бійскѣ, Томскѣ и въ Семипалатинскѣ при каждомъ баталіонѣ на 50 человѣкъ. (П. С. З. т. XXIV, № 18159).

4 пункта [1]), при тѣхъ же полевыхъ полкахъ содержать, обучать и положенною дачею провіанта на счетъ остающейся отъ некомплекта въ полкахъ людей суммы довольствовать, поступая въ опредѣленіи ихъ въ службу какъ ниже въ 6 пунктѣ сказано. Въ случаѣ же когда, послѣ выступившихъ въ походъ съ полками солдатъ, малолѣтные ихъ сыновья при матеряхъ и безъ матерей оставлены будутъ, то ихъ, хотя бы они и меньше пяти лѣтъ были, въ гарнизонныя школы до возвращенія отцовъ ихъ причислять и производить имъ провіантъ до шести лѣтъ по одному, а отъ шести по два четверика на мѣсяцъ съ пропорціею крупъ изъ остающагося тоже отъ некомплекта въ полкахъ людей".

4. „Въ школахъ обучать всему строевому и до воинской службы и ея порядка надлежащему: грамотѣ, ариѳметикѣ, барабанщичьей наукѣ, играть на флейтѣ; раздѣляя на сіе часы по пристойности; по субботамъ же читать Высочайшій уставъ и воинскій артикулъ, а особливо статьи тѣ, кои относятся до службы, до повиновенія командѣ и до опредѣленныхъ за слабое стояніе въ караулѣ, за робость противъ непріятеля, за ослушаніе команды, за кражу и прочее наказаній. Учителей же и услугу въ гарнизонныхъ школахъ имѣть изъ отставныхъ или изъ вольнонаемныхъ".

5. „Ежели малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, или и находящихся уже въ школахъ, родственники пожелаютъ взять на воспитаніе свое собственное, то имъ отдавать, съ тѣмъ во первыхъ, чтобъ обучали тому, чему и въ школахъ учатся; во вторыхъ, чтобъ по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста непремѣнно ихъ къ опредѣленію въ службу представили, хотя бы они и науки своей еще не кончили; чего ради когда, кто кому отданъ будетъ, вести комендантамъ особый списокъ; таковымъ, на воспитаніе родственникамъ отдаваемымъ, ни провіанта, ни другого казеннаго содержанія не производить".

6. „По достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста солдатскихъ дѣтей, на основаніи Высочайшаго о пѣхотной службѣ устава, какъ тѣхъ,

[1]) Пунктъ этотъ гласилъ: «Пещись полковымъ и ротнымъ командирамъ о призрѣніи и сохраненіи солдатскихъ дѣтей обоего пола, собирая ихъ въ указныя лѣта въ нарочныя при полкахъ школы. Впрочемъ наблюдать, что прежде узаконено о нихъ». (П. С. З. т. XXIV, № 17588).

которые въ школахъ находятся, равно и тѣхъ, что на воспитаніи у нихъ родственниковъ, отсылать въ гарнизонные полки къ опредѣленію въ службу „и не инако, какъ въ солдаты, а отнюдь не въ писари и не въ другія службы"; не пришедшихъ же въ пятнадцатилѣтній возрастъ, ни въ барабанщики, ни въ флейщики въ полки не отсылать и не опредѣлять".

Положеніе о гарнизонныхъ школахъ въ общемъ опредѣлило, что на содержаніе 50 школьниковъ съ учителями, услугою и со всѣми имъ слѣдующими вещами нужно въ годъ 848 р. 95 съ долями копѣекъ, а на 8.000 школьниковъ 135.833 руб. 96 коп.; да сверхъ того на надзирателей при шестидесяти трехъ гарнизонныхъ школахъ—18.450 руб., всего же въ годъ 154.283 руб. 96⅜ к. Отъ не содержанія же „въ тѣхъ однихъ гарнизонныхъ полкахъ, кои на внутреннемъ положеніи нынѣ состоятъ, въ каждой ротѣ шести рядовыхъ,—остаться имѣетъ въ годъ 31.621 рублей 83 копѣйки, которую сумму въ вышеозначенную (на годовое школъ содержаніе потребную) замѣняя,—не достаетъ еще 122.662 руб. 13 к." [1]).

Въ виду же того, „что какъ по сему положенію, за помѣщеніемъ 8.000 школьниковъ, остается еще сверхъ комплекта до 4.000 и вѣроятно, что сіе число со временемъ умножиться можетъ", то (исключая изъ него тѣхъ, коихъ родственники на своемъ воспитаніи имѣть пожелаютъ),—на послѣднихъ Военная Коллегія испрашивала, чтобы тѣ 20.000 рублей, которыя до сего на сверхъ-комплектныхъ отпускаемы были,—отпускать на нихъ же и впредь.

На положеніе послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: „Весьма мнѣніемъ Военной Коллегіи доволенъ. Желаю только, чтобъ Коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей, сколько можно ближе къ заведенію Моему при гвардіи [2]) подъ названіемъ сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ какъ лишь отдѣленія одного заведенія; слѣдственно учредить ихъ всѣ на одномъ основаніи соображая возможность въ содержаніи и учредя особый при Коллегіи

[1]) П. С. З. т. XXIV, № 18159.

[2]) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ подъ редакціею Леера (т. II стр. 249)—указываетъ, что въ 1795 году въ Гатчинѣ основано было военное училище; въ 1798 году оно и было преобразовано въ Императорскій военно-сиротскій домъ.

департаментъ, который бы единственно симъ повсемѣстнымъ учрежденіемъ занимался. Сообщить сіе и обще постановить съ другою Военною Коллегіею" [1]).

Во исполненіе Высочайшей воли выработано было положеніе объ учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго дома и его отдѣленій при гарнизонныхъ полкахъ [2]) и 23 декабря 1798 года докладъ о нихъ, за подписью Его Императорскаго Высочества Александра Павловича, генерала отъ инфантеріи Ламба, генерала отъ кавалеріи барона Палена и генералъ-лейтенанта, барона Аракчеева,—Высочайше былъ утвержденъ. Въ докладѣ между прочимъ говорилось, что, „исключая воспитанниковъ и воспитанницъ благородныхъ и солдатскихъ въ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ полагаемыхъ, чрезъ сіе заведеніе по отеческому Вашего Императорскаго Величества милосердію въ однихъ сиротскихъ отдѣленіяхъ будутъ пристойно воспитываемы и къ воинской службѣ приготовляемы 16.400 солдатскихъ сыновей, кромѣ тѣхъ, кои хотя на воспитаніи родителей или родственниковъ останутся, но въ вѣдомствѣ тѣхъ же отдѣленій всегда состоять и по достиженіи Высочайше назначеннаго 18-лѣтняго возраста въ службу опредѣляемы будутъ".

Относительно же самаго Императорскаго военно-сиротскаго дома и его отдѣленій было выработано слѣдующее [3]):

Императорскій военно-сиротскій домъ дѣлится на два отдѣленія: одно для благородныхъ дѣтей, другое для дѣтей солдатскихъ; въ каждое изъ этихъ отдѣленій принимаются и „состоятъ особливо" дѣти обоего пола. *Императорскій военно-сиротскій домъ.*

Въ первое отдѣленіе могутъ поступать лишь дѣти дворянъ, а также и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, если поступленію не препятствуютъ тѣлесные недостатки или возрастъ, который для принимаемаго не долженъ быть свыше 11 лѣтъ. *I отдѣленіе. Пріемъ.*

Числа принимаемыхъ не опредѣляется; но преимущество въ пріемѣ отдается тѣмъ дѣтямъ „коихъ родители скончали дни, служа отечеству", затѣмъ дѣтямъ тѣхъ родителей, „коихъ отцы хотя про-

[1]) П. С. З. т. XXIV, № 18159.

[2]) П. С. З. т. XXV, № 18793.

[3]) Тамъ же.

должаютъ военную или гражданскую службу, по состоянiя скуднаго". Принятые получаютъ названiе кадетъ.

ОБУЧЕНIЕ. Кадеты содержатся на казенный счетъ и обучаются Закону Божiю, русскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, геометрiи, артиллерiи, фортификацiи, тактикѣ, рисованiю, исторiи и географiи.

Вмѣстѣ и въ однихъ классахъ съ кадетами помѣщается и до 50 человѣкъ солдатскихъ воспитанниковъ отличнаго поведенiя, оказавшихъ успѣхи въ наукахъ и способность къ продолженiю высшихъ наукъ. Этими воспитанниками предполагалось „занимать на первый разъ мѣста помощниковъ, а потомъ, когда въ наукахъ утвердятся, опредѣлять на вакансiи учительскiя....—какъ при семъ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ, такъ и при гарнизонныхъ училищахъ, которыя суть отдѣленiя сего же дома".

ВЫПУСКЪ Благородные воспитанники „по окончанiи математическихъ наукъ, удостоившiеся одобренiя черезъ генеральный экзаменъ", выпускаются въ армiю, „смотря по способности и склонности—въ портупей прапорщики, въ эстандартъ юнкеры, въ фаненъ-юнкеры, и въ юнкеры, а оказывающiе отличное познанiе, по представленiю главнаго начальства,—и въ офицеры".

2 ОТДѢЛЕНIЕ. Во 2-е отдѣленiе Императорскаго военно-сиротскаго дома опредѣлено было принимать: „изъ гвардейскихъ и полевыхъ кавалерiйскихъ и пѣхотныхъ полковъ и изъ артиллерiйскихъ баталiоновъ" *солдатскихъ дѣтей*,—„безъ разбора религiи и не ограничивая возраста ихъ, а особливо сиротъ". Число ихъ не было опредѣлено, а принимать повелѣно—„сколько таковыхъ найдется и принять возможно будетъ".

ПРIЕМЪ.

ОБУЧЕНIЕ. „Принятые солдатскiя дѣти получаютъ отъ казны, кромѣ пищи и одежды, также и обученiе: Закону Божiю, россiйскому чтенiю и письму и ариѳметикѣ. По изученiи этихъ предметовъ, воспитанники поступаютъ въ ремесленный классъ, гдѣ ихъ и обучаютъ „всему что къ пользѣ войскъ служить можетъ, какъ-то: портному, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложечному, каретному и малярному мастерствамъ и искусствамъ—по усмотрѣннымъ склонностямъ, также, по способности, музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою".

Для окончательной выучки различнымъ мастерствамъ, тѣхъ изъ поступающихъ въ ремесленный классъ воспитанниковъ, которые ока-

жуть успѣхи, рѣшено было отдавать по контрактамъ ремесленнымъ мастерамъ, не болѣе какъ на 6 лѣтъ. Первые три года мастеру на воспитанника должно было отпускать провіантъ, 4-й годъ воспитанникъ долженъ быть содержимъ самимъ мастеромъ, а послѣдніе два года мастеръ долженъ платить за своего ученика въ сиротскій домъ помѣсячно денежную плату,—„по искусству и успѣху ученика“.

выпускъ.

Достигнувъ 18-лѣтняго возраста, каждый изъ солдатскихъ дѣтей отсылался съ „формулярнымъ описаніемъ для опредѣленія въ полкахъ по назначенію главнаго начальства“ [1]). При этомъ должно было соблюдаться, чтобъ солдатскія дѣти, смотря по способности, опредѣляемы были въ тѣ же полки, гдѣ служатъ ихъ отцы или родственники.

Общее начальство надъ Императорскимъ военно-сиротскимъ домомъ и его отдѣленіями, при гарнизонныхъ полкахъ находящимися, ввѣрялось особой экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. Въ экспедиціи предсѣдательствовалъ военный губернаторъ, -„яко особенный того дома начальникъ“, и должны были присутствовать два члена Военной Коллегіи съ директоромъ Императорскаго военно-сиротскаго дома.

военно-сиротскія отдѣленія.

Въ учреждаемыя по разнымъ гарнизонамъ отдѣленія Императорскаго военно-сиротскаго дома рѣшено принимать „какъ отъ тѣхъ гарнизонныхъ полковъ, при которыхъ учреждены, такъ и всѣхъ безъ изъятія солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ сыновей, въ службѣ рожденныхъ“ [2]).

Пріему подлежали дѣти съ 7-лѣтняго возраста; не имѣющихъ же никакого содержанія и сиротъ надлежало принимать и моложе тѣхъ лѣтъ „и отдавать до 7-лѣтняго возраста на воспитаніе надежному изъ

[1]) Въ барабанщики и флейтщики разрѣшалось отсылать, по требованіямъ полковъ,—воспитанниковъ и моложе 18 лѣтъ, именно—отъ 15 лѣтъ (П. С. З. т. XXV, № 18793). Но «изъ достигшихъ 17, 16 и 15-лѣтняго возрастовъ, въ 1804 году указано назначать въ полки «только такихъ, которые окажутся къ обученію грамоты не понятны, тупы и неприлежны; изъ которыхъ первые поступать могутъ въ барабанщики и флейтщики, а прочіе въ какое званіе въ полкахъ годными явятся». (П. С. З. т. XXXVIII, № 21125).

[2]) П. С. З. т. XXV, № 18793.

служащихъ въ гарнизонѣ женатому, и производить положенную дачу провіанта, т. е. до 6 лѣтъ по 1 четверику муки съ пропорціею крупъ въ мѣсяцъ, а отъ 6 лѣтъ по 2 четверика муки и по $1\frac{1}{2}$ гарнца крупъ.

Ротнымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность „о порядочномъ таковыхъ малолѣтнихъ содержаніи, имѣть попеченіе и всегдашній присмотръ и, по минованіи 7 лѣтъ, отдавать въ отдѣленіе, а порядочно и рачительно воспитывавшему,—выдавать тогда же въ награжденіе за каждаго по 10 рублей на счетъ суммы на военно-сиротскія учрежденія отпускаемой“.

Воспитанники въ отдѣленіяхъ должны были обучаться: „всему строевому и до воинской службы и ея порядка принадлежащему, грамотѣ, ариѳметикѣ, барабанщичей наукѣ, играть на флейтѣ“, а въ отдѣленіяхъ въ Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ и въ Казани велѣно было обучать и музыкѣ, „раздѣляя на сіе часы по пристойности“. По субботамъ же —„читать Высочайшій уставъ о воинской службѣ и воинскій артикулъ, а особливо статьи тѣ, кои относятся до повиновенія командѣ и до опредѣленныхъ за слабое стояніе на караулѣ, за робость противъ непріятеля, за ослушаніе команды, за кражу и прочее—наказаній“.

Кромѣ воспитанія малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей въ отдѣленіяхъ, разрѣшалось и родственникамъ брать ихъ на собственное воспитаніе, но только при обязательствѣ: обучать дѣтей тому, чему дѣти и въ сиротскихъ отдѣленіяхъ обучаются и при обязательствѣ представить дѣтей, по достиженію ими 18-лѣтняго возраста, въ то мѣсто, откуда на воспитаніе отданы,—для опредѣленія ихъ на службу.

Главное начальство надъ военно-сиротскими отдѣленіями ввѣрялось особой, учрежденной для того при Военной Коллегіи, экспедиціи, а мѣстное надъ каждымъ отдѣленіемъ начальство поручалось военнымъ губернаторамъ и комендантамъ, которые должны были о состояніи отдѣленій подавать Его Императорскому Величеству мѣсячные рапорты, означая въ нихъ число и возрастъ солдатскихъ дѣтей, состоящихъ въ отдѣленіяхъ и числящихся на воспитаніи у родственниковъ.

Къ этимъ общимъ положеніямъ о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ въ 1804 году Государемъ Императоромъ даны были дополни-

тельныя указанія относительно распредѣленія воспитанниковъ изъ отдѣленій:

„Безъ указа изъ Военной Коллегіи ни одного воспитанника, какого бы онъ вѣдомства ни былъ, и въ какомъ бы военно-сиротскомъ отдѣленіи или же въ домѣ не находился, ни по чьимъ предписаніямъ никуда не требовать и не отдавать. Да и Военная Коллегія не иначе въ томъ поступаетъ, какъ по начертаннымъ ей правиламъ, или по особымъ повелѣніямъ, кои отъ Меня даны быть могутъ“ [1]).

„Въ полевые и гарнизонные полки изъ 18-лѣтнихъ назначать только половину, а другую половину всегда оставлять для артиллеріи, съ тѣмъ еще, что инспекторъ оной (по полученіи отъ Государственной Военной Коллегіи увѣдомленія сколько изъ дома и каждаго изъ его отдѣленій воспитанниковъ къ выпуску назначено) имѣетъ право, посредствомъ тѣхъ, кому отъ него поручено будетъ, выбрать въ каждомъ отдѣленіи и изъ дома половину оныхъ, изъ всего назначеннаго къ выпуску количества самыхъ лучшихъ“ [2]).

Вышеписанное распредѣленіе касалось только воспитанниковъ-дѣтей нижнихъ чиновъ армейскаго и гарнизоннаго вѣдомства, также штатныхъ губернскихъ ротъ и прочихъ разныхъ командъ, а равно и дѣтей отставныхъ отъ полевой и гарнизонной службы, въ солдатствѣ рожденныхъ, „выключая такихъ, которые особыми указами оставлены для употребленія на службу тѣмъ вѣдомствамъ, въ коихъ отцы ихъ находятся, и которые въ военно-сиротскій домъ и его отдѣленія уже не вступаютъ“ [3]). Что же касалось воспитанниковъ пол-

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21125. Воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій коменданты и шефы полковъ часто требовали по своему произволу во всякое время. (Приложеніе № 16).

[2]) Вообще объяснялось, что артиллерія должна получать воспитанниковъ «преимущественно болѣе способныхъ и болѣе сближенныхъ къ понятіямъ». П. С. З. т. XXVIII, № 21125).

[3]) Не записывать въ отдѣленія Императорскаго военно-сиротскаго дома, а указано было обращать «въ прежнее отцовъ ихъ состояніе» слѣдующихъ дѣтей: 1) «тѣхъ, которыхъ отцамъ 15-лѣтній срокъ службы опредѣленъ, какъ то: однодворческихъ, казачьихъ, поселенныхъ по губерніямъ на прежнихъ жеребьяхъ и другихъ, къ сему же классу принадлежащихъ; 2) инвалидовъ медицин-

ковъ гвардіи и вѣдомства артиллерійскаго, инженернаго и флотскаго, то всѣ они должны были распредѣляться въ тѣхъ же самыхъ полкахъ и вѣдомствахъ: гвардейскіе, по усмотрѣнію инспекторовъ по кавалеріи и инфантеріи С.-Петербургской инспекціи; артиллерійскіе — инспектора всей артиллеріи; инженерные — инспектора инженернаго департамента, а флотскіе—Адмиралтейскою Коллегіею: „но не иначе однако жъ, какъ одинъ разъ въ годъ".

Въ 1804 году требованія полками воспитанниковъ военно-сиротскаго дома и его отдѣленій, и средства удовлетворенія этихъ требованій были слѣдующія:

Полки, представленіями съ мая 1803 г. по начало 1804 года требовали на имѣющіяся унтеръ-офицерскія вакансіи, также въ музыканты, барабанщики, флейтщики, писаря, кузнецы, плотники, ложники и въ лазаретные служителя болѣе 500 человѣкъ воспитанниковъ. А по послѣдне-присланнымъ въ Инспекторскую Экспедицію отъ помянутыхъ полковъ мѣсячнымъ рапортамъ требовалось уже „въ добавокъ поименованныхъ выше чиновъ, 398 человѣкъ: прочія же затѣмъ прежде показанныя въ сихъ полкахъ вакансіи въ теченіе времени по разнымъ случаямъ уже замѣстились". Достигшихъ узаконеннаго 18-лѣтняго возраста воспитанниковъ армейскаго и гарнизоннаго вѣдомства, было: совершенно способныхъ, состоящихъ при Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ и его отдѣленіяхъ, на лицо 421; находящихся при родственникахъ 138; одержимыхъ болѣзнями и съ тѣлесными недостатками наличныхъ 119, находящихся при родственникахъ 14; итого армейскаго и гарнизоннаго вѣдомства способныхъ 559; имѣющихъ болѣзни и тѣлесные недостатки 133 [1]).

Въ то же время существовало много солдатскихъ дѣтей не записанныхъ въ военно-сиротскія отдѣленія. Сенатъ распорядился о

—

скаго вѣдомства; 3) инвалидовъ совѣта при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ; 4) придворной конюшни служителей, поступившихъ въ сіе званіе изъ неспособныхъ къ полевой службѣ солдатъ; 5) служителей почтоваго департамента; 6) служителей 1-го кадетскаго корпуса; 7) состоящихъ при Старорусскомъ соляномъ заводѣ, и 8) департамента водяныхъ коммуникацій». (П. С. З. т. XXVIII, №№ 21125 и 21820).

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21419.

таковой записи всѣхъ дѣтей, въ службѣ отцовъ ихъ рожденныхъ, и въ 1805 въ экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ доставлены были именные списки о незаписанныхъ въ военно-сиротскія отдѣленія солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ дѣтяхъ, жительствующихъ въ разныхъ губерніяхъ. По спискамъ таковыхъ дѣтей оказалось 11.047 человѣкъ; притомъ изъ 18 губерній списки доставлены не были [1]).

Къ 1808 году уже оказалось не практичнымъ данное положеніемъ 1798 года о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ право родственникамъ: брать малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей къ себѣ на воспитаніе до 18-лѣтняго возраста.

Родственники, говорилось въ именномъ указѣ Военной Коллегіи, „принявъ малолѣтнихъ на свое попеченіе, оставляютъ ихъ нерѣдко безо всякаго воспитанія: съ одной стороны по неимѣнію къ тому средствъ, а съ другой по нераченію своему" [2]). Считая же, что „главная цѣль заведенія военно-сиротскихъ отдѣленій есть—доставить войскамъ хорошихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и, согласно сему, назначено обучать ихъ предметамъ нужнымъ для сихъ званій", Государь Императоръ повелѣлъ: „Отнынѣ впредь всѣхъ поступившихъ уже въ отдѣленія воспитанниковъ дѣтей солдатъ и унтеръ-офицеровъ: гвардейскихъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ, полевыхъ гарнизонныхъ, штатныхъ и инвалидныхъ командъ, также служащихъ при Сенатѣ, коллегіяхъ, банкахъ, разныхъ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ, рожденныхъ во время бытности въ службѣ ихъ отцовъ, равномѣрно всѣхъ рожденныхъ отъ солдатскихъ вдовъ и прижитыхъ солдатскими дѣвками, также дочерьми сихъ дѣвокъ до вступленія ихъ въ законный бракъ,—„не отдавать на воспитаніе ни родителямъ, ни родственникамъ".

„Но если родители или родственники изъявятъ желаніе малолѣтнихъ дѣтей находящихся у нихъ на воспитаніи оставить при себѣ на правилахъ, предписанныхъ въ помянутомъ положеніи [3]), въ

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21820.

[2]) П. С. З. т. XXX, № 23237.

[3]) То есть обучать всему тому, чему и въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ обучаются. (П. С. З. т. XXV, № 18793).

такомъ случаѣ позволять имъ имѣть оныхъ только до двѣнадцати лѣтъ, и съ тѣмъ, чтобъ по пришествіи въ сей возрастъ были они непремѣнно представлены въ отдѣленія, за чѣмъ неупустительно наблюдать начальникамъ отдѣленій и экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ.... Изъ сего изъемлются дѣти тѣхъ солдатъ, ...кои на основаніи существующихъ постановленій непосредственно принадлежатъ къ тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ отцы ихъ находятся“ [1]).

Въ 1810 году „въ отвращеніе того, чтобы піонерные полки не почувствовали недостатка въ нижнихъ чинахъ по тѣмъ званіямъ, кои предполагаютъ такія свѣдѣнія, каковыхъ не могутъ пріобрѣсть поступающіе на службу рекруты“, Высочайше было повелѣно: „при ежегодномъ распредѣленіи воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, назначать изъ нихъ для піонерныхъ полковъ по 4 человѣка на каждую минерную и саперную роту, что составитъ для обоихъ піонерныхъ полковъ всего 64 человѣка“.

„При выборѣ воспитанниковъ для піонерныхъ полковъ, имѣть за правило, чтобъ всѣ они были 18-лѣтняго возраста, совершенно способные къ службѣ, хорошо знающіе грамоту, учившіеся сверхъ того ариѳметикѣ, а если найдутся и обучившіеся геометріи, то и ихъ отдавать въ счетъ помянутыхъ 64 человѣкъ“ [2]).

Съ 1816 года военно-сиротскими отдѣленіями сталъ вѣдать Инспекторскій Департаментъ, поступившій 7 февраля 1816 года въ составъ Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Къ этому году содержаніе военно-сиротскихъ отдѣленій, по изданнымъ для нихъ 23 декабря 1798 года штату и положенію, сдѣлались уже „неудобными и недостаточными къ содержанію воспитанниковъ столь умножившихся... противъ комплектнаго числа“. Именно:

„Солдатскія дѣти по происхожденіи отцовъ ихъ раздѣлялись на многіе роды, коимъ въ особенности каждому, исключительно отъ общихъ правилъ, предоставлены были особыя права многоразличными указами и наставленіями, выходившими съ самаго учрежденія въ Россіи регулярныхъ войскъ“.

---

[1]) О таковыхъ перечислено на стр. 191-й.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24439.

Отъ такого скопленія по одному и тому же предмету въ большомъ количествѣ разнообразныхъ узаконеній „происходила не малая запутанность въ высылкѣ солдатскихъ дѣтей въ военное вѣдомство и въ отдѣленія; а отъ послабленія земскихъ полиціи солдатскія дѣти, укрываясь долгое время отъ службы, высылались потомъ въ такіе уже лѣта, что должны были поступать прямо въ службу безъ всякаго обученія, противно цѣли, съ какою учреждены военно-сиротскія отдѣленія; другіе удерживались помѣщиками или обществами въ крестьянствѣ и проживали праздно“ [1]).

Для пріобрѣтенія точныхъ свѣдѣній о солдатскихъ дѣтяхъ, Сенатъ въ 1815 году предписалъ произвести во всѣхъ губерніяхъ строжайшій разборъ всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ вообще; взрослыхъ велѣно высылать прямо на службу, а малолѣтныхъ — въ военно-сиротскія отдѣленія.

„Но таковая мѣра, безъ приведенія въ ясность изданныхъ по сей части узаконеній, не могла споспѣшествовать ожидавшейся отъ сего разбора пользѣ; недоразумѣнія... въ постановленіяхъ, произвели неправильное разсортированіе людей. Подъ общимъ названіемъ солдатскихъ дѣтей высланы были и такіе, кои военному вѣдомству вовсе не принадлежали, какъ напримѣръ тѣ, коихъ матери остались беременны ими, при отдачѣ мужей... въ рекруты“; также „дѣти, рожденныя отъ солдатокъ во вторыхъ бракахъ за крестьянами и записанные вмѣстѣ съ отцами въ 4, 5 и 6 ревизіи, укоренившіеся уже въ поселенномъ званіи; дѣти отставныхъ солдатъ изъ однодворцевъ, кои имѣли право на оставленіе при себѣ сыновей. Отсюда произошло великое стеченіе просьбъ, жалобъ и представленій отъ гражданскихъ начальствъ, о возвращеніи обратно высланныхъ дѣтей“. Такая путаница при разборѣ солдатскихъ дѣтей заставила Сенатъ, 6 марта 1816 года, дать указъ о пріостановленіи этого разбора и высылки солдатскихъ дѣтей „впредь до изданія по сей части постоянныхъ правилъ“ [2]). Въ маѣ 1816 года исключены были изъ счета въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ многіе воспитанники, которые, бывъ отпущены съ давняго вре-

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1816 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65.

[2]) Тамъ же.

мени къ родственникамъ, на срокъ не явились и въ мѣстахъ ихъ жительства не отысканы, а между тѣмъ считаясь по спискамъ въ отдѣленіяхъ напрасно, составляли собою пустой только счетъ".

Правила вскорѣ были изданы; причемъ точно были означены какъ тѣ роды солдатскихъ дѣтей, которые должны быть оставлены навсегда въ гражданскомъ вѣдомствѣ, такъ и тѣ, которые принадлежать вѣдомству военному и должны поступать въ военно-сиротскія отдѣленія. Постановлено было непремѣннымъ правиломъ брать въ военно-сиротскія отдѣленія [1]):

1) Дѣтей рожденныхъ отъ солдатъ на службѣ.

2) Дѣтей инвалидныхъ солдатъ.

3) Дѣтей находящихся въ казенныхъ мѣстахъ, присяжныхъ счетчиковъ и сторожей.

4) Дѣтей отставныхъ солдатъ, не получившихъ обратно своего участка для хлѣбопашества и потому переходящихъ съ одного въ другое мѣсто для прокормленія.

5) Дѣтей же отставныхъ солдатъ, поступившихъ въ службу изъ помѣщичьихъ крестьянъ и не имѣющихъ тоже участковъ, которые хотя и проживаютъ въ деревняхъ помѣщиковъ при родственникахъ своихъ, но не могутъ имѣть собственнаго хлѣбопашества и по желаніямъ своимъ переходятъ изъ одного въ другое мѣсто или отъ одного помѣщика къ другому, а при томъ, какъ солдаты не могутъ быть записанными въ подушный окладъ за помѣщиками, брать въ военно-сиротскія отдѣленія тѣхъ только, которые рождены по отдачѣ отцовъ ихъ на службу или по отставкѣ [2]).

6) Дѣтей незаконнорожденныхъ солдатскими женами и ихъ дочерьми.

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26376.

[2]) «А ежели и сіи отставные изъ помѣщичьихъ крестьянъ солдаты получатъ казенные участки земли, то водворять ихъ на оныхъ, подобно какъ водворены отставные солдаты изъ крестьянъ казенныхъ». И именно: «Солдатъ вышедшихъ въ отставку и впредь выходящихъ, водворившихся на тѣхъ участкахъ казенныхъ земель, которые имъ прежде принадлежали,—въ подушный окладъ не полагать во уваженіе службы на защиту отечества. А дабы не терять ихъ изъ виду и прекратить поводъ къ праздношатательству, то всякаго таковаго отстав-

7) Дѣтей, коихъ матери при отдачѣ мужей ихъ въ военную службу были беременны и послѣ того родили.

Всѣхъ этихъ родовъ солдатскихъ дѣтей велѣно въ ревизію не записывать и въ статскую службу или въ другія званія безъ особаго Высочайшаго повелѣнія—не опредѣлять.

При отцахъ и родственникахъ дѣти оставлялись по прежнему до 7-ми лѣтняго возраста, а затѣмъ должны были поступать въ отдѣленія на прежнемъ основаніи до изданія новаго устава о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ.

Не принадлежащими къ военно сиротскимъ отдѣленіямъ признаны были дѣти, которые по Высочайшимъ повелѣніямъ предоставлены тѣмъ мѣстамъ, гдѣ отцы ихъ на службѣ находятся; именно:

1) Дѣти почталіоновъ и разныхъ служителей при почтовомъ департаментѣ.

2) Дѣти инвалидовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи медицинскаго департамента.

3) Дѣти солдатъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

4) Дѣти конюшенныхъ служителей въ вѣдомствѣ конюшенной конторы, исключая дѣтей инвалидовъ и сторожей, „кои не конюшенные служители, и не носятъ ливреи и которые долженствуютъ поступать въ отдѣленія“.

5) Дѣти солдатъ находящихся при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

6) Дѣти состоящихъ въ вѣдомствѣ управленія путей сообщенія.

7) Дѣти разныхъ служителей при горномъ департаментѣ [1].

Въ 1816 же году, когда вводились военныя поселенія, велѣно было учредить при поселяемыхъ полкахъ, кромѣ командъ служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ, также еще и отдѣленія военныхъ кантони-

———

ного, на свой участокъ земли пришедшаго, казенное селеніе обязано въ тоже время, отобравъ паспортъ, приписать къ своей волости и имѣть на счету точно какъ крестьянина, внося его, и его семейство какое при немъ по отставкѣ будетъ,—въ слѣдующую первую ревизію, съ тѣмъ, чтобы таковый отставной солдатъ въ ревизской сказкѣ состоялъ только для счета, а дѣти его были бы записаны въ подушный окладъ». (П. С. З. т. XXXIII, № 26376).

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 23376.

стовъ. Мундирными вещами довольствовать военныхъ кантонистовъ, разумѣя послѣднихъ съ 7-лѣтняго возраста, повелѣно было слѣдующими: фуражная шапка темнозеленая съ кожанымъ козырькомъ, околышъ темнозеленый же, выпушка красная, куртка и шаровары темнозеленые по покрою морскихъ экипажей, воротникъ у куртки и обшлага красные, клапаны зеленые, какъ у пѣхотныхъ войскъ, погоны цвѣта присвоеннаго полку, пуговицы мѣдныя. Шинели не полагалось, „потому что полки могутъ обращать на кантонистовъ выслужившія сроки солдатскія шинели, кои имѣть съ красными воротниками и погонами полковаго цвѣта". Прочее затѣмъ содержаніе кантонистамъ до семилѣтняго и съ семилѣтняго возраста присвоивалось такое же, какое существовавшими положеніями опредѣлено было вообще солдатскимъ дѣтямъ [1]).

Въ 1817 году, съ 5 января, открытъ былъ доступъ въ военно-сиротскія отдѣленія и дѣтямъ не принадлежащимъ военному вѣдомству, ибо „Инспекторскій Департаментъ принималъ во уваженіе, что на пріемъ въ военно-сиротское отдѣленіе дѣтей, рожденныхъ отъ людей не принадлежащихъ военному вѣдомству, хотя и нѣтъ точнаго постановленія кромѣ бродягъ, но какъ, по узаконеніямъ, люди свободнаго состоянія всегда могутъ избирать себѣ родъ жизни какой заблагоразсудятъ и родъ службы какой сообразенъ съ правами ихъ состоянія, то въ семъ случаѣ добровольно изъявленное желаніе поступить въ военное вѣдомство и службу есть то же, что избрать родъ жизни, слѣдовательно и въ пріемѣ въ военно-сиротское отдѣленіе присылаемыхъ отъ гражданскаго правительства дѣтей, рожденныхъ въ свободномъ состояніи не предстоитъ затрудненія, если: 1) они дѣйствительно свободнаго состоянія и 2) родители ихъ или родственники согласны на поступленіе ихъ въ военное вѣдомство съ тѣмъ, что о возвратѣ ихъ просить не будутъ и дадутъ въ томъ реверсъ" [2]).

Это заключеніе Инспекторскаго Департамента признано было сообразнымъ Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей на докладъ Правительствующаго Сената 1774 года, 14-го января, т.-е. чтобъ бѣдныхъ офицерскихъ и дворянскихъ малолѣтнихъ дѣтей, по просьбѣ отцовъ

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26517.

[2]) П. С. З. т. XXXIV, № 26595.

ихъ и родственниковъ, опредѣлять въ гарнизонныя школы, а по возрастѣ и въ военную службу. Военный министръ былъ также согласенъ „въ полной мѣрѣ съ мнѣніями сими, яко основанными не только на пользахъ казны, но и на собственномъ благѣ малолѣтковъ, по бѣдности неимѣющихъ пропитанія". И Государь Императоръ утвердилъ положеніе Комитета министровъ [1]).

Возникавшіе затѣмъ вопросы и недоразумѣнія относительно пріема въ отдѣленія дѣтей свободнаго состоянія заставили, 18 октября 1821 года, постановить о нихъ слѣдующія дополнительныя правила [2]):

1) Дѣтей свободнаго состоянія, не принадлежащихъ къ военному сословію, принимать въ отдѣленія не моложе семи лѣтъ.

2) Тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся по медицинскому въ отдѣленіи свидѣтельству увѣчными или имѣющими какіе либо тѣлесные недостатки и весьма слабаго тѣлосложенія и потому признаны будутъ неспособными или не благонадежными къ воинской службѣ, не принимать въ отдѣленія.

3) Если изъ принятыхъ въ отдѣленіе дѣтей, нѣкоторые содѣлаются въ теченіе времени воспитанія по болѣзнямъ и припадкамъ не способными къ военной службѣ, а родственники пожелаютъ взять ихъ обратно для опредѣленія по своему усмотрѣнію, таковыхъ отдавать имъ безпрепятственно съ выключкою изъ военнаго вѣдомства [3]).

Подъ вѣдѣніемъ Главнаго Штаба военно-сиротскія отдѣленія просуществовали до 1824 года; въ этомъ же году они, рескриптомъ 11 января, подчинены были главному начальнику надъ военными поселеніями графу Аракчееву; рескриптъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„Графъ Алексѣй Андреевичъ! Удостовѣрясь на опытѣ въ успѣшномъ образованіи въ военныхъ поселеніяхъ солдатскихъ дѣтей, Я признаю за полезнѣйшее: всѣхъ числящихся въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ военныхъ кантонистовъ, отдѣливъ совершенно отъ завѣдыванія

---

1) П. С. З. т. XXXIV, № 26595.

2) П. С. З. т. XXXVII, № 28788.

3) Тогда какъ вообще обратная отдача изъ военно-сиротскихъ отдѣленій не была дозволена; не возвращали даже поступившихъ изъ вольноопредѣляющихся (П. С. З. т. XXXVII, № 28498).

Главнаго Штаба Моего, подчинить непосредственному начальству вашему. Мѣру сію Я считаю наиболѣе соотвѣтствующею цѣли и предназначенію военныхъ поселеній, долженствующихъ составить во всѣхъ отношеніяхъ основаніе образованія войскъ. Я увѣренъ, что испытанной попечительности вашей о пользѣ государства, вы оправдаете въ полной мѣрѣ сей новый знакъ Моего къ вамъ довѣрія благоразумнымъ распоряженіемъ вашимъ, и не только усовершенствуете предварительное образованіе воспитанниковъ, сходно съ первоначальнымъ ихъ предназначеніемъ, но и въ особенности состояніе ихъ какъ въ отдѣленіяхъ, такъ и до поступленія въ оныя" [1]).

Принявъ военно-сиротскія отдѣленія въ свое вѣдѣніе, графъ Аракчеевъ во исполненіе словъ рескрипта: усовершенствовать состояніе воспитанниковъ въ отдѣленіяхъ, въ февралѣ того же года входитъ съ представленіемъ: не принимать въ военно-сиротскія отдѣленія дѣтей родового и военнаго дворянства. Мотивъ на такое рѣшеніе выставленъ былъ слѣдующій:

„Въ числѣ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій состоитъ по спискамъ до 1.000 человѣкъ дѣтей дворянскихъ и военныхъ дворянъ. Въ постановленіяхъ по части военно-сиротской изданныхъ не представляется другого основанія къ пріему ихъ, какъ только Высочайше конфирмованный докладъ Правительствующаго Сената 1774 г. въ которомъ сказано: не только офицерскихъ, но и неимущихъ дворянскихъ малолѣтнихъ дѣтей, по просьбѣ отцовъ ихъ и родственниковъ, опредѣлять въ гарнизонныя школы. Но въ положеніи изданномъ послѣ сего въ 1798 году, по которому школы сіи обращены въ военно-сиротскія отдѣленія, о пріемѣ въ сіи послѣднія дѣтей офицерскихъ и и дворянскихъ ничего не упомянуто и заведенія сіи опредѣлены единственно для воспитанія дѣтей солдатскихъ, ибо для воспитанія дѣтей дворянъ и офицеровъ, кромѣ кадетскихъ корпусовъ, существуетъ и Дворянскій полкъ, а сверхъ того самые корпуса сіи нынѣ гораздо болѣе увеличились, нежели какъ были они въ 1774 году" [2]).

Между тѣмъ почти во всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ „предстоитъ чрезвычайный недостатокъ въ помѣщеніи и... отъ крайней

[1]) Помѣщенъ въ П. С. З. т. XXXIX, № 29849.

[2]) П. С. З. т. XXXIX, № 29817.

тѣсноты не только возникаютъ и распространяются болѣзни между кантонистами въ большемъ количествѣ, но и самая смертность значительна“ [1]).

Все это наводило графа Аракчеева на мысль, что солдатскія дѣти, для которыхъ собственно предоставлены съ 1798 года отдѣленія и которыя „въ призрѣніи отъ правительства имѣютъ преимущественную надобность, напрасно стѣсняются пріемомъ людей къ нимъ не принадлежащихъ“. Поэтому и слѣдуетъ:

1) Воспретить пріемъ въ военно-сиротскія отдѣленія дѣтей родового и военнаго дворянства, такъ какъ они по окончаніи наукъ назначаются изъ отдѣленій не прямо въ службу, а въ Дворянскій полкъ, для поступленія въ который открытъ имъ свободный путь безъ предварительнаго приготовленія въ отдѣленіяхъ.

2) Дѣйствительныхъ дворянъ, нынѣ въ отдѣленіяхъ находящихся, опредѣлить по возрасту ихъ въ кадетскіе корпуса и въ Дворянскій полкъ.

3) Дѣтей оберъ-офицерскихъ, отцы которыхъ имѣютъ только личное дворянство, опредѣлять впредь въ отдѣленія не иначе какъ на правилахъ для вольноопредѣляющихся, т. е. по освидѣтельствованіи въ годности къ воинской службѣ и по отобраніи отъ родителей ихъ или родственниковъ подписокъ, что они, отдавъ въ отдѣленія дѣтей, на возвращеніе ихъ къ себѣ права уже не имѣютъ и дѣти ихъ принадлежать будутъ военному вѣдомству, по которому, пришедъ въ возрастъ, назначатся на службу на ряду съ прочими вольноопредѣляющимися изъ всякаго другого свободнаго состоянія.

„На сихъ правилахъ поступить съ таковыми кантонистами нынѣ въ отдѣленіяхъ находящимися, дозволя при томъ родителямъ или родственникамъ взять ихъ обратно, ежели они сего пожелаютъ“ [2]).

[1]) Въ Пермскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи въ 1823 году изъ 1268-ми его воспитанниковъ больныхъ было 193. (Приложеніе № 18). Ревизующіе въ 1823—26 годахъ военно-сиротскія отдѣленія лица доносили, что болѣе всего въ отдѣленіяхъ распространены болѣзни: чесотка и воспаленіе глазъ. Нѣкоторыя лица причины этихъ болѣзней находили, кромѣ несоблюденія въ отдѣленіяхъ правилъ гигіены, еще и «въ дурномъ качествѣ крестьянскаго сукна» одежды воспитанниковъ. (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Дѣло № 553.— О обревизованіи военно-сиротскихъ отдѣленій въ 1823—26 годахъ).

[2]) П. С. З. т. XXXIX, № 29817.

Мнѣніе графа Аракчеева было утверждено.

Избѣгнувъ такимъ образомъ въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ крайней тѣсноты, графъ Аракчеевъ сталъ изыскивать средства къ уменьшенію числа больныхъ кантонистовъ въ отдѣленіяхъ.

17-го апрѣля того-же 1824 года уже является утвержденнымъ его докладъ, гдѣ говорилось: „Изыскивая средства къ уменьшенію значительнаго числа больныхъ кантонистовъ въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ и вникая въ причины отъ которыхъ болѣзни сіи происходятъ, я нахожу между прочимъ, что много способствуетъ къ тому, что кантонисты, по положенію 1798 года, весьма еще въ юныхъ лѣтахъ высылаются въ военно-сиротскія отдѣленія и именно по пришествіи въ 7-ми лѣтній возрастъ“.

„Въ такомъ маломъ возрастѣ, который требуетъ еще женскаго присмотра, трудно призрить дѣтей въ казенномъ заведеніи и кромѣ того, дѣти, разлучась съ родителями или ихъ воспитателями, къ которымъ сдѣлали уже привычку, тоскуютъ по нихъ и, будучи принуждаемы къ ученью, впадаютъ въ болѣзни, наполняютъ госпитали и распространяютъ смертность особенно въ семъ возрастѣ замѣчаемую“ [1]).

Поэтому графъ Аракчеевъ признавалъ нужнымъ: впредь требовать кантонистовъ въ отдѣленія,—„н е п р е ж д е 10 л ѣ т н я г о в о з р а с т а [2]), а состоящихъ нынѣ въ отдѣленіяхъ, 10 лѣтъ не достигшихъ, раздать ихъ родителямъ; сиротъ же и тѣхъ, кои имѣютъ родителей дурного и развратнаго поведенія,—постороннимъ воспитателямъ“. Притомъ: 1) родителямъ и воспитателямъ производить на таковыхъ кантонистовъ провіантъ согласно постановленіямъ, до 7-лѣтъ половинный, съ 7 до

---

[1]) П. С. З. т. XXXIX, № 29872.

[2]) Этотъ вопросъ о высылкѣ въ отдѣленія дѣтей не 7-ми лѣтъ, а въ болѣе позднемъ возрастѣ, собственно, поднятъ былъ еще ранѣе. Такъ ревизующій Кіевское военно-сиротское отдѣленіе полковникъ Дурново въ сентябрѣ 1823 г. доносилъ барону Дибичу, что изъ многихъ губерній высылаемые воспитанники слишкомъ молоды,—моложе 7 лѣтъ; «полагаю полезнымъ высылать 9 или 10 лѣтъ».

На эти слова сдѣлана была помѣтка: «Въ запискѣ Г. Раевскаго заключается и сіе предположеніе, относящееся до общей реформы по военно-сиротской части». (Приложеніе № 18).

10 лѣтъ полною дачею. 2) Опредѣленное на сиротъ денежное содержаніе до 7 лѣтъ,— производить уже на нихъ до 10 лѣтъ и тогда выдавать воспитателямъ назначенные въ награду (за воспитаніе до 7 лѣтъ) 10 рублей, если кантонисты пробудутъ у нихъ не менѣе пяти лѣтъ. 3) Кантонистовъ, которые отданы будутъ на постороннее воспитаніе по дурному и развратному поведенію родителей, считать наравнѣ съ сиротами, и воспитателямъ производить то же содержаніе, какое на сиротъ опредѣлено, и на тѣхъ же самыхъ правилахъ [1]).

Такимъ образомъ графъ Аракчевъ, въ первый же годъ своего завѣдыванія военно-сиротскими отдѣленіями ввелъ два крупныя измѣненія: уничтожилъ притокъ въ отдѣленія родоваго и военнаго дворянства, и пріемный возрастъ кантонистовъ въ отдѣленія назначилъ, не съ 7-ми, а съ 10 лѣтъ отъ рожденія.

Съ этими нововведеніями засталъ военно-сиротскія отдѣленія и 1825 годъ.

Прослѣдивъ до этого года исторію военныхъ кантонистовъ, посмотримъ теперь какова была ихъ численность въ различное время и какой притокъ живой силы отъ этихъ лицъ войска получали по 1825 годъ.

Къ сожалѣнію, отысканныя указанія о числѣ воспитанниковъ въ гарнизонныхъ школахъ, а потомъ въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ до 1812 года,— являются лишь небольшими оазисами на большомъ пространствѣ времени съ 1720 по 1812 годъ; эти свѣдѣнія мы попутно уже приводили въ очеркѣ; сведемъ ихъ теперь вмѣстѣ.

По табели 1720 года опредѣлено въ гарнизонныхъ войскахъ 3.475 вакансій; ихъ числу вѣроятно равнялось и число солдатскихъ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ.

Указомъ 1732 года велѣно содержать во всѣхъ школахъ 4.000 человѣкъ школьниковъ.

Въ 1758 году на лицо солдатскихъ дѣтей было 6.002 человѣка, что по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ считалось малымъ.

Въ 1763 году въ гарнизонныхъ полкахъ солдатскихъ дѣтей было на лицо въ школахъ 8.755 человѣкъ, малолѣтнихъ при отцахъ гарнизонныхъ полковъ—752; итого 9.507 человѣкъ.

[1]) П. С. З. т. XXXIX, № 29872.

Въ 1765 году уже имѣлось комплектныхъ 4.536 человѣкъ, да сверхъ-комплектныхъ: въ школахъ 4.533, при отцахъ матеряхъ 6.260; итого 10.793 человѣка.

Въ 1797 году число солдатскихъ дѣтей, включая и школьниковъ находящихся на содержаніи у родственниковъ, достигало до 12.000 человѣкъ.

Въ 1798 году, при представленіи положенія объ учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго дома и его отдѣленій, разсчитывали, что въ однихъ его отдѣленіяхъ будетъ воспитываться 16.400 человѣкъ солдатскихъ сыновей, кромѣ тѣхъ, которые состоять будутъ на воспитаніи у родственниковъ или родителей.

Въ дѣйствительности же къ марту 1800 года во всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ состояло воспитанниковъ 16.904 человѣка; при чемъ въ отдѣленіяхъ было лишь 9.751 чел., остальные-же 7.153 чел. воспитывались у родственниковъ [1]).

Въ 1803 году военныхъ кантонистовъ опредѣлено на службу 1.779 человѣкъ, въ 1804 году 569 человѣкъ, въ 1805 году 1.893 человѣка, а въ 1806 году 1.478 [2]).

Съ 1812 года свѣдѣнія о воспитанникахъ военно-сиротскихъ отдѣленій уже имѣются довольно подробныя; такъ изъ отчета о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ за 1812—1815 года видно, что къ 1812 году военныхъ кантонистовъ состояло 38.866 человѣкъ [3]). Къ этому числу:

	Собрано.	Общая убыль за годъ.	Въ томъ числѣ ушло на службу.
Въ 1812 году . . .	9.608	6.903	4.368
„ 1813 „ . . .	10.724	5.285	2.673
„ 1814 „ . . .	8.951	5.236	2.876
„ 1815 „ . . .	12.333	5.855	3.550
Итого. .	41.616	23.279	13.467

1) Приложеніе № 16.

2) Табели о состояніи сухопутныхъ войскъ за 1803—1806 годъ. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 239.

3) Приложеніе № 17.

Наличные къ 1812 году, съ собранными къ 1816 году, такимъ образомъ составляли 80.482 воспитанника, за убылью же 23.279 человѣкъ изъ нихъ, къ 1816 году осталось 57.203 воспитанника.

Сверхъ этого числа оставалось къ 1 января 1816 года изъ открытыхъ Инспекторскимъ Департаментомъ: солдатскихъ дѣтей по губерніямъ 12.656 человѣкъ; пахотныхъ солдатскихъ дѣтей по Оренбургскому краю 8.496 человѣкъ; таковыхъ же дѣтей по краю Таврическому и Херсонскому 228, и кантонистовъ при полкахъ и воинскихъ командахъ 9.776; итого 31.156 человѣкъ [1]).

Въ декабрѣ 1816 года воспитанниковъ состояло: въ отдѣленіяхъ на лицо 39.574 человѣка; внѣ отдѣленій 20.166; всего 59.740; на службу выпущено 3.156 человѣкъ [2]).

Съ 1817 года, до передачи военныхъ кантонистовъ въ вѣдѣніе графа Аракчеева, свѣдѣнія о воспитанникахъ военно-сиротскихъ отдѣленій уже ежегодно давалъ въ своихъ отчетахъ Инспекторскій Департаментъ [3]). Вотъ сводка этихъ свѣдѣній:

Годъ.	Въ Военно-Сиротскихъ отдѣленіяхъ.							Въ войскахъ.	Всего военныхъ кантонистовъ.
	Къ 1 января оставалось воспитанниковъ отъ прошлаго года.	Въ теченіе года прибыло.	Убыло.				Остается къ слѣдующему году.	Военныхъ кантонистовъ.	
			Бѣжало.	Умерло.	Поступило на службу и по другимъ случаямъ исключено.	Всего.			
1817	56.833	5.208	70	1.888	4.495	6.453	55.588	13.000	*68.588*
1818	55.588	7.994	31	1.888	4.020	5.939	57.643	15.791	*73.434*
1819	57.883[4])	9.165	67	2.033	5.865	7.965	59.083	20.885	*79.968*
1820	59.083	8.290	36	1.711	5.918	7.665	59.708[5])	22.772	*82.975*
1821	59.708	9.453	31	2.144	5.661	7.836	61.325	24.441	*85.766*
1822	61.325	11.254	10	2.446	4.980	7.436	65.143	22.388	*87.531*

[1]) Приложеніе № 17.

[2]) Разныя свѣдѣнія по части фрунтовой. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отд. I, № 1071—25.

[3]) Приложенія №№ 19—24. Отчета Инспекторскаго департамента за 1823 годъ—не отыскано.

[4]) Къ числу 57.643 военныхъ кантонистовъ въ 47 отдѣленіяхъ, прибавилось еще 236 кантонистовъ новаго Екатеринославскаго отдѣленія, да Воронежское отдѣленіе увеличилось 4-мя кантонистами.

[5]) Въ перечневой вѣдомости за этотъ годъ (приложеніе № 22) военныхъ кантонистовъ указано не это число (59.708), а 60.203 чел. (обучающихся наукамъ 38.462 чел.; отпущенныхъ къ родственникамъ на воспитаніе 21.741 чел.).

По переходѣ военныхъ кантонистовъ въ вѣдѣніе начальника военныхъ поселеній, отчеты о нихъ Инспекторскимъ Департаментомъ прекращаются: на Департаментъ, въ 1824 году, было возложено только распредѣленіе по частямъ войскъ кантонистовъ, назначаемыхъ, съ Высочайшаго утвержденія, главнымъ начальникомъ военныхъ поселеній къ выпуску на службу [1]).

Въ 1824 году на службу назначено было 2.341 человѣкъ военныхъ кантонистовъ [2]).

Распредѣлилъ ихъ Инспекторскій Департаментъ слѣдующимъ образомъ:

Къ высылкѣ назначено:	
въ Дворянскій полкъ	69
„ учебный карабинерный полкъ	874 [3])
„ учебный баталіонъ при Главномъ Штабѣ	80
„ учебную артиллерійскую бригаду . . .	113
„ учебный саперный баталіонъ	76
Изъ дворянъ за лѣность къ наукамъ:	
въ армейскіе полки рядовыми	12
„ писаря въ полки и команды	191
„ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній.	716
„ межевое вѣдомство	160
„ внутреннюю стражу	50
Итого	2.341

[1]) Дѣло объ отчетѣ Инспекторскаго Департамента за 1824 годъ. (Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба; № 49, связка 160).

[2]) Тамъ же.

[3]) Изъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, при выпускѣ ихъ на службу, всегда назначались: прилежно учившіеся, — въ учебный карабинерный полкъ, откуда выпускались потомъ въ армейскіе полки, «въ фельдфебели, унтеръ-офицеры, музыканты и барабанщики, а мало-обученные, тупые и лѣнивые, въ армейскіе полки рядовыми, съ такимъ предположеніемъ, что изъ нихъ при ближайшемъ въ полкахъ надзорѣ, можно приготовлять въ музыканты и барабанщики, на случай недостаточнаго выпуска изъ учебнаго полка. Затѣмъ назначаются въ полки воспитанники въ нестроевыя должности изъ неспособныхъ къ фронту, сколько таковыхъ ежегодно оказывается». (П. С. З. т. XXXVII, № 28632, 1821 г.).

Послѣ передачи военныхъ кантонистовъ въ вѣдѣніе графа Аракчеева,—общее число ихъ быстро возрастаетъ, такъ какъ военными кантонистами стали считаться и мужского пола дѣти коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній. Въ декабрѣ 1825 года военныхъ кантонистовъ состояло уже [1]):

	Возрастъ.		
	Большой.	Средній.	Малый.
Во 2-й кирасирск. дивизіи .	2.307	2.902	10.633
„ 2-й уланской	2.322	2.671	10.036
Въ 3-й кирасирской . . .	1.556	3.540	11.726
„ 3-й уланской	566	3.010	8.670
„ Бугской уланской . . .	345	1.676	4.792
„ 1-й гренадерской . . .	2.653	1.255	4.227
„ 2-й гренадерской . . .	487	2.161	5.514
„ 3-й гренадерской . . .	467	2.052	5.148
Въ поселенныхъ баталіонахъ Полоцкаго и Елецкаго пѣх. полковъ	418	614	1.619
Въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ	9.197	21.226	30.272
Итого . . .	20.318	41.107	92.637
	ВСЕГО 154.062 человѣка.		

[1]) 19 декабря 1825 года, рапортъ графа Аракчеева о состояніи отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній. (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1164).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Слѣдя за числомъ военныхъ кантонистовъ, находящихся въ распоряженіи правительства въ различное время, мы наблюдаемъ, что общее число солдатскихъ дѣтей къ 1825 году сильно увеличилось: изъ 3—4-хъ тысячъ человѣкъ числящихся въ 1721—1732-мъ годахъ, этотъ добавочный источникъ комплектованія арміи къ 1823 году доходитъ до 87 тысячъ человѣкъ, а въ 1825 году, когда въ военные кантонисты причислены были и дѣти коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній, превращается уже въ 154 тысячи.

Въ рядахъ арміи число военныхъ кантонистовъ съ 1819 года держится уже постоянно болѣе 20-ти тысячъ [1]), т. е. величина, которую даже и при 900-тысячной численности войскъ можно считать, какъ дѣйствительно приносящую государству „облегченіе въ рекрутахъ".

Все это значительное число солдатскихъ дѣтей появилось въ рядахъ войскъ не по рекрутской повинности, а въ силу правъ правительства на солдатскихъ сыновей, прижитыхъ во время службы и, за послѣднее время, еще въ силу созданныхъ правъ на дѣтей коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній.

Установленіе взгляда, что солдатскій сынъ долженъ принадлежать военному вѣдомству, явилось какъ бы само собой и было собственно логическимъ выводомъ изъ существовавшаго крѣпостного права.

Когда крестьянинъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ помѣщика, право послѣдняго простиралось и на дѣтей этого крестьянина; брали крестьянина на военную службу, т. е., такъ сказать, закрѣпляли сначала на неопредѣленное время, а затѣмъ на 25 лѣтъ за военнымъ вѣдомствомъ, естественно,—власть послѣдняго переходила и на солдатскихъ дѣтей, родившихся во время службы отцовъ ихъ, и военное вѣдомство получало право отдать въ военную службу этихъ дѣтей, какъ ранѣе помѣщикъ могъ отдать въ солдаты сына своего крестьянина.

Но правительству, не оставившему солдатскихъ дѣтей во власти помѣщика, пришлось считаться со слѣдующимъ: отецъ ребенка, будучи еще крѣпостнымъ у помѣщика, могъ самъ матеріально поддерживать и воспитывать своего сына; относительно же своихъ сол-

---

[1]) Глава I, стр. 122.

датскихъ дѣтей, т. е. родившихся во время службы, онъ самой службой ставился въ положеніе, не дающее взять на себя заботы о дѣтяхъ; для нихъ, такимъ образомъ, отецъ какъ бы не существовалъ; получались сироты при живыхъ родителяхъ.

Заботы о такихъ сиротахъ военному вѣдомству пришлось взять на себя, и мы видѣли, что оно дѣйствительно на свой счетъ стало содержать солдатскихъ дѣтей, а для воспитанія ихъ устроило сперва гарнизонныя школы, а затѣмъ Императорскій военно-сиротскій домъ съ его многочисленными отдѣленіями.

Бросимъ теперь общій взглядъ на дѣятельность по комплектованію войскъ въ царствованіе Императора Александра I. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Все, что было сдѣлано по этому вопросу съ 1802 по 1825 годъ свидѣтельствуетъ, какъ хорошо воспользовались временемъ для ввода улучшенія въ вопросѣ питанія войскъ живой силой.

Въ 1806 году категорическимъ опредѣленіемъ въ наставленіи врачамъ *какого именно* рекрута считать здоровымъ и годнымъ для службы, уменьшена возможность попаданія въ войска неподходящаго и больного элемента; ожидаемое отъ этой мѣры пониженіе смертности въ войскахъ должно было уничтожить въ населеніи мнѣніе, что послать человѣка на военную службу, одно и тоже, что послать его „на видимую гибель". Впрочемъ война 1812 года, къ сожалѣнію, заставила долгое время быть не особенно требовательнымъ относительно качествъ рекрута.

Въ 1808 году практикуется примѣненіе идеи запасанія рекрутъ на случай использованія ихъ въ надвигающуюся войну. Въ 1812 году дѣйствительно эти запасы сослужили большую службу, давъ матеріалъ для составленія добавочныхъ частей арміи, ранѣе полученія рекрутъ отъ набора.

Обособленность рекрутскихъ депо отъ войскъ заставила сосредоточить вниманіе исключительно на рекрутѣ и ввести улучшеніе во всѣ вопросы, касающіеся его быта.

Надъ изысканіемъ средствъ облегчить населенію тягость рекрутской повинности шла одновременно усиленная работа. Сперва тягость разлуки съ родиной у рекрута пробуютъ сгладить въ существующихъ

депо, гдѣ держатъ рекрута при отправленіи легкой службы, сообщають ему навыкъ къ солдатской жизни, считая, что это заставитъ рекрута менѣе скучать по покинутому очагу. Затѣмъ стремятся создать такую систему несенія военной службы, чтобъ идущему на нее не приходилось покидать родины, и во время службы была бы возможность упрочить свое благосостояніе, откинуть опасенія, что по уходѣ въ отставку ждетъ голодная старость.

Для достиженія этихъ цѣлей выработывается проектъ образованія въ Россіи военно-земледѣльческаго сословія, которое бы собственными средствами комплектовало и содержало армію, не требуя для этого помощи отъ остального населенія. По окончаніи войнъ этотъ проектъ энергично осуществляется, войскамъ даютъ осѣдлость въ экономическихъ волостяхъ нѣкоторыхъ губерній и обязываютъ эти волости укомплектовывать поселенныя части.

Правда, къ концу разсматриваемаго періода вся самая крупная изъ работъ: введеніе системы строго территоріальнаго комплектованія войскъ такимъ цѣннымъ для службы элементомъ, какимъ были военные кантонисты,—не дала положительныхъ результатовъ, и въ 1824 году поселенныя войска еще требуютъ для себя рекрутъ изъ другихъ губерній. Самый вводъ военныхъ поселеній, какъ мы видѣли, совершался настолько плохо, что уже въ 1826 году поселенія представляли „самое несчастливѣйшее зрѣлище“. Густота населенія округовъ военныхъ поселеній не обѣщала и впредь развиться на столько, чтобъ приростъ населенія былъ не менѣе убыли въ комплектуемыхъ имъ полкахъ. Обнаружилось уже, что часть населенія, принудительно назначенная заниматься исключительно военнымъ дѣломъ и всю жизнь находиться подъ контролемъ начальства, не можетъ состоять сплошь изъ людей довольныхъ своимъ жребіемъ; и жизнь скоро обѣщала доказать несостоятельность и самой идеи привитія военныхъ поселеній въ Россіи.

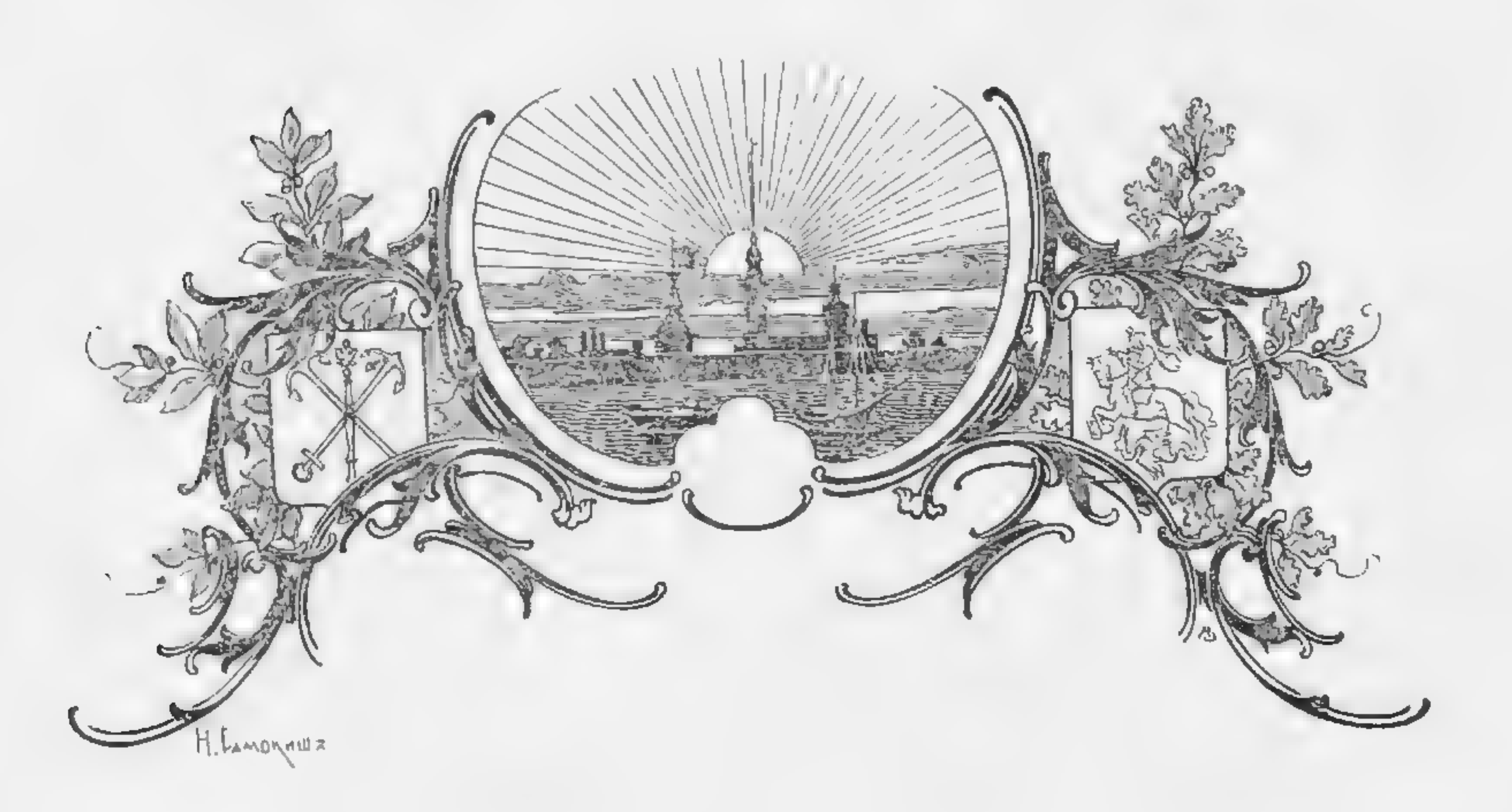
Все это такъ, но все это имѣло доказать лишь только то, что въ царствованіе Императора Александра I ошиблись въ выборѣ средствъ для облегченія населенія отъ золъ рекрутскихъ наборовъ, но фактъ существованія огромной работы на это облегченіе все же останется свѣтлой страничкой въ исторіи этого царствованія.

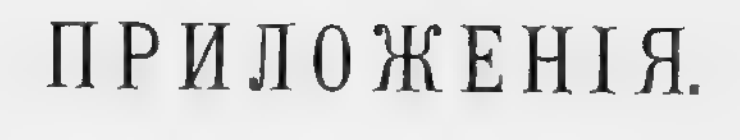
Существовавшіе все разсматриваемое время тяжелые для населенія рекрутскіе наборы, силу которыхъ не ослабили и появившіяся

военныя поселенія, были, какъ мы видѣли, все же вѣрнымъ средствомъ получить для войскъ то укомплектованіе, которое имъ требовалось, и 16½ только милліоновъ душъ, несущаго натурою рекрутскую повинность, населенія, за 18 всего бывшихъ наборовъ, смогло выдержать такое напряженіе, какъ поставку 1.933.608 рекрутъ.

Въ трудныя минуты находились средства и экстреннаго развитія вооруженныхъ силъ до громадныхъ размѣровъ: милиція 1806 года, ополченіе 1812 года. Крѣпостной еще народъ съ энтузіазмомъ откликался на призывъ послужить родинѣ, ея боль становилась его болью; и напрасно пессимисты опасались, что вооруженные крестьяне злоупотребятъ своей силой на счеты съ помѣщиками изъ за крѣпостного права.

Въ тѣ минуты когда, изъ жажды ударить по врагу всего государства, русскій народъ энергично лѣпилъ изъ себя эту силу, народъ этотъ, въ которомъ, по мѣткимъ словамъ пастыря церкви, хотя „свѣта мало, но теплоты много“,—не могъ счесть личныя обиды выше обидъ, которымъ подвергалась вся родина, личныя горечи были для него въ это время мелочью и мстить за нихъ ему казалось—не по Божески.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Справки о войскахъ комплектуемыхъ рекрутами.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 153, связка 585, № 777).

Справка 1-я.

Всѣхъ сухопутныхъ войскъ рекрутами комплектуемыхъ по приложенной при семъ вѣдомости [1]) состоитъ	394.444 чел.
По опытамъ многихъ лѣтъ обыкновенная убыль какъ то: умершихъ, бѣжавшихъ и приходящихъ въ совершенную къ службѣ неспособность полагается въ годъ 35-й человѣкъ, кромѣ военныхъ случаевъ и кромѣ отставляемыхъ за выслуженіемъ Высочайше узаконенныхъ лѣтъ, и по сему исчисленію на ежегодное укомплектованіе войскъ требуется до .	11.000 „
Сверхъ того, комплектуются изъ арміи престарѣлыми и неспособными къ полевой службѣ людьми всѣ штатныя губернскія роты и команды, также состоящія при коммисаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ и при тульскомъ оружейномъ заводѣ команды и при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ сторожи, на укомплектованіе коихъ ежегодно полагается до	2.000 „
Сверхъ того, отставляются выслужившіе узаконенные сроки, коихъ по числу войскъ кромѣ обыкновенной убыли выйдетъ до.	12.000 „
А всего на ежегодное укомплектованіе сухопутныхъ войскъ потребно до	*25.000 чел.*
Ежегодный наборъ рекрутъ повелѣно дѣлать съ 500 душъ по одному человѣку, которыхъ по числу 15.916.914-ти душъ, ставящихъ натурою рекрутъ, причитается до	32.000 „
Когда отдѣлить на укомплектованіе сухопутныхъ войскъ вышеполагаемую пропорцію 25.000 рекрутъ, то останется затѣмъ еще на укомплектованіе морскихъ силъ и на зачетъ квитанцій	7.000 „

16 февраля 1800 года.

---

[1]) Вѣдомости при справкѣ не имѣется.

Справка 2-я.

По сочиненной къ 1 января сего года вѣдомости некомплектъ въ арміи въ границахъ находящейся состоялъ кромѣ гвардіи	28.505 чел.
Въ гвардію требуется	1.478 „
Итого	29.985 чел.
Въ то число по послѣднему набору ассигновано и за зачетомъ 2.600 квитанцій, частію приведено, а частію еще въ пути находится рекрутъ	27.303 „
Затѣмъ во всѣ войска въ границахъ находящіяся недостаетъ	2.682 „
Въ заграничныя войска потребно:	
въ состоящія подъ командою г-на генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго	9.798 „
въ полки, которыя теперь въ Англіи находятся до	4.000 „
Всего же некомплекту	16.480 чел.
Въ то число состоитъ въ запасѣ рекрутъ	6.434 чел.
Да выкомандированныхъ изъ гарнизоновъ въ Брестѣ-Литовскомъ	2.600 „
Итого	9.034 чел.
За исключеніемъ оныхъ потребно рекрутъ	7.446 чел.

Если къ тому присовокупить полагаемую въ теченіе нынѣшняго года убыль полагая по примѣру прошлогоднему:

Умершихъ	12.000	20.693 чел.
Бѣжавшихъ	3.700	
Отставленныхъ отъ службы	4.993	
то потребно будетъ		28.139 чел.

16 февраля 1800 года.

2.

Мысль о внутреннемъ государственномъ ополченіи способомъ установленія системы приготовленія рекрутъ для укомплектованія арміи; возбужденная совокупно: и настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ, и неудобствомъ нынѣшнихъ рекрутскихъ наборовъ [1]).

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. IV. № 29).

Бонапарте въ предуспѣяніи по замысламъ разрушительнаго плана своего, споспѣшествуется народнымъ во Франціи вооруженіемъ. Ведя войну какъ Тамерланъ,

[1]) Представлено Государю Императору при слѣдующемъ рапортѣ отъ 19 апрѣля 1806 г.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Высочайшее дозволеніе, представлять на пользу внутренняго устройства свои разсужденія, возбуждаетъ патріотизмъ. Мысли и уста нынѣ разрѣшены, и каждый свободенъ еже ли не дѣй-

онъ многолюдствомъ наводняетъ земли, грабитъ области, и безъ воззрѣнія на добрую вѣру и человѣчество, снабжаясь всѣмъ потребнымъ, предупреждаетъ своихъ противниковъ, скоростію движенія разноситъ страхъ, и имъ болѣе нежели оружіемъ, однихъ порабощаетъ, другихъ содержитъ въ недѣйствіи доколѣ постепенно дойдетъ и до тѣхъ жеребій. Истина сія подтверждается событіями.

Въ таковомъ Европы положеніи, когда политическая на твердой землѣ связь ниспровержена, когда надежныя между державъ союзы болѣе не существуютъ, когда основанія царствъ разрушаются и Бонапарте самовластно располагаетъ судьбою государствъ- -надѣяніе на себя собственно долженствуетъ составлять существительный предлогъ политики.

Россія, сей могущественный колоссъ, производящая въ нынѣшнемъ властелинѣ большой части Европы, предъопасеніе, и завистъ, обрѣтаетъ въ самой себѣ свое величіе, и всѣ пособія, на уничтоженіе злоумышленій. Огражденная съ сѣвера, востока и полудня отдаленными морями и обширностію степей, охраняется она отъ всякаго потрясенія локалемъ своимъ и внутренними силами, и можетъ ихъ не опасаясь диверсіи, обращать на обезпеченіе границы со стороны Европы, и для защиты сосѣдей, когда союзъ съ имперіею и правила политики Самодержца,—доказанные великодушнымъ подвигомъ Его въ кампанію 1805 года, предпочтутъ они случайностямъ Тамерлановыхъ нашествій.

Россія государственнымъ ополченіемъ по системѣ: доставитъ уваженіе сношеніемъ министерства, какой-бы ходъ дѣла политическія ни приняли; умножитъ въ сосѣдяхъ и союзникахъ надежду на помощь, и въ содѣйствіи съ другими державами положитъ предѣлъ своевольнымъ хотѣніямъ и неограниченному властвованію Бонапарте: обезпечитъ себя отъ покушенія на ея безопасность, на ея славу, на ея значительное вліяніе въ дѣла политики. А въ устрашенныхъ державахъ возстановитъ бодрственность, вообще сблизитъ возможность къ утвержденію мира на твердой землѣ, поелику частные, и силою оружія вынужденные о томъ договоры, не могутъ имѣть надлежащей прочности, и зависятъ отъ удобнаго случая къ низверженію ига ими наложеннаго.

Впрочемъ касательно приготовленія людей на службу:

Государственное ополченіе сопрягающее внутреннее устройство съ лучшею благонадежностію государственной обороны, и вмѣстѣ споспѣшествующее въ войнѣ

ствіемъ, то умозрительно споспѣшествовать общему добру по лучшему своему разумѣнію. Во мнѣ Монаршее сіе снисхожденіе произвело смѣлость обременить Ваше Императорское Величество прочтеніемъ подносимаго при семъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи.

Пріимите Всемилостивѣйшій Государь! съ свойственнымъ Вамъ благоволеніемъ гласъ россіянина, старостію удрученнаго, но исполненнаго рвенія. Влача жизнь дряхлую, я не въ силахъ инымъ образомъ изъявить пламенѣющаго усердія моего къ Священнѣйшей Вашего Величества Особѣ толико намъ благотворящей. Съ симъ чувствомъ повергаясь къ Монаршимъ стопамъ, пребуду я до конца остатнихъ дней съ подобострастіемъ и благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества
вѣрнѣйшій подданный Тимофей Тутолминъ.

Апрѣля 19 дня 1806 года.
Москва.

успѣхамъ оружія, а въ мирное время порядку и тишинѣ, не обременитъ народа: онъ безропотно признаетъ нужнымъ и неизбѣжнымъ долгъ очередной отечеству службы съ оружіемъ, и сѣтуетъ единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ. Надобно вести приватную жизнь, чтобъ быть очевидцемъ отчаянія семействъ, стенанія народа, тягости издержекъ, и конечнаго въ продолженіи набора прерванія хозяйства и всякой промышленности.

Время набора рекрутъ по нынѣшнему установленію, есть періодическій кризисъ народной скорби, которую внутренней государственной обороны распорядокъ, соединяющій въ системѣ основанія своего нижепомѣщенные предлоги, на вѣки отвратитъ, и пріучитъ народъ взирать на сію повинность безъ всякаго сѣтованія въ предосужденіе подданнической обязанности, и безъ тѣхъ жестокихъ потрясеній, каковыя производитъ въ немъ нечаянность рекрутскихъ наборовъ:

Предлоги сіи суть:

1) Всѣхъ обязанныхъ поставкою рекрутъ росписать въ губерніяхъ на участки, изъ 100 ревизскихъ душъ состоящія, для содержанія отъ ревизіи до ревизіи одного изъ между себя годнаго для военной службы.

2) Изъ сихъ на службу предназначенныхъ людей составить въ каждой губерніи вооруженную команду, подъ названіемъ когорта, по штату бывшихъ полевыхъ командъ, но по увеличенному комплекту, въ согласіе, съ числомъ сотенныхъ участковъ въ губерніи.

3) Соединенію двухъ и болѣе губернскихъ когортовъ присвоить наименованіе легіоновъ.

4) Назначенныхъ на службу людей оставить въ домахъ при ихъ упражненіяхъ, коимъ однако, яко поступившимъ въ штатъ и списокъ когорта, отъ жилищъ своихъ отлучаться воспретить.

5) Состоящихъ въ штатѣ когорта собирать для обученія экзерциціи въ свободное токмо отъ сельскихъ работъ время.

6) Поступающихъ въ штатъ когорты снабжать вмѣсто рекрутской одежды, мундиромъ отъ участка; и отъ участка-же вмѣсто рекрутскаго провіанта и жалованья, давать имъ продовольствіе въ учебное время.

7) Для укомплектованія арміи, вмѣсто рекрутскихъ наборовъ, отряжать людей изъ когортовъ уравнительно и въ соотвѣтствіе прямой надобности.

8) При откомандированіи въ армію людей изъ когорта вмѣсто рекрутскаго набора, въ каждомъ участкѣ на мѣсто откомандированнаго, назначать въ штатъ и комплектъ когорта немедленно другого къ службѣ годнаго.

9) Назначеніе изъ когорта людей для укомплектованія арміи, производить не по властной чьей либо волѣ, но по установленной единожды очереди сотенныхъ участковъ.

10) Сихъ для укомплектованія арміи изъ когорта данныхъ людей, по выслуженіи въ полевыхъ полкахъ узаконеннаго срока, возвращать въ ихъ жилища съ присвоеніемъ имъ права закономъ дарованнаго; служащія же безсрочно въ штатѣ когорта, исключаются съ перемѣною другими, единственно за старостію лѣтъ и по болѣзнямъ учинившимъ ихъ неспособными къ службѣ.

11) По обязанности участка содержать изъ между себя отъ ревизіи до ревизіи одного годнаго къ службѣ, ваканціи умершихъ въ домахъ наполняются другими изъ того-жъ участка.

12) Когорту или по надобности на службу высланному или для маневровъ соединенному съ вызовомъ людей изъ жилищъ ихъ, получать провіантъ, жалованье и все по штату содержаніе изъ казны во все время, доколѣ люди въ домы распущены не будутъ.

Государственное по симъ основаніямъ ополченіе—сверхъ установленія регулярнаго на оборону Государства и для соблюденія внутренней тишины, всегда готоваго воинства не обременяющаго казны содержаніемъ своимъ въ мирное время,—и сверхъ выгоды укомплектованія арміи людьми умѣющими владѣть оружіемъ и ознакомленными съ регулярнымъ строемъ заключаетъ въ себѣ и иныя важныя пользы; и именно:

Что размѣщеніемъ въ когорты излишнихъ по арміи чиновниковъ, возстановится пріятность чиноначалія по отправленію службы настоящаго званія.

Что укомплектованіе легіоновъ и когортовъ чиновниками по штату, извлечетъ изъ праздности въ отставкѣ живущихъ дворянъ; и откроетъ удобнѣйшую возможность молодому дворянству, по окончаніи наукъ въ военныхъ училищахъ, пріобрѣсть навыкъ къ военному ремеслу, и посвятить себя сей благородству болѣе приличной службѣ.

Что присутственное пребываніе легіонныхъ Монарху извѣстныхъ командировъ въ мѣстахъ ввѣреннаго начальства, надежнѣйше обуздаетъ вкравшіяся злоупотребленія и безпорядки, ежели, по нераздѣльному сопряженію внутренняго ополченія съ внутреннимъ благоустройствомъ, поручено имъ будетъ начальство и по гражданской части.

3.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-лейтенанта Уварова [1]), о сокращеніи численности милиціи 1806 г.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. IV, № 29).

Извѣстно уже каждому, что назначенное ополченіе или милиція къ отвращенію нападенія на границы Россійскія, доселѣ уже показало тѣ сильные способы къ защищенію отъ непріятеля. Да и сей необычайный и неожидаемый случай къ столь великому вооруженію, изъявилъ не только способы и силы государства, но и усердіе съ преданностью единодушнаго согласія удивленія достойнаго, потому что каждый жертвуя охотно не только въ повелѣнномъ, но вспомоществуетъ сверхъ онаго еще и добровольно.

Почему сообразя все оное, обязанностью принять должно изъ сего ополченія и общаго пожертвованія извлечь самое полезнѣйшее: *къ защищенію границъ Россіи*

---

1) Уваровъ Ѳедоръ Петровичъ 1773—1824 г.; впослѣдствіи, за Лейпцигъ, генералъ отъ кавалеріи (Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ подъ редакціею Леера т. VIII, стр. 5).

подкрѣпленіемъ арміи нынѣ существующей также и для выгодъ хозяйственной части цѣлой имперіи, ибо разстроя *оную* нельзя содержать армію и поражать непріятеля.

А взявъ четвертаго человѣка изъ милиціи назначенной, буде же онаго недостаточно, то хотя съ полутораста душъ двухъ человѣкъ взять, чтобъ составить до 200.000; оные могутъ быть безъ сомнѣнія, послѣ таковыхъ пожертвованій, всѣ одѣты и вооружены воинами, то есть огнестрѣльнымъ оружіемъ, а не одними пиками, снабжены отчасти и артиллеріею, нѣкоторая часть и конные быть могутъ.

Продовольствіе же назначенное для шести сотъ тысячъ на 3 мѣсяца, достаточно будетъ на 9 и болѣе.

Оную милицію раздѣливъ на корпусы и собравъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужда востребуетъ: безъ сомнѣнія въ непредолжительномъ времени могутъ они получить видъ настоящаго солдата и движеніе можно будетъ дѣлать безъ всякаго затрудненія, что и составитъ новую многочисленную армію, готовую вступить въ дѣйствіе, а въ случаѣ нужды, изъ оной укомплектовывать полки нынѣ существующіе весьма удобно будетъ; изъ милиціи уже учрежденной, выше упомянутаго ничего съ удобностью учинить невозможно, а движеніе дѣлать и еще затруднительнѣе, такъ, что и предпринимать едва ли можно, что однако-жъ и при самой счастливѣйшей кампаніи необходимымъ полагаю.

Таковая же милиція о которой вновь объясняю: не на одно военное время, но оная можетъ единожды навсегда остаться для укомплектованія полковъ, чѣмъ рекрутскій наборъ совсѣмъ навсегда можетъ быть уничтоженъ, а что значитъ рекрутскій наборъ, какой вопль, плачь и унылость даже и въ оставшихся въ домахъ, производитъ должно быть всякому извѣстно. А сія милиція, собирающаяся въ годъ одинъ разъ на короткое время, а потомъ въ домы на свои работы по прежнему распущаемая, нечувствительно всякаго вступать въ военное званіе привыкнуть заставитъ. Въ случаѣ же какого неожидаемаго нападенія на границы: вдругъ армія россійская двумя стами тысячами, да и 150.000 весьма довольно, умножается и Государю никакихъ издержекъ не стоитъ до самого того времени, покуда оная въ движеніе не поступитъ. Нынѣ же существующая въ 600.000 тысячахъ и болѣе милиція, хотя съ большою охотою отъ всякаго званія людей составлена; но нельзя не видѣть, какія оная за собой въ продолженіи времени ведетъ непріятныя слѣдствія по всей хозяйственной части, ибо всякаго рода ремесло, торговля, фабрики и прочія заведенія, должны непремѣнно пріостановиться; многія сотни селеніевъ въ Россіи питаются и платятъ всѣ подати какъ казенныя, такъ и господскія, вырабатывая деньги за нѣсколько сотъ верстъ отъ домовъ своихъ; сего они уже никакъ учинить не могутъ, а за всемъ онымъ еще тысячи подобныхъ причинъ открыть можно, кои ведутъ хозяйственную часть къ разоренію и негодованію на правительство.

О злоупотребленіи же могущемъ случиться здѣсь совсѣмъ не упоминаю, потому, что само по себѣ разумѣется, оную также предполагать должно.

По сей не маловажной матеріи объясняю одну только поверхность оной, а ежели заставить заняться людей знающихъ и непристрастныхъ, то конечно множество выгодъ къ пользѣ цѣлой Имперіи и къ усиленію арміи на защищеніе отъ непріятеля не въ минмомъ, а въ настоящемъ видѣ извлечь можно. Сіе же вновь предлагаемое всякаго званія люди, конечно съ охотою ожидаютъ и за особливую милость примутъ въ чемъ и удостовѣриться не трудно.

Новое же образованіе милиціи внутри Имперіи конечно произведетъ и то, что всякій успокоится и увидитъ угроженіе отъ непріятеля не столь важно, какъ оное прежде сего представилось; ибо изъ 600.000 ополченія перешли на 200.000 или и менѣе, сіе яснымъ знакомъ будетъ всякому, что таковая опасность каковая была, уже не существуетъ.

Нерѣшимость же и медленность по сему предположенію при нынѣшнихъ обстоятельствахъ есть пагубны и всякое упущенное время не токмо что невозвратимо, но и уменьшаетъ пользу сего, какъ мнѣ кажется, благого намѣренія.

Что-жъ касается до остальныхъ 400.000 милиціи, ежели найдено будетъ за нужное, то можно оставить на спискахъ, но непремѣнно распустить слѣдуетъ по своимъ промысламъ; съ тѣмъ однако-жъ, чтобъ они были въ совершенномъ невѣдѣніи, что имена ихъ въ спискахъ остались. А ежели бы нужда потребовала и оныхъ собрать, чего никакъ случиться не можетъ, то имѣвъ 200.000 настоящихъ воиновъ уже готовыхъ подкрѣпить армію, за онымъ распущенныхъ, какъ бы они далеко ни были, собрать не трудно будетъ.

Ф. Уваровъ.

Подана Его Величеству
1807 года Января дня.
С.-Петербургъ.

4.

Мысли о милиціи 1806 г. [1]).

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. IV. № 29).

Усиленныя мѣры, какія по внѣшнимъ обстоятельствамъ Европы востребовались на защиту цѣлости государства, сами собою доказали съ какимъ соревнованіемъ пробудившійся общественный духъ въ россійскомъ народѣ обращается въ содѣйствіе намѣреніямъ любимаго своего Государя. Потекли пожертвованія и неоплатно награждаютъ всякаго драгоцѣннымъ участіемъ въ общемъ дѣлѣ. Самыя порывы сіи явно обнаруживаютъ, до какой степени славы можетъ достичь великодушный народъ сей и что можетъ Государь въ правилахъ кротости симъ народомъ управляющій.

Но когда усиленныя мѣры обнаружили непреборимое въ народѣ стремленіе на общую пользу, то самое событіе сіе влечетъ къ разсмотрѣнію того государственнаго распоряженія, которое сего стремленія виною. Дѣло добраго народа, кровью ознаменовать свое повиновеніе управляющей Монаршей власти. Дѣло людей, служившихъ цѣлый свой вѣкъ, безъ зазрѣнія совѣсти открывать своему Государю источники народнаго блага.

По предмету учрежденія нынѣ временной милиціи въ Россіи, я осмѣливаюсь вопросить: 1) Можетъ ли она существенную пользу принести государству. 2) Какое вліяніе можетъ она произвести въ отношеніи политическомъ. 3) Какъ мѣра сія подѣйствуетъ на государственное хозяйство, и 4) Какія мѣры представляются прочными на защиту отечества.

---

[1]) Авторъ неизвѣстенъ.

Приложенiе № 4.

I. Можетъ-ли временная милицiя принести существенную пользу.

Прежде изобрѣтенія огнестрѣльныхъ оружій исправность войска состояла въ искусномъ употребленіи оружія; сила и ловкость тѣлесныя, были главнымъ предметомъ уваженія и рѣшали сраженія. Послѣ изобрѣтенія огнестрѣльныхъ оружій, сила и ловкость тѣлесныя пали въ своемъ достоинствѣ.

Устройство, вниманіе и мгновенно точное исполненіе по знаку, или звуку отъ вождя данному, составляютъ главнѣйшее достоинство въ нынѣшнихъ ополченіяхъ и болѣе имѣютъ вліянія на славу оружія, нежели искусство въ обращеніи онымъ; ибо симъ средствомъ многія машины въ разныхъ разстояніяхъ дѣйствуютъ единымъ духомъ въ едино мгновеніе. Словомъ: дѣйствуютъ тутъ уже нечеловѣческія силы.

Привычка къ строевому мѣрному порядку и къ скорому повиновенію не инымъ чѣмъ пріобрѣтается, какъ если военные люди, пріобучаются оному во многочисленныхъ составахъ. Солдаты, которые учатся одинъ разъ въ недѣлю, не могутъ дѣйствовать съ тою точностію, съ которою дѣйствуютъ солдаты всегда въ томъ упражняемые.

Солдаты, которые слушаютъ своего офицера одинъ разъ въ недѣлю, а въ прочее время своевольничаютъ, не могутъ такъ расположиться къ повиновенію, какъ тѣ, которые безъ дозволенія ничего дѣлать не смѣютъ.

Въ милиціи, характеръ ремесленника, или земледѣльца, уничтожаетъ характеръ военнаго человѣка. Въ регулярномъ войскѣ, характеръ военнаго человѣка побѣждаетъ всякой другой. Въ семъ состоитъ существенная разность между сими двумя ополченіями.

Въ древнія времена паденіе греческихъ республикъ и монархіи персидской, произошло отъ неоспоримаго преимущества регулярныхъ войскъ надъ милиціями.

Когда во время римскихъ императоровъ регулярныя войска были распущены по городамъ мелкими частями, гдѣ они принялись за хлѣбопашество, рукодѣлія и промыслы, тогда скифы и германцы ниспровергли Западную Имперію.

Могла-ли въ нынѣшнія времена швейцарская милиція спасти свое отечество?

Въ Англіи при Генрихѣ VII, почувствовало правительство неудобство милиціи. Въ царствованіе сего государя, образована уже была регулярная гвардія. При Карлѣ II, подчинена была милиція регулярной дисциплинѣ. А поелику, содержаніе регулярныхъ войскъ вошло въ необходимость во всей Европѣ, то и въ Англіи узаконено содержать постоянный корпусъ войскъ для защиты государства.

Въ Россіи стрѣльцы, которые родъ милиціи составляли, многократно доказывали свое неудобство; и преобразованія Государемъ Петромъ I учиненныя, не могли бы можетъ быть придти въ дѣйствіе, если бы въ тоже время не образовалъ Онъ арміи регулярной.

Всѣ сіи историческія событія доказываютъ, что никакая милиція не можетъ противустать регулярнымъ войскамъ.

По тому вліянію, какое должны имѣть государства обширныя и сильныя на обузданіе сосѣдей своихъ и другихъ бранныхъ державъ, ополченія ихъ должны быть составлены изъ войскъ, могущихъ дѣйствовать наступательно и оборонительно.

Милиція по свойству своему есть средство единственно оборонительное, и притомъ, какъ выше сказано, неспособное къ сопротивленію регулярному войску. Буде предположить неимовѣрное несчастіе, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, успѣетъ

непріятель опровергнуть 300 тысячъ россіянъ, среди огня воспитанныхъ и строгими правилами подчиненности напоенныхъ; то какимъ быть могутъ сопротивленіемъ 600 тыс. человѣкъ непривыкшихъ къ военнымъ движеніямъ, на отраженіе дерзкихъ разбойниковъ, толикими удачами ободренныхъ. Чѣмъ спасется тогда Имперія не имѣя регулярной силы въ запасѣ?

II. Какое вліяніе можетъ произвести милиція въ отношеніи политическомъ.

Кто знаетъ природный характеръ россіянъ, тотъ увѣренъ, что самая бездѣлица можетъ воспламенить его. Кулачные бои, праздничныя скопища, послужатъ тому доказательствами, что часто шутка оканчивалась смертоубійствомъ. По общественному духу, какой природенъ націи сей, одно слово во время употребленное, и защиты или мести требующее, взволнуетъ и въ мигъ согласитъ многія сотни. При всякомъ равнодушномъ и незначущемъ происшествіи, скопляется народъ въ улицахъ и въ одно мгновеніе пристаетъ къ той сторонѣ или другой. Съ такою чертою въ свойствѣ народномъ, можно ли допустить соединеніе толпищъ и вооружить оныя безъ всякаго понятія подчиненности? Когда воздерживать ихъ не будетъ другого средства, какъ ихъ же многочисленную и необузданную силу разсыпать бы должно было между войскъ регулярныхъ; но какъ сіи послѣднія заимутся противустояніемъ непріятелю, то чѣмъ воздерживать стремленіе буйства? Кто отвѣтствуетъ за покой внутри государства. Кто поручится, что между сборными офицерами не возникнетъ такой головы, которая видя себя въ независимости отъ регулярныхъ войскъ и артиллеріи, не предпріиметъ доходить до собственной независимости подъ такимъ предлогомъ, который всегда и вездѣ нравится народу? Кто будетъ заложникомъ за внутреннее спокойствіе Имперіи, когда безграмотный донской казакъ, не токмо не умѣвшій каковаго либо выдать обольстительнаго и воспламеняющаго умы манифеста, но ниже малѣйшаго полезнаго для себя сдѣлать распоряженія, собралъ себѣ сообщниковъ, возмутилъ народъ и потрясалъ основаніе государства, такъ что регулярныя сначала (впрочемъ ослабѣвшіе) городовые гарнизоны клали оружіе и отдавались въ плѣнъ уродливой злодѣйской сволочи! Нынѣ же мятежный, предпріимчивый, а можетъ быть и болѣе просвященный умъ, не встрѣчаетъ ли 600 тысячъ человѣкъ для себя уже готовыхъ, въ такое для него благопріятное время, какъ и тогда, что всѣ регулярныя силы были внѣ государства противъ Оттоманской Порты? Сколько бѣдныхъ офицеровъ безъ службы, безъ пропитанія, развращенныхъ и утѣсненныхъ судьбою: кто за нихъ порукою быть захочетъ, что не пустятся они на злодѣйства, а особливо въ то время, когда хищникъ французской власти дѣйствуетъ всѣми путями коварства и ухищренія? Дорого бы онъ, я думаю, заплатилъ за то, чтобъ внутрь имперіи, подъ тѣми или другими предлогами, завесть народныя скопища, а нынѣ они открываются и притомъ вооруженныя. Чего для него лучше? Стоитъ только дождаться ему благопріятнаго (Боже избави) времени, то есть нѣкотораго предуспѣянія въ побѣдахъ надъ регулярными нашими силами и бросить искру раздора внутрь государства, тогда все погибло. Сему послужитъ примѣромъ владѣемая имъ нынѣ Франція. Во время возникшей тамъ революціи, бунты питаемы были подкупами, и въ 1789 году подъ предлогомъ недостатка въ хлѣбѣ, грабили хлѣбниковъ, бросали хлѣбъ въ воду и опять грабить приходили. Подкупные Орлеанскимъ герцогомъ, люди раззоряли владѣльческія имущества и уничтожали

житницы для того только, чтобы предлогъ народному возмущенію былъ постояненъ. Вслѣдствіе таковыхъ мятежныхъ мѣръ, когда уже вскружены были всѣ головы ядомъ своевольства, предстала депутату Мирабо удобность въ 1790 году предложить объ увольненіи всей королевской арміи и о возстановленіи народной, для того токмо, чтобы питая раздоръ угодить собственнымъ своимъ личнымъ видамъ. Онъ даже послѣ хвалился, что умѣлъ сею хитростію обмануть правительство.

III. Какъ мѣра сія подѣйствуетъ на государственное хозяйство.

Общее правило въ образованіи налоговъ состоитъ въ томъ, что пожертвованія на общественную нужду, какого бы они роду ни были, ложились болѣе на классъ богатыхъ людей въ государствѣ: 1) Для того, что недостатокъ требуетъ снисхожденія и покровительства. 2) Для того, что во всякой землѣ бѣдныхъ людей больше, и слѣдовательно нѣтъ выгоды правительству производить въ большомъ числѣ ропотъ и неудовольствіе. 3) Для того, что трудъ ума болѣе обнаруживается въ числѣ бѣдныхъ, разными средствами живущихъ.

Въ такой землѣ, какова Россія, гдѣ въ нѣкоторыхъ состояніяхъ разумъ начинаетъ открываться къ разнымъ понятіямъ, гдѣ желанія людей по мѣрѣ тѣхъ понятій умножились, и слѣдовательно искусственная рука вошла въ высокую цѣну, пожертвованіе тысячи рублей отъ богатаго дешевле сотни отъ бѣднаго человѣка приносимой.

Вдругъ 600 тысячъ человѣкъ отъемлются отъ земли (буде имъ не дастся время на исправленіе своихъ работъ). Полагая въ общемъ разрѣзѣ, что каждый человѣкъ производитъ ежегодно 10 четвертей хлѣба и считая кругомъ по 5 рублей четверть, до 30 милліоновъ изъемлются изъ внутренняго государственнаго капитала. Сей капиталъ дѣлился во многія руки и слѣдовательно питалъ другихъ людей. Нѣкоторые изъ людей сихъ почувствуя недостатокъ придутъ въ нищету, другіе обратятся къ другому дѣлу: слѣдовательно цѣны промышленностью добываемыя падутъ: богачъ останется въ покоѣ, а бѣдный пострадаетъ.

По числу ревизскихъ душъ выходитъ, что съ 16 человѣкъ ставится одинъ на службу: но поелику въ ревизскія сказки включаются и малолѣтные и старые, то вообще можно считать, что въ самомъ исправнѣйшемъ имѣніи отъ 8 человѣкъ отходитъ работникъ. Въ остальныхъ 7 чел. можно считать больныхъ и другими житейскими случаями занятыхъ людей, отъ одного до двухъ человѣкъ, то за отдачею въ милицію годныхъ къ работѣ, нельзя не предположить, чтобы не разстроились многія крестьянскія семьи, которыя останутся или на мірской шеѣ, или на иждивеніи помѣщика. Цѣлымъ милліономъ рукъ обрабатываемая земля останется праздною; появятся въ государствѣ 600 тысячъ душъ такихъ, кои не произведутъ ничего полезнаго, а будутъ токмо предметомъ издержекъ: слѣдовательно цѣны на хлѣбъ подымутся.

Изъ всѣхъ сихъ доводовъ открывается несомнѣнное заключеніе, что 1) учрежденіе временной милиціи невыгодно съ той стороны, что сама по себѣ составляетъ она слабую защиту государству, 2) что подаетъ средство къ нарушенію внутренняго покоя; и 3) что непосредственно вредитъ государственному хозяйству, поелику потрясаетъ земледѣліе и промышленность; слѣдовательно истощаетъ силы государства.

Но какъ покореніе цѣлой почти Европы во власть одного человѣка обращаетъ на себя строжайшее вниманіе, и одна токмо Россія можетъ надежно противу стать

общему несчастію и возвратить просвѣщеннѣйшую часть свѣта на тѣ стройныя начала, которыя нынѣ ниспровергнуты народомъ легкомысленнымъ и непостояннымъ; то безпрекословно надлежитъ принять Россіи усиленныя мѣры, которая одна только по могуществу своему въ состояніи воспротивиться врагу общему; но токмо такія, кои бы удобнѣе на пользу употребить можно было, и которыя не угрожали-бы намъ собственно собою.

И такъ во уваженіе, 1) Что 600 тысячъ человѣкъ, толь гласно вооруженныхъ, не могутъ не сдѣлать въ непріятелѣ важнаго потрясенія; что сильная мѣра сія можетъ остановить его въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ и ободрить нашихъ союзниковъ:

2) Что во время прошедшаго внутренняго возмущенія корпусы регулярныхъ войскъ не болѣе иногда какъ изъ двухъ тысячъ или и менѣе состоящіе, опрокидывали многочисленныя толпы довольно вооруженной, храброй сволочи; то изъ сего усматривается, что не умѣніе одно стрѣлять, или владѣть огнестрѣльнымъ и бѣлымъ оружіемъ, одерживало побѣду, но воинская дисциплина. Турки гораздо лучше нашихъ солдатъ стрѣляютъ изъ ружья и владѣютъ саблями; но всегда были единодушіемъ строгаго воинскаго повиновенія побѣждаемы;

3) Что принимаемые рекруты по правиламъ для того учрежденнымъ унываютъ, ослабѣваютъ въ силахъ, будучи опредѣлены на вѣчное съ семействомъ ихъ разлученіе; милиція-же, инымъ образомъ составленная, придаетъ болѣе бодрости и охоты къ службѣ, въ надеждѣ, что всякой скоро возвратится въ свою отчизну:

4) Что добровольныя пожертвованія воспламеняютъ духъ, а налоги остужаютъ оный;

5) Что большое войско худо вооруженное, худо обученное повиновенію, безъ принадлежащаго числа артиллеріи, прямой силы не составляетъ; а потому ежели гораздо менѣе 600,000 готово будетъ запаснаго войска, то оно надежнѣе:

6) Такое страшное скопище людей вооруженныхъ, какимъ бы оружіемъ ни было, внутри государства въ то время, какъ регулярныя силы на границахъ, небезопасно;

7) Что вооруженіе косами, пиками и прочимъ бѣлымъ, даже и огнестрѣльнымъ оружіемъ безъ артиллеріи, противъ регулярнаго непріятеля устоять не можетъ. Можетъ оно быть годно противъ азіатскихъ народовъ.

По всему тому не угодно-ли будетъ принять слѣдующія мѣры:

Первое. Предполагая, что изъ новонабранныхъ по послѣднему набору рекрутъ сформировывается запасная армія и приблизится нынѣ-же къ пунктамъ своего назначенія, нужно, думаю, не отмѣняя манифеста о ландмилиціи, предписать подъ рукою областнымъ начальникамъ, или главнокомандующимъ, чтобы они сдѣлавъ именные списки представленнымъ отъ селеній въ ландмилицію людямъ, потребовали изъ оныхъ въ уѣздныя города только такое число, которое-бы составило второе запасное ополченіе, то есть: не болѣе 300 тысячъ, взявъ оныхъ преимущественно отъ богатыхъ помѣщиковъ, имѣющихъ за собою не менѣе 500 душъ; сдѣлали сіе, ежели можно родомъ добровольнаго отъ нихъ пожертвованія согласно указу о польскихъ губерніяхъ. Если-же добровольно не представятъ, тогда уже взять съ душъ по силѣ манифеста о ландмилиціи.

Второе. Сію ландмилицію или второе запасное ополченіе составить имѣющую, не одѣвая въ какія либо мундиры и не брея бородъ, учить по уѣзднымъ городамъ и

большимъ селеніямъ въ назначенное, или лучше въ свободное отъ сельскихъ работъ время военному устройству: повиновенію и движенію, конницу по гласу трубы, а пѣхоту по звуку барабана, съ фальшивымъ ружьемъ, а настоящее оружіе имѣть въ готовности въ крѣпостныхъ арсеналахъ въ недальнемъ разстояніи границъ, гдѣ театръ военныхъ дѣйствій находится, или гдѣ военное министерство признаетъ по оборотамъ непріятеля нужнымъ. О чемъ заблаговременно сдѣлать росписаніе откуда и куда какое число оружія отправить, и увѣдомить о томъ областныхъ начальниковъ.

Третіе. По усмотрѣнной нуждѣ подкрѣпить ландмилицкимъ запаснымъ ополченіемъ дѣйствующую армію, требуя изъ уѣздныхъ городовъ ландмилицію, немедленно приказать ее прямо провождать къ тѣмъ арсеналамъ, гдѣ оружіе хранится. Тамъ брить бороды и, не распуская уже для работъ никуда, учить ежедневно военнымъ эволюціямъ и пальбѣ настоящимъ ружьемъ, почитая съ того времени рекрутами: а когда распредѣлятся дѣйствительно по полкамъ, тогда уже солдатами. Изъ сего выйдетъ та польза: 1) что милиція сама собою одна безъ старыхъ солдатъ не будетъ слабою защитою отечества, но нечувствительно превратится въ регулярное воинство, въ твердый оплотъ онаго. 2) Что ланецъ, ставшій рекрутомъ и поступя въ полкъ въ солдаты, не возвратившися на свою родину чрезъ три года можетъ быть зачтенъ въ дѣйствительнаго рекрута. Симъ способомъ милиція не будетъ однимъ предъ другимъ отяготительна или облегчительна.

Четвертое. Оставшаяся затѣмъ изъ 600 тысячъ милиція, ежели въ томъ прямая нужда предусмотрится, можетъ быть послѣ набрана, и въ свободное токмо отъ работъ время безъ оружія обучаться военному повиновенію и движенію.

Пятое. Я бы думалъ сіе распространить и на всѣ губерніи, дабы не было однимъ предъ другими отяготительно или легко. Мѣра таковаго благовременнаго распоряженія сравняетъ разстояніе мѣстъ и издержекъ.

Шестое. Провіантъ или содержаніе на сіе запасное ополченіе можетъ быть положенъ на тѣ же губерніи, гдѣ милиція набрана и обучаться будетъ съ фальшивымъ ружьемъ военнымъ движеніямъ. Сіе не многаго будетъ и стоить; ибо всякой ланецъ отъ селенія или семейства своего продовольствованъ быть можетъ, когда онъ въ свободное только отъ работъ время на нѣсколько дней высланъ будетъ для наученія строевому порядку; а прочее все употреблять для своего хозяйства. Когда-же милиція выступитъ въ походъ къ арсеналамъ, гдѣ храниться будетъ ея оружіе, тогда для путеваго продовольствія беретъ хлѣбъ съ собой-же съ своей-же губерніи; по прибытіи же къ назначенному мѣсту, довольствуется тѣми уже запасными магазейнами, какіе должны быть заведены при арсеналахъ наполненныхъ отъ добровольныхъ купечества и мѣщанства пожертвованій. Коль-же скоро распредѣлится по полкамъ, тогда довольствуетъ уже ихъ казна. Если-же полки должно будетъ умножить, и въ добровольныхъ пожертвованіяхъ окажется недостатокъ и налоговъ умножить правительство не разсудило-бы за благо, тогда прибѣгнуть можно къ займамъ посредствомъ Патріотическаго банка, который нѣкогда учредить предлагаемо было въ самомъ нужномъ случаѣ. Если-же всѣ сіи случаи предварительно не обдумать и не приготовить для нихъ заблаговременно распоряженій, то всѣ пожертвованія обратятся не къ той уже цѣли, къ какой онѣ предназначены.

Седьмое. Чтобы запастись удобнымъ для регулярныхъ войскъ оружіемъ нужнымъ для милиціи, то не худо-бы кажется изъ обѣихъ столицъ и прочихъ городовъ

и селеній немедленно на время взять слесарей и столарей, сколько сыскать можно, и обратя ихъ въ Тулу, Сестребекъ [1]), Село Павловское, что на Волгѣ, и на прочія оружейныя казенныя и партикулярныя фабрики, приказать нынѣшнею зимою надѣлать оружія сколько потребно, съ платежемъ безобидной мастерамъ цѣны на счетъ добровольныхъ пожертвованій. Тоже разумѣется объ артиллеріи и снарядахъ, которыхъ отъ заводчиковъ мѣдно и чугунно плавительныхъ заводовъ пристойнымъ и ласковымъ образомъ потребовать можно.

Восьмое. Офицеры при обучаемой милиціи въ губерніяхъ могутъ, кажется, быть тамошніе отставные дворяне, достаточные безъ жалованья, а бѣдныя только съ жалованьемъ. При арсеналахъ-же съ жалованіемъ какъ дѣйствительно служащіе.

Девятое. Ежели предположено вооружить разноплеменные народы, какъ то: татаръ, нѣмцевъ и поляковъ, то не совѣтовалъ-бы я ихъ вдругъ употреблять съ оружіемъ въ рукахъ безъ регулярныхъ войскъ въ ихъ собственныхъ предѣлахъ, а особливо въ сомнительныхъ случаяхъ. Пусть они сражаются въ другихъ мѣстахъ.

Десятое. Ежели-бы нужнымъ признавалось и оставшую ландмилицію вооружить бѣлымъ или и огнестрѣльнымъ разнокалибернымъ оружіемъ, надобно, что-бъ то оружіе собрано было гдѣ либо въ особыхъ хранилищахъ и сберегалось подъ строгимъ присмотромъ; а когда понадобится къ дѣйствію, то при наблюденіи регулярныхъ войскъ можно раздать по рукамъ.

Одиннадцатое. Всякій областной начальникъ, или главнокомандующій печется, что-бы на его число людей изъ милиціи въ рекруты поступившихъ, было сдѣлано какъ бѣлое, такъ и мелкое огнестрѣльное оружіе и полевая артиллерія съ надлежащею аммуниціею и припасами собрано и отправлено было къ арсеналамъ въ назначенныя мѣста, и всякій прилежно надсматриваетъ, чтобъ по городамъ и селеніямъ ландмилиція обучалась военному повиновенію и движенію; а особые начальники при арсеналахъ, что-бы привезенное оружіе немедленно принимаемо и сохраняемо было наилучшимъ образомъ. По раздачѣ-же онаго рекрутамъ по рукамъ, чтобъ непрестанно обучаемы онѣ были: пріемамъ, эволюціямъ, пальбѣ въ цѣль и оборотамъ по барабану. О конницѣ то же разумѣется. Но вообще, чтобъ на всѣхъ провіантъ и фуражъ заблаговременно приготовляемъ былъ по сообщеніямъ областныхъ начальниковъ съ тѣми военными, которымъ ввѣрены будутъ арсеналы, запасные магазейны и обученіе рекрутъ.

Двѣнадцатое. Какъ продовольствіе поступившихъ изъ милиціи въ рекруты лежать будетъ на купечествѣ, то если-бы добровольнымъ отъ нихъ пожертвованіемъ оказалось не достаточно, въ такомъ случаѣ, безъ зазрѣнія совѣсти, возможно будетъ наложить нѣсколько процентовъ на объявленные имъ капиталы. Но какъ извѣстно, что множество находится уменьшенныхъ капиталовъ противъ настоящаго имущества, то при семъ необыкновенномъ случаѣ простительно было-бы ихъ усовѣстить подъ рукою и взять справедливые проценты.

---

[1]) Вѣроятно Сестрорѣцкъ.

5.

Выписка изъ росписанія, сколько въ которой губерніи предположено къ сбору рекрутъ, сколько изъ нихъ въ какое Депо отправить и во сколькихъ партіяхъ откуда нарядить конвойныя команды. Сентября 21 дня 1809 года.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба, Оп. 153, Св. 586).

ГУБЕРНІИ.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ.	Въ какія Депо должны отводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Тамбовская	Тамбовъ. Усмань. Елатомъ.	4.952	Ивенецкое 1.200. Заславское 1.200. Новгородъ-Сѣверское. Коростынское.
Симбирская	Симбирскъ. Ардатовъ. Сызрань.	4.031	Новомиргородское. Холмское. Торопецкое. Новгородъ-Сѣверское.
Саратовская.	Актарскъ. Сердобскъ. Царицынъ.	3.520	Ровенское. Владимірское. Чудновское.
Пензенская	Чембаръ. Краснослободскъ. Саранскъ.	3.403	Рогнѣдинское. Коростынское. Олонецкое.
Кавказская	Георгіевскъ.	370	Ивановское.
Оренбургская	Бугурусланъ. Мензелинскъ. Челябинскъ.	1.937	Ярославское. Олонецкое.
Пермская.	Назначитъ Пермскій губернаторъ.	4.104	Владимірское. Каргопольское. На Горн. Зав. (2.000).
Тобольская	Тобольскъ.	1.775	Тетюшское.
Иркутская	Иркутскъ. Верхнеудинскъ.	714	Тарское.
Томская	Томскъ.	1.307	Тарское. Уфимское.

ГУБЕРНІИ.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ.	Въ какія Депо должны отводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Войско Донское . . .	Черкаскъ.	690	Чудновское.
Гродненская.	Лида. Слонимъ. Кобринъ.	2.808	Каргопольское. Олонецкое. Ахтырское. Глуховское. Брянское.
Минская	Борисовъ. Мозырь. Дисна.	3.920	Рогнѣдинское. Брянское. Ольвіопольское. Старо-Русское.
Волынская	Житоміръ. Ровно. Заславль.	4.744	Харьковское. Ахтырское. Екатеринославское.
Подольская	Утицы. Балта. Гайсинъ.	4.890	Дмитровское. Ивановское.
Виленская	Ошмяны. Шавли. Вядзы.	3.132	Глуховское. Холмское. Торопецкое.
Московская	Москва. Дмитріевъ. Звенигородъ.	—	Дмитровское.
С.-Петербургская . . .	С.-Петербургъ. Луга.	557	Коростынское.
Орловская	Брянскъ. Орелъ. Сѣвскъ.	2.979	Ивенецкое. Заславское.
Курская	Бѣлгородъ. Рыльскъ. Фатежъ.	3.035	Екатеринославское. Глуховское. Брянское.
Воронежская	Валуйскъ. Бирючъ. Нижне-Дѣвицкъ.	2.632	Харьковское. Ахтырское. Глуховское.

Приложеніе № 5.

ГУБЕРНІИ.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ.	Въ какія Депо должны отводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Тульская	Тула. Черпь. Ефремовъ.	2.060	Брянское. Бѣлгородское.
Калужская	Калуга. Лихвинъ. Козельскъ.	1.351	Бѣлгородское.
Ярославская.	Угличъ. Молога. Даниловъ.	1.566	Старо-Русское. Каргопольское.
Владимірская	Владиміръ. Шуя. Покровъ.	1.697	Дмитровское.
Рязанская	Зарайскъ. Касимовъ. Раненбургъ.	2.147	Дмитровское. Нижегородское.
Нижегородская	Нижній. Макарьевъ. Арзамасъ.	1.587	Нижегородское.
Вятская	Ярапскъ. Вятка. Елабуга.	2.210	Ярославское. Каргопольское. Тетюшское.
Тверская	Весье-Гонскъ. Зубцовъ. Вышній-Волочекъ.	1.957	Коростынское. Холмское. Старо-Русское.
Смоленская	Смоленскъ. Рославль. Юхновъ.	1.566	Чудновское.
Полтавская	Миргородъ. Прилуки. Переяславль.	1.480	Ровенское.
Псковская	Порховъ. Новоржевъ. Торопецъ.	1.157	Олонецкое. Торопецкое.

ГУБЕРНІИ.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ.	Въ какія Депо должны отводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Слободско-Украинская	Валки. Ахтырка. Изюмъ.	2.235	Новомиргородское. Ольвіопольское.
Кіевская	Чигиринъ. Кіевъ. Радомысль.	1.200	Ольвіопольское. Бѣлгородское.
Эстляндская	Ревель.	379	Холмское. Торопецкое.
Черниговская	Черниговъ. Стародубъ. Новгородъ-Сѣверскъ.	—	Новгородъ-Сѣверское.
Херсонская	Херсонъ.	180	Ольвіопольское.
Могилевская	Мстиславъ. Чериковъ. Орша.	— —	Брянское.
Витебская	Витебскъ. Велижъ.	853	Новгородъ-Сѣверское. Рогнѣдинское.
Курляндская	Митава.	490	Холмское.
Лифляндская	Рига.	448	Ивенецкое.
Новгородская	Новгородъ.	304	Заславское.
Костромская	Кострома. Галичъ. Макарьевъ.	1.779	Ярославское. Владимірское.

„Въ губерніяхъ, гдѣ существовало земское войско, хотя означено здѣсь количество рекрутъ, по расчисленію душъ, но какъ вѣроятно поступитъ въ натурѣ рекрутъ меньше, то на сей предметъ постановляется правиломъ, что сколько бы собрано ихъ ни было, должно раздѣлять по сдѣланному здѣсь росписанію въ соразмѣрности наличнаго числа на всѣ Депо, куда назначены къ отсылкѣ; напримѣръ: если бы въ Витебской губерніи вмѣсто 853 поступило 500 только человѣкъ, то не отсылать ихъ въ одно Рогнѣдинское Депо, а отдѣлить 100 человѣкъ въ Новгородъ-Сѣверское, а 400 уже въ Рогнѣдинское“.

Военный министръ графъ Аракчеевъ.

6.

Выписка изъ росписанія рекрутъ содержимыхъ въ запасныхъ рекрутскихъ депо, сколько куда распредѣлить ихъ на службу. 1810 года. 1-я часть росписанія.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военной Коллегіи за 1810 г., связка 1278).

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партія.	Куда со сборныхъ пунктовъ посылать рекрутъ.	
Коростинское для 1-й.	2.585 Пѣхотныхъ.	С.-Петербургъ.	За укомплектованіемъ войскъ 1-й дивизіи и мушкетерскаго Графа Аракчеева полка, 200 отдать генералъ-маіору Шванебаху на укомплектованіе 11 Піонерныхъ ротъ, квартирующихъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, старой и новой Финляндіи и въ Лифляндіи; 700 принять инспектору всей артиллеріи въ дополненіе къ тому числу рекрутъ, какое назначается въ его распоряженіе изъ Дмитровскаго и Нижегородскаго артиллерійскихъ депо на укомплектованіе всей артиллеріи.	**Прим.:** кромѣ сего по особому распоряженію выбрано уже на мѣстѣ въ депо 350 чел. для Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, кои отведутся туда и приняты будутъ по предписаніямъ, кои независимо отъ сего сдѣлаются.
	271 Кавалерійскихъ.		Предъ выступленіемъ изъ депо 30 человѣкъ беретъ на мѣстѣ маіоръ Кандиба на укомплектованіе конно-артиллерійской роты своего имени; прочіе по приводѣ въ Петербургъ опредѣляются въ конные полки лейбъ-гвардіи, и въ конныя артиллерійскія роты: гвардейскую полковника Мерлина, маіора Биргера, полковника Козена и маіора Дитерикса.	
Владимірское для 6-й.	1.920 Пѣхотныхъ.	Ваза.	Въ пѣхотные полки 6-й дивизіи.	
	200 Пѣхотныхъ.	Архангельскъ.	Въ мушкетерскіе полки Углицкій и Софійскій.	

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ посылать рекрутъ.	
	189 Кавалерійскихъ.	Житоміръ.	Въ Екатеринославскій кирасирскій и Кіевскій драгунскій полки, съ резервными эскадронами и запасными полуэскадронами.	
Каргопольское для 17-й.	2.219 Пѣхотныхъ.	Гельсингфорсъ.	Въ пѣхотные полки своей дивизіи.	
	188 Кавалерійскихъ.	Выборгъ.	Въ драгунскіе полки Финляндской и Митавской съ резервными эскадронами и запасными полуэскадронами.	
Олонецкое для 21-й.	2.256 Пѣхотныхъ.	Тавастгусъ.	Въ мушкетерскіе и егерскіе полки своей дивизіи.	
Новомиргородское для 8-й.	2.535 Пѣхотныхъ.	Яссы.	На укомплектованіе полковъ Молдавской арміи съ Піонерными ротами: ибо вся артиллерія состоящая при арміи Молдавской укомплектуется людьми, по особому распоряженію, предоставленному инспектору артиллеріи, изъ Дмитровскаго и Нижегородскаго артиллерійскихъ депо, если онъ господинъ инспекторъ признаетъ нужнымъ отдѣлять людей въ оную артиллерію послѣ посылки для нея тѣхъ 1.106 рекрутъ, объ отправленіи коихъ Военный Министръ въ маѣ мѣсяцѣ сего года далъ свои предписанія.	**Прим.:** Черниговскій Драгунскій полкъ комплектуетъ генералъ - лейтенантъ Дюкъ-де-Ришелье, какъ о томъ сказано въ своемъ мѣстѣ. А резервы 10-й дивизіи наполнятся рекрутами остающимися отъ укомплектованія 7-й дивизіи, изъ Ровенскаго депо; о чемъ сдѣлается распоряженіе вслѣдъ за симъ. Харьковскій же драгунскій полкъ укомплектуется изъ Чудновскаго депо, о чемъ сказано ниже.
	187 Кавалерійскихъ.	Яссы.		
Новгородско-Сѣверское для 10-й.	4.047 Пѣхотныхъ. 152 Кавалерійскихъ.	Яссы.		
	200 Кавалерійскихъ.	Умань.	Въ Умани поступаютъ на мѣстѣ въ Ахтырскій гусарскій полкъ для укомплектованія его съ резервными эскадронами и запаснымъ. Въ резервъ команду и рекрутъ послать тогда, когда сдѣлаетъ о томъ распоряженіе генералъ-инспекторъ кавалеріи.	

Приложеніе № 6.

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ посылать рекрутъ.	
Ольвіопольское. для 11-й.	2.533 Пѣхотныхъ. 351 Кавалерійскихъ.	Яссы.	Распоряженіе изъясненное выше на счетъ рекрутъ Новомиргородскаго и Новгородъ-Сѣверскаго депо въ Яссы идущихъ, относится во всей силѣ и на сіи депо.	
Харьковское для 12-й.	2.199 Пѣхотныхъ. 189 Кавалерійскихъ.			
Глуховское для 15-й.	2.373 Пѣхотныхъ. 189 Кавалерійскихъ.			
	310 Пѣхотныхъ.	Каменецъ-Подольскъ.	Поступаютъ на мѣстѣ на укомплектованіе баталіона Куринскаго мушкетерскаго полка въ Каменцѣ-Подольскомъ квартирующаго.	
Брянское для 16-й.	3.383 Пѣхотныхъ. 354 Кавалерійскихъ.	Яссы.	Распоряженіе изъясненное выше на счетъ рекрутъ Новомиргородскаго и Новгородъ-Сѣверскаго депо въ Яссы идущихъ, относится во всей силѣ и на сіи депо.	**Прим.:** Резервы 18-й дивизіи наполнятся рекрутами, остающимися отъ 7-й дивизіи по Ровенскому депо; о чемъ сдѣлается распоряженіе вслѣдъ за симъ.
Заславское для 18-й.	2.202 Пѣхотныхъ. 354 Кавалерійскихъ.			

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ посылать рекрутъ.
Ахтырское для 22-й.	2.229 Пѣхотныхъ. 89 Кавалерійскихъ.	Яссы.	Распоряженіе изъясненное выше на счетъ рекрутъ Новомиргородскаго и Новгородъ-Сѣверскаго депо, въ Яссы идущихъ, относится во всей силѣ и на сіе депо.
	100 Кавалерійскихъ.	Ахтырка.	Къ резервному эскадрону лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка въ Переяславль, а оттуда число рекрутъ слѣдующее въ эскадроны сего полка при кавалерійскомъ корпусѣ состоящіе должно быть отведено въ то время, когда признаетъ нужнымъ генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, и по его же распоряженію.
Екатеринославское для 13-й.	2.079 Пѣхотныхъ.	Екатеринославль.	Генералъ-лейтенантъ Дюкъ-де-Ришелье комплектуетъ пѣхотными рекрутами тѣ полки и баталіоны своей дивизіи, кои находятся не за границею, равно Піонерную роту капитана Орлова и полъ-роты маіора Созонова, не отдѣляя ни сколько на артиллерію; что же за тѣмъ останется, посылаетъ въ тѣ полки и баталіоны 13-й дивизіи, кои состоятъ за границею, росписавъ какъ должно, сколько въ который.
	194 Кавалерійскихъ.		Всѣ кавалерійскіе рекруты обращаются генералъ-лейтенантомъ Дюкомъ-де-Ришелье на укомплектованіе баталіона Маріупольскаго гусарскаго полка въ Одессѣ квартирующаго и Черниговскаго драгунскаго полка.

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.	
Чудновское для 9-й.	1.836 Пѣхотныхъ.	Яссы.	Въ пѣхотные полки, кои съ 9-ю дивизіею прибудутъ въ Молдавскую армію, а что за тѣмъ останется, то въ другіе полки при арміи находящіеся.	**Прим.:** Баталіонъ Маріупольскаго гусарскаго полка при сей дивизіи состоящій, квартирующій въ Одессѣ, представлено укомплектовать генералъ-лейтенанту Дюку де-Ришелье. Резервы же 9-й дивизіи велѣно наполнить рекрутами отъ 25-й дивизіи изъ Бѣлгородскаго депо: о чемъ сдѣлается распоряженіе вслѣдъ за симъ.
	270 Пѣхотныхъ.	Каменецъ-Подольской	Въ резервный баталіонъ Украинскаго полка въ Каменцѣ-Подольскомъ квартирующій.	
	354 Кавалерійскихъ.	Чудновс.	Рекруты отсылаются въ Новороссійскій драгунскій и Глуховскій кирасирскій полки, въ баталіонъ Маріупольскаго гусарскаго полка въ мѣстечкѣ Николаевѣ квартирующій и въ Харьковскій драгунскій полкъ. Отъ генералъ-инспектора всей кавалеріи сдѣлается распоряженіе, какъ сихъ кавалерійскихъ рекрутъ развести по назначенію, и чтобъ команды по разводѣ рекрутъ нашлись у своихъ мѣстъ.	
Холмское для 5-й.	3.064 Пѣхотныхъ.	Рига.	Въ пѣхотные полки, сколько въ который назначено будетъ.	
	189 Кавалерійскихъ.	Переяславль.	Остаются въ Переяславлѣ и распредѣляются по резервнымъ эскадронамъ и полуэскадронамъ Рижскаго и Казанскаго драгунскихъ полковъ, а посылку рекрутъ изъ числа сихъ въ дѣйствующіе эскадроны, буде нужно, распоряжаетъ генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, о чемъ можетъ дать предписаніе тому же чиновнику, коего назначить для распредѣленія рекрутъ въ Переяславлѣ.	

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.	
Старо-Русское для 14-й.	1.364 Пѣхотныхъ. 354 Кавалерійскихъ.	Ревель.	Сей дивизіи въ кавалерійскіе и пѣхотные полки, сколько куда назначено будетъ дивизіоннымъ командиромъ, нисколько однако же не опредѣляя въ мушкетерскій графа Аракчеева полкъ, потому, что оный укомплектуется въ Санктпетербургѣ изъ рекрутъ Коростинскаго депо, какъ о томъ сказано въ своемъ мѣстѣ.	**Прим.:** Дивизіонный командиръ неупуститъ, чтобъ назначено было потребное количество рекрутъ и для запаснаго полуэскадрона Ямбургскаго драгунскаго полка въ Новгородѣ квартирующаго, но когда и какъ послать туда рекрутъ, предоставляется распоряженію шефа, ибо и слѣдующіе на полуэскадронъ поступятъ къ нему вмѣстѣ съ ассигнованными на дѣйствующіе эскадроны.
Ивановское для 19-й.	1.944 Пѣхотныхъ. 300 Кавалерійскихъ.	Георгіевскъ	Распредѣлить въ полки кавалерійскіе, пѣхотные и въ артиллерійскіе роты, 2 батарейныя, 2 легкія и одну Піонерную, при сей дивизіи состоящія.	
Дмитріевское для 20-й.	2.442 Пѣхотныхъ. 80 Кавалерійскихъ.	Георгіевскъ	Какъ прикажетъ генералъ Тормасовъ, который можетъ предписать генералу отъ инфантеріи Булгакову, чтобъ добавилъ рекрутъ на 20-ю дивизію изъ приведенныхъ на 19-ю, если надобность того потребуетъ.	
Уфимское для 23-й.	754 Пѣхотныхъ.	Воронежъ.	Въ полевые полки 23-й дивизіи Екатеринбургскій и Рыльскій мушкетерскіе.	
	80 Кавалерійскихъ.	Воронежъ.	Въ Оренбургскій драгунскій полкъ.	
	50 Пѣхотныхъ.	Уфа.	Въ батарейную роту подполковника Браамса и легкую маіора Пустошкина.	

Приложеніе № 6.

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.	
Тарское для 24-й.	450 Пѣхотныхъ.	Пермь.	Въ Селенгинской мушкетерскій и 18-й Егерскій полки.	
	137 Пѣхотныхъ.	Тара.	120 изъ сихъ рекрутъ оставить при Омскомъ гарнизонѣ до особаго объ нихъ распоряженія, а остальными укомплектовать батарейную роту полковника Парфенека и легкую маіора Борессена.	
Дмитровское для артиллеріи.	2.582 Пѣхотныхъ.	Дмитровъ.	Рекрутъ въ обоихъ сихъ депо содержащихся предоставляется инспектору артиллеріи обратить въ тѣ мѣста, куда признаетъ нужнымъ на пополненіе некомплекта людей артиллеріи, какъ пѣшей, такъ и конной; и онъ распорядитъ отводъ всѣхъ сихъ рекрутъ со сборныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ артиллерія получая изъ сихъ двухъ депо 4.451 человѣка, да изъ Коростинскаго депо болѣе 800 человѣкъ, изъ Ивановскаго, Дмитріевскаго, Уфимскаго и Тарскаго сколько нужно на укомплектованіе артиллерійскихъ ротъ при 19-й, 20-й, 23-й и 24-й дивизіяхъ находящихся, совершенно обезпечится со стороны комплекта въ ней нижнихъ чиновъ.	
Нижегородское для артиллеріи.	1.869 Пѣхотныхъ.	Нижній-Новгородъ.		

Подписалъ: Военный Министръ Барклай де-Толли.

7.

Выписка изъ росписанія рекрутъ содержимыхъ въ запасныхъ рекрутскихъ депо: Ровенскомъ, Бѣлогородскомъ, Рославскомъ, Торопецкомъ, Ивенецкомъ, Тетюшскомъ и Ярославскомъ, сколько куда распредѣлить на службу. 1810 года. 2-я часть росписанія.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека; книга указовъ Военой Коллегіи за 1810 г., связка 1278).

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.
Ровенское для 7-й.	2.856 Пѣхотныхъ. 354 Кавалерійск	Ровно.	Собственно въ полки 7-й дивизіи кавалерійскіе и пѣхотные съ ихъ резервами отдѣлить 1.200 человѣкъ, въ кои распредѣлить и разослать ихъ дивизіонному командиру, а что за симъ останется кавалерійскихъ и пѣхотныхъ рекрутъ, то поручается ему раздѣлить на двѣ равныя части, и одну отправить въ резервъ 10-й дивизіи въ Новую Бѣлицу, а другую для резерва 9-й дивизіи въ Кіевъ; для чего сей же дивизіонный командиръ отдѣливъ конвойныя команды, снабдитъ отъ себя маршрутами до Кіева, Новой Бѣлицы и обратно къ своимъ мѣстамъ. Командамъ симъ съ рекрутами опредѣляется слѣдовать на продовольствіи Провіантскаго Департамента: ибо рекрутъ такимъ образомъ отдѣляемыхъ, слѣдуетъ вести подъ названіемъ рядовыхъ 10-й и 9-й дивизій. Дивизіонный командиръ сдѣлаетъ надлежащее о продовольствіи ихъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе и неупустить предварить генерала отъ инфантеріи Милорадовича, съ кѣмъ сколько послано рекрутъ, когда прибыть должны въ Новую Бѣлицу и Кіевъ. Генералъ отъ инфантеріи Милорадовичъ обязанъ распорядиться, дабы они по прибытіи были исправно разведены въ баталіоны и чтобы остающіеся изъ нихъ въ излишествѣ находились по ровному числу при баталіонахъ подъ названіемъ сверхъ комплектныхъ рядовыхъ; равно на попеченіе его г. генерала возлагается, дабы команды имѣющія привести помянутыхъ рекрутъ въ резервы 9-й и 10-й дивизій, исправно возвращены были въ свои мѣста.

Депо и для какихъ дивизiй они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партiи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.
Бѣлгородское для 25-й	1.300 Пѣхотныхъ. 162 Кавалерiйск.	Меджибоджъ.	Въ полки 25-й дивизiи съ резервными баталiонами и эскадронами.
	621 Пѣхотныхъ.	Бѣлгородка.	Изъ сихъ 621 челов. отдать сколько нужно въ Кiевъ на укомплектованiе пiонерныхъ ротъ подполковника Тиханова и капитана Тарасова, а достальныхъ распредѣливъ разослать по резервамъ 18-й дивизiи для содержанiя тѣхъ, кои останутся въ излишествѣ сверхъ комплекта по ровному числу въ каждомъ баталiонѣ. На попеченiе генерала Милорадовича возлагается распоряженiе продовольствiя людей въ пути со стороны Провiантскаго Департамента, и словомъ, произведенiе съ порядкомъ всего, что до распредѣленiя сихъ рекрутъ касается.
Рославское для 2-й.	2.735 Пѣхотныхъ. 354 Кавалерiйск.	Несвижъ.	Распредѣливъ разослать въ полки, резервные баталiоны, эскадроны, и запасные полуэскадроны 2-й дивизiи, и тѣхъ изъ нихъ, кои не войдутъ въ комплектъ, содержать сверхъ комплекта, по полкамъ ли, или по резервамъ, какъ признаетъ за лучшее дивизiонный командиръ; отдавъ однако же сколько нужно людей на укомплектованiе пiонерныхъ ротъ въ Бобруйскѣ находящихся.
Торонецкое для 3-й.	1.911 Пѣхотныхъ. 351 Кавалерiйск.	Борисовъ.	Размѣщаются по полкамъ, резервнымъ баталiонамъ и эскадронамъ 3-й дивизiи, а которые рекруты останутся въ излишествѣ, тѣхъ распредѣлить сверхъ комплекта, по полкамъ ли, или по резервамъ сей дивизiи, какъ признаетъ за лучшее дивизiонный командиръ.
Ивенецкое для 4-й.	2.487 Пѣхотныхъ. 349 Кавалерiйск.	Вилькомiръ	Распредѣляются по полкамъ и резервнымъ баталiонамъ и эскадронамъ своей дивизiи. Отдается потребное число въ пiонерныя роты въ Динабургѣ состоящiя; а остальные распредѣляются по ровной части при резервныхъ баталiонахъ сверхъ комплекта, или при полкахъ, какъ признаетъ за лучшее дивизiонный командиръ.

Депо и для какихъ дивизій они назначаются.	Сколько въ оныхъ рекрутъ.	Сборные пункты, куда вести партіи.	Куда со сборныхъ пунктовъ отсылать рекрутъ.
Тетюшское запасное.	2.229 Пѣхотныхъ.	Яссы.	Рекрутъ сихъ, назначенный къ распредѣленію ихъ, генералъ обратитъ на укомплектованіе кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ Молдавской арміи, соображаясь съ наставленіемъ, которое обязанъ ему дать Главнокомандующій арміею.
Ярославское. запасное.	3.016 Пѣхотныхъ.	Москва.	Рекрутъ сихъ размѣстить сверхъ комплекта при гарнизонахъ, въ Москвѣ состоящихъ, подъ названіемъ сверхъ комплектныхъ армейскихъ рядовыхъ; но отнюдь никого изъ нихъ не помѣщать въ комплектъ, ибо они обратятся въ свое время въ полевые полки; а до того времени содержаніе производить симъ сверхъ комплектнымъ рядовымъ отъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ на счетъ суммы отъ некомплекта арміи остающейся.

Подписалъ: Военный Министръ Барклай де-Толли.

8.

Выписка изъ росписанія сколько въ которой губерніи предполагается къ сбору рекрутъ, сколько изъ нихъ въ какое депо отправить, и во сколькихъ партіяхъ откуда нарядить конвойныя команды. Сентября 30 дня 1810 года.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека: книга указовъ Военной Коллегіи, за 1810 г., связка 1278).

Званіе губерній.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ, какое сведено будетъ въ каждое мѣсто.	Сколько изъ сихъ рекрутъ составится партій.	Въ какія депо должны сводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Тамбовская.	Въ Лебедянь . . .	1.976	7	Глуховское.
	„ Усмань . . .	1.000	3	Ахтырское.
Симбирская. .	„ Сызрань . . .	1.100	4	Дмитріевское.
	„ Корсунь . . .	1.321	4	Ивановское.

Званiе губернiй.	Въ какiя мѣста по каждой губернiи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ, какое сведено будетъ въ каждое мѣсто.	Сколько изъ сихъ рекрутъ составится партiй.	Въ какiя депо должны сводить сихъ рекрутъ воинскiя команды.
Саратовская.	Въ Царицынъ . .	2.124	7	Дмитрiевское.
Пензенская.	„ Чембаръ . . .	2.071	7	Ивановское.
Кавказская.	„ Георгiевскъ . .	246	1	Дмитрiевское.
Оренбургская.	„ Бугульма . . .	1.088	3	Тетюшское.
Пермская.	Назначитъ Пермскiй г. гражданскiй губернаторъ.	2.256	—	На горные заводы.
Тобольская.	Въ Тобольскъ . .	59	—	Поступаютъ на мѣстѣ въ Тобольскiй гарнизонный полкъ на дѣйствительную службу.
		1.000	3	Въ Уфу къ тамошнему гарнизону.
Иркутская.	„ Иркутскъ . . .	125	Всѣ сiи рекруты съ мѣстъ прiема разсылаются на укомплектованiе Иркутскаго, Селенгинскаго и Петровскаго гарнизоновъ.	
	„ Верхнеудинскъ.	218	Всѣ сiи рекруты съ мѣстъ прiема разсылаются въ прочiе Сибирскiе гарнизоны и распредѣляются на дѣйствительную службу по мѣрѣ существующаго въ нихъ некомплекта.	
Томская.	„ Томскъ . . .	392		
Войско Донское.	„ Черкасскъ . .	419	2	Екатеринославское.
Гродненская.	„ Слонимъ . . .	1.070	4	Брянское.
Минская.	„ Рѣчица . . .	1.160	4	Новгородъ-Сѣверское.
	„ Борисовъ. . .	1.200	4	
Волынская.	„ Житомiръ . .	1.961	7	Ахтырское.
Подольская.	„ Балта	1.685	6	Екатеринославское.
Виленская.	„ Шавли. . . .	900	3	Старо-Русское.
	„ Ошмяны . . .	868	3	Брянское.
Московская.	„ Москва. . . .	900	3	Дмитровское.
	„ Звенигородъ .	895	3	
	„ Дмитровъ. . .	900	3	
С.-Петербургская.	„ С.-Петербургъ .	600	3	Коростынское.
	„ Луга	479	2	

Званіе губерній.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ, какое сведено будетъ въ каждое мѣсто.	Сколько изъ сихъ рекрутъ составится партій.	Въ какія депо должны сводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Орловская.	Въ Сѣвскъ . . .	300	1	Бѣлогородское.
		986	3	Новгородъ-Сѣверское.
	„ Брянскъ . . .	1.600	5	Рославское.
Курская.	„ Путивль . . .	1.200	4	Бѣлгородское.
	„ Бѣлгородъ . .	1.200	4	Ровенское.
		1.034	4	Чудновское.
Воронежская.	„ Воронежъ . .	600	2	Новомиргородское.
	„ Валуйки . . .	1.058	4	Екатеринославское.
		1.300	4	Харьковское.
Тульская.	„ Бѣлевъ . . .	1.375	5	Брянское.
	„ Чернь	1.200	4	Глуховское.
Калужская.	„ Жиздра . . .	1.000	3	Ивенецкое.
	„ Боровскъ. . .	1.208	4	Старо-Русское.
Ярославская.	„ Ярославль . .	2.221	Всѣ сіи рекруты поступаютъ на мѣстѣ въ Ярославское депо.	
Владимірская.	„ Владиміръ . .	2.651	Всѣ сіи рекруты поступаютъ на мѣстѣ во Владимірское депо.	
Рязанская.	„ Егорьевскъ . .	500	2	Владимірское.
		510	2	Дмитровское.
		900	3	Ярославское.
	„ Касимовъ. . .	700	2	Нижегородское.
Нижегородская.	„ Нижній-Новгородъ	2.474	Всѣ сіи рекруты поступаютъ на мѣстѣ въ Нижегородское депо.	
Вятская.	„ Орловъ . . .	1.208	4	Каргопольское.
		1.486	—	На горные заводы.
Тверская.	„ Осташковъ . .	981	3	Холмское.
	„ Ржевъ	1.900	6	Торопецкое.
Смоленская.	„ Вязьма. . . .	1.200	4	Ивенецкое.
	„ Красный . . .	1.528	5	Заславское.
Полтавская.	„ Кременчугъ. .	1.800	6	Ровенское.
	„ Переяславль. .	1.980	6	Чудновское.
Псковская.	„ Порховъ . . .	1.829	6	Коростынское.
Слободско-Украинская.	„ Зміевъ. . . .	1.205	4	Ольвіопольское.
	„ Ахтырка . . .	1.200	4	Новомиргородское.

Приложеніе № 8.

Званіе губерній.	Въ какія мѣста по каждой губерніи сведены будутъ рекруты гражданскимъ начальствомъ для отдачи воинскимъ командамъ, кои туда прибудутъ.	Число рекрутъ, какія будутъ сведено въ каждое мѣсто.	Сколько изъ сихъ рекрутъ составится партій.	Въ какія депо должны сводить сихъ рекрутъ воинскія команды.
Кіевская.	Въ Умань	1.500	5	Ольвіопольское.
	„ Кіевъ	1.549	5	Харьковское.
Эстляндская.	„ Ревель. . . .	608	2	Ивенецкое.
Черниговская.	„ Козелецъ. . .	1.757	6	Бѣлогородское.
	„ Конотопъ. . .	1.200	4	Новомиргородское.
Херсонская.	„ Ольвіополь . .	680	Всѣ сіи рекруты поступаютъ на мѣстѣ въ Ольвіопольское депо.	
Могилевская.	„ Мстиславль . .	1.700	6	Рославское.
	„ Орша	479	2	Ивенецкое.
Витебская.	„ Велижъ . . .	1.100	4	Торопецкое.
	„ Себежъ . . .	959	3	Холмское.
Курляндская.	„ Митава. . . .	1.135	4	Заславское.
Лифляндская.	„ Дерптъ. . . .	1.100	4	Холмское.
		347	1	Старо-Русское.
Новгородская.	„ Тихвинъ . . .	1.794	6	Олонецкое.
Костромская.	„ Кострому. . .	1.160	4	Олонецкое.
	„ Буй.	1.200	4	Каргопольское.
Казанская.	„ Тетюши . . .	789	Всѣ сіи рекруты поступаютъ на мѣстѣ въ Тетюшское депо.	
Вологодская.	„ Вологду . . .	545	2	Каргопольское.

Примѣчаніе: рекруты съ губерній въ росписаніи семъ неозначенныхъ, поступаютъ всѣ во флотъ, какъ-то: съ Олонецкой, Архангельской, Финляндской, Екатеринославской, Таврической; сверхъ того отдѣляется во флотъ съ губерній: Вологодской—1.160, Казанской—1.620, и Лифляндской всѣ, сколько собрано будетъ съ Эзельской провинціи.

Подписалъ: Военный Министръ Барклай де-Толли.

9.

Росписаніе сколько по настоящему 81-му набору сводится рекрутъ въ рекрутскія депо 1-й линіи, за исключеніемъ зачетныхъ квитанцій, отдѣленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 6 ноября 1811 года, и сколько изъ нихъ въ каждомъ назначается отдѣлить для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Января 3 дня 1812 года.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека: книга указовъ Военной Коллегіи за 1812 годъ. Связка 1280).

Имена депо.	Какимъ принадлежать дивизіямъ.	Сколько рекрутъ причитается къ своду.	Сколько изъ нихъ отдѣляется въ самыхъ депо.			
			Для пѣхоты.	Для кавалеріи.	Для артиллеріи.	
Каргопольское	6	1.079	1.079	—	—	
Олонецкое	21	1.500	1.260	240 для 27-й кавалерійской бриг.	—	
Подгощинское	25	3.925	3.025	600 для 3-й и 4-й бригадъ 1-й кавалерійской дивизіи.	300	Для отвода въ Псковское артиллерійское депо.
Старо-Русское	14	4.161	3.061	600 для 5-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи.	500	
Холмское	5	3.980	3.080	600 для 6-й и 7-й бригадъ 2-й кавалерійской дивизіи.	300	
Торопецкое	4	4.117	3.017	600 для 8-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи.	500	
Бѣлойское	17	3.905	3.405	—	500	Для отвода въ Смоленское артиллерійское депо.
Вязьминское	3	4.004	3.504	—	500	
Ельнинское	23	3.873	3.073	600 для 9-й и 10-й бригадъ 3-й кавалерійской дивизіи.	200	

Имена депо.	Какимъ принадлежать дивизіямъ.	Сколько рекрутъ причитается къ своду.	Сколько изъ нихъ отдѣляется въ самыхъ депо.			
			Для пѣхоты.	Для кавалеріи.	Для артиллеріи.	
Рославское . . .	11	3.683	2.683 *)	600 для 11-й бригады 3-й кавалерійской дивизіи.	400 (Для отвода въ Смоленское арт. депо.)	*) **Прим.:** Елецкой полкъ получаетъ прямо своихъ рекрутъ; посему 2.683 раздѣляются уже на 5 баталіоновъ.
Стародубское . .	7	4.000	3.200	—	800	
Новгородъ-Сѣверское	24	4.260	3.060	900 для 14-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи.	300	
Конотопское. . .	18	4.146	3.046	600 для 12-й и 13-й бригадъ 4-й кавалерійской дивизіи.	500 (Стародубское, Новгородъ-Сѣверское, Конотопское: Для отвода въ Брянское артиллерійское депо.)	
Роменское . . .	26	4.137	3.237	600 для 15-й и 16-й бригадъ 5-й кавалерійской дивизіи.	300	
Ахтырское . . .	12	3.932	3.032	600 для 17-й бригады 5-й кавалерійской дивизіи.	300	
Зміевское. . . .	15	3.592	3.192	—	400	
Изюмское. . . .	9	3.957	3.357	—	600 (Роменское, Ахтырское, Зміевское, Изюмское: Для отвода въ Глуховское артиллерійское депо.)	
Чигиринское . .	22	3.554	3.000	554 для 18-й и 19-й бригадъ 6-й кавалерійской дивизіи.	—	
Новомиргородское	8	3.576	3.000	576 для 20-й бригады 6-й кавалерійской дивизіи.	—	
Елизаветградское.	10	3.301	3.001	300 для Ольвіопольскаго гусарскаго полка.	—	

Имена депо.	Какимъ принадлежать дивизіямъ.	Сколько рекрутъ причитается къ своду.	Сколько изъ нихъ отдѣляется въ самыхъ депо. Для пѣхоты.	Для кавалеріи.	Для артиллеріи.	
Ольвіопольское. .	16	3.456	3.000	456 для 21-й и 22-й бригадъ 7-й кавалерійск. див.	—	
Ивановское . . .	13	3.527	3.000	527 для 24-й и 26-й кавалерійскихъ бригадъ.	—	
Таганрогское . .	19	2.593	2.400	—	193 для 19-й артиллерійской бриг.	
Азовское	20	2.738	2.100	450 для 25-й кавалерійской бригады.	183 для 20-й артиллерійской бриг.	

Подлинное подписалъ: Военный Министръ Барклай де-Толли.

10.

Вѣдомость о числѣ рекрутъ, причитающихся по 83 набору.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Библіотека: книга указ въ Военной Коллегіи за 1812 годъ, связка 1280).

Имена губерній.	Число душъ обязанныхъ рекрутскою повинностію по 83 набору.	Рекрутъ съ оныхъ причитается.	Куда сводятся и въ какомъ числѣ.	
Со ста душъ по 1 рекруту.				
Тобольская . . .	215.700	2.157	Въ полки и баталіоны въ Сибири расположенные.	2.157
Томская.	75.200	752		752
Иркутская	65.500	655		655

Имена губерній.	Число душъ обязанныхъ рекрутскою повинностію по 83 набору.	Рекрутъ съ оныхъ причитается.	Куда сводятся и въ какомъ числѣ.	
Со ста душъ по 2 рекрута.				
Оренбургская. . .	267.400	5.348	Къ полкамъ и баталіонамъ подъ начальствомъ генерала князя Волконскаго состоящимъ	5.348
Архангельская . .	85.550	1.711	Въ полки въ Архангельской губерніи состоящіе . . .	1.711
			Въ рекрутскія депо:	
Кавказская . . .	48.100	962	Въ Азовское.	962
Астраханская. . .	16.750	335		335
Войска Донского .	76.850	1.537	„ Азовское.	1.038
			„ Ивановское	499
				1.537
Херсонская . . .	163.250	3.265	„ Таганрогское	1.429
			„ Ивановское	1.836
				3.265
Таврическая . . .	45.400	908	„ Таганрогское	908
Екатеринославская.	259.400	5.188	„ Ольвіопольское	4.725
			„ Елизаветградское . . .	463
				5.188
Полтавская . . .	648.450	13.709	„ Елизаветградское . . .	4.261
			„ Новомиргородское . . .	4.724
			„ Чигиринское	4.724
				13.709
Воронежская . . .	628.100	12.592	„ Воронежъ	3.062
			„ Владиміръ	6.000
			„ Нижній-Новгородъ . . .	3.500
				12.562

Имена губерній.	Число душъ обязанныхъ рекрутскою повинностію по 83 набору.	Рекрутъ съ оныхъ причитается.	Куда сводятся и въ какомъ числѣ.	
Тамбовская . . .	619.800	12.396	Въ Тамбовъ	1.500
			„ Владиміръ	10.896
				12.396
Саратовская . . .	447.900	8.958	„ Владиміръ	5.000
			„ Симбирскъ	3.958
				8.958
Курская.	653.000	13.060	„ Рязань	6.000
			„ Владиміръ	4.042
			„ Тулу	3.018
				13.060
Рязанская	139.050	2.781	„ Рязань	1.000
			„ Владиміръ	1.781
				2.781
Владимірская. . .	150.150	3.003	„ Владиміръ	998
			„ Ярославль	2.015
				3.003
Орловская	564.650	11.293	„ Владиміръ	11.293
Нижегородская . .	118.200	2.364	„ Кострому.	1.364
			„ Нижній-Новгородъ . . .	1.000
				2.364
Симбирская . . .	220.700	4.414	„ Кострому.	4.414
Пензенская . . .	172.650	3.453	„ Кострому.	3.453
Московская . . .	153.000	3.060	„ Тулу	2.291
			„ Кострому.	769
				3.060

Имена губерній.	Число душъ обязанныхъ рекрутскою повинностію по 83 набору.	Рекрутъ съ оныхъ причитается.	Куда сводятся и въ какомъ числѣ.	
Пермская	470.000	9.400	Въ С.-Петербургъ	374
			„ Ярославль	6.494
			„ Горные заводы	2.530
				9.400
Казанская	374.450	7.489	„ Казань	3.000
			„ Ярославль	4.489
				7.489
		За исключеніемъ 500 стрѣлковъ.		
Олонецкая	103.500	1.570		1.570
С.-Петербургская .	54.250	1.085		1.085
Новгородская. . .	140.800	2.816	„ Гельсингфорсъ	2.816
		За исключеніемъ 500 стрѣлковъ.		
Вологодская . . .	310.300	5.706		5.706
Тверская	174.000	3.480		3.480
Ярославская . . .	93.800	1.876	„ Гельсингфорсъ	1.343
			„ С.-Петербургъ	533
				1.876
Костромская . . .	120.400	2.408	„ С.-Петербургъ	2.408
Вятская.	434.250	8.685		8.685
Тульская	66.100	1.322	„ Тулу	1.322
Калужская.	75.750	1.515		1.515
Черниговская . .	547.500	10.950	„ Кіевъ	10.950
Слободско-Украинская	470.600	9.412		9.412
Итого. .	9.307.450	181.585	Итого. . . .	181.585

11.

Именной указъ 24 февраля 1813 г., объявленный Инспекторскому Департаменту Управляющимъ военнымъ министерствомъ.—Объ учрежденіи резервной арміи на границѣ имперіи.

(П. С. З., т. XXXII, № 25342).

Для удобнѣйшаго комплектованія дѣйствующихъ за границею войскъ, соединенія всѣхъ формируемыхъ резервовъ и для поспѣшнѣйшаго ихъ образованія съ помощію выздоравливающихъ изъ госпиталей и возвращающихся изъ командировокъ старыхъ людей, по Именному Высочайшему указу, послѣдовавшему на имя генерала отъ инфантеріи *князя Лобанова-Ростовскаго*, въ 5-й день сего февраля,—учреждается подъ командою его на границѣ Имперіи, резервная армія.

Пространство для распоряженія сей арміи назначается между Гродно, Лиды, Минска, Игумна, Слуцка, Пинска, Ковеля, Люблина, Венгрова, Остроленки и Щучина.

Въ составъ сей арміи входятъ всѣ формируемые резервы, какъ пѣхотные въ Бѣлицѣ, Бобруйскѣ, С.-Петербургѣ и Ярославлѣ, такъ и кавалерійскіе, въ вѣдѣніи генерала Кологривова состоящіе, и всѣ находящіяся въ границахъ артиллерійскія роты.

Раздѣленіе сей арміи по корпусамъ, опредѣляется росписаніемъ, въ спискѣ у сего прилагаемымъ.

Главная квартира командующаго арміею назначается Бѣлостокъ. Расположеніе же корпусовъ будетъ зависѣть отъ назначенія командующаго арміею, коему Высочайше предоставлены всѣ распоряженія къ продовольствію арміи въ новомъ ея расположеніи, къ учрежденію госпиталей въ удобныхъ мѣстахъ и къ направленію назначенныхъ въ резервы рекрутъ и коммисаріатскихъ транспортовъ въ новыя квартиры.

Я предлагаю Инспекторскому Департаменту о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать циркулярно департаментамъ Военнаго Министерства и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ оному подвѣдомымъ, для должнаго содѣйствія генералу Лобанову-Ростовскому во всѣхъ распоряженіяхъ къ устройству ввѣренной ему арміи относящихся.

Составъ резервной арміи.

Командующій арміею генералъ отъ инфантеріи *князь Лобановъ-Ростовскій.*
Генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ *Вистицкій.*

Пѣхота.

1 корпусъ подъ командою генералъ-маіора *Башуцкаго.* Дивизіи: 6, 21, 25, 5, 14, 3 и 4. Въ командѣ его генералъ-маіоры: *Адамовичъ, Ушаковъ, Запольскій.*

2 корпусъ подъ командою генералъ-лейтенанта *Клейнмихеля.* Дивизіи: 11, 23, 7, 24, 1, 2 и гвардейская. Въ командѣ его генералъ-маіоры: *Миллеръ, Гладкой, Авдулинъ.*

3 корпусъ—подъ командою генералъ-лейтенанта *Брозина.* Дивизіи: 17, 27, 21, 26, 9, 15. Въ командѣ его генералъ-маіоры: *князь Урусовъ, Титовъ.*

4 корпусъ—подъ командою генералъ-лейтенанта *Эссена 3.* Дивизіи: 18, 8, 10, 13, 16, 22. Въ командѣ его генералъ-лейтенантъ *Пущинъ*; генералъ-маіоры: *Левицкій, Бестужевъ-Рюминъ.*

Кавалерiя.

Командующiй генералъ отъ кавалерiи *Кологривовъ*.

1 кавалерiйскiй корпусъ—подъ командою генералъ-маiора *Бѣльскаго*. Кирасирскiя дивизiи: 1, 2 и 3. Уланскiя дивизiи: 1, 2 и 3. Конно-егерскiя дивизiи: 1 и 2.

2 кавалерiйскiй корпусъ—подъ командою генералъ-маiора *князя Горчакова*. Гвардейская дивизiя 1. Драгунскiя дивизiи: 1, 2, 3 и 4. Гусарскiя дивизiи, 1, 2 и 3.

Артиллерiя.

Командующiй генералъ-маiоръ *Ильинъ*.

Батарейныя роты—подъ командою . . . .

Роты № 4, 8, 9, 11, 12, 17, 23, 24, 38, 39, 49; итого 11 ротъ.

Легкiя роты—подъ командою . . . . . .

Роты № 1, 2, 4, 8, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 41, 45, 50, 53, 54; итого 19 ротъ.

Конныя роты—подъ командою . . . .

Роты № 2, 5, 9, 10, 12, 15, 16; итого 7 ротъ.

Запасные парки—подъ командою . . . .

О артиллерiйскихъ начальникахъ дано будетъ впредь свѣдѣнiе.

12.

Письмо Государя Императора къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову о невѣрности расчета относительно некомплекта въ резервной армiи. 10 iюля 1813 г., № 245, д. Петерсвальде.

(Сборникъ историческихъ матерiаловъ извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи. Вып. III, № 165).

Графъ Николай Ивановичъ! Два письма ваши и приложенный при одномъ изъ нихъ журналъ комитета министровъ съ соображенiями на счетъ рекрутскаго набора, Я получилъ. Отлагая сужденiя о необходимости набора со всего государства, долженъ сказать прежде, что расчетъ о некомплектѣ, въ журналѣ изъясненный, вовсе не вѣренъ, ибо послѣ 1 мая убыло изъ резервной армiи за границу сто сильныхъ ротъ и 32 сильныхъ эскадрона.

Изъ прилагаемой у сего записки вы яснѣе усмотрите, что армiя резервная не только не имѣетъ излишнихъ людей, но ежели ожидаемые изъ губернiй рекруты прибудутъ всѣ до одного человѣка, то и тогда не будетъ еще доставать 40.000 человѣкъ, какъ напротивъ изъ числа ожидаемыхъ рекрутъ въ iюлѣ, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, неминуемо послѣдуетъ важная убыль и недоборы по губернiямъ, въ каковомъ уваженiи число больныхъ по резервной армiи и не включено въ расчетъ, дабы такимъ только средствомъ, замѣня необходимую убыль, приблизить генеральное исчисленiе людей къ вѣрности.

Но всѣ недостатки сiи относятся единственно къ армiи резервной. Теперь надобно имѣть еще въ виду армiи дѣйствующiя, которыя, по состоянiю пѣхотныхъ полковъ въ двухъ баталiонахъ, а кавалерiйскихъ въ четырехъ эскадронахъ, требуютъ

несравненно большаго числа людей на укомплектованіе, ибо самые сильные пѣхотные полки, резервы свои получившіе, не болѣе 1.000 человѣкъ имѣютъ на лицо, тогда какъ должно быть 1.500 человѣкъ.

По соображеніи сего вы согласитесь со Мною, что для продолженія войны нужны арміи комплектныя, что для комплектованія ихъ нужны рекруты, и что продолженіе войны необходимо для достиженія прочнаго и сходнаго съ достоинствомъ Россіи мира. Событія настоящаго времени представляютъ живой примѣръ, что оружіе только можетъ доставить подобный миръ и продолженіемъ только онаго можетъ государство вознаградить жертвы па защиту свою принесенныя.

Пріемля въ разсужденіе всѣ обстоятельства сіи и то, что польскіе рекруты не надежны и что никогда не поступитъ ихъ столько, какъ комитетъ полагаетъ, по разоренію польскихъ губерній и по свободѣ платить деньгами на сто-верстной дистанціи отъ границы, Я не могу расположить сборъ рекрутъ иначе, какъ со всего государства и на нижеслѣдующемъ основаніи:

1) Теперь утверждаю представленіе комитета о уравненіи въ рекрутской повинности тѣхъ губерній, кои въ прошломъ году поставили менѣе другихъ. По подписаніи присланныхъ ко Мнѣ указовъ препровождаю оные къ вамъ. Наборъ въ сихъ губерніяхъ открыть назначилъ Я съ 15 августа, дабы средствомъ симъ скорѣе наполнить недостатокъ въ резервной арміи.

2) Послѣ сего должно назначить общій наборъ въ прочихъ губерніяхъ въ такомъ же числѣ и на тѣхъ же правилахъ, какъ происходилъ послѣдній 84-й. На сей предметъ предоставляю вамъ заготовить манифестъ и представить къ подписанію Моему такъ, чтобы оный могъ быть изданъ не позже 15 августа, а наборъ рекрутскій начать не позже 15 сентября.

3) Въ разсужденіи губерній, изъясненныхъ въ первомъ пунктѣ, объяснить въ манифестѣ такимъ образомъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производится уже нынѣ наборъ для уравненія рекрутской повинности прошлаго года,—начать сборъ рекрутъ по сему манифесту съ 1 января 1814 года.

Пребываю всегда вамъ благосклонный.

Записка.

Въ резервной арміи должно содержать на пѣхотный полкъ по одному баталіону, въ 1.017 чел. каждый, а на кавалерійскій полкъ по два эскадрона, въ 201 чел. каждый.

По сему положенію комплектъ 151 баталіона и 128 эскадроновъ составляетъ	**179.295** чел.
По рапорту отъ 1 іюля въ резервной арміи состоитъ на лицо . .	58.200 „
Не причисленныхъ рекрутъ	9.300 „
Въ Сибирскихъ и Оренбургскихъ ротахъ	2.800 „
Выздоровѣвшихъ разныхъ полковъ	12.400 „
	82.700 чел.
По доставленному отъ управляющаго военнымъ министерствомъ расчисленію прибудетъ рекрутъ послѣдняго набора въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ до	49.000 чел.

Въ баталіонахъ въ Ригѣ формируемыхъ состоитъ людей до . . . 5.000 „
Да въ оставшихся въ Ярославлѣ командахъ . . . . 3.000 „

57.000 чел.

И такъ, сжели всѣ рекруты придутъ на мѣсто, будетъ въ резервной арміи . . . . 139.700 чел.
Недостаетъ къ полному комплекту до . . . . **40.000** чел.

13.

Вѣдомость о числѣ рекрутъ, поступившихъ натурою по рекрутскимъ наборамъ съ 1812 по 1826 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1163).

Въ которомъ году производился наборъ.	Въ какое время.	Номера наборовъ.	Число поступившихъ натурою рекрутъ.
1815	Съ 1 ноября по 1 января 1816 года	86	33.417
1816 1817	„ 10 декабря по 1 мая 1817 года	Уравнительные 83, 84 и 85 [1])	75.615
1818	„ 1 ноября по 1 января 1819 года	87	50.905
1819	„ 1 „ „ 1 „ 1820 „	88	57.012
1820	„ 1 „ „ 1 „ 1821 „	89	126.884
1824	„ 1 „ „ 1 „ 1825 „	90	54.638
			398.471

[1]) 83, 84 и 85 наборы производились въ 1812 и 1813 годахъ, за исключеніемъ тѣхъ губерній, гдѣ было ополченіе. По возвращеніи ополченія и въ сихъ губерніяхъ, по зачетѣ убылыхъ воиновъ, въ уравненіе съ прочими произведенъ въ 1816 и 1817 годахъ наборъ.

Сверхъ того съ 1 января 1826 г. принято въ зачетъ будущихъ наборовъ . 23.309
Присовокупивъ сихъ послѣднихъ составитъ всего 421.780

11 марта 1835 года.

14.

Мысли о военномъ поселеніи пѣхоты [1]).

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1106).

Военное поселеніе сколь полезно и даже необходимо для Россійскаго Государства, столь основано на истинномъ человѣколюбіи и выгодахъ общественныхъ.

Россія по обширности своихъ земель малонародна; для обезпечиванія ея границъ отъ могущихъ быть внѣшнихъ непріятелей и для поддерживанія равновѣсій державъ въ Европѣ, отъ чего зависитъ общее спокойствіе, составъ большой арміи необходимъ.

По сей политической предусмотрительности, укомплектованіе столь значительной арміи, увлекаетъ подъ оружіе лучшихъ работниковъ отъ земли, и сіи люди, въ теченіи 25, а много 30 лѣтъ, даже и безъ войны исчезнутъ сами собою, а къ тому же по значительнымъ рекрутскимъ наборамъ, очевидно уменьшается способъ къ укомплектованію хорошими людьми арміи, а народонаселеніе ослабѣваетъ.

И такъ пропадаютъ безъ существенной выгоды люди, которыхъ пропитаніе стоитъ значительныхъ издержекъ государству.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ предмету человѣколюбія.

Что можетъ быть ужаснѣе зрѣлища для каждаго, имѣющаго хотя малѣйше сострадательное сердце, съ понятіемъ о человѣчествѣ, какъ производство рекрутскихъ наборовъ въ Россіи.

Человѣкъ опредѣленный поступитель въ почтенное званіе солдата, не сдѣлавъ еще никакого преступленія, везется для отдачи на военную службу, какъ преступникъ подъ звукомъ кандаловъ, и таковая предосторожность отъ его побѣга, предоставляетъ ему напередъ будущее его состояніе въ самомъ черномъ видѣ; какъ онъ самъ, такъ и окружающее его семейство несравненно равнодушнѣе-бы снесло опредѣленную природой ему смерть.

Потомъ и самый рекрутскій пріемъ, есть поругательное зрѣлище для человѣчества: человѣку способному къ военной службѣ брѣютъ лобъ, а неспособному затылокъ; мы не чувствуемъ истинной цѣны сего ужаснаго зрѣлища, родяся и возрастя въ ономъ обыкновеніи.

Сама очередь къ назначенію въ рекруты, зависитъ иногда въ экономическихъ волостяхъ и прочихъ казенныхъ имѣніяхъ отъ пристрастія или лихоимства волостныхъ головъ и начальниковъ, а въ помѣщичьихъ -отъ управителей, или отъ своеправія самихъ помѣщиковъ.

Пріемъ же иногда зависитъ отъ нерадиваго вниманія или отъ личныхъ выгодъ какъ медицинскаго чиновника, такъ присутствующихъ въ рекрутскомъ наборѣ.

Рекрутъ, будучи до значительнаго возраста въ состояніи крестьянина, исключая прочихъ причинъ, привыкнувъ къ свободной одеждѣ мужика, совершенно противуположной военной, поступя въ службу, затрудняется постичь всѣ правила оной, какъ и того, кто обязанъ до оныхъ доводить его; и чрезъ то обучающій иногда, теряя

---

1) Авторъ неизвѣстенъ; въ началѣ документа имѣется помѣтка: «Для себя»; а на обложкѣ рукою графа Аракчеева написано: «Оныя бумаги принесены генералъ-маіоромъ Княжнинымъ къ генералъ-маіору Бухмееру 1822 году въ маѣ мѣсяцѣ».

терпѣніе или отъ безразсудности, употребляетъ насильственныя мѣры, а рекрутъ отъ того теряя терпѣніе, иногда дѣлаетъ побѣгъ.

Честолюбіе непремѣнно должно одушевлять, для исполненія во всѣхъ случаяхъ священно своихъ обязанностей, почтенное званіе солдата, дабы собственный въ немъ противъ себя стыдъ, замѣнялъ страхъ взысканія.

Но можетъ ли нынѣ по правиламъ рекрутскихъ въ Россіи наборовъ существовать сіе, ежели оное и есть, то въ столь маломъ количествѣ, что въ только значительной арміи, рѣдко бываетъ оное замѣтно.

Въ казенныхъ имѣніяхъ, а наиболѣе въ помѣщичьихъ,– стараются сбыть въ службу развращенныхъ и порочныхъ людей, и тѣмъ почтенное званіе солдата дѣлаютъ наказательнымъ; за всякую шалость, произведенную въ домѣ людьми, угрожаютъ имъ помѣщики отдачею въ солдаты, будучи иногда безразсуднымъ отъ собственнаго своего управленія, либо отъ излишней слабости или худого содержанія людей, сами причиною ихъ пороковъ; сверхъ того въ армію доставляются въ службу бродяги и наказанные публично плетьми люди за шалости; мелкопомѣстныя же дворяне, дурнаго поведенія людей, какъ животныхъ продаютъ для отдачи въ рекруты, а иногда хорошаго человѣка, для оборотовъ и выгоды своей, а иногда для исполненія своихъ прихотей; также вольные наемщики добровольно продающіе себя въ рекруты, поступаютъ съ тѣмъ въ службу, чтобы послѣ изъ оной уйти, имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ пристанище, за чѣмъ гражданское правительство въ губерніяхъ имѣетъ самый слабый надзоръ.

Рекрутъ поступя на службу, лишаясь нажитой его трудами собственности, разлучается съ своимъ семействомъ, особенно иной оставляетъ жену, дѣтей, уничтожаетъ даже связь природой опредѣленную, неволею: отъ свойственнаго человѣку сокрушенія, ослабѣваетъ въ нравственныхъ и тѣлесныхъ своихъ силахъ.

Жена, оставаясь безъ мужа, по большей части въ молодости, предается развратному поведенію, а подъ старость промышляетъ сводничествомъ и чрезъ то: подаетъ вредный примѣръ буде есть своимъ дѣтямъ; отецъ принадлежитъ службѣ, жена скитается безъ пріюта, а дѣти, принадлежащія по природному праву, отцу, остаются во власти помѣщика; сколь часто бываютъ примѣры, что жены отданныхъ въ службу по необходимости обстоятельствъ, а иногда по насилію помѣщиковъ или управителей, - выходятъ замужъ за другихъ отъ живыхъ мужей.

Иногда мужья, отданные на службу, приходя въ отпускъ домой, иногда заражаютъ вредною болѣзнію своихъ женъ и оставляютъ оную на нѣсколько поколѣній въ своихъ семействахъ, а жена, по развратному своему поведенію, заражаетъ соблазняющихся ею.

Солдатъ, прослужа опредѣленное время, или по неспособности отъ полученныхъ ранъ, или отъ болѣзни, получа отставку и возвратясь чрезъ нѣсколько лѣтъ домой, дѣлается на своей родинѣ, въ кругу своего семейства чуждымъ отшельникомъ, и то имущество, которое имъ было пріобрѣтено, видитъ въ рукахъ своихъ наслѣдниковъ; дѣлается вмѣсто хозяина дома—пришельцомъ, питающимся подаяніемъ своихъ наслѣдниковъ, и то,—иногда по снисхожденію помѣщика или управителя.

Всѣ сіи обстоятельства, которыя нѣкоторымъ образомъ притѣсняя духъ солдата, и отнимаютъ у него способность чувствовать честолюбіе; оттого мы видѣли примѣры, въ послѣднюю войну, значительнаго числа въ арміи мародеровъ.

Солдатъ, будучи такъ сказать отшельникомъ, не имѣетъ въ виду, послѣ войны возвратяся въ свое семейство, дать въ кругу онаго отчетъ въ постыдныхъ своихъ поступкахъ и гдѣ бы его сотоварищи, служа съ отличіемъ, могли въ дурномъ его упрекнуть, а въ хорошемъ—отдать ему справедливость.

Теперь, во время войны, солдатъ, отлучась самовольно отъ полка, и бродя по разнымъ мѣстамъ, часто бываетъ,—что по окончаніи войны поступаетъ въ службу либо въ другой ближайшій полкъ, или подъ какимъ нибудь предлогомъ неспособности,—въ какую нибудь команду, гдѣ не зная его, не знаютъ предосудительныхъ его поступковъ въ уклоненіи отъ дѣйствія противъ непріятеля, и сіе остается безъ всякаго вниманія.

Но когда военное поселеніе приметъ свое устройство,—тогда, всякій служащій нижній чинъ, будучи изъ округа военнаго поселенія, по необходимости долженъ возвратиться послѣ войны на свою родину, и въ семъ то мѣстѣ онъ дастъ отчетъ своему начальству, семейству и своимъ сотоварищамъ, въ своей службѣ и поступкахъ, чему могутъ служить примѣромъ въ Россіи казаки.

Солдатъ будучи поселенъ, раздѣляетъ земледѣльческіе труды съ обязанностію по фронтовой части.

Сыновья его, родяся въ военномъ званіи, всасываютъ въ себя съ молокомъ матери духъ воинственный, и нечувствительно, подъ попеченіемъ начальства, подъ надзоромъ отца и матери, укрѣпляются въ ономъ, дѣлаются безъ всякаго для себя отягощенія, готовыми и здоровыми солдатами и послѣ, поступя для укомплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ своего полка, современемъ составятъ оные родственными поселенному баталіону.

Можетъ быть мнѣніемъ нѣкоторыхъ людей

П Е Р В О Е:

Что будто бы солдатъ, имѣя собственность и въ свѣжей памяти, разлуку со своимъ близкимъ семействомъ, къ которому стремиться будетъ все его желаніе возвратиться, не можетъ столько быть храбръ противъ непріятеля, въ сравненіе того, который не имѣя собственности, семейныхъ связей и ни чѣмъ особеннымъ не привлекаемъ къ жизни.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, изъ коихъ большая часть имѣютъ собственность и связи семейныя, могутъ служить примѣромъ къ опровержепію сего мнѣнія.

Могутъ сказать на сіе, что благородные люди, будучи образованы, умѣютъ побѣждать честолюбіемъ душевныя свои склонности, и, лучше понимая свой долгъ, недадутъ овладѣть надъ нимъ своимъ страстямъ и привязанностямъ къ жизни, и что солдата не должно доводить до сей степени просвѣщенія.

Если солдатъ, какъ и выше мною упомянуто, будетъ доведенъ постигать цѣнить честь, то сего просвѣщенія уже довольно, чтобъ въ сравненіе ей не дорожить ему своею жизнiею, выгодами собственности и семейными связями, но для сего надобно ему родиться солдатомъ, возрости въ кругу военномъ, подъ управленіемъ благомыслящихъ начальниковъ, подъ надзоромъ добраго заслуженнаго отца и чадолюбивой матери, которыхъ средствъ лишены у насъ даже и кантонисты, находящіеся въ сиротскихъ отдѣленіяхъ.

Можетъ статься о невыгодахъ народнаго просвѣщенія, заключали прежде и на счетъ дворянства въ Россіи, до временъ Великаго Петра; успѣхъ дѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ при немъ доказалъ сему противное.

ВТОРОЕ:

Что солдатъ занимаясь хлѣбопашествомъ и фронтовой службой, если будетъ хорошимъ хлѣбопашцемъ и хозяиномъ, то будетъ слабымъ солдатомъ. Будучи же хорошимъ солдатомъ, будетъ слабымъ хлѣбопашцемъ и хозяиномъ.

Конечно нельзя опровергнуть, что военные поселяне хозяева, занимаясь круглый годъ хозяйствомъ и хлѣбопашествомъ, не могутъ быть доведены до той степени совершенства въ познаніи фронтовой части, какъ солдаты дѣйствующихъ баталіоновъ, въ которыхъ одно только занятіе по сей части: что въ военныхъ поселянахъ хозяевахъ не будетъ слишкомъ красивой выправки и маршировки, и что они не будутъ дѣлать крѣпко и отрывисто ружьемъ; но сіе не можетъ служить доказательствомъ, что военные поселяне хозяева не могутъ быть настоящими и полезными солдатами, если они будутъ знать повороты, дѣлать только надобныя построенія фронта, пріучены будутъ сберегать аммуницію, одѣваться правильно и опрятно, а наиболѣе уважать свое оружіе и хорошо стрѣлять въ цѣль и будутъ одушевлены благонадежностью другъ на друга, чего надобно со временемъ болѣе ожидать, нежели нынѣ, ибо они всѣ будутъ изъ одного мѣста своей родины, какъ одно семейство, тогда сіи солдаты, и безъ особаго наружнаго блеска, будутъ надежная опора въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, если-бъ въ ономъ случилась надобность; и для того, чтобъ дать время поселеннымъ баталіонамъ заниматься съ пользою въ своемъ хозяйствѣ, нужно для сего баталіона ограничить многосложныя построенія фронта и оставить единственно надобныя, дабы не отягощать ихъ излишнимъ ученіемъ, можно было требовать, чтобъ оные дѣлали хорошо. Поступившимъ теперь по возрасту отъ 18 до 45 лѣтъ крестьянамъ въ военные поселяне и по разнымъ обстоятельствамъ, встрѣчающимся по устройству военнаго поселенія, несравненно труднѣе достичь познанія фронта и даже заниматься хозяйствомъ, нежели будетъ второму ихъ поколѣнію; уже и нынѣ открывается ощутительный успѣхъ въ кантонистахъ, которые, исключая ружейныхъ пріемовъ, занимаясь по хозяйству и учась по возможности грамотѣ, приняли настоящій видъ военныхъ дѣтей, отъ которыхъ должно ожидать такихъ солдатъ, какихъ въ Россіи никогда не было и сей то разсадникъ арміи, докажетъ со временемъ полезные плоды отечеству, которому учрежденіе военнаго поселенія доставитъ способы открывать природныя способности; изъ сего класса людей могутъ выходить великіе люди, какъ были примѣры въ Россіи Ломоносовыхъ, князей Меньшиковыхъ и пр., и природой дарованные геніи не будутъ исчезать подъ сохою.

ТРЕТІЕ:

Что какую выгоду находитъ правительство, обращая экономическія волости въ военныя поселенія; облегчая тѣмъ отъ рекрутскихъ наборовъ помѣщичьи имѣнія, лишаетъ себя своихъ крестьянъ, а съ ними лишается и доходу.

Положимъ, что на сформированіе поселеннаго баталіона поступитъ ревизскихъ 2.400 душъ; чрезъ оное правительство теряетъ податей ежегодно съ небольшимъ 24.000 рублей; но изъ крестьянъ поступя, исключая 48 поселенныхъ унтеръ-офице-

ровъ, въ рядовые полное число хозяевъ 864; кантонистовъ въ сложности можно полагать, по числу 2.000 душъ, поступитъ отъ 7 до 18 лѣтъ 400, отъ 2 до 7 лѣтъ—300. Слѣдственно однимъ продовольствіемъ мукою себя, исключая, крупы, они ежегодно доставятъ правительству выгоду полною дачею на рядовыхъ 864 и 400 кантонистовъ, всего на 1.264 человѣка, по три четверти въ годъ, 3.792 четверти, да на 300 кантонистовъ отъ 2 до 7 лѣтъ, половинною дачею, 450 четвертей, а всего въ годъ 4.242 четверти: если положить въ сложности, хотя по 15 рублей за четверть, выходитъ слишкомъ 63.000 рублей, не упоминая о томъ, что могутъ они и своихъ постояльцевъ продовольствовать провіантомъ, ибо сіе должно предоставить опыту и времени, исчисленіе же выгодою отъ нихъ крупою я не ставлю въ примѣръ, потому что иногда для вспомоществованія бѣднымъ и сиротамъ, равно женскому полу прибывающимъ къ мужьямъ старослужащихъ, долженъ выдаваться провіантъ, то убытокъ сей нѣсколько замѣняется крупою, и потому поселенный баталіонъ, поступя въ составъ арміи, вмѣсто вторыхъ нынѣ баталіоновъ въ полку, продовольствуя себя и вышепомянутыхъ кантонистовъ, съ избыткомъ вознаградятъ ущербъ податей съ 2.000 душъ.

Къ тому-же, ежели оное число рядовыхъ, которое поступитъ въ военное поселеніе, т. е. 864 человѣка, уменьшатъ наборъ рекрутскій и оные люди останутся у помѣщиковъ, то сіи платя подушныя подати восьмую часть 20.000 вознаградятъ; сверхъ того, ежели по примѣру Новгородскаго уѣзда вмѣсто рекрутъ съ того уѣзда, гдѣ есть военныя поселенія будетъ по расчисленію вноситься за каждаго рекрута по 1.000 рублей, то и симъ значительно вознаградится убытокъ податей.

По сему, оставаясь люди у помѣщиковъ для пользы обрабатыванія ихъ земель, остаются хлѣбопашцы на землѣ государства, не отвлекаясь отъ своихъ семействъ, будутъ приносить плоды умноженіемъ народа.

Конечно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ значительно количество экономическихъ волостей поступаетъ въ военныя поселенія, остающимся таковымъ, не поступившимъ въ оное, тяжело отправлять тѣ повинности, которыя разложены были обще на всѣ волости. Сей предметъ гражданское управленіе въ губерніи должно обдумать и приспособить.

ЧЕТВЕРТОЕ:

Что сколь тяжело должно быть цѣлой волости совсѣмъ изъ другаго роду жизни поступить въ военное состояніе, въ которомъ иногда отецъ съ двумя, съ тремя, а иногда и болѣе сыновьями поступаетъ на службу.

Свойственно, что для нихъ должно сіе быть тяжело и скучно, особенно изъ такого состоянія, гдѣ они были отъ потворства гражданскихъ чиновниковъ въ своевольномъ положеніи, гдѣ ихъ шалости, непозволительные поступки, невыполненіе своихъ обязанностей и даже иногда преступленія, доставляли выгоду ими управляющимъ, ибо извѣстно: отъ честнаго человѣка, исполняющаго свою обязанность, несравненно можно менѣе получить нежели отъ плута: но въ числѣ экономическихъ крестьянъ въ военное поселеніе поступить богатымъ очень тяжело; средственнаго состоянія тяжело, но не такъ; а бѣднаго, коихъ довольное количество въ сихъ волостяхъ,—гораздо сноснѣе.

По положимъ, чтобъ они и вообще скучали симъ состояніемъ, то сіе неудобство есть временность; второе ихъ поколѣніе слабо будетъ помнить бывшее свое со-

стоянiе, въ которомъ они родились, а уже третье поколѣнiе — совершенно не будетъ онаго чувствовать и если-бъ ихъ опять обратить въ крестьяне, то равную бы противъ теперешнихъ обстоятельствъ, чувствовали скуку и невыгоду перехода изъ военнаго въ крестьянское состоянiе; и потому, какъ частнымъ вредомъ для общей пользы, такъ и временнымъ неудовольствiемъ для всегдашняго блага общества не должно уважать.

ПЯТОЕ:

Что поселенный полкъ будучи современемъ сформированъ изъ одного мѣста своей родины, изъ коего дѣйствующiе баталiоны, во время войны будучи противъ непрiятеля, претерпя ощутительный уронъ убитыми, изувѣченными и по окончанiи войны возвратяся въ свой округъ, сдѣлаетъ въ немъ печальное и унылое влiянiе своею потерею, чего по теперешнимъ рекрутскимъ наборамъ, при укомплектованiи полковъ въ обществѣ, не примѣтно, и что во время войны достаточно ли будетъ кантонистовъ военнаго поселенiя для укомплектованiя дѣйствующихъ баталiоновъ полка изъ сего военнаго округа.

Сiе неопредѣлительное въ исключительныхъ обстоятельствахъ мнѣнiе, не можетъ служить доказательствомъ; значительность войны и частаго употребленiя въ ней инаго полка, можетъ произвести большой, а иногда очень маловажный уронъ; если-бъ была неожидаемая большая война, въ которой необходимъ значительный уронъ, конечно въ то время надобно будетъ дѣлать по мѣрѣ обстоятельствъ временный рекрутскiй наборъ. Но сей по количеству военныхъ поселенiй не можетъ быть столь значителенъ, сколько-бъ оное было нужно безъ военнаго поселенiя.

Полки во время военное не столь много теряютъ убитыми, какъ несравненно ранеными, заболѣвшими, остающимися въ разныхъ мѣстахъ откомандированными, попавшими въ плѣнъ и разбродившими, коихъ всегда полагаютъ безъ вѣсти пропавшими; полки, не имѣя способа собрать сихъ людей, по возстановленiи мира все считаютъ таковой расходъ на счетъ военныхъ дѣйствiй; всѣ же таковые люди иногда по отдаленности отъ своихъ полковъ, какъ и выше мною упомянуто, поступаютъ на службу въ полки, команды и мѣста ближайшiя къ нимъ.

Но когда полки будутъ составлены изъ людей одной родины округовъ военныхъ поселенiй, тогда изъ нихъ самъ никто не пожелаетъ остаться гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а сверхъ того никто не посмѣетъ причислять ихъ въ другiе полки, команды или мѣста, а долженъ всякiй возвращать ихъ въ ихъ округи.

Изувѣченные отъ ранъ и неспособные сдѣлавшiеся отъ болѣзни къ службѣ, будутъ имѣть спокойное и благонадежное пристанище въ округѣ своего поселенiя, что устраивается въ оныхъ милосерднымъ попеченiемъ о своихъ подданныхъ нашего Монарха; таковые неспособные, могущiе обрабатывать землю, будутъ имѣть свои участки въ округахъ, будутъ полезными хозяевами, и отцами своихъ семействъ; даже пострадавшiе во время войны отъ изувѣченiя, не могущiе быть хлѣбопашцами, содержась въ округѣ на попеченiи правительства, могутъ быть какъ и другiе отцами семействъ, вмѣсто того, что нынѣ таковые неспособные, будучи разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, въ награду своихъ заслугъ, оканчиваютъ жизнь свою какими нибудь сторожами присутственныхъ мѣстъ или скитаются по деревнямъ бывшихъ своихъ помѣщиковъ и отъ сего часто ходятъ по мiру просить подаянiе, а въ экономическихъ

волостяхъ, употребляются въ должности старостъ и десятскихъ, гдѣ и безъ того празднаго народа изобильно.

ШЕСТОЕ:

Что будто бы выгоднѣе было дѣлать рекрутскіе наборы каждые шесть лѣтъ и потомъ прослужившихъ свой срокъ, распускать на свою родину, набирая другихъ, и такъ чрезъ каждые шесть лѣтъ продолжать дѣлать всегда наборы, дабы симъ средствомъ привести весь народъ въ воинственное состояніе и чрезъ то имѣть въ немъ общее военное депо на случай военныхъ обстоятельствъ; для того составить изъ нѣсколькихъ деревень военные округи, имѣть въ средоточіи ихъ нѣкоторую часть ружей въ арсеналѣ, которыми бы ихъ обучали или заставляли протверживать экзерцицію въ свободное отъ полевыхъ работъ время инвалидные или гарнизонный офицеръ съ ихъ нижними воинскими чинами.

Во-первыхъ, помѣщичьи крестьяне или дворовые люди, прослужа въ арміи и возвратяся къ нимъ въ имѣнія, не будутъ имъ повиноваться, тѣмъ болѣе состоя въ нѣкоторомъ отношеніи подъ управленіемъ окружныхъ офицеровъ.

Человѣкъ, прослужа въ арміи, можетъ легко разстроить свое здоровье иногда отъ своего положенія, а иногда отъ дурныхъ болѣзней; чрезъ шесть лѣтъ возвратясь въ свое семейство послѣ сего вновь отъ него рожденные дѣти будутъ здоровьемъ слабы, а иногда и заражены, которые также современемъ поступя на шесть лѣтъ въ службу, еще болѣе придутъ въ упадокъ здоровья, и такъ чрезъ оное народъ въ воинственномъ видѣ придетъ въ очевидное изнеможеніе.

По положенію нашего государства по большей части разбросаны деревни въ довольномъ пространномъ разстояніи одна отъ другой: какое можетъ быть удобство сбирать изъ разныхъ деревень сихъ людей въ одно мѣсто для обученія, и гдѣ избрать способныхъ офицеровъ къ поддержанію ихъ въ военномъ видѣ? Чрезъ что выйдетъ, что офицеры вмѣсто того чтобъ ихъ сбирать для обученія, будутъ сбирать съ нихъ деньги и отпускать ихъ не обучая: люди безъ хорошей нравственности пріобрѣтя въ службѣ буйныя склонности, сдѣлаются ни солдатами, ни хлѣбопашцами.

СЕДЬМОЕ:

Что можно бы въ мирное время третью часть арміи со всей ихъ амуниціей распускать ихъ въ отпускъ по своимъ родинамъ, на восемь лѣтъ, перемѣня чрезъ оной терминъ таковою же частію съ тѣмъ, чтобъ имъ въ сіе время не выдавать ни жалованья, ни провіанта, ни аммуниціи, дабы они въ оное время обрабатывали земли съ своими семействами: а въ случаѣ войны ихъ сбирать, и образовались бы въ свободное отъ полевыхъ работъ время, гарнизонными офицерами и командами, какъ и выше о семъ упомянуто.

Слѣдственно солдатъ въ теченіи своей службы будетъ два раза поступать въ службу и вмѣсто одного,—два раза чувствовать прискорбіе нынѣшнихъ рекрутскихъ наборовъ.

По пространному географическому положенію нашего государства возможно-ли скоро собрать и доставить сихъ людей къ мѣсту военнаго дѣйствія?

Таковой солдатъ не имѣя собственности временно обрабатывать, хотя бы и отцовскую землю, или совсѣмъ не станетъ, или будетъ съ большимъ нерадѣніемъ.

Таковаго солдата помѣщику нельзя принудить обрабатывать барскую землю.

И такъ чрезъ оное правительство пріобрѣтетъ только выгоду въ уменьшеніи содержанія арміи, но не пріобрѣтетъ симъ хорошихъ солдатъ и пользы вообще для государства.

ВОСЬМОЕ:

Почему бы не составлять военныя поселенія изъ однихъ солдатъ не выключая въ оное казенныхъ имуществъ?

Селить однихъ солдатъ вещь многотрудная и неудобно-способная: ежели ихъ поселить на тѣ мѣста, гдѣ есть казенное имущество, какъ сему уже былъ примѣръ по поселенію Елецкаго полка, то надобно водворяя солдатъ въ домы прежнихъ жителей и на ихъ земли, обзаводить ихъ всѣмъ хозяйствомъ, что будетъ стоить очень дорого; къ тому же нельзя чтобъ всѣ нижніе поселенные воинскіе чины были женаты и потому остальныхъ холостыхъ трудно найти способы женить; при переводѣ же старожиловъ изъ ихъ селеній въ изобильныя мѣста землею, должно правительству на свой счетъ перевозить и обзаводить, что составитъ другой значительный убытокъ для правительства; переведенныя же старожилы въ другую губернію, должны много пострадать отъ перемѣны климата, дороги и отъ прискорбія въ перемѣнѣ мѣста, на коемъ они родились, и потому вмѣсто одного поселенія, по сему бы распоряженію должно производить въ двойнѣ.

То же подобное же сему встрѣтилось неудобство, если баталіоны селить только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть изобиліе земли,—хотя бы для сего и не переводить изъ селеній старожиловъ; медленность бы сихъ обстоятельствъ и значительныя издержки не оказали бы очень долго скораго надлежащаго успѣха и пользы общественной.

Изложивъ по моему соображенію очевидныя и ощутительныя выгоды для государства и для самого общества, могущія происходить отъ военныхъ поселеній, и всѣ противуположныя заключенія противу сего, — приступаю объяснить мое мнѣніе на счетъ первоначальнаго правила поселенію военныхъ округовъ, которое бы могло дать способъ къ порывистому исполненію существеннаго успѣха, и къ скорой ощутительной выгоды безъ обширныхъ издержекъ правительства.

Экономическая волость, состоящая изъ 2.400 душъ, съ присовокупленіемъ, если бъ въ таковой недоставало сего количества изъ другой прилегающей, поступаетъ въ округъ военнаго поселенія назначеннаго къ поселенію полка.

Изъ оной комплектуется поселенный баталіонъ отъ 18 до 42 лѣтъ жителями, способными здоровьемъ къ фронтовой службѣ, въ числѣ 864 военныхъ поселянъ хозяевъ; при семъ назначеніи, не должно полагаться на ревизскія сказки, которыя въ казенныхъ палатахъ въ неказуемомъ свѣдѣніи, но полковой комитетъ со всею точностію, долженъ входить очевидно въ возрастъ каждаго и дѣлать подъ опасеніемъ лишенія чести, безъ всякаго потворства, назначеніе въ военные поселяне-хозяева; всякаго состоянія люди принадлежащія казнѣ, приписанныя къ сей волости, неизъемлются изъ онаго. Къ числу 864 военныхъ поселянъ-хозяевъ, присовокупляется 48 поселенныхъ унтеръ-офицеровъ, выбранныхъ изъ полка, благоразумныхъ и самыхъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ, которые надѣляются землею, домами и всѣмъ обзаведеніемъ отъ казны.

Четыре фельдфебеля, четыре каптенармуса, двадцать четыре унтеръ-офицера и пятьдесятъ шесть ефрейторовъ не поселенныхъ, таковаго же достоинства, изъ полка поступаютъ въ составъ сего баталіона.

Фельдфебели и каптенармусы имѣютъ казенныя квартиры при ротныхъ дворахъ, а 6 непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ и 14 ефрейторовъ въ ротѣ, раздѣляются на 4 капральства, въ каждое по 5 человѣкъ; живутъ въ нарочито выстроенныхъ отъ казны въ капральствахъ домахъ, а съ ними живутъ унтеръ-офицеры и ефрейторы резервнаго баталіона; какъ тѣмъ, такъ и другимъ отвести землю подъ огороды.

Одинъ штабъ-офицеръ назначается баталіоннымъ командиромъ поселеннаго баталіона; капитанскихъ или штабъ-капитанскихъ чиновъ, четырехъ поселенныхъ ротъ въ баталіонѣ ротными командирами; четыре субалтернъ-офицера—въ каждую роту по одному; одинъ адъютантъ, одинъ казначей, одинъ аудиторъ, одинъ священникъ и одинъ лекарь.

2-й баталіонъ полка поступаетъ въ наименованіе резервнаго; въ составъ сего баталіона поступаютъ коренные жители, немогущіе по какимъ нибудь причинамъ, исключая тѣлесныхъ недостатковъ, быть военными поселянами-хозяевами, или излишніе по числу 864 хозяевъ.

Въ сей баталіонъ поступаетъ одинъ штабъ-офицеръ баталіоннымъ командиромъ, который долженъ быть моложе чиномъ или старшинствомъ противъ баталіоннаго командира поселеннаго баталіона.

Въ сей баталіонъ назначается 8 субалтернъ-офицеровъ, изъ коихъ четверо старшіе, или смотря по достоинству, командуютъ ротами, а остальные 4 субалтернъ-офицера распредѣляются по ротамъ, въ каждую по одному; въ семъ баталіонѣ состоять одному адъютанту, казначею, лекарю и священнику; унтеръ-офицеровъ имѣть полный комплектъ.

Въ сей баталіонъ поступаютъ военные кантонисты большаго возраста 2 разряда, по минованіи 18 лѣтъ изъ поселеннаго, дѣйствующихъ и своего баталіона; кантонисты сіи въ своихъ уже баталіонахъ, должны быть совершенно обучены стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и всѣмъ движеніямъ фронта, исключая одного ружья, чему ихъ обучать, для сохраненія здоровья и силъ, не должно позволять до 18 лѣтняго возраста.

Резервный баталіонъ комплектуетъ, по мѣрѣ убыли, два дѣйствующіе баталіона рядовыми, а также и поселенный баталіонъ военными поселянами-хозяевами и не поселенными унтеръ-офицерами и ефрейторами.

Изъ резервныхъ 6 баталіоновъ дивизіи, въ квартиру бригаднаго командира берется изъ каждаго по 12 унтеръ-офицеровъ и по 28 рядовыхъ, что составитъ съ каждаго баталіона по 40, а съ 6 баталіоновъ 240 человѣкъ, изъ коихъ составляется сводная учебная рота, и по мѣрѣ убыли въ поселенныхъ баталіонахъ не поселенныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, дополняются изъ оной, а на мѣста ихъ въ учебную роту берутся люди изъ резервнаго баталіона.

Отъ сего та будетъ польза, что сія рота, безпрерывно состоя подъ однимъ вниманіемъ бригаднаго командира, будетъ имѣть одинакія правила въ ученіи и одеждѣ.

Къ ротѣ сей прикомандировываются по перемѣнно изъ дѣйствующихъ баталіоновъ 4 субалтернъ-офицера.

Резервный баталіонъ состоитъ подъ начальствомъ и взысканіемъ баталіоннаго командира поселеннаго баталіона, какъ равно и роты сего баталіона у ротныхъ коман-

дировъ поселенныхъ ротъ: но во всякомъ упущеніи, баталіонный командиръ резервнаго баталіона лично отвѣчаетъ бригадному командиру, дабы близкою отвѣтственностію за всякую малость, не озаботить излишне баталіоннаго командира поселеннаго баталіона.

6 поселенными и 6 резервными баталіонами дивизіи, командуетъ генералъ-маіоръ, подъ названіемъ бригаднаго командира поселенныхъ баталіоновъ.

И потому, дабы прибавленіемъ однимъ генераломъ въ дивизіи не умножить число генераловъ въ арміи и симъ не умножить излишнихъ издержекъ, что можно было бы учредить, отъ чего казалось бы не ослабѣлъ порядокъ службы, чтобъ въ дивизіи при дивизіонномъ командирѣ былъ ему помощникомъ одинъ только генералъ-маіоръ, а другой генералъ-маіоръ, какъ выше упомянуто, бригаднымъ командиромъ поселенной бригады, коему назначить въ помощь по сей бригадѣ одного штабъ-офицера, полковничьяго или подполковничьяго чина, а бригадныхъ командировъ въ дивизіяхъ, исключая поселенныхъ баталіоновъ, отмѣнить.

Въ случаѣ войны, дивизіонный командиръ съ его помощникомъ по дивизіи, съ дѣйствующими баталіонами полковъ выступаютъ противъ непріятеля.

6 резервныхъ баталіоновъ подъ командою генерала поселенной бригады, выступаютъ въ походъ въ составъ резервной арміи, а штабъ-офицеръ, его помощникъ, остается при 6 поселенныхъ баталіонахъ, въ видѣ бригаднаго командира.

Если бы по обстоятельствамъ войны нужно было сдѣлать нѣкоторый рекрутскій наборъ, то съ той губерніи рекруты, гдѣ есть военныя поселенія, поступаютъ на попеченіе въ образованіи въ сіи баталіоны и въ случаѣ надобности, доставляются въ баталіоны резервной арміи, со служащими инвалидами, а резервные баталіоны комплектуютъ дѣйствующія баталіоны своихъ полковъ.

Какъ скоро дѣйствующіе и резервные баталіоны изъ округовъ военныхъ поселеній выступаютъ въ походъ, то поселенные баталіоны на мѣсто убылыхъ офицеровъ, съ резервными баталіонами, получаютъ то же число офицеровъ, съ которыми поступившіе рекруты и кантонисты на укомплектованіе резервнаго баталіона, отправляются въ резервную армію, а на мѣсто ихъ для таковаго же предмета въ томъ же числѣ поступаютъ новые офицеры.

Я полагаю, что въ мирное время, положеніе состоянія нижнихъ воинскихъ чиновъ дѣйствующихъ баталіоновъ, можно ограничить въ каждой ротѣ 14 унтеръ-офицерами и 180 рядовыми, чѣмъ уменьшится значительное содержаніе арміи; изъ коихъ 15 рядовымъ быть не вооруженными.

Резервный баталіонъ не ограничивается числомъ людей, ибо по мѣрѣ поступающихъ въ него кантонистовъ и убыли на укомплектованіе дѣйствующихъ и поселенныхъ баталіоновъ, временемъ можетъ быть болѣе или менѣе количествомъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Резервный баталіонъ въ мирное время располагается по квартирамъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, у каждаго по числу имѣющаго участка земли, и состоя у нихъ на продовольствіи, пользуется отъ нихъ какъ приваркомъ, такъ и провіантомъ, но за то помогаютъ имъ въ полевыхъ и домашнихъ по хозяйству работахъ: дабы прибавленіемъ въ арміи резервныхъ баталіоновъ, не умножить содержаніе арміи, тогда внутреннюю стражу, гдѣ будутъ военныя поселенія, можно уничтожить.

Военные кантонисты, поступая на укомплектованіе изъ поселенныхъ въ резервные баталіоны, поступаютъ въ одну роту, капральство, которое расположено въ домахъ

ихъ отцовъ и потому, поступая въ резервный баталіонъ, они остаются въ своихъ домахъ; не должно уважать, что чрезъ сіе въ иной ротѣ или капральствѣ гораздо болѣе будетъ людей, нежели въ другой резервнаго баталіона.

При открывающихся ваканціяхъ, въ поселенномъ баталіонѣ въ военные поселяне-хозяева, предпочтительно изъ резервнаго баталіона, поступаютъ рядовые изъ военныхъ кантонистовъ поселеннаго баталіона, какъ равно въ дѣйствующіе баталіоны, предпочтительно поступаютъ старослужащіе рядовые: но какъ со временемъ резервные баталіоны должны будутъ всѣ составиться изъ кантонистовъ, тогда отличные поведеніемъ и благоразуміемъ, поступаютъ на ваканціи поселеннаго баталіона, въ военные поселяне-хозяева, а тѣ, которые не столько способны къ хозяйству, поступаютъ въ дѣйствующіе баталіоны.

О первоначальномъ основаніи военнаго поселенія пѣхоты по хозяйственной части.

Экономическая волость, поступая въ военное поселеніе, укомплектуя собою полное число хозяевъ, кои остаются на жительствѣ въ своихъ домахъ; стараться надобно, чтобъ отдѣленные малыхъ деревень дома были перенесены и присоединены къ другимъ.

Стараться надобно пригонять, чтобъ каждая деревня по крайней мѣрѣ вмѣщала въ себѣ одно, а лучше того, два капральства, для лучшаго порядка и присмотра, песоединяя для сего въ одинъ домъ два семейства: не должно уважать, что въ иномъ семействѣ, будетъ три и четыре хозяина и что у нихъ по числу хозяевъ, будетъ значительный постой рядовыхъ резервнаго баталіона, лишь бы они были столько снабжены землею, чтобъ могли содержать себя съ семействомъ, прокормить себя и своихъ постояльцевъ.

Состоящія земли въ срединѣ военнаго округа, принадлежащія посторонимъ лицамъ и казенному вѣдомству, присоединяются къ военному округу.

Главный предметъ долженъ быть, если по числу хозяевъ и съ присоединеніемъ постороннихъ земель, будетъ земли недостаточно, то есть, чтобъ каждый хозяинъ съ лѣсными и покосными угодьями, имѣя не менѣе отъ 19 до 20 десятинъ, то кадры баталіоновъ постороннихъ дивизій и необмундированныхъ коренныхъ жителей воинскихъ округовъ, для успѣшнаго дѣйствія столь важнаго предмета по хозяйству, обратить въ значительномъ числѣ на расчистку земель и на обсушиваніе низменныхъ мѣстъ, въ чемъ современемъ могутъ способствовать и дѣйствующіе баталіоны: но военные поселяне-хозяева, и рядовые резервнаго баталіона, имъ въ помощь, должны только заниматься образованіемъ по фронтовой части, заниматься домашнимъ хозяйствомъ, обрабатываніемъ земель, а кантонисты сверхъ того ученіемъ наукъ.

Изобиліе земель для военныхъ поселянъ-хозяевъ необходимо, дабы каждый изъ нихъ, исключая продовольствія себя, своего семейства и постояльцевъ, могъ отъ земли продавать рожь, овесъ и сѣно, для безбѣднаго содержанія своего семейства и дѣлать оными свои обороты, чрезъ что и города, расположенные близъ военныхъ поселеній, будутъ чувствовать пользу, уменьшеніемъ дороговизны на сіи предметы, ибо всякое важное постановленіе должно имѣть въ государствѣ общую полезную связь; къ тому же, чтобъ каждый военный поселянинъ-хозяинъ могъ, безъ отягощенія себя, ежегодно вносить въ запасный магазейнъ по получетверти овса и ржи и содержать достаточно скота для удобренія земли, имѣть достаточно земли подъ огороды и на

посѣвъ льна для женскаго пола и дабы на улучшеніе дома или постройки новаго, имѣя собственные способы.

Неимущимъ кореннымъ жителямъ, кои поступаютъ въ хозяева, слѣдуетъ сдѣлать вспомоществованіе на обзаведеніе,—правительству.

Свойственно всякому сердцу человѣка, ежели онъ имѣетъ собственный свой домъ, великъ или малъ, когда онъ такъ сказать полный хозяинъ, то будетъ съ искренностью его оберегать, поддерживать и улучшивать безъ особаго настоятельнаго напоминовенія и побужденія.

Не должно уважать, что планъ сихъ домовъ, какъ наружный, такъ и внутренній, не будетъ одинаковъ, по разности состояній военныхъ поселянъ-хозяевъ, лишь бы сіи дома по возможности были опрятны; и для того баталіонному командиру слѣдуетъ въ каждой ротѣ завести кирпичный заводъ, дабы, не теряя времени, въ черныхъ избахъ вывести бѣлыя трубы; заводъ сей всегда поддерживать, какъ равно общимъ нарядомъ, исподволь заготовлять бревна и пилить доски для строеній, дабы время отъ времени дать способы военнымъ поселянамъ улучшивать и вновь строить дома.

Отъ чего непремѣнно должно ожидать, что время и попечительный надзоръ начальства, введетъ ихъ въ обыкновеніе опрятной жизни по примѣру венгерцевъ и нашихъ донскихъ казаковъ.

Для 2-хъ ротныхъ командировъ и для 2-хъ субалтернъ-офицеровъ поселенной и резервной роты, въ срединѣ расположенія оной, отъ правительства построить общую деревянную связь, раздѣляя для каждаго особымъ входомъ и дворомъ.

Для баталіонныхъ командировъ поселеннаго и резервнаго баталіоновъ, въ средоточіи баталіона построить общій домъ и особую связь для 2 адъютантовъ, 2 казначеевъ, 1 аудитора, 2 лекарей и для 2 священниковъ; баталіонный комитетъ, гдѣ быть обоихъ баталіоновъ и канцеляріи, для цѣлаго полка деревянный госпиталь, церковь и связь для унтеръ-штаба нижнихъ воинскихъ чиновъ въ обоихъ баталіонахъ.

Близъ ротныхъ дворовъ имѣть плацъ-парадное мѣсто для ученія 2 ротъ и экзерцигаузъ для одной, при баталіонныхъ же квартирахъ имѣть плацъ-парадное мѣсто для ученія цѣлаго одного баталіона и экзерцигаузъ на одну роту.

О расположеніи дѣйствующихъ баталіоновъ.

Роты дѣйствующихъ баталіоновъ располагаются въ нарочито выстроенныхъ деревянныхъ казармахъ, по способности мѣстнаго положенія, въ недальнемъ разстояніи отъ военнаго поселенія ротъ округа своего полка, дабы въ оныхъ располагать было и женатыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ по примѣру гвардейскихъ казармъ, помѣщая въ каждую казарму по двѣ роты.

Казармы оныя расположить слѣдующимъ образомъ: 1-го баталіона 1-ю гренадерскую и 1-ю фузилерную въ недальнемъ разстояніи отъ 2-й гренадерской роты поселеннаго баталіона; 2-й и 3-й фузилерной отъ 4-й фузилерной; 3-й гренадерской и 7-й фузелерной отъ 5-й фузилерной; 8-й и 9-й фузилерной отъ 6-й фузилерной.

При каждой казармѣ 2-хъ ротъ построить связь обѣихъ ротъ оберъ-офицерамъ, экзерцигаузъ на одну роту, плацъ-парадъ на двѣ.

Въ срединѣ каждаго баталіона домъ для штабъ и оберъ-офицеровъ баталіона, гдѣ помѣстить и баталіонную канцелярію, плацъ-парадъ для цѣлаго баталіона и экзерцигаузъ на одну роту.

Въ срединѣ полка домъ для помѣщенія полковагѣ командира и для унтеръ штаба, оберъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ и для помѣщенія полковой канцеляріи: экзерцигаузъ на одну роту, плацъ-парадное мѣсто для обученія 2 баталіоновъ, на коемъ единожды построить прочные биваки для помѣщенія дѣйствующихъ баталіоновъ на лѣтнее время лагеремъ. Близъ казармъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ женъ отвести землю подъ огороды и для сѣянія льна, какъ равно отвести для сего землю штабъ и оберъ-офицерамъ, унтеръ-штабнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ поселеннаго и резервнаго баталіона и сихъ баталіоновъ фельдфебелямъ и каптенармусамъ, кои должны жить при ротныхъ дворахъ. Денежная сумма для построенія домовъ и казармъ дѣйствующихъ баталіоновъ, можетъ сбираться погодно съ цѣлаго государства, какъ равно и на поддержаніе оныхъ строеній. Для отапливанія сихъ строеній дрова вырубаются по распоряженію баталіоннаго комитета солдатами дѣйствующихъ баталіоновъ изъ ближайшихъ лѣсовъ военнаго поселенія, а вывозятся на мѣсто военными поселянами-хозяевами. Освѣщеніе сихъ строеній возлагается на ту губернію, гдѣ учреждено военное поселеніе.

Родившіеся кантонисты мужескаго полу дѣйствующихъ баталіоновъ, тоже до 18 лѣтъ находиться должны для образованія фронта и наукъ, исключая одного ружья на попеченіи полка при своихъ отцахъ, а въ 18 лѣтъ поступаютъ въ резервный баталіонъ, изъ котораго они по выше помянутымъ достоинствамъ поступаютъ въ поселенный, либо въ дѣйствующіе баталіоны, либо остаются въ резервномъ баталіонѣ на службѣ.

Квартира бригаднаго командира поселенныхъ баталіоновъ и его помощника должна быть въ ближайшемъ уѣздномъ или губернскомъ городѣ къ поселенію его бригады, а квартира дивизіоннаго командира и генерала его помощника въ губернскомъ городѣ: изъ сего та польза, что ближайшіе города къ военному поселенію есть средоточіе, куда по разнымъ обстоятельствамъ и по торгамъ стекается разный народъ, и военные поселяне, то въ такихъ мѣстахъ нуженъ необходимъ надзоръ главнаго начальника для сохраненія порядка съ воинской стороны.

При дивизіонной квартирѣ изъ 12 дѣйствующихъ баталіоновъ составляется сводный учебный баталіонъ, берется изъ каждаго баталіона по 60 рядовыхъ, что составитъ съ 12 баталіоновъ 720 человѣкъ; изо всѣхъ сихъ баталіоновъ 17 оберъ-офицеровъ, 56 унтеръ-офицеровъ и 19 музыкантовъ, 2 изъ младшихъ штабъ-офицеровъ, изъ коихъ одному быть баталіоннымъ командиромъ. Баталіонъ сей ежемѣсячно перемѣняется людьми.

Для сего баталіона въ губернскомъ городѣ на счетъ города построить казармы и экзерцигаузъ, какъ равно и при бригадной квартирѣ бригаднаго командира поселенной бригады для сводной учебной роты.

Полковой командиръ полка никакого вліянія не имѣетъ на баталіоны поселенные и резервный и не вмѣшивается какъ по фронтовой, такъ и по хозяйственной части, но по распоряженію дивизіоннаго командира инспектируетъ сіи баталіоны, какъ по хозяйственной, такъ и по фронтовой наружной и внутренней части.

Дивизіонный же командиръ есть непосредственный начальникъ какъ дѣйствующихъ, такъ равно поселенныхъ и резервныхъ баталіоновъ, имѣя строгое и дѣятельное наблюденіе какъ по хозяйственной, такъ и по фронтовой части всѣхъ сихъ баталіоновъ.

Укомплектованіе людьми дѣйствующихъ изъ резервнаго баталіона, возлагается на личное попеченіе дивизіоннаго командира, какъ общаго начальника, не имѣющаго частнаго пристрастія.

Ежели изобильно будетъ столь земли у военныхъ поселянъ-хозяевъ, что нѣкоторые изъ нихъ и съ помощью постояльцевъ по мало-семейству не въ силахъ будутъ обрабатывать своей земли, то полковому командиру полка не воспрещать наниматься для нихъ солдатамъ и ихъ женамъ дѣйствующихъ баталіоновъ въ свободное отъ ученія время для полевыхъ работъ, особенно для покосовъ, въ чемъ долженъ способствовать дивизіонный командиръ своимъ распоряженіемъ.

Изложивъ предначертаніе къ первому основанію дающаго существенныя и скорыя выгоды къ военному поселенію пѣхоты, полагаю изъ сего та будетъ польза:

Что военные поселяне-хозяева будутъ при первомъ началѣ поселенія изобильно надѣлены землею, обзаведясь симъ средствомъ скотомъ въ числѣ коихъ и лошадьми и не будучи сначала озабочены кромѣ какъ хозяйственнымъ упражненіемъ и образованіемъ по фронтовой части, скорѣе достигнутъ до предназначенной цѣли; и когда бы правительству со временемъ угодно было приступить къ построенію для нихъ домовъ по принятому плану, тогда бы они имѣли болѣе способовъ и времени дѣлать подряды на вывозку матеріаловъ, что для нихъ теперь трудно, ибо они столь малоземельны, отъ посѣва едва могутъ продовольствовать свое семейство полгода и оттого имѣютъ очень мало скота и лошадей. Дѣлать же извороты своимъ промысломъ и другимъ средствами по разнымъ мѣстамъ они отвлечены и почти безотлучны отъ своихъ мѣстъ. Слѣдственно чрезъ сіе не имѣютъ способовъ вознаградить свое малоземѣліе и недостатокъ въ хлѣбѣ.

Хотя они входя въ подряды, а также и по наряду, дѣлаютъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ производится постройка, вывозку матеріаловъ за деньги для строеній, но имѣя мало лошадей, сіе не доставляетъ выгоды бѣднымъ, у коихъ одна, а много двѣ лошади, которыя изнуряются иногда дальнею и частою подвозкою матеріаловъ; а сверхъ того на сей же лошади онъ долженъ ѣздить въ поле работать, зимою вывозить для себя дрова, ѣздить въ городъ для своихъ надобностей и быть въ подводахъ, отчего многіе либо совсѣмъ портятъ, либо теряютъ своихъ лошадей.

Кто богатъ, имѣя пять, шесть и болѣе лошадей, тотъ употребляя половину лошадей въ работу получаетъ и теперь ощутительную выгоду отъ вывозки матеріаловъ.

Обмундированные коренные жители и кантонисты будучи заняты хозяйственными и своими работами и употребляемы по подрядамъ, не имѣютъ достаточно времени образоваться по фронтовой части и улучшивать собственное состояніе.

Къ тому-же производство строеній и работъ въ округахъ убавляетъ у нихъ ощутительное пространство земли, которымъ быть вознаграждены они ожидаютъ въ будущемъ времени,—еще болѣе дѣлаетъ ихъ малоземельными и тѣмъ ихъ удаляетъ отъ настоящей цѣли военнаго поселенія, и отъ скорыхъ выгодъ государству.

Слѣдственно, по моему предположенію, если-бъ строеніе было необходимо по плану, то оное должно быть заключеніемъ, а не началомъ военнаго поселенія, дабы предъ симъ дать время и способы обмундированнымъ кореннымъ жителямъ, обзавестись хозяйствомъ и сдѣлаться военными людьми по фронтовой части.

Дальнѣйшее распоряженіе на счетъ устройства военныхъ поселеній, какъ обряда гарнизонной службы о правилахъ назначенія времени для ученія и по хозяйству,

какъ и прочее,—должно быть слѣдствіемъ опыта и времени, какъ будетъ удобнѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго округа, сдѣлать къ сему приспособіе безъ излишняго отягощенія военныхъ поселянъ и резервнаго баталіона.

Для поддержанія въ военныхъ поселеніяхъ фронтовой, какъ и хозяйственной части, какъ необходимые и нераздѣльные между собою, что будетъ всегда зависить отъ хорошихъ правилъ и понятій начальниковъ, слѣдуетъ сдѣлать постановленіе дабы во всѣхъ корпусахъ и публичныхъ училищахъ, въ коихъ образуется молодое Россійское дворянство, между прочими науками преподавать ученіе хозяйству и экономіи, сообразно съ положеніемъ Россійскаго государства по разнымъ климатамъ и почвы земли и также преподавать нѣкоторое понятіе о строительной части.

Какъ всякая излагаемость на бумагѣ гораздо легче нежели исполненіе настоящаго дѣйствія, то легко можетъ быть, что и въ семъ предположеніи много встрѣтится неудобствъ, отъ которыхъ по опытамъ иное должно будетъ перемѣнить, убавить, пополнить, а иное и совсѣмъ уничтожить.

15.

Представленный въ 1826 году Государю Императору «Взглядъ на положеніе военныхъ поселеній» [1]).

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1164).

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было доставить мнѣ счастіе сопровождать Васъ въ военныя поселенія и дозволить мнѣ замѣчанія мои объ устройствѣ оныхъ, довесть до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества.

Исполняя сію священную для меня волю Вашу, и будучи твердо убѣжденъ въ томъ, что военныя поселенія принадлежатъ къ числу тѣхъ предпріятій, коихъ вліяніе на политическое существованіе государства столь велико, что сужденіе по сему предмету, требуя большихъ соображеній и яснаго изложенія, не можетъ быть представлено въ краткомъ разговорѣ, а потому я долгомъ почелъ представить оное письменно на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества. При семъ случаѣ я осмѣливаюсь предварительно испрашивать у Вашего Величества великодушнаго снисхожденія, если я, въ рвеніи моемъ къ благу отечества и вѣрноподданической преданности къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, не могъ сокрыть тѣхъ бѣдствій, кои предусматриваю отъ дальнѣйшаго распространенія военныхъ поселеній.

Предметъ военныхъ поселеній, представляется къ разсмотрѣнію въ двухъ видахъ: политическомъ и хозяйственномъ.

Въ политическомъ отношеніи, военныя поселенія есть предпріятіе, по мнѣнію моему, опасное. Ибо можно ли при настоящемъ броженіи умовъ, и при явныхъ вѣроломныхъ покушеніяхъ на ниспроверженіе престоловъ, равнодушно видѣть цѣлыя селенія «Это измѣняется» [2]).

[1]) Авторъ неизвѣстенъ.

[2]) Помѣтки на поляхъ сдѣланы карандашемъ рукою Государя Императора Николая I. Противъ 3-й и 4-й помѣтокъ—текстъ также подчеркнутъ карандашемъ. (Подчеркнутыя мѣста печатаются курсивомъ).

вооруженныя, состояніемъ своимъ недовольныя, и подъ командою офицеровъ угнетенныхъ; видѣть все сіе у воротъ, такъ сказать, столицы и спать спокойно.

Поселенія устраиваются на вѣчныя времена, а потому, кто можетъ съ достовѣрностью опровергнуть, чтобъ не нашлись когда либо изъ числа самихъ начальниковъ такіе, которые, будучи подстрекаемы ложнымъ честолюбіемъ и подобными страстями, не рѣшились бы испытать то, что доселѣ почиталось невозможнымъ? И не видѣли ли мы въ прошедшемъ бунтѣ, что намѣреніе мятежниковъ было, въ случаѣ неудачи, отступить въ поселенія? И тогда, какъ всѣ поселенныя войска будутъ знать грамотѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ даже *высшія науки, безъ всякаго нравственнаго воспитанія, безъ всякой собственности, и при пылкомъ мечтаніи улучшить свое положеніе*, кто въ состояніи будетъ отвѣтствовать за послѣдствія сего несообразнаго просвѣщенія? Спокойствіе нынѣ существующее въ поселеніяхъ, ни сколько не уменьшаетъ предстоящее опасеніе. Ибо здѣсь только начала, послѣдствія же впереди! Если необыкновенная строгость и даже жестокость удерживали по сіе время порывы негодованія: то можно ли надѣяться, симъ единымъ средствомъ удержать оныя навсегда? И естественно ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе, съ правомъ неприкосновенной собственности, выгоды, замѣненныя нынѣ горестною увѣренностью остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда, какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными, и такимъ образомъ всѣ вообще сословія, и каждый въ особенности членъ оныхъ, будетъ имѣть право избирать для себя родъ жизни, то справедливо ли лишить сего права одихъ военныхъ поселянъ и ихъ одихъ подвергнуть исключительно *общей для всѣхъ гражданъ обязанности — защищать отечество?* Можно ли не предполагать, что они при первомъ удобномъ случаѣ, предпримутъ расторгнуть узы, нестерпимаго для нихъ порабощенія? Положимъ даже, что поселенія достигнутъ желаемаго совершенства, и что поселяне будутъ счастливы и довольны, но и тогда правительство найдетъ себя въ большомъ затрудненіи, по совершенной невозможности продолжать поселеніе. Независимо отъ величайшихъ расходовъ, потребныхъ на сей предметъ, самое географическое положеніе нашего государства тому препятствуетъ, ибо при всей обширности нашихъ границъ, нигдѣ кромѣ Кавказа, поселеній устроить невозможно. Отъ Балтійскаго моря до Чернаго границы наши заняты народами присоединенными, а потому должно будетъ поселить всѣ полки внутри государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ отдалить войска отъ границъ и оныя обнажить. Сообразно ли таковое расположеніе войскъ съ политическимъ положеніемъ Россіи? Если несообразно, то справедливо ли жертвовать огромными суммами и величайшими усиліями для доставленія благоденствія малой только части войскъ, а прочихъ равно полезныхъ для государства воиновъ, оставить безъ вниманія? Есть еще вопросъ, который по мнѣнію моему легко можно рѣшить, который изъ двухъ солдатъ надежнѣе для боя? Тотъ ли, который имѣетъ осѣдлость, или тотъ ли, который оной не имѣетъ? Прилагая сей вопросъ къ практическому познанію свойствъ нашего солдата, кажется мнѣ, что послѣдній надежнѣе, потому: 1) что ему терять нечего, ибо вся его надежда на службу; 2) онъ никогда не отвыкаетъ отъ нея, находясь во время самого мира въ безпрестанныхъ походахъ, и 3) онъ не дорожитъ жизнію, ибо съ первой минуты вступленія его на службу, служба сія замѣняетъ ему собою всѣ прочія общественныя его связи. Напротивъ того имѣющій осѣдлость, чувствуя себя несчастнымъ, дѣлается опаснымъ,

«Отъ фальшивыхъ тревогъ на случаѣ основанныхъ».

«Также измѣнилось».

«Это несправедливо».

а въ счастливомъ положеніи онъ дурной солдатъ, ибо одно честолюбіе можетъ заставить счастливаго человѣка жертвовать жизнію на полѣ брани, о которомъ нашъ солдатъ едва ли имѣетъ какое понятіе!

При устроеніи поселеній, единственнымъ предметомъ, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра, было благоденствіе сотрудниковъ его въ войнѣ вѣчно незабвенной. Къ крайнему однако-жъ прискорбію, послѣдствія доказали, сколь мало заботились о достиженіи сей благодѣтельной цѣли облеченные довѣренностью обожаемаго Монарха. Употребляя ее во зло, они успѣли наконецъ отклонить сердца поселянъ отъ Государя-Благодѣтеля ихъ, и послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ, поселенія представляютъ самое несчастнѣйшее зрѣлище! Коренные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ содѣлались убогими: дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники (батраки) хозяевъ, безъ женъ, безъ собственности. Они несутъ всё бремя строевой службы, и сверхъ сего изнуряются безъ всякой платы различными работами. Рабочіе баталіоны замучены, и начальники ихъ не стыдятся удерживать у нихъ часть заработанныхъ кровавымъ потомъ денегъ, для приращенія поселенныхъ капиталовъ. Картина, Государь, не утѣшительная, но справедливая! Гдѣ же обѣщанное благоденствіе солдата, и на чемъ основана безопасность государства?

Теперь, Государь, позвольте мнѣ обратить вниманіе Вашего Величества, на хозяйственную часть въ поселеніяхъ.

Кромѣ благоденствія солдатъ, при учрежденіи поселеній, Императоръ Александръ имѣлъ также въ виду и государственныя выгоды, полагая возможнымъ продовольствовать полки безъ всякихъ отъ казны расходовъ и даже пополнять убыль въ дѣйствующихъ баталіонахъ кантонистами, то есть дѣтьми поселянъ-хозяевъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть, какія мѣры приняты къ достиженію сей цѣли.

Основаніемъ сего рода поселеній должно быть плодородіе земель, потребное количество оныхъ и соразмѣрное число коренныхъ жителей: безъ сихъ необходимыхъ способовъ, поселенія существовать не могутъ. Но при устроеніи поселеній въ Новгородской губерніи, ни которое изъ сихъ началъ не принято въ соображеніе.

Земли тощи, количествомъ недостаточны, къ плодородію неспособны, и расчистка полей не только затруднительна, но требуетъ неимовѣрныхъ усилій и значительныхъ капиталовъ.

Для прокормленія одного тягла во всѣхъ степныхъ мѣстахъ, слѣдовательно плодороднѣйшихъ, опредѣляется по меньшей мѣрѣ по 6 десятинъ одной пахатной земли и по 3 десятины луговъ. Въ поселеніяхъ же Новгородской губерніи, для прокормленія семейства и двухъ постояльцевъ назначается только 4½ десятины пахатной земли и 1½ десятины луговъ и паствъ. Изъ сего сравненія явствуетъ, что продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется навсегда на счетъ казны, но и поселяне-хозяева едва ли въ состояніи будутъ прокормить свои семейства. Но если обратить вниманіе на строенія въ военныхъ поселеніяхъ и расположеніе оныхъ, тогда уже никакого сомнѣнія не останется въ томъ, что земледѣліе было совершенно забыто, и что все сдѣлано было для глазъ, а для пользы ничего. Я умалчиваю о непрочности строенія, не взирая на огромность употребленныхъ уже на сей предметъ капиталовъ, равно какъ и о предстоящихъ вскорѣ новыхъ расходахъ на возобновленіе тѣхъ строеній, а ограничу свое сужденіе предметами, относящимися собственно до земледѣлія.

Извѣстно каждому, что для успѣшнаго хода хлѣбопашества нужно, чтобы поля были сколько возможно сближены къ селеніямъ. Въ военныхъ поселеніяхъ, напротивъ того, роты выстроены въ одну линію, на протяженіе отъ двухъ до трехъ верстъ, и если теперь уже, когда не все еще положенное количество земель расчищено, часть полей отстоятъ отъ селеній отъ 4 и болѣе верстъ, то что будетъ тогда, когда вся пропорція земли поступитъ въ удѣлъ хозяина?

Извѣстно также, что для удобренія полуторы десятины въ Новгородской губерніи по самой меньшей мѣрѣ нужно 300 вововъ навозу, и, полагая по двѣ лошади на каждаго хозяина, онъ вывезетъ навозу 6 вововъ въ сутки; ибо въ три поѣздки, изнуренная худымъ кормомъ лошадь его, сдѣлаетъ до 30 верстъ; слѣдовательно въ 50 дней едва ли онъ успѣетъ вывезть необходимый навозъ; равныя сему затрудненія предстоятъ при уборкѣ съ полей хлѣба, и если къ сему присовокупить отдаленность паствъ для скота, дурное качество травъ на оныхъ и недостатокъ въ водѣ, тогда уже никакого сомнѣнія не останется въ томъ, что хлѣбопашества даже посредственнаго, въ поселеніяхъ быть не можетъ.

Изложивъ причины неспособности строеній въ военныхъ поселеніяхъ въ отношеніи къ земледѣлію, я осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на сіи же строенія и въ отношеніи къ выгодамъ поселянъ.

Въ каждомъ домѣ живутъ 4 хозяина и 8 постояльцевъ. Если хозяевамъ опредѣлено не имѣть ничего, то я постигаю возможность таковаго распоряженія. Но напротивъ того, если они будутъ содержать скотъ, птицъ и другіе разнаго рода хозяйственные избытки, то не предвижу, какимъ образомъ возможно было бы отвратить ежечасныя между ними распри и ссоры, какъ неминуемое послѣдствіе многихъ хозяевъ въ одномъ домѣ? И не будетъ ли начальство крайне и безпрестанно затруднено разбирательствами самыхъ мелочныхъ взаимныхъ несогласій? Сверхъ того, дворы тѣсны и помѣщенія для скота недостаточны, а требуемая чистота въ комнатахъ столько для солдата обременительна, что одна непомѣрная строгость въ силахъ оную удержать.

Для женатыхъ постояльцевъ вовсе нѣтъ помѣщенія. Дѣйствующаго баталіона солдатъ, войдя въ свое жилище удостовѣряется, что ему опредѣлено остаться холостымъ, если кто изъ коренныхъ жителей не выберетъ его въ наслѣдники. Здѣсь не возможно опять воздержаться, Всемилостивѣйшій Государь, отъ вопроса: въ чемъ же состоитъ благоденствіе обѣщанное сему, можетъ быть, израненному воину? Онъ живетъ въ казармѣ, въ которой требуется отъ него непомѣрная чистота, онъ женщинъ не знаетъ, онъ не имѣетъ никакой собственности, онъ несетъ все бремя строевой службы, и сверхъ того исправляетъ другія тяжкія работы, какъ то: роетъ каналы, возитъ каменья, расчищаетъ поля, дѣлаетъ дороги, помогаетъ хозяину въ полевыхъ работахъ и если пользуется хорошею пищею, то не иначе какъ съ пожертвованіемъ части получаемаго имъ жалованья. Вотъ Государь, положеніе дѣйствующаго солдата! Оно представлено въ сущей справедливости, и если Вашему Величеству благоугодно будетъ спросить людей безпристрастныхъ и не застращенныхъ, то они, конечно, подтвердятъ все вышеизложенное.

Предположеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами, есть дѣло несбыточное! Въ поселеніяхъ 1-й гренадерской дивизіи коренныхъ жителей числится въ каждомъ полку 1.500 душъ, слѣдовательно женатыхъ 750; ежегодная убыль въ полку умершими, неспособными и выходящими въ отставку простирается до 200 чело-

вѣкъ. А какъ умноженіе народонаселенія въ Новгородской губерніи состоитъ какъ 1 къ 70, то изъ сего расчета ясно видно, что едвали 6-я часть убыли можетъ быть пополнена кантонистами.

Изъ всего вышеизложеннаго, Всемилостивѣйшій Государь, усмотрѣть изволите, что при устроеніи поселеній, не достигнуто ни единой черты изъ благодѣтельныхъ намѣреній въ Бозѣ почивающаго Императора Александра! Коренные жители, если не могли быть довольными перемѣною своего состоянія, то могли сохранить свое имущество. Они раззорены. Дѣйствующихъ баталіоновъ солдаты несчастнѣе прежняго. Рабочіе баталіоны измучены. Строеніе солдатское худо построено, и несоотвѣтствуетъ цѣли своего назначенія. Росходы на содержаніе полковъ значительно увеличены. Надежда на избавленіе губерніи отъ рекрутской повинности содѣлалась пустою мечтою. Осталось одно неоспоримое—предстоящая опасность.

Всемилостивѣйшій Государь! если безпредѣльная преданность къ Вашему Императорскому Величеству и къ отечеству заставила меня изложить здѣсь всѣ опасныя послѣдствія, которыя я предвижу отъ поселеній, то сіе же чувство заставляетъ меня умолять Васъ, Государь, обратить вниманіе Ваше на разсужденія вышеизложенныя. Ибо если Провидѣніе и благословитъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, не испытать бѣдственныхъ послѣдствій, отъ поселеній произойти долженствующихъ, то неминуемо Августѣйшему Наслѣднику Вашему, предоставлены будутъ если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе.

Примите, Государь, сіи послѣднія строки знакомъ нелицемѣрной моей преданности!

Нѣкоторые разговоры съ поселенными:

Полковъ Императора Австрійскаго и графа Аракчеева.

1. Въ началѣ поселенія, жители, будучи зажиточны, постояльцы ходили въ мужицкой одеждѣ на работу, нынѣ же поровнялись,—житель не болѣе имѣетъ какъ и поселенный, то и принуждены ходить въ казенныхъ шинеляхъ, отъ чего оныя изнашиваются и пачкаются до того, что нѣтъ способа оную, съ наилучшею бережливостью, поддерживать въ исправности, за что рѣдкій солдатъ не былъ наказанъ, даже очень многіе лишились нашивокъ.

2. Въ болотистыхъ, лѣсистыхъ и каменистыхъ мѣстахъ, копаются канавы, но урки задаютъ не по силамъ, то есть: на каждаго человѣка въ день 15 саженъ маховыхъ въ длину, на 1 аршинъ въ глубину и широту, а кто не выработаетъ, долженъ въ праздничные дни докончить, почему и не имѣетъ отдохновенія.

3. Роты обыкновенно собираются въ баталіонный штабъ на трое сутокъ для ученія; то ходятъ всегда на таковые съ однимъ только хлѣбомъ, безъ всякаго приварка.

4. На ученіе выводятъ по утру въ 6 часовъ и продолжаютъ до 11 часовъ, а послѣ обѣда съ 2 до 10 часовъ; между ученіемъ же метутъ тротуары и чистятъ канавы предъ строеніями.

Короля или наслѣднаго принца Прусскаго [1]).

1. Жители, вошедшіе въ поселеніе и будучи достаточнѣе другихъ, нынѣ обѣднѣли, потому что въ началѣ къ таковымъ становили постой отъ 7 до 9 человѣкъ и

[1]) Эта строка написана неразборчиво.

приказано довольствовать ихъ харчемъ; нѣкоторые имѣли прежде до 17 скотинъ, нынѣ 7, много 9 штукъ.

2. Въ началѣ учрежденія поселенія, мужикамъ выдавали хлѣбъ во всякое время, когда имѣли недостатокъ въ ономъ: также и скотъ, ежели падетъ или утонетъ, выдавали другой и записывали на счетъ полка; нынѣ же вычитаютъ оныя деньги изъ рабочей суммы поселенныхъ солдатъ.

3. Сказываютъ, что только хорошему поселянину достаетъ провіанту по 25 число, а прочимъ и до 23 не хватаетъ. Причина тому, что при осмотрѣ полковаго, баталіоннаго и ротнаго командировъ, требуется строго, чтобы скотъ былъ въ хорошемъ тѣлѣ, въ противномъ случаѣ наказываются примѣрно; отъ чего и подкармливаютъ скотъ мукою.

4. Безъ соли бываютъ часто дней по 10-ти: пища варится у поселянъ щи съ капустою, забѣленныя молокомъ, или съ постнымъ масломъ: съ мясомъ же никогда: а кто имѣетъ свой картофель, также варятъ оный.

5. Въ лагерѣ пища лучше нежели у поселянъ, потому что харчатся на сумму, отпускаемую изъ полкового комитета, въ которую вычитаютъ при каждой трети съ человѣка по 2 рубля: получаютъ на руки 1 руб. 30 коп., недостаточно на расходы требуемые; заработать также нельзя.

6. За баню каждый разъ платятъ съ человѣка по 4 коп. безъ вѣника: деньги сіи собираются въ полковой комитетъ.

7. Когда пріѣзжалъ Государь Императоръ смотрѣть поселеніе, то связи двѣ или три убирали на счетъ комитета, подѣлали къ окнамъ занавѣски, и кушанье хорошее, а ежели въ другія связи войти, то совсѣмъ другое.

Полки 1-й и 2-й карабинерные.

1. Сказываютъ, что имъ противу прочихъ полковъ гораздо лучше, только имѣютъ отягощеніе во время лѣтняго расположенія: выходятъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на биваки, обрабатывать для хлѣбопашества самыя худыя поля: болотистыя, лѣсистыя и каменистыя. Урки задаютъ не въ силу: на 120 человѣкъ полосу длиною 120, шириною 100 саженъ печатныхъ. Съ работы ежедневно возвращаются въ 11 часовъ вечера, а въ 2 часа по утру идутъ на работу.

2. Обуви на работѣ не имѣютъ сапожной, а въ лаптяхъ; ноги и руки намазываютъ дегтемъ для того, что невозможно спастися отъ погоды, все тѣло трескается.

3. На бивакахъ люди стоятъ до октября 10 числа или долѣе: на урокахъ всѣ люди бываютъ считаны, здоровые и слабые; когда приходятъ съ работы, то всѣ вещи оборвавшись, но времени не имѣютъ починиться, заставляютъ около ночи плести лапти къ будущему дню.

4. Въ пятницу и субботу производится ученіе, разводы въ штабахъ въ ранцахъ: выводятъ людей въ манежъ, какъ только малый свѣтъ появится и учатъ до 2 часовъ послѣ обѣда.

5. Праздничныхъ дней во все лѣтнее время не имѣютъ: въ сихъ дняхъ дорабатываютъ оставшіеся недоработки, отъ 4-хъ дневныхъ уроковъ.

6. Сказываютъ, что всѣ поселенные изнурены такъ, что похожи болѣе на тѣней, нежели на людей.

Многія говорили, что очень не охотно идутъ обратно въ поселеніе.

По полученіи приказа слѣдовать въ С.-Петербургъ, начали сортировать людей подбирая таковыхъ, кои казались плотнѣе, что и продолжалось цѣлые 6 дней.

Съ цѣлаго полка выбранъ и составленъ одинъ гренадерскій взводъ.

Кивера, султаны, ранцы, на сводномъ баталіонѣ были полка графа Аракчеева; Этишкеты на всѣхъ людяхъ полка Императора Австрійскаго.

16.

Записка о солдатскихъ дѣтяхъ, воспитываемыхъ въ отдѣленіяхъ Императорскаго военно-сиротскаго дома, при разныхъ гарнизонныхъ полкахъ состоящихъ.

(Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба. Оп. 153, св. 585, № 767).

Представляя при семъ вѣдомость, сколько изъ солдатскихъ дѣтей воспитываемыхъ въ отдѣленіяхъ Императорскаго военно-сиротскаго дома, при разныхъ полкахъ состоящихъ, въ прошломъ 1779 году поступило въ службу въ полки и къ госпиталямъ въ ученики и служители, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Высочеству доложить, не будетъ ли благоугодно для сохраненія лучшаго порядка повелѣть, чтобы впредь оные воспитанники пришедшіе въ указной возрастъ, не были отдаваемы въ полки такъ, какъ нынѣ, по произволу господъ комендантовъ и по требованію господъ шефовъ во всякое время и по малому числу; но чтобъ назначенъ былъ къ тому одинъ срокъ, въ который бы по вѣдомостямъ, изъ отдѣленій получаемымъ, можно было отдать ихъ вдругъ въ ближайшія отъ отдѣленій полки и тѣмъ самымъ убавляя некомплектъ полковъ, уменьшить и число требуемыхъ на укомплектованіе войскъ рекрутъ.

Всего же по вѣдомости, за минувшій февраль мѣсяцъ, во всѣхъ отдѣленіяхъ состоитъ воспитанниковъ 16.904, въ томъ числѣ 15-ти лѣтнихъ и старѣе 1.433; отъ 10 до 15 лѣтъ 6.613; моложе 10 лѣтъ 8.858. Изъ того числа въ отдѣленіяхъ дѣйствительно состоятъ 9.751; при отцахъ, матеряхъ и при родственникахъ 7.153 человѣка.

Въ С.-Петербурѣ,

марта « » дня, 1800 года.

Вѣдомость сколько изъ воспитанниковъ разныхъ, при гарнизонныхъ полкахъ состоящихъ, отдѣленій въ прошломъ 1799 году поступило на службу въ полки и къ госпиталямъ въ ученики и служители.

Въ полки: *Санктъ-Петербургской инспекціи.* Гарнизонные:	Въ рядовые.	Музыканты.	Итого.	
Князя Долгорукова 2-го	11	—	11	
Уколова	1	—	1	
Набокова	15	2	17	

	Въ рядовые.	Музыканты.	Итого.	
Въ гвардейскій егерскій баталіонъ	10		10	
Въ Сенатскій баталіонъ что нынѣ полкъ Мертенса 1-го	—	9	9	
				48
Московской инспекціи				
Въ полки:				
Кирасирскіе:				
Кноррнига 3-го	3	—	3	
Каменева	8	—	8	
Драгунскіе:				
Шрейдерса 1-го	1	—	1	
Шрейдерса 2-го	1		1	
Гусарскій Готовицкаго	51		51	
Мушкетерскіе:				
Несвѣтаева	13	3	16	
Меркулова	2	48	50	
Миллера 1-го	12	1	13	
Марккловскаго 1-го	37	16	53	
Баклановскаго	43	9	52	
Гарнизонные:				
Архарова	79	10	89	
Кираева	3		3	
Ласенкова	7	—	7	
Нечаева	1	—	1	
Маркловскаго 2-го	2	1	3	
Латышова	20	4	24	
Гессена	3	—	3	
Рехенберга	7	2	9	
				387
Лифляндской инспекціи				
Въ полки:				
Кирасирскіе:				
Гампера	4	—	4	
Миллера 2-го	5	—	5	
Гарнизонные:				
Булгакова	10	—	10	
Графа де-Кастро Лацерда	6	1	7	
Въ артиллерійскій полевой Коробьина баталіонъ	2		2	
				28

	Въ рядовые.	Музыканты.	Итого.	
Смоленской инспекціи				
Въ полки:				
Гарнизонные:				
Раутенштерна	3	—	3	
Бистрема	2	—	2	
				5
Литовской инспекціи				
Въ полки:				
Гарнизонные:				
Драгунскій Свѣчина 2-го	7	—	7	
Мушкетерскій Голенищева-Кутузова	3	1	4	
				11
Финляндской инспекціи				
Въ полки:				
Гарнизонные:				
Врангеля	1	—	1	
Розенталя	1	—	1	
Демидова	1	—	1	
				3
Украинской инспекціи				
Въ полки:				
Мушкетерскій Алсуфьева	2	2	4	
Гарнизонный Массе	30	—	30	
Въ полевой артиллерійскій Бреверна баталіонъ	5	—	5	
				39
Днѣстровской инспекціи				
Въ полки:				
Мушкетерскій Фертча	1	—	1	
Гарнизонные:				
Дашкова	17	—	17	
Князя Вяземскаго	6	—	6	
Въ полевой артиллерійскій Меркеля баталіонъ	4	—	4	
				28
Крымской инспекціи				
Въ полки:				
Гарнизонные:				
Новалинина	4	—	4	
Чиркова	3	1	4	
Въ полевой артиллерійскій Гельвиха баталіонъ	1	—	1	
				9

	Въ рядовые.	Музыканты.	Итого.	
Кавказской инспекціи				
Въ полки:				
Драгунскій Грушецкаго	2	—	2	
Мушкетерскій Кнорринга 2-го	9	—	9	
Гарнизонные:				
Вырубова 1-го	4	—	4	
Князя Урусова	2	—	2	
				17
Оренбургской инспекціи				
Въ полки:				
Мушкетерскіе:				
Пѣвцова	16	—	16	
Вердеревскаго	17	—	17	
Гарнизонные:				
Лебедева	48	1	49	
Пущина 1-го	55	10	65	
Сендепгорста	13	—	13	
Кондратьева	9	—	9	
Лютова	36	5	41	
Гогеля 1-го	49	3	52	
Винклера	9	—	9	
Кабрита	11	—	11	
				282
Сибирской инспекціи				
Въ полки:				
Гарнизонные.				
Ретюнскаго	14	—	14	
Сомова	2	—	2	
Путилова	30	—	30	
Богданова 3-го	—	10	10	
Суховицкаго	6	—	6	
Леццано	62	12	74	
Князя Мещерскаго 1-го	24	—	24	
Фонъ-Бушена	8	2	10	
Князя Уракова	—	5	5	
Въ полевой артиллерійскій Бриммера баталіонъ	2	—	2	
				177
Всего	876	158	1.034	

Въ госпитали:

Санктпетербургскую	88
Рижскую	10
Ревельскую	15
Московскую	45
Выборгскую	23
Фридрихсгамскую	17
Въ артиллерійскій кадетскій корпусъ	1
Сего же корпуса въ солдатскую роту	4
Въ Санктпетербургскую инженерную команду	2
„ Московскую 8-ротную инвалидную команду	7
„ Псковскую инвалидную команду	1
„ піонерную Дрейера роту	9
А всего въ полки, команды и госпитали	1.248

Сверхъ того, по вѣдомостямъ полученнымъ за минувшій январь мѣсяцъ, поступило въ полки въ нынѣшнемъ 1800 году.

Мушкетерскіе:

Арсеньева 2-го	19	Изъ Смоленскаго отдѣленія.
Несвѣтаева	45	Изъ Московскаго отдѣленія.
Миллера	45	Изъ Московскаго отдѣленія.
Въ полки Оренбургской инспекціи	44	Изъ поселенныхъ солдатскихъ дѣтей.

Гарнизонные:

Перскаго	4	Присланы изъ Псковскаго губернскаго правленія солдатскія дѣти.
Пущина	1	Изъ ихъ отдѣленій.
Кондратьева	5	Изъ ихъ отдѣленій.
Князя Долгорукова 2-го	2	Изъ ихъ отдѣленій.
Гессена	1	Изъ ихъ отдѣленій.
Въ С.-Петербургскую генеральную госпиталь	1	Изъ отдѣленія князя Долгорукова 2-го.

Марта 7 дня
1800 года.

17.

Отчетъ о воспитанникахъ военно-сиротскихъ

Разныя свѣдѣнія относящіяся по вое-

(Военно-Ученый Архивъ Гл-

			У Б								
			Во 2-й кадетскій корпусъ.	Въ учебные гренадерскіе батальоны.	Въ артиллерію.	Въ инженеры.	Въ піонеры.	Въ армію.	Въ гарнизоны.	Въ инвалиды.	Въ писаря.
Отъ 1811-го къ 1812-му состояло . . .	38.866										
Къ тому числу собрано:											
Въ 1812-мъ . . .	9.608	Въ 812 .	77	640	554	17	4	1.593	332	11	171
„ 1813	10.724	„ 813 .	145	503	241	48	76	743	228	14	89
„ 1814	8.951	„ 814 .	125	805	232	17	19	1.002	131	9	50
„ 1815	12.333	„ 815 .	53	1.961	232	9	65	191	108	24	29
Итого собрано .	*41.616*										
Всего составилось .	**80.482**	Всего .	400	3.909	1.259	91	161	3.529	799	58	339

[1]) Сверхъ сихъ 57.203 воспитанниковъ осталось по 1 января 816 года изъ открытыхъ

1) Солдатскихъ дѣтей по губерніямъ. . . . .
2) Пахотныхъ солдатскихъ дѣтей по Оренбургскому краю . .
3) Таковыхъ же дѣтей по краю Таврическому и Херсонскому . .
4) Кантонистовъ при полкахъ и воинскихъ командахъ . . . .

отдѣленій за 812, 813, 814 и 815 годы.

ному управленію по части фрунтовой.

наго Штаба. Отд. I, № 1071—25).

Ы Л О.												Осталось къ 816 году.		
							Сверхъ того:						Изъ нихъ на иждивеніи:	
Въ госпитальные служители.	Въ фельдшера.	Въ сторожа.	Во флотъ.	Въ учители и помощники ихъ.	Офицерскіе въ статскую службу.	Итого на службу.	Умерло.	Бѣжало.	По неспособности дано родственникамъ на пропитаніе.	Итого.	ВСЕГО.	Всѣхъ вообще.	Казенномъ.	Родственниковъ.
76	449	44	325	62	6	4.368	2.261	80	194	2.535	6.903			
41	136	41	303	63	2	2.673	2.195	97	320	2.612	5.285			
22	103	40	284	36	1	2.876	2.182	79	99	2.360	5.236			
29	121	39	514	172	3	3.550	2.135	102	68	2.305	5.855			
168	809	164	1.426	340	12	13.467	8.773	358	681	9.812	23.279	57.203 [1])	35.304	21.899

Департаментомъ:

. . . .	12.656
. . . .	8.496
. . . .	228
. . . .	9.776
Итого . . .	31.156
А всего	**88.359**

18.

Выписка изъ дѣла объ обревизованіи военно-сиротскихъ отдѣленій съ 1823 по 1826 годъ.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Архивный реестръ. Дѣло № 553).

Ревизовавшіе въ 1823 году году нѣкоторыя военно-сиротскія отдѣленія, флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества доносили исправляющему должность начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту и кавалеру барону Дибичу слѣдующее:

Полковникъ Мансуровъ, 4 апрѣля 1824 года.

О Пермскомъ отдѣленіи:

Въ отдѣленіи по списку состоитъ 1.268 военныхъ кантонистовъ. Но больныхъ 193 и находится 1 въ откомандировкѣ, 4 въ бѣгахъ, 1 подъ судомъ; представлено на лицо 1.069.

„Необыкновенный приливъ въ госпиталь воспитанниковъ, число коихъ въ бытность мою умножилось до 217 человѣкъ, можетъ, ежели сіе въ одинаковой степени продолжится, имѣть весьма важныя послѣдствія, ибо воспаленіе глазъ и чесотка, вмѣстѣ соединенныя, закоренѣлостью своею и распространеніемъ обнаруживаютъ всѣ признаки заразительной болѣзни".

„Я занялся строгимъ изслѣдованіемъ причинъ, произведшихъ пагубное сіе дѣйствіе, и принявъ за основаніе, что изъ числа 277 воспитанниковъ, живущихъ въ отдѣленіи, 151 находились въ госпиталяхъ, я не усумнился заключить, что начало болѣзней имѣло источникъ свой не внѣ, а во внутренности отдѣленія. Въ подтвержденіе сего мнѣнія, послѣдствіе открыло: а) что, при первыхъ признакахъ воспаленія глазъ или чесотки, воспитанники не отправлялись въ госпиталь, но пользовались въ самомъ отдѣленіи произвольными средствами безъ вѣдома медиковъ; в) что таковые не отдѣлялись отъ здоровыхъ и спали повально на соединенныхъ кроватяхъ и с) что постели не освѣжались послѣ заболѣвшихъ, выбывшихъ изъ отдѣленія и что мытье бѣлья имъ принадлежащаго производилось смѣшанно. Познаніе сихъ сокрытыхъ обстоятельствъ доставило весьма совершенное поясненіе".

Воспаленіе глазъ лишило многихъ воспитанниковъ зрѣнія, весьма малое количество возвратилось изъ госпиталя совершенно выпользованныхъ.

. . . „Учители вообще, ихъ помощники, имѣютъ посредственныя познанія, но весьма порядочнаго поведенія".

О Симбирскомъ отдѣленіи:

По списку, военныхъ кантонистовъ 1.711 человѣкъ, но такъ какъ были отпущены на Пасху къ родственникамъ,—то на смотру было лишь 950.

„Осматривая больныхъ, я нашелъ 63 воспитанниковъ въ городской больницѣ; за неимѣненіемъ помѣщенія въ оной, 34 въ отдѣленіи, гдѣ сверхъ того пользовались отдѣльно до 70 несовершенно очищенные отъ чесотки".

Аммуниція не исправна, многіе не имѣли штатомъ опредѣленныхъ вещей.

„Учители, ихъ помощники, исполняя обязанности званія сего, съ прилежаніемъ имѣютъ . . . . . достаточныя свѣдѣнія и ведутъ себя порядочно“.

Флигель-адъютантъ Дурново доносилъ:

1) Въ Кіевскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи (октябрь 1823 года), въ госпиталѣ 435 воспитанниковъ; причина такого большого числа больныхъ,—вѣроятно сырыя казармы въ крѣпости, гдѣ помѣщается отдѣленіе. Изъ многихъ губерній высылаемые воспитанники слишкомъ молоды, моложе 7 лѣтъ; полагаю полезнымъ высылать 9 или 10 лѣтъ.

На это сдѣлана помѣтка: „Въ запискѣ г. Раевскаго заключается и сіе предположеніе, относящееся до общей реформы по военно-сиротской части“.

Наукамъ воспитанники обучаются съ большимъ успѣхомъ; стараніемъ бывшаго начальника штаба 4-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіора Орлова, учрежденъ особый классъ, подъ названіемъ учительской школы, въ коей 30 отборнымъ воспитанникамъ преподаются слѣдующія науки: Законъ Божій, россійскій языкъ, ариѳметика, геометрія, алгебра, географія, исторія, ситуація, рисованіе и фехтованіе.

Въ прочихъ классахъ: Законъ Божій, грамматика, ариѳметика, исторія, географія и черченіе ситуаціи.

Аммуниція на воспитанникахъ въ отличной исправности.

По штату 24 учителя. На лицо 20, преподаютъ 1.400 воспитанникамъ.

2) Въ Могилевскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, полная чистота и порядокъ; больныхъ 8 на 100, тогда какъ въ Кіевскомъ 22 на 100.

Науки: Законъ Божій, грамматика, ариѳметика, алгебра, географія, черченіе, ситуація, географія и рисованіе, проходятся отлично.

Преподаютъ 9 учителей изъ унтеръ-офицеровъ и 5 рядовыхъ 1.044 воспитанникамъ.

3) Нарвское военно-сиротское отдѣленіе найдено въ совершенномъ порядкѣ.

Науки: грамматика, ариѳметика, математика, географія, исторія и Законъ Божій.

Помѣтка: „Лишнее и для сихъ наукъ, хотѣлъ-бы назначить одно или два . . . . [1]) отдѣленія, именно: С.-Петербургское и Казанское, а для Сибири, одно или два, по усмотрѣнію тамошняго начальства“.

---

[1]) Не разобрано слово.

19.

Вѣдомость о состояніи всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленій.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1817 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Званіе отдѣленій.	Отъ прошлаго 1816 года къ 1 января 1817, оставалось воспитанниковъ.	Въ теченіе 1817 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіи 1817 года.			Затѣмъ къ 1 января сего 1818 года осталось.	Изъ нихъ:			Къ 1 января 1817 года на лицо состояло.			
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Числящихся при родственникахъ.	Въ госпиталяхъ больныхъ.	Учителей.	Блюдителей и сторожей.	Экономической суммы.	
													р.	к.
Архангельск.	1.857	205	2.062	—	91	70	1.901	1.756	145	7	25	42	3.132	75
Астраханское	938	31	969	—	39	57	873	491	382	14	14	23	31	19
Аренсбургск.	253	25	278	—	16	7	255	243	12	3	1	6	—	—
Ахтіарское .	380	20	400	—	11	29	360	319	41	2	12	22	313	89
Бійское . .	532	46	578	—	2	21	555	537	18	2	10	21	994	84
Владимірское	2.069	167	2.236	—	53	122	2.061	1.209	852	21	15	26	—	
Воронежское.	2.130	182	2.312	2	54	186	2.070	1.396	674	65	7	20	521	8
Витебское. .	526	123	649	—	15	37	597	285	312	17	7	7	—	—
Выборгское .	382	58	440	—	22	82	336	198	138	4	3	15	202	40
Верхнеуральское . . .	1.063	128	1.191	—	34	104	1.053	640	413	13	15	30	—	—
Дмитріевское	886	126	1.012	1	35	119	857	607	250	47	10	14	148	45
Звѣринологовское. .	1.156	37	1.193	—	7	15	1.171	736	435	2	18	32	5.428	3
Иркутское. .	1.072	153	1.225	—	38	45	1.142	1.007	135	43	7	38	—	—
Кронштадтск.	900	111	1.111	—	39	63	909	909	—	14	16	13	450	—
Казанское .	3.462	182	3.644	3	113	167	3.361	3.063	298	41	38	58	—	—

Званiе отдѣленiй.	Отъ прошлаго 1816 года къ 1 января 1817 г. оставалось воспитанниковъ.	Въ теченiе 1817 года прибыло.	И т о г о.	Изъ нихъ въ теченiи 1817 года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	За тѣмъ къ 1 января сего 1818 года.	И з ъ н и х ъ: Наличныхъ.	Числящихся при родственникахъ.	Въ госпиталяхъ больныхъ.	Къ 1 января 1818 года на лицо состояло. Учителей.	Блюстителей и сторожей.	Экономической суммы. р.	к.
Кiевское . .	2.016	407	2.497	36	152	107	2.202	1.603	599	169	18	36	9.737	82¼
Кизильское .	368	23	391	—	8	53	330	198	132	—	5	15	1.705	34¼
Московское .	3.764	219	3.983	3	217	425	3.338	2.354	984	300	58	87	60.000	—
Могилевское.	382	54	436	—	12	32	392	376	16	22	12	18	310	18½
Новгородское	1.077	140	1.217	—	68	70	1.079	676	403	34	5	24	384	14½
Нарвское . .	305	30	335	—	20	8	307	196	111	5	5	10	286	9
Нижегородск.	961	58	1.019	1	13	199	806	638	168	17	15	23	—	—
Оренбургское	3.371	77	3.448	1	27	234	3.186	980	2.206	7	28	40	4.662	70½
Орское . . .	186	54	240	—	5	16	219	158	61	—	2	3	2.058	8¼
Омское . . .	964	97	1.061	—	12	53	996	842	154	12	21	47	—	—
Перновское .	360	37	397	—	12	20	365	363	2	2	4	4	215	30
Петровское .	1.344	103	1.447	—	42	77	1.328	766	562	9	21	47	—	—
Пермское . .	762	170	932	—	45	71	816	715	101	37	13	39	1.836	70
Псковское. .	1.064	138	1.202	—	47	40	1.115	88	307	23	11	18	19	24
Рижское . .	936	124	1.060	—	78	129	853	825	28	157	10	33	—	—
Ревельское .	1.095	175	1.270	2	72	53	1.143	1.128	15	32	19	25	3.785	8½
С.-Петербургское . . .	3.076	492	3.568	—	139	275	3.154	2.807	347	67	20	66	20.614	95½
Смоленское .	1.785	171	1.956	20	67	132	1.737	1.667	70	66	20	19	28	44½
Симбирское .	3.034	49	3.083	—	46	169	2.868	1.082	1.786	10	17	6	—	—
Семипалатинское . . .	337	17	354	—	11	17	326	208	118	3	9	13	1.242	69¼

Званіе отдѣленій.	Отъ прошлаго 1816 года къ 1 января 1817, оставалось воспитанниковъ.	Въ теченіе 1817 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіи 1817 года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	За тѣмъ къ 1 января сего 1818 года осталось.	Изъ нихъ: Наличныхъ.	Числящихся при родственникахъ.	Въ госпиталяхъ больныхъ.	Къ 1 января 1818 года на лицо состояло. Учителей.	Блюдителей и сторожей.	Экономической суммы. р.	к.
Селенгинское	900	46	946	—	12	31	903	576	327	—	4	23	164	97
Саратовское .	1.808	49	1.857	—	40	246	1.571	947	624	14	10	35	368	$88\frac{1}{2}$
Тверское . .	1.605	115	1.720	—	69	88	1.563	751	812	32	13	30	5.947	26
Тамбовское .	1.299	153	1.452	1	4	150	1.297	1.037	260	15	8	9	130	95
Троицкое .	959	100	1.059	—	8	110	941	861	80	2	13	14	154	$51\frac{1}{4}$
Тобольское .	1.149	100	1.249	—	19	140	1.090	740	350	6	17	45	—	—
Томское . .	399	29	428	—	8	16	404	357	47	2	7	18	157	75
Фридрихсгамское . . .	368	49	417	—	8	44	365	143	222	15	5	9	109	$84\frac{1}{4}$
Херсонское .	1.237	116	1.353	—	43	88	1.222	763	459	40	11	36	9.049	$63\frac{1}{2}$
Харьковское.	1.818	122	1.940	—	11	254	1.675	924	751	52	22	32	3.042	$94\frac{3}{4}$
Царицынское.	263	11	274	—	3	15	256	200	56	4	5	7	—	—
Ямышевское.	235	15	250	—	1	9	240	233	7	2	5	12	299	$79\frac{3}{4}$
А всего всѣхъ	56.833	5.208	62.041	70	1.888	4.495	55.588	39.318	16.270	1.451	631	1.240	137.515	52

Сверхъ сего въ обѣихъ арміяхъ, отдѣльныхъ корпусахъ и по внутренней стражѣ состоитъ военныхъ кантонистовъ 13.000

Итого всѣхъ, съ воспитанниками, солдатскихъ дѣтей числится до . 68.588

20.

Вѣдомость о состояніи военно-сиротскихъ отдѣленій за 1818 годъ.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1818 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1818 года оставалось.	Въ теченіе 1818 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ осталось къ 1 января 1819 года.	Изъ нихъ: Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономической суммы.
Архангельское . .	1.901	37	1.938	—	56	128	1.754	952	9	9.484
Астраханское . .	873	63	936	—	29	46	861	472	21	976
Аренсбургское . .	255	3	258	—	17	11	230	139	3	—
Ахтіарское . . .	360	17	377	—	9	21	347	306	8	857
Бійское	555	30	585	—	6	35	544	389	1	3.345
Владимірское . .	2.061	155	2.216	—	26	97	2.093	1.387	21	—
Воронежское . .	2.070	151	2.221	—	62	171	1.988	1.342	72	—
Витебское . . .	597	205	802	—	47	39	716	322	200	—
Выборгское . . .	336	46	382	—	22	42	318	181	2	673
Верхнеуральское .	1.053	116	1.169	—	29	156	984	525	8	—
Дмитріевское . .	857	72	929	1	21	74	833	565	50	372
Звѣриноголовское.	1.171	54	1.225		8	40	1.177	710	2	6.628
Иркутское . . .	1.142	69	1.211	—	64	79	1.068	676	33	—
Кронштадтское. .	909	106	1.015	—	34	139	842	576	23	894
Кіевское	2.202	325	2.527	24	67	147	2.289	1.688	201	4.129
Казанское . . .	3.361	851	4.212	1	130	280	3.801	3.491	257	—
Кизильское . . .	330	77	407	—	3	30	374	212	—	1.382

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1818 года оставалось.	Въ теченіе 1818 года прибыло.	И т о г о.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ осталось къ 1 января 1819 года.	Изъ нихъ: Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономической суммы.
Московское . . .	3.338	452	3.790	—	173	286	3.331	2.417	256	73.130
Могилевское. . .	392	153	545	3	28	34	480	454	47	479
Новгородское . .	1.079	264	1.343	—	97	79	1.167	664	21	289
Нарвское	307	33	340	—	19	26	295	189	4	482
Нижегородское. .	806	53	859	—	9	52	798	662	9	221
Оренбургское . .	3.186	141	3.327	—	32	154	3.741	1.097	9	7.273
Орское	219	159	378	—	6	21	351	186	2	2.330
Омское.	996	211	1.207	—	16	56	1.135	888	26	2.152
Перновское . . .	365	36	401	—	12	20	369	364	4	338
Петровское . . .	1.328	502	1.830	1	27	79	1.723	772	7	829
Пермское	816	540	1.356	—	108	34	1.214	980	128	5.395
Псковское . . .	1.115	171	1.286	—	52	28	1.206	867	16	194
Рляжское	853	107	960	—	49	141	770	725	73	11.186
Ревельское . . .	1.143	91	1.234	—	41	84	1.109	1.095	18	3.447
С.-Петербургское .	3.154	387	3.541	—	136	247	3.158	1.160	82	23.561
Смоленское . . .	1.737	116	1.853	—	74	132	1.647	1.571	13	812
Симбирское . . .	2.868	490	3.358	—	46	176	3.136	1.203	19	4.416
Семипалатинское .	326	36	362	—	7	13	342	232	1	1.937
Селенгинское . .	903	22	925	—	28	20	877	545	—	253
Саратовское . . .	1.571	48	1.689	—	10	78	1.601	945	98	152
Тверское	1.563	87	1.650	—	82	104	1.464	715	31	6.460
Тамбовское . . .	1.297	239	1.536	—	27	113	1.396	1.183	18	27
Троицкое	941	35	976	—	29	26	921	864	9	796

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1818 года оставалось.	Въ теченіе 1818 года прибыло.	И т о г о.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ осталось къ 1 января 1819 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономической суммы.
Тобольское . . .	1.090	565	1.655	—	21	112	1.522	762	9	164
Томское	404	47	451	–	13	12	476	388	10	753
Фридрихсгамское.	365	79	444	—	18	64	362	138	7	647
Херсонское . . .	1.222	73	1.295	1	30.	123	1.141	769	33	8.009
Харьковское. . .	1.675	341	2.016	—	59	144	1.813	1.235	69	4.742
Царицынское . .	256	49	305	—	7	9	289	200	5	719
Ямышевское. . .	240	20	260	—	2	18	240	231	—	1.372
Итого во всѣхъ 47 отдѣленіяхъ.	55.588	7.994	63.582	31	1.888	4.020	57.643	37.434	1.715	191.305

Перечневая вѣдомость о военныхъ кантонистахъ, состоящихъ при полкахъ и командахъ всей сухопутной арміи за сентябрьскую треть 1818 года.

1-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ: первомъ. 107
второмъ 147
третьемъ 160
четвертомъ 1.429
пятомъ 101
гренадерскомъ 58
въ кавалерійскихъ резервныхъ: второмъ 30
третьемъ 11
четвертомъ. 18
пятомъ 21
въ жандармскомъ полку, двухъ подвижныхъ арсеналахъ и 29 инвалидныхъ ротахъ 118

Итого въ 1-й арміи 2.200

2-я армiя: въ шестомъ пѣхотномъ корпусѣ		144
„ „ седьмомъ „ „		114
„ „ подвижномъ арсеналѣ		1
„ „ 9 инвалидныхъ ротахъ		36
Итого во 2-й армiи		*295*
Отдѣльные корпуса: въ гвардейскомъ		4.871
„ „ „ возвращ. изъ Францiи		12
„ „ „ Грузинскомъ		181
„ „ „ Оренбургскомъ		593
„ „ „ Сибирскомъ		827
„ „ „ Финляндскомъ		83
„ „ „ Литовскомъ		104
„ „ „ внутренней стражи		5.035
Итого въ отдѣльныхъ корпусахъ.		*11.706*
Въ войскахъ не вошедшихъ въ составъ армiй		1.590
А всего во всей сухопутной армiи	.	**15.791**

21.

Вѣдомость о состоянiи военно-сиротскихъ отдѣленiй за 1819 годъ.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1819 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. 1, № 1071—65).

Званiе отдѣленiй.	Къ 1 января 1819 года оставалось.	Въ теченiе 1819 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченiе года.			Затѣмъ остается къ 1 января 1820 года.	Изъ нихъ.		Состоянiе экономическихъ суммъ.
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	
Архангельское . .	1.754	194	1.948	—	62	84	1.802	1.005	15	8.607
Астраханское . .	861	65	926	—	52	88	786	422	8	964
Аренсбургское . .	230	7	237	—	12	19	206	144	3	82

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1819 года оставалось.	Въ теченіе 1819 года прибыло.	И т о г о.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1820 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состоянiе экономическихъ суммъ.
Ахтіарское . . .	347	12	359	—	3	30	326	281	5	843
Бійское	544	58	602	—	7	43	552	387	—	3.864
Владимірское . .	2.093	777	2.870	—	27	160	2.683	1.495	29	1.132
Воронежское . .	1.992	310	2.302	16	46	203	2.037	1.368	90	6.357
Витебское . . .	716	119	835	-	57	83	695	277	22	—
Выборгское . . .	318	52	370	-	14	41	315	163	10	308
Верхнеуральское .	984	88	1.072	-	53	28	991	590	7	—
Дмитріевское . .	833	127	960	3	11	120	826	552	68	567
Звѣриноголовское.	1.177	68	1.245	—	11	82	1.152	589	2	10.299
Иркутское . . .	1.068	105	1.173	-	49	54	1.070	654	17	2.726
Кронштадтское. .	842	178	1.020	2	23	159	836	504	4	1.586
Кіевское	2.289	539	2.828	37	120	456	2.215	1.589	309	3.997
Казанское . . .	3.801	539	4.340	5	182	359	3.794	3.422	213	—
Кизильское . . .	374	57	431	—	28	15	388	219	—	2.663
Московское . . .	3.331	491	3.822	-	92	271	3.459	2.487	199	72.377
Могилевское. . .	480	155	635	3	28	52	552	516	50	542
Новгородское . .	1.167	166	1.333		109	104	1.120	619	30	204
Нарвское	295	37	332	—	6	22	304	177	8	497
Нижегородское. .	798	236	1.034		36	95	903	754	70	8
Оренбургское . .	3.141	180	3.321	—	38	208	3.075	1.177	12	7.624
Орское	351	30	381	—	18	17	346	186	2	2.392
Омское	1.135	120	1.255		12	75	1.168	919	23	444
Перновское . . .	369	46	415	-	25	26	364	358	8	129
Петровское . . .	1.723	201	1.924	—	50	98	1.176	734	8	518

Приложеніе № 21.

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1819 года оставалось.	Въ теченіе 1819 года прибыло.	И Т О Г О.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1820 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономическихъ суммъ.
Пермское	1.214	242	1.456	—	78	673	705	474	97	4.464
Псковское . . .	1.206	190	1.396	—	71	93	1.232	820	8	145
Рижское	770	149	919	—	60	83	776	728	109	Ассигн. 4.358 Серебр. 2.700
Ревельское . . .	1.109	218	1.327	1	47	93	1.186	1.166	24	3.021 ас.
С.-Петербургское .	3.158	498	3.656	—	183	388	3.085	1.080	60	35.630
Смоленское . . .	1.647	172	1.819	—	43	161	1.615	1.549	60	1.030
Симбирское . . .	3.136	206	3.342	—	70	282	2.990	1.225	19	7.455
Семипалатинское .	342	24	366	—	3	19	344	235	3	2.033
Селенгинское . .	877	21	898	—	20	41	837	543	2	108
Саратовское . . .	1.601	192	1.793	—	15	139	1.639	1.103	26	368
Тверское	1.464	214	1.678	—	44	44	1.590	777	30	6.239
Тамбовское . . .	1.396	225	1 621	—	33	244	1.344	1.143	16	25
Троицкое	921	58	979	—	16	69	894	825	4	806
Тобольское . . .	1.522	77	1.599	—	38	94	1.467	747	8	781
Томское	426	41	467	—	6	33	428	389	5	387
Фридрихсгамское .	362	90	452	—	29	25	398	142	5	522
Херсонское . . .	1.141	90	1.231	—	25	199	1.007	715	34	13.744
Харьковское. . .	1.813	1.413	3.226	—	73	160	2.993	1.388	53	3.617
Царицынское . .	289	16	305	—	7	18	280	200	4	743
Ямышевское. . .	240	9	249	—	—	15	234	227	1	1.364
Екатеринославское	Съ 1 ноября 236	63	299	—	1	—	298	298	22	—
Итого во всѣхъ .	57.883	9.165	67.048	67	2.033	5.865	59.083	37.182	1.802	Ассигнац. 215.570 Серебр. 2.700

Перечневая вѣдомость о военныхъ кантонистахъ, состоящихъ при полкахъ и командахъ всей сухопутной арміи за сентябрьскую треть 1819 года.

1-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ: въ первомъ	162
„ второмъ	187
„ третьемъ	213
„ четвертомъ	2.249
„ пятомъ	169
„ гренадерскомъ	84
въ резервныхъ кавалерійскихъ: во второмъ	10
„ третьемъ	18
„ четвертомъ	25
„ пятомъ	50
въ жандармскомъ полку и подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ	143
Итого въ 1-й арміи	3.310
2-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ: въ шестомъ	153
„ седьмомъ	138
въ подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ	31
Итого во 2-й арміи	322
Въ отдѣльныхъ корпусахъ: въ гвардейскомъ	6.241
„ Литовскомъ	134
„ Финляндскомъ	102
„ Грузинскомъ	220
„ Оренбургскомъ	1.857
„ Сибирскомъ	836
„ внутренней стражи	6.187
Итого въ отдѣльныхъ корпусахъ	15.577
Въ войскахъ не вошедшихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ	1.676
Итого во всей арміи	**20.885**

22.

Вѣдомость о состояніи военно-сиротскихъ отдѣленій за 1820 годъ.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1820 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1820 года оставалось.	Въ теченіе 1820 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченіе года.			Затѣмъ остается къ 1 января 1821 года.	Изъ нихъ.		Состояніе экономическихъ суммъ.
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	рубли:
Архангельское . .	1.802	158	1.960		41	119	1.800	970	13	7.630
Астраханское . .	786	85	871	—	13	72	786	397	14	1.294
Аренсбургское . .	206	14	220	—	3	16	201	158	1	82
Ахтіарское . . .	326	18	344	—	4	75	265	234	7	511
Бійское	552	54	606	—	5	37	564	388	2	3.084
Владимірское . .	2.683	250	2.933		44	202	2.687	1.526	30	6.961
Воронежское . .	2.037	235	2.272	—	52	297	1.923	1.232	98	3.945
Витебское . . .	695	144	839	—	32	38	769	284	—	8
Выборгское . . .	315	81	396	—	23	36	337	178	2	539
Верхнеуральское .	991	93	1.084	—	25	49	1.010	630	15	—
Дмитріевское . .	826	171	997	3	19	106	869	555	75	2.698
Екатеринославское	298	56	354	—	32	19	303	303	28	4.616
Звѣриноголовское.	1.152	93	1.245	—	23	51	1.171	706	2	6.978
Иркутское . . .	1.070	102	1.172	—	20	36	1.116	660	25	2.744
Кронштадтское. .	836	154	990	—	27	85	878	491	17	3.442
Кіевское	2.215	468	2.683	19	110	216	2.338	1.679	380	2.743

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1820 года оставалось.	Въ теченіе 1820 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ, остается къ 1 января 1821 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономическихъ суммъ.
										рубли.
Казанское . . .	3.794	415	4.209	11	184	366	3.648	3.250	97	3.200
Кизильское . . .	388	57	445	—	22	15	408	210	—	2.802
Московское . . .	3.459	548	4.007	—	125	440	3.442	2.450	153	70.675
Могилевское. . .	552	186	738	3	22	60	653	620	49	1.109
Новгородское . .	1.120	121	1.241	—	72	130	1.039	551	29	286
Нарвское	304	50	354	—	5	28	321	207	10	600
Нижегородское. .	903	593	1.496	—	63	116	1.317	885	45	1.578
Оренбургское . .	3.075	93	3.168	—	46	597	2.525	1.098	8	9.393
Орское	346	38	384	—	7	31	346	181	1	557
Омское.	1.168	126	1.294	—	17	75	1.202	913	26	1.330
Перновское . . .	364	37	401	—	4	25	372	367	6	47
Петровское . . .	1.776	246	2.022	—	24	118	1.880	742	9	697
Пермское	705	223	928	—	34	15	879	654	160	4.790
Псковское . . .	1.232	161	1.393	—	24	124	1.245	803	6	629
Рижское	776	198	974	—	33	119	822	758	73	Ассигн. 3.422 Серебр. 2.707
Ревельское . . .	1.186	133	1.319	—	53	209	1.057	1.032	82	2.335
С.-Петербургское .	3.085	604	3.689	—	132	548	3.009	1.144	269	37.911
Смоленское . . .	1.615	199	1.814	—	45	214	1.555	1.483	43	1.434
Симбирское . . .	2.990	242	3.232	—	50	185	2.997	1.391	16	4.095
Семипалатинское .	344	20	364	—	6	24	334	234	2	1.665
Селенгинское . .	837	86	923	—	24	19	880	564	5	31

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1820 года оставалось.	Въ теченіе 1820 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1821 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономической суммы.
										рубли.
Саратовское . . .	1.639	114	1.753	—	12	141	1.600	1.137	23	368
Тверское	1.590	128	1.718	—	53	99	1.566	770	31	6.068
Тамбовское . . .	1.344	564	1.908		21	283	1.604	1.297	25	1.761
Троицкое	894	90	984	—	6	58	920	849	3	866
Тобольское . . .	1.467	279	1.746	—	57	89	1.600	745	11	781
Томское	428	63	491	—	7	21	463	405	7	581
Фридрихсгамское .	398	72	470	—	20	44	406	124	18	828
Херсонское . . .	1.007	192	1.199	—	29	130	1.040	736	55	15.083
Харьковское. . .	2.993	211	3.204	—	35	94	3.075	1.557	72	4.312
Царицынское . .	380	10	390	—	6	31	253	183	1	744
Ямышевское. . .	234	15	249	—	—	16	233	228	1	1.872
Итого во всѣхъ.	59.083	8.290	67.373	36	1.711	5.918	59.708	38.019	2.045	229.071 ассиг. 2.707 сереб.

Перечневая вѣдомость о военныхъ кантонистахъ, состоящихъ при полкахъ и командахъ всей сухопутной арміи за сентябрьскую треть 1820 года.

1-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ:	первомъ	127
	второмъ	140
	третьемъ	186
	четвертомъ	152
	пятомъ	149
	гренадерскомъ	71
въ кавалерійскихъ резервныхъ:	второмъ	11
	третьемъ	17
	четвертомъ.	28
	пятомъ	47
въ жандармскомъ полку и подвижн. инвалидныхъ ротахъ.		90
	Итого въ 1-й арміи	*1.018*

2-я армія: въ шестомъ пѣхотномъ корпусѣ		124
„ „ седьмомъ „ „		118
„ „ подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ		58
	Итого во 2-й арміи	*300*
Отдѣльные корпуса: въ гвардейскомъ		1.769
„ „ „ Литовскомъ		141
„ „ „ Финляндскомъ		113
„ „ „ Кавказскомъ		297
„ „ „ Оренбургскомъ		1.945
„ „ „ Сибирскомъ		887
„ „ „ внутренней стражи		7.579
	Итого въ отдѣльныхъ корпусахъ.	*12.721*
Въ войскахъ не вошедшихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ		8.733
	Итого во всей арміи	*22.772*
Въ 48 отдѣленіяхъ: состоитъ на лицо обучающихся наукамъ	. . .	38.462
„ „ отпущенныхъ къ родственникамъ на воспитаніе	. .	21.741
	Итого во всѣхъ отдѣленіяхъ .	*60.203*
	Всѣхъ вообще кантонистовъ	**82.975**

Сравнительная вѣдомость распредѣленій воспитанниковъ на службу въ 1819 и 1820 г.г.

	Оберъ-офицерскихъ.			Солдатскихъ.										Сверхъ того при распредѣленіи дозволено выбрать во флотъ изъ малолѣтнихъ.	А всего.
	Въ Дворянскій полкъ.	Въ полки, тупые и дѣвиз.	Въ статскую службу.	Въ учебный полкъ.	Въ армейскіе полки.	Артиллерійскихъ.	Инженерныхъ.	Флотскихъ.	Въ учители и ихъ помощники.	Въ разныя нестроевыя должности.	Въ гарнизонъ и инвалиды.	Ни къ чему неспособн. и къ отдачѣ родственникамъ	Итого распредѣлено.		
Въ 1819 . . .	71	7	11	1.612	664	124	12	196	251	119	255	85	3.407	249	**3.656**
„ 1820 . . .	92	9	14	1.492	735	240	6	192	157	125	264	94	3.420	435	**3.855**
Разность:															
Въ семъ году. болѣе.	21	2	3	—	71	116	—	—	—	6	9	9	13	186	**199**
Въ семъ году. менѣе.		—	--	120	—	—	6	4	94	—			—	—	—

23.

Вѣдомость о состояніи военно-сиротскихъ отдѣленій за 1821 годъ.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1821 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1821 года оставалось.	Въ теченіи 1821 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченіе года.			Затѣмъ остается къ 1 января 1822 года.	Изъ нихъ.		Состояніе экономическихъ суммъ.
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	
Аренсбургское . .	201	9	210	—	2	21	187	140	1	181
Архангельское . .	1.800	166	1.966	—	39	108	1.819	988	28	5.940
Астраханское . .	786	65	851	—	34	49	768	417	6	1.159
Ахтіарское . . .	265	23	288	—	4	25	259	222	5	872
Бійское	564	49	613	—	15	20	578	395	1	3.757
Верхнеуральское .	1.010	123	1.133	—	59	39	1.035	616	6	—
Витебское . . .	769	157	926	—	33	37	856	297	33	75
Владимірское . .	2.687	178	2.865	—	50	238	2.577	1.484	23	9.575
Воронежское . .	1.923	253	2.175	6	36	263	1.870	1.183	55	4.790
Выборгское . . .	337	45	382	—	9	48	325	146	1	281
Дмитріевское . .	869	180	1.049	2	32	64	951	622	63	5,892
Екатеринославское	303	90	393		17	22	354	351	4	5.691
Звѣриноголовское.	1.171	185	1.356	—	42	52	1.262	769	2	8.814
Иркутское . . .	1.116	92	1.208	—	59	45	1.104	693	15	3.758
Казанское . . .	3.648	610	4.258	7	176	465	3.610	3.259	88	3.600
Кизильское . . .	408	41	449	—	12	12	425	206	—	2.998
Кіевское	2.338	656	2.994	16	158	355	2.465	1.833	291	2.395
Кронштадтское. .	878	52	930	—	38	112	780	456	46	5.866
Могилевское. . .	653	361	1.014	—	72	54	888	842	56	4.306

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1821 года оставалось.	Въ теченіе 1821 года прибыло.	Итого.	Изъ нихъ въ теченіе года.			Затѣмъ остается къ 1 января 1822 года.	Изъ нихъ.		Состояніе экономическихъ суммъ.
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Вольныхъ въ госпиталяхъ.	
Московское . . .	3.442	469	3.911	—	161	310	3.440	2.424	231	78.415
Нарвское	321	27	348	—	14	21	313	211	8	520
Нижегородское. .	1.317	368	1.685	—	38	90	1.557	938	50	6.394
Новгородское . .	1.039	138	1.177		64	19	1.094	628	26	189
Омское.	1.202	111	1.313	—	19	72	2.122	937	37	3.809
Оренбургское . .	2.525	228	2.753	—	62	567	2.124	1.081	13	10.408
Орское.	346	67	413	—	26	25	362	205	—	465
Пермское	879	286	1.165	—	31	24	1.110	889	144	6.942
Перновское . . .	372	59	431	—	13	14	404	403	3	153
Петровское . . .	1.880	193	2.073	—	34	104	1.935	807	28	3.350
Псковское . . .	1.245	216	1.461	—	29	108	1.324	828	18	14
Ревельское . . .	1.057	181	1.238	—	62	142	1.034	1.012	20	2.048
Рижское	822	184	1.006	—	97	82	827	756	70	Ассигн. 7.128 Серебр. 2709 р. 10 к.
С.-Петербургское .	3.009	565	3.574	—	147	386	3.041	1.236	242	48.365
Саратовское. . .	1.600	356	1.956		33	242	1.681	1.152	54	1.180
Селенгинское . .	880	109	989	—	23	34	932	586	4	423
Семипалатинское .	334	26	360	—	3	36	321	218	3	1.582
Симбирское . . .	2.997	158	3.155		43	211	2.901	1.350	36	4.426
Смоленское . . .	1.555	499	2.054	—	80	207	1.767	1.692	61	2.157
Тамбовское . . .	1.604	387	1.991	—	19	357	1.615	1.215	17	3.785
Тверское	1.566	279	1.845	—	60	62	1.723	887	50	6.681
Тобольское . . .	1.600	161	1.761	—	70	91	1.600	758	20	3.567
Томское	463	101	564	—	7	40	517	467	18	2.447
Троицкое	920	175	1.095	—	13	52	1.030	958	20	3.567

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1821 года оставалось.	Въ теченіи 1821 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіе года.			Затѣмъ остается къ 1 января 1822 года.	Изъ нихъ:		Состояніе экономическихъ суммъ.
				Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.		Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	
Фридрихсгамское.	406	76	482	—	31	57	394	269	13	343
Харьковское. . .	3.075	483	3.558	—	49	164	3.345	1.938	90	4.544
Херсонское . . .	1.040	182	1.222	—	22	77	1.123	828	44	18.868
Царицынское . .	253	17	270	—	4	20	246	183	1	774
Ямышевское. . .	233	18	251	—	3	18	230	158	2	3.162
Итого во всѣхъ .	59.708	9.453	69.161	31	2.144	5.661	61.325	39.787	2.030	Ассигн. 292.922 Серебр. 2709 р. 10 к.

Перечневая вѣдомость о военныхъ кантонистахъ, состоящихъ при полкахъ и командахъ всей сухопутной арміи и въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ за сентябрьскую треть 1821 года.

1-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ:	въ первомъ	168
	„ второмъ	153
	„ третьемъ	186
	„ четвертомъ	177
	„ пятомъ.	172
	„ гренадерскомъ	95
въ резервныхъ кавалерійскихъ:	во второмъ	17
	„ третьемъ	20
	„ четвертомъ	27
	„ пятомъ	49
въ жандармскомъ полку и подвижныхъ инвалидн. ротахъ		143
	Итого въ 1-й арміи	*1207*
2-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ:	въ шестомъ	127
	„ седьмомъ	151
въ подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ		49
	Итого во 2-й арміи	*327*

Въ отдѣльныхъ корпусахъ: въ гвардейскомъ		297
	„ Литовскомъ	184
	„ Финляндскомъ	92
	„ Кавказскомъ	180
	„ Оренбургскомъ	1.964
	„ Сибирскомъ	854
	„ внутренней стражи	9.980
	Итого въ отдѣльныхъ корпусахъ	*13.551*
Въ войскахъ не вошедш. въ сост. армій и отдѣльн. корпусовъ		9.356
	Итого во всей арміи	*24.441*
Въ 48 отдѣленіяхъ состоитъ на лицо обучающихся наукамъ		39.787
„ „ отпущенныхъ къ родственникамъ на воспитаніе		21.538
	Итого въ отдѣленіяхъ	*61.325*
	Всѣхъ вообще кантонистовъ	**85.766**
Въ войскахъ подъ командою ген.-адъют. Голенищева-Кутузова		2.005
„ поселенныхъ войскахъ		7.837

Сравнительная вѣдомость о распредѣленіи воспитанниковъ на службу изъ военно-сиротскихъ отдѣленій въ 1820 и 1821 г.г.

	Оберъ-офицерскихъ:			Солдатскихъ:											
	Въ Дворянскій полкъ.	Въ полки.	Въ статскую службу.	Въ учебный полкъ.	Въ армейскую службу.	Артиллерійскихъ.	Инженерныхъ.	Флотскихъ.	Въ учители и ихъ помощн.	Въ разные нестроевыя должности.	Въ гарнизонъ и инвалиды.	Ни къ чему неспособн. къ отдачѣ родственникамъ.	Итого распредѣлено.	Сверхъ того при распредѣленіи дозволено выбрать во флотъ изъ малолѣтнихъ.	**А всего.**
Въ 1820 году	92	9	14	1.605	735	127	6	214	157	92	264	72	3.387	435	**3.822**
„ 1821 „	71	3	15	1.590	790	101	5	65	144	86	224	72	3.166	261	**3.427**
Разность.															
Въ семъ году более	—	—	1	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ семъ году менѣе	21	6	—	15	—	26	1	149	13	6	40	—	221	174	**339**

24.

Вѣдомость о состояніи военно-сиротскихъ отдѣленій за 1822 годъ.

Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1822 годъ.

(Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. I, № 1071—65).

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1822 года оставалось.	Въ теченіе 1822 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіе года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1823 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономическихъ суммъ.
Аренсбургское . .	187	7	194	—	3	6	185	159	2	161
Архангельское . .	1.819	117	1.936	—	65	90	1.781	1.006	43	4.476
Астраханское . .	768	117	885	—	20	136	729	400	10	1.001
Ахтіарское . . .	259	23	282	—	3	81	198	167	7	842
Балаклавское . .	—	117	117	—	—	—	117	105	—	
Бійское	578	53	631	—	4	45	582	338	8	4.285
Верхнеуральское .	1.035	116	1.151	—	51	22	1.078	632	12	207
Витебское . . .	856	353	1.209	—	65	36	1.108	389	31	25
Владимірское . .	2.577	256	2.833	—	28	238	2.567	1.568	19	16.844
Воронежское . .	1.870	423	2.293	—	57	195	2.041	1.434	77	—
Выборгское . . .	325	58	383	—	24	20	339	165	1	25
Дмитріевское . .	951	251	1.202	—	44	77	1.081	744	86	6.025
Екатеринославское	354	56	410	—	7	22	381	376	17	7.723
Звѣриноголовское.	1.262	215	1.477		47	97	1.333	761	2	8.032
Иркутское . . .	1.104	123	1.227	—	11	66	1.150	723	33	3.898
Казанское . . .	3.610	593	4.203	1	124	307	3.771	3.420	169	12.881
Кизильское . . .	425	36	461	—	20	19	422	220	—	2.191

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1822 года оставалось.	Въ теченіе 1822 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіе года. Вбѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1823 года.	Изъ нихъ. Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономическихъ суммъ.
Кіевское	2.465	741	3.206	6	196	255	2.749	2.088	411	1.011
Кронштадтское. .	780	53	833		29	68	736	471	22	8.174
Могилевское. . .	888	719	1.607		192	87	1.328	1.159	98	2.221
Московское . . .	3.440	515	3.955	—	117	395	344	2.615	226	84.511
Нарвское	313	35	348	—	8	23	317	203	7	670
Нижегородское. .	1.557	328	1.885		44	85	1.756	1.145	57	8.957
Новгородское . .	1.094	195	1.289	—	91	52	1.146	727	7	221
Омское	1.222	150	1.372		26	86	1.260	1.017	38	9.488
Оренбургское . .	2.124	184	2.308		32	139	2.137	1.241	37	6.647
Орское	362	39	401	—	11	20	370	212	—	312
Пермское . . .	1.110	570	1.680		72	16	1.592	1.277	189	9.099
Перновское . . .	404	57	461	—	9	29	423	418	3	193
Петровское . . .	1.935	146	2.081	—	48	133	1.900	828	21	4.631
Псковское . . .	1.324	554	1.878	—	91	89	1.698	981	24	134
Ревельское . . .	1.034	133	1.167	—	46	62	1.059	1.036	29	1.631
Рижское	827	294	1.121		138	78	905	844	118	Ассигн. 7.479 Серебр. 2795 р. 50 к.
С.-Петербургское .	3.041	686	3.727		160	317	3.250	1.271	206	29.704
Саратовское . . .	1.681	275	1.956		25	161	1.770	1.179	46	5.520
Селенгинское . .	932	140	1.072	—	38	34	1.000	645	10	1.274
Семипалатинское .	321	39	360		6	41	313	200	2	3.931
Симбирское . . .	2.901	156	3.057		53	193	2.811	1.274	7	10.020

Званіе отдѣленій.	Къ 1 января 1822 года оставалось.	Въ теченіе 1822 года прибыло.	ИТОГО.	Изъ нихъ въ теченіи года. Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	На службу и по другимъ случаямъ исключенныхъ.	Затѣмъ остается къ 1 января 1823 года.	Изъ нихъ: Наличныхъ.	Больныхъ въ госпиталяхъ.	Состояніе экономическихъ суммъ.
Смоленское . . .	1.767	364	2.131	—	77	214	1.840	1.773	69	2.195
Тамбовское . . .	1.615	501	2.116	—	39	292	1.785	1.290	37	7.751
Тверское	1.723	365	2.088	—	91	78	1.919	1.008	60	7.724
Тобольское . . .	1.600	196	1.796	—	63	57	1.676	807	18	4.319
Томское	517	91	608	—	18	49	541	472	16	5.081
Троицкое	1.030	124	1.154	—	21	62	1.071	991	5	806
Фридрихсгамское.	394	70	464	—	24	32	408	127	12	-
Харьковское. . .	3.345	378	3.723	3	57	176	3.487	2.121	82	4.645
Херсонское . . .	1.123	214	1.337	—	44	146	1.147	861	59	19.178
Царицынское . .	246	10	256	—	2	17	237	179	3	1.001
Ямышевское. . .	230	18	248	—	5	37	206	141	—	2.561
Итого во всѣхъ .	61.325	11.254	72.579	12	2.446	4.980	65.143	43.305	2.438	Ассигн. 244.637 Серебр. 2705р.50к.

Перечневая вѣдомсть о военныхъ кантонистахъ, состоящихъ при полкахъ и командахъ всей сухопутной арміи за сентябрьскую треть 1822 года.

1-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ:	въ первомъ	168
	„ второмъ	181
	„ третьемъ	206
	„ четвертомъ	183
	„ пятомъ	226
	„ гренадерскомъ	107
въ резервныхъ кавалерійскихъ:	во второмъ.	30
	„ третьемъ	22
	„ четвертомъ	30
	„ пятомъ :	55
въ жандармскомъ полку и подвижн. инвалидныхъ ротахъ.		168
	Итого въ 1-й арміи	*1.376*

2-я армія: въ пѣхотныхъ корпусахъ: въ шестомъ	160
„ седьмомъ	169
въ подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ	64
Итого во 2-й арміи	*393*
Въ отдѣльныхъ корпусахъ: въ гвардейскомъ	2.024
„ Литовскомъ	243
„ Финляндскомъ	134
„ Кавказскомъ	703
„ Оренбургскомъ	2.012
„ Сибирскомъ	785
„ внутренней стражи	12.565
Итого въ отдѣльныхъ корпусахъ	*18.466*
Въ войскахъ не вошедш. въ сост. армій и отдѣльн. корпусовъ	2.153
Итого во всей арміи	*22.388*
Въ 49 отдѣленіяхъ состоитъ на лицо обучающихся наукамъ	43.305
„ „ отпущенныхъ къ родственникамъ на воспитаніе	21.238
Итого въ отдѣленіяхъ	*65.143*
Всѣхъ вообще кантонистовъ	**87.531**
Въ поселенныхъ войскахъ	8.731

Сравнительная вѣдомость распредѣленій воспитанниковъ на службу въ 1821 и 1822 г.г.

	Оберъ-офицерскихъ: Въ Дворянскій полкъ.	Оберъ-офицерскихъ: Въ полки тупые и лѣнив.	Оберъ-офицерскихъ: Въ статскую службу.	Солдатскихъ: Въ учебный полкъ.	Солдатскихъ: Въ армейскіе полки.	Солдатскихъ: Артиллерійскихъ.	Солдатскихъ: Инженерныхъ.	Солдатскихъ: Флотскихъ.	Солдатскихъ: Въ учители и ихъ помощн.	Солдатскихъ: Въ разныя построевыя должности.	Солдатскихъ: Въ гарнизонъ и инвалиды.	Солдатскихъ: Ни къ чему неспособн. къ отдачѣ родственникамъ.	Солдатскихъ: Итого распредѣлено.	Сверхъ того при распредѣленіи дозволено выбрать во флотъ изъ малолѣтнихъ.	А всего.
Въ 1821	71	3	15	1.590	790	101	5	65	144	86	224	72	3.166	261	**3.427**
„ 1822	72	13	11	1.469	728	85	6	74	112	67	188	102	2.927	349	**3.276**
Разность.															
Въ семъ году болѣе	1	10	—	—	—	—	1	9	—	—	—	30	—	88	—
Въ семъ году менѣе	—	—	4	121	62	16	—	—	32	19	36	—	239	—	**159**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія.